

В. М. Куклин

Скользкие ступени
Э В О Л Ю Ц И И

В двух частях

Часть 1

До и после Рима

ХАРЬКОВ – 2020

УДК 304.5

К 89

Рецензенты:

Карпенко Иван Васильевич, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

Куделко Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, профессор, директор Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

о. Олег Миронов, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, протоиерей РПЦЗ, Оттава, Канада.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 9 от 30. 09. 2019 года)*

Куклин В. М.

К 89

Скользкие ступени эволюции : в двух частях. Часть I. До и после Рима / В. М. Куклин. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2020. – 282 с.

ISBN 978-966-285-631-6

В книге представлен современный взгляд на эволюцию крупных империй прошлого. Рассмотрены социальные трансформации, в частности появление поселений и институтов светской власти в Месопотамии. Детально представлены механизмы формирования ранних демократических образований: полисов в Греции и республики в Риме. Также рассматриваются экономические и социальные предпосылки перехода от республиканского, а затем олигархического правления к монархии в Риме, расцвет Восточной Римской империи и ее влияние на формирование государств на севере Европы. Значительное внимание уделяется становлению науки в Греции и процессу экспансии греческой культуры в течение двух тысячелетий. Затронуты вопросы влияния религий на социальную жизнь. Представляет интерес для читателей, изучающих процессы развития общества.

УДК 304.5

ISBN 978-966-285-631-6

© Куклин В. М., 2020

© Дончик И. Н., дизайн, 2020

© Черная А. Д., макет обложки, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. РОДОНАЧАЛЬНИКИ СОЦИАЛЬНОГО УКЛАДА.....	11
1.1. Первая социальная трансформация – появление крупных социальных конгломератов. <i>Причины роста численности общин. Ослабление агрессии. Формирование жреческого сословия.....</i>	12
1.2. Вторая социальная трансформация – появление институтов светской власти. <i>Экономика как стимул социального развития. Природа консерватизма. Столкновение культур. Природа социального расслоения. Обратная сторона безопасности.....</i>	20
1.3. Законы Хаммурапи. Начало законотворчества.....	29
1.4. Нововавилонское царство. Разрушение монархий при резких переменах в управленческой структуре.....	32
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ.....	41
2.1. Формирование уникального общественного уклада в древней Греции. <i>Древняя цивилизация Кипра. Протополисы. Сила как механизм образования иерархии. Полисы. Спарта и Афины.....</i>	42
2.2. Эмиграция эллинов.....	52
2.3. Условия для расцвета творческих сил.....	55
2.4. Основы философии. <i>О природе неформальных и формализованных знаний. Склонность к дедукции. О некотором подобии мировоззрения древних индийцев и греков. О важности осознания путей познания.....</i>	58
2.5. Экспансия греческой цивилизации. Развитие и упадок эллинистических государств.....	68

2.6. Распространение философских учений эллинов. <i>Об оторванности науки от практики. О сомнениях в истинности чувств. О дремлющей склонности объединения научных представлений в общую картину мира.....</i>	75
--	----

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 83

3.1. Ранний Рим. Этика в раннем римском обществе.....	84
3.2. Возникновение Республики. Начало государственного строительства демократии. Формирование правовых норм в результате борьбы сословий. Проблемы распределения добытых средств. Лидеры из стана конкурентов. Негодное использование неграждан-люмпенов в политической борьбе. Резкая реакция элиты на активность неграждан.....	87
3.3. Олигархический режим в республиканской тоге. Олигархия военной и гражданской аристократии. Борьба с «демократией толпы». Политическая борьба разных социальных групп — естественный фон демократии. Новый властолюбивый вождь плебса.....	100
3.4. Военные диктатуры позднего республиканского периода.....	108
3.5. Ослабление республиканских институтов. <i>Усиление экономических посредников.....</i>	112
3.6. Двойственное отношение к греческому наследию. <i>Наука и культура в Римской республике.....</i>	116
3.7. Механизмы разрушения демократии. Опасность радикализма в отсутствии склонности к взаимным уступкам. Усиление социального неравенства. Подавление мелкотоварных хозяйств олигархией. Принципаты и монархия. Искусная политика осторожного Августа.....	119

ГЛАВА 4. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ.....133

4.1. Формирование монархии. Экономический и политический произвол олигархии. Доверяй, отстраняй и властвуй. Чиновники против аристократии. Борьба против чуждого влияния. Неаристократы у власти.....	135
4.2. Расцвет империи. Реакция иудеев на репрессии. Драма «маленького человека» у власти. Болезненное становление императорской власти. Дальнейшие попытки узурпации власти. Чехарда военных диктаторов.....	145

4.3. Философия и наука Римской империи	156
4.4. Преодоление кризиса. Доминат. Консервативность экономических отношений	163
4.5. Становление христианства в Римском государстве. О попытках примирения философии греков с религиями. Где же рекрутировали своих апологетов богословы? Беднеющее и лишенное прав население – идеальная среда для распространения религий. Интерпретация А. Азимова природы усиления позиций религии	168
4.6. Упадок Западной Римской империи. О социальном расслоении. Реставрация многобожия Юлианом-отступником. Военное преимущество гуннов. Потеря силы и величия	179
ГЛАВА 5. ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ	
И «НАСЛЕДНИКИ РИМА»	191
5.1. Экономический бум в Восточной Римской империи	192
5.2. Период расцвета и попытка реставрации единой Римской империи. Достижения инженеров и строителей Константинополя	196
5.3. Империя чиновников. Окончательное оформление Римского права. Маневры Папского престола. Последствия ослабления империи	200
5.4. Поздний эллинизм в Восточной империи	206
5.5. Нашествие арабов. Рождение новой мировой религии – ислама. Сунниты и шииты. Неудержимость нашествий алчных и неустроенных кочевников	207
5.6. Религиозные волнения в Константинополе. Иконоборцы	215
5.7. Оживление варварских королевств. Независимые варварские государства. Первый пример управления несколькими государствами одними династиями. Каролингское возрождение в западной Европе. Раздел королевства Карла Великого. Развитие отношений должников и кредиторов	217
5.8. Восстановление влияния Восточной Римской империи. Возрастание роли бюрократии в империи ромеев. Раскол церквей	225
5.9. Оживление исламских государств. Отношение ислама к науке. Неминуемое расхождение религий раннего периода и науки	229

5.10. Комнинское возрождение Восточной Римской империи.	
<i>Образование в позднем периоде империи ромеев</i>	
<i>Первый крестовый поход на Святую землю.</i>	
<i>Неудачная активность крестоносцев .....</i>	235
5.11. Захват крестоносцами Константинополя. Непритязательная алчность варварских государств.....	244
5.12. Расцвет западных государств. Образование в Западной Европе.....	246
5.13. Восстановление Восточной Римской империи.	
<i>Палеологовское возрождение. Наука в империи ромеев.</i>	
<i>Интеллектуальная основа эпохи возрождения.</i>	
<i>Роль идеологии в политике экспансии.....</i>	256
5.14. Закат Восточной Римской империи. Нежданное бедствие.....	265
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.....	273

«Понимание зависит не от знания множества фактов как таковых, а от построения правильных концепций, объяснений и теорий».
Д. Дойч

ВВЕДЕНИЕ

Именно великие империи, консолидировав ресурсы и создав условия для развития культуры за счет покоренных народов и лучшей организации собственной жизни, в значительной степени обеспечивали взлет человеческой цивилизации. В элите этих богатых империй могли формироваться сообщества склонных к размышлениям людей, которые были способны позволить себе, или им это позволяли сильные мира того, не отвлекаться на многие житейские проблемы. Они могли не заботиться о пропитании и устройстве быта в той степени, в какой это вынуждено было делать абсолютное большинство их современников. Властителями порой поощрялась деятельность отдельных мыслителей и ученых и их научных школ. Причины такого поощрения можно было найти и в желании обучить своих отпрысков, и в ожиданиях пояснений явлений и прогнозов на будущее, и в меньшей, но возможно не в последней степени в уважении к интеллекту и заслугам этих ученых со стороны образованной элиты. Позднее появился еще более прагматический подход к научным школам. От них стали требовать создания нужных для общества технических устройств, реализации инфраструктурных проектов и т. п. Но поддержку науки и культуры могло позволить себе лишь достаточно богатое общество, где проблемы крова и хлеба насущного отодвигались на второй план, по крайней мере у элиты и у тех, кому она покровительствовала.

Поэтому основное внимание уделено государственному строительству, а также экономике, религии, науке, этике в их единстве именно в крупных империях, где общество могло находить значительные средства и поощрять разумных людей на поиски ответов на возникающие вопросы, для решения беспокоящих проблем, которые могли быть устранены за счет развития экономических возможностей. При этом мораль и этика человеческих общений, в частности важных для развития экономики, организации процессов обмена и государственного строительства, формировались

под воздействием религии, роль которой в этих проявлениях человеческого поведения оставалась определяющей. Более интригующей была связь религии и науки, которую трудно отрицать и не просто осознать.

В книге использованы не противоречивые многократно повторяемые открытые данные из разных источников. При наличии противоречий в намерениях людей, в описании событий и в случае могущих возникнуть сомнений указаны источники. Приведенное ниже изложение представляет в определенной степени субъективный взгляд автора и цитируемых им предшественников на развитие научных и мировоззренческих представлений и на их связь с религией, этикой и экономикой. Скорее это попытка осознать сложную картину взаимодействия религии, науки, этики и экономики, непростые взаимоотношения между которыми сформировали основу человеческой цивилизации. И приглашение читателя к подобным размышлениям на эту тему. Автор весьма осторожно старался относиться к изложенным (независимыми или подверженными давлению сильных мира сего) летописцами и историками мотивам и общественным настроениям прежних времен¹, *опираясь больше на канву исторических событий и признанные результаты происходивших изменений.*

Все показавшиеся автору значимыми социальные преобразования, взлеты и падения государств и регионов, удачи в науке и странности культуры рассматриваются последовательно во времени. Ибо только в этом случае можно попытаться увидеть причину формирования намерений людей, общин и наций, осознать природу появления новых мотивов, спровоцировавших изменения.

Для понимания сложности развития цивилизации порой полезно рассмотреть не только события, но и судьбы их основных участников. Ибо сколь противоречивы, порой эгоистичны и мелочны были помыслы людей на вершинах светской и духовной власти, сколь неожиданными были их действия в калейдоскопе событий. И как иной раз проявлял себя высокий человеческий дух, благоразумие, благородство и, конечно, интеллект. В этом и есть смысл эволюции, которая лишь на больших временах усредняя и нивелируя отклонения двигает общество к плохо осознаваемому, но, наверное, неминуемому прогрессу, признать который можно только оглядываясь назад.

---

1 Здесь, как отметил о. Олег Миронов, полезно следовать наставлениям Ханса-Георга Гадамера, который обращал внимание на важность и неискоренимость «предварительного понимания» – предрассудков и утверждал, что именно временная дистанция между прошлым и современным позволяет создать атмосферу сомнений при уточнении устоявшихся представлений.

Ниже мы попытаемся прочувствовать природу социальных преобразований. Конечно, доминирующие время от времени идеи и действия в человеческих общинах иной раз были далеки от рациональности, хотя и не столь уж случайны и хаотичны. Потому так важно рассматривать развитие мировоззрения в едином контексте с изменениями в религиозных и этических представлениях². Важным также являлось развитие производственных сил и сопутствующих им производственных отношений. Ибо как часто бытие и раньше, и теперь определяло сознание и как часто не наоборот.

Автор искренне благодарен Ивану Васильевичу Карпенко и Сергею Михайловичу Куделко, отцу Олегу (Миронову) из Оттавы за поддержку, Сергею Ивановичу Посохову за замечания и снисходительное отношение к форме представления исторических событий, а также Людмиле Георгиевне Сокурянской и Николаю Отаровичу Мчедлову-Петросяну за внимание к работе. Автор также благодарит коллектив Издательства Университета во главе с Дончик Ириной Николаевной за проведенную работу по подготовке рукописи к изданию.

---

2 Только сложив мозаику исторических событий и ознакомившись с пусть даже спекулятивными представлениями о мотивах поведения их участников, можно осознать и сформулировать вопросы, которые мы могли бы задать истории, возможно напрасно надеясь на ее полную откровенность.

*«Хотя история и не имеет смысла,
мы можем дать ей смысл»³*

Карл Поппер

ГЛАВА 1

РОДОНАЧАЛЬНИКИ СОЦИАЛЬНОГО УКЛАДА

Развитие цивилизации, по крайней мере в начальный период, представляло собой цепочку последовательных трансформаций социальных отношений⁴. И отслеживать эти трансформации рационально по реальным изменениям в жизненном укладе общин. И полезно опираться не на декларируемые и обсуждаемые в ранних и более современных литературных источниках намерения и представления древних, а на реальные события, известные из истории, которые с очевидностью демонстрируют эти самые социальные трансформации. На начальном этапе эволюции это проявилось в сформировавшейся способности людей адаптироваться к жизни в больших социальных конгломератах – городах. Затем – в создании свода правил такого общежития и процедур, предусматривающих выполнение этих правил, и санкции за их нарушение. Последнее представляло собой формирование социального института управления общественной жизнью. В этой главе попытаемся понять, как начал формироваться городской и государственный уклад, как были методом проб и ошибок сформированы правила общежития и какими средствами было достигнуто выполнение этих правил-законов.

-
- 3 Жизнь, как нам подсказывают философы, не имеет цели. Это процесс, один из многих во Вселенной. Лишь сами люди наполняют свою жизнь смыслом.
  - 4 В более поздние периоды социальные процессы в разных местах планеты, наверное, из-за сложности коммуникации и разных условий существования, развивались с разной скоростью и достаточно причудливым образом, что создало в конце концов такую палитру оттенков и контрастов социального портрета современной цивилизации. Поэтому легче разглядеть природу изменений в социальной структуре именно в начале пути – на первых этапах социальной эволюции.

Обыкновенно историю цивилизаций начинают с несемитских племен шумеров, народа в Месопотамии, который, как представляется большинству историков, возможно ранее всех сумел сформировать городской культурный уклад⁵: создание городов и развитое земледелие с элементами ирригации. Последнее облегчалось весьма плодородными землями, расположенными в долинах рек Тигра и Евфрата, а также мягким теплым климатом. Но существенно то, что именно шумеры одни из первых создали долгоживущую развитую цивилизацию. Подобная цивилизация примерно в эти же времена была создана и в Египте.

1.1. Первая социальная трансформация – появление крупных социальных конгломератов. Важно отметить, что племенные отношения, которые

**Производительность труда
должна была значительно
вырасти в сравнении
с условиями жизни
в племенных общинах**

были характерны для примитивных сообществ уже в этот период, революционным образом трансформировались в социальный порядок, что и демонстрировали возникшие крупные поселения и города-государства⁶. Механизмы

формирования этого социального порядка еще не до конца осознаны даже современными исследователями.

Причины роста численности общин. Желание сбиться в стаю всегда было связано не только с инстинктом продолжения рода и возможностью прокормиться вблизи более сильного партнера, но и с необходимостью ощутить в толпе себе подобных большую безопасность в окружающей агрессивной среде. Причинами же ограничения численности малых групп – племен, как и стай высших животных, являются два фактора. Первый – это недостаток пищи, что приводит к снижению размера племени до значений, которые позволяют прокормиться самым слабым и отверженным его чле-

---

5 Хотя вполне возможно, что изучение истории обнаружит подобные черты в характере социальных процессов в других местах планеты и даже в более ранние времена.

6 Обычно город-государство в ранний период представляло собой храм бога-покровителя, вокруг которого было одно или несколько поселений. Главный жрец этого храма часто был главой города-государства.

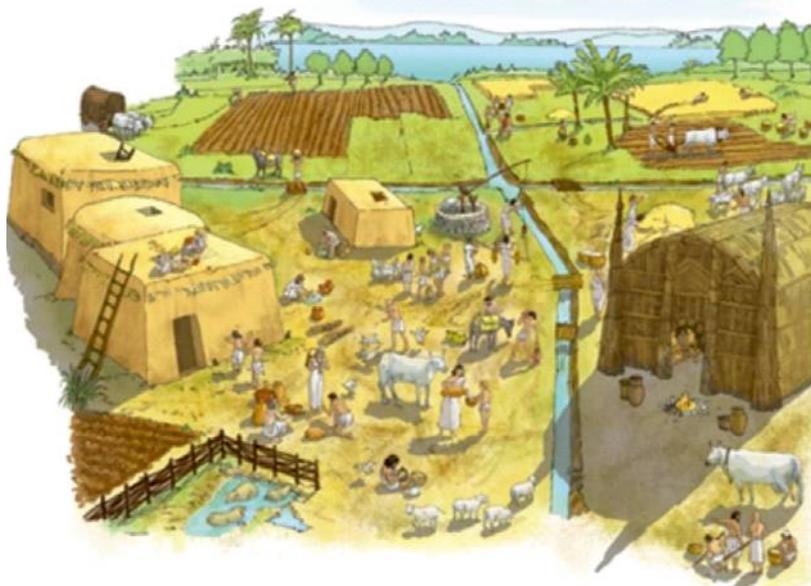

Рис. 1. Шумерское поселение

Изображение с сайта: <https://images.app.goo.gl/ozCHc81oBjzHpimm7>

нам. Другой причиной ограничения сверху численности является величина информационного горизонта. Расширение информационного горизонта связано со средствами общения и степенью информированности с одной стороны и возможностью вожаков-элиты управлять особыми или, хотя бы, влиять на их поведение. Ясно, что человек разумный, сформировав язык общения, способен был это сделать лучше животных, потому прогресс в росте численности племен и оказался столь значительным. Способность сознательно общаться и формировать объединяющие представления об окружающей среде и внешних силах заставляла собираться вокруг их толкователей и проповедников. Таким образом формировались общины, связанные совместными средствами существования, и этносы, осознающие свою идентичность, объединенные единым языком и культурой общения⁷. Кроме того, видимо, существовал другой порог численности общин, ниже которого общины слабели, поглощались более сильными соседями или просто исчезали.

7 Кроме того, в больших общинах было проще обучить отпрысков всему, что им потребуется для выживания. Наверное, прав А. Н. Сокуров: «рождается человек, приходит в жизнь. Его надо всему научить. Ничего – ни моральные какие-то критерии, ни интеллект – ничто не передается в буквальном смысле. Всему надо научить».

Но важно отметить, что для формирования крупных поселений и создания их инфраструктуры нужны были большие объемы труда, освобожденного от необходимости добывания пропитания. То есть производительность труда должна была значительно выра-

Формированию нового городского уклада жизни несомненно способствовали осознанные и сформулированные в общении между людьми религиозные представления

сти в сравнении с условиями жизни в племенных общинах⁸. Другой проблемой, которую нужно было решить, была необходимость создания условий для неагрессивного проживания и взаимодействия больших общностей.

Можно полагать, что формированию нового городского уклада жизни несомненно способствовали осознанные и сформулированные в общении между людьми религиозные представления.

Ослабление агрессии. В своем прежнем, еще племенном сознании люди часто использовали агрессию для получения выгод, улучшения своего статуса, и это не было осуждаемым в их среде ни в какой мере. Собственно, именно так и формировался в племенах социальный порядок. При расширении состава совместно проживающих социальных групп должна была откудато появиться определенная терпимость, сдерживающие элементы которой устанавливали бы границы применения агрессии. Эта терпимость могла возникнуть только из страха наказания, поначалу племенными вождями и, в не меньшей, если не большей степени, жрецами, представляющими божеств, ибо люди на себе ощущали последствия действия стихий, причиной которых был гнев высших сил. Кто-то же должен был стоять за всеми этими разрушительными стихиями. Объяснения этим поступкам высших сил пытались найти. Искали способы эти силы умиротворить, пробуя все, что людям казалось полезным. И когда после подношения и просьб определенного толка стихии успокаивались, это немедленно становилось достоянием окружающих⁹. Значит,

---

8 Как отмечал старший брат известного нобелевского лауреата швейцарский географ Л. И. Мечников, «под страхом неминуемой смерти река-кормилица заставляла население соединять свои усилия на общей работе, учила солидарности, хотя бы в действительности отдельные группы населения ненавидели друг друга».

9 Причем удачные действия, которые, как казалось людям, успокаивали стихии, становились достоянием молвы. Неудачные попытки умиротворить стихии в

эти действия были верными, что формировало представление о богах, которые этими стихиями владели, а также поднимало авторитет лица или группы лиц, которые эти стихии успокоили. Так постепенно формировалась каста жрецов, взявшихся за тяжелый труд договориться с богами. Распространением и толкованием этих представлений о воле богов занялись поначалу стихийно сформированные группы таких жрецов, в среде которых впоследствии возникла жесткая конкуренция за влияние на умы людей. Кроме того, способствовала обращениям к богам извечная склонность человека переложить ответственность за происходящее с ним и около него на какие-то высшие и могучие силы. Постепенно и жрецы, как посредники между людьми и богами, по представлениям верующих, также должны, обязаны были взять на себя ответственность за жизнь и благополучие паствы. Именно эти надежды и настроения позволили обществу признать властные полномочия жреческой касты. С их помощью в обществе стали формироваться требования, высказанные от имени богов, и распространялся страх наказаний в случае их нарушения. Потом, при определенном воспитании с малолетства этого страха санкций за противление воле богов, наказать уже могли сами окружающие, которые прониклись этим сознанием. То есть окружение, осознавшее навязанную жрецами и воспитанием волю богов, само было способно эту волю реализовать. Боги в этом случае поселялись уже в сознании верующих¹⁰. Несомненно, для убеждения несогласных наверняка применялись не только угрозы, но и сила, но уже при молчаливом согласии и даже одобрении большинства. Именно этот процесс привел к постепенному ослаблению агрессии, к появлению терпимости, что впоследствии было названо культурой, а в повседневной жизни эти изменения сформировали в умах этические нормы¹¹.

Шумеры считали, что они служат своим богам, которых, как это сообщили нам историки, было до полусотни и которые, как людям казалось, сохраняли мировой порядок, влияя на поведение людей и вызывая природные явления.

расчет не брались, забывались, а их исполнители теряли доверие. Такой подход традиционен и по сей день для людей, которые не способны искать причины явлений или же не хотят этого делать, полагаясь на свою интуицию и слухи.

- 10 Сейчас бы сказали, что боги обжились в информационном пространстве общины.
- 11 Кстати, это поясняет неосознанное отрицательное отношение абсолютного большинства народов к атеистам, ибо считается, что последние не опасаются наказаний богов и способны в большей степени, нежели верующие, к агрессивным и даже преступным поступкам. Считается, что именно люди, отрицающие божественный замысел, в периоды социальных потрясений формируют преступные группы, хотя не меньшую опасность для общества в эти периоды представляют и их антиподы – религиозные фанатики.

Формирование жреческого сословия. Не зависящие от воли и желания людей явления и события всегда формировали в умах людей представления о существовании высших сил, которые управляют окружающим миром. И понятно, что это создавало искушение как у рациональных, так и у находящихся в плену предрассудков активных личностей воспользоваться этими представлениями для реализации своих целей, среди которых было желание повысить свой поначалу стадный, племенной, а затем уже социальный статус и, несомненно, благополучие. Действительно, мотивы были двойственными: в первом случае – это стремление получить власть над общиной, выдавая себя за представителей этих высших сил, во втором случае – это стремление стать добровольными лидерами, искренне уверовав в свое предназначение быть выразителями желаний этих самых высших сил. А иной раз из-за особенностей человеческой природы в намерениях даже отдельного человека из касты жрецов можно было увидеть оба этих мотива¹². И верно, как можно воздействовать на людей, не обладая властью? С другой стороны, люди в своей массе бессознательно, по крайней мере на первый взгляд, стремятся к организации общественной жизни, стараясь ослабить агрессию, внести какой-то порядок в отношения, сохранить иерархию и т. п. Поэтому роль жрецов, представляющих высшие силы, становилась важной и даже на первых этапах формирования социального порядка общин определяющей¹³. Ибо можно было противиться власти отдельных людей, но пренебрегать высшими силами люди не решались и потому прислушивались к мнениям жрецов. Не удивительно, что и исполнительная власть в возникших городских конгломератах поначалу принадлежала

-
- 12 Люди не готовы в полной мере на добровольное руководство собой со стороны подобных себе. Их посещают сомнения относительно правомерности сложившегося уклада жизни и легитимности власти, приобретенной отдельными личностями или кланами. Иной раз сомнения перерастают в неприятие, и там уже недалеко до протеста. Но это со стороны пассивного большинства, активное же меньшинство общины обыкновенно старается, не разрушая прежнего порядка, занять ведущие позиции в иерархии.
  - 13 У. Макнейл (см. W. H. McNeill, *The Rise of the West*. Chicago: University of Chicago Press, 1963) отмечал, что у шумеров «священники выполняли роль менеджеров, планировщиков и координаторов массовых работ, без которых шумерская цивилизация не смогла бы ни возникнуть, ни просуществовать достаточно долгое время». Кроме того, участие в культовых мероприятиях принимали писцы, технические работники, то есть множество простых людей, которые также были задействованы в хозяйственной жизни, потому они и приобретали значительный вес в представлении соплеменников. При этом надо понимать, что только в этой ипостаси служителей культа они могли проявить эти способности, иной это время для них не предусматривало. Такое активное участие людей в культовых и одновременно в хозяйственных процедурах дало основание историкам считать, что особой касты жрецов у шумеров не было, а роль жрецов выполняла знать. Но скорее всего причину перепутали со следствием.

жрецам или их ставленникам, ими контролируемым¹⁴. Первые поселения потому формировались вокруг храмовых сооружений. Да и в более поздних городах храм оставался в центре поселения, возвышаясь над окружающими строениями.

Несомненно, этика отношений в общине была согласована с религиозными представлениями и более того, ими определялась, хотя житейские проблемы были не менее актуальны. Отклонялись от религиозных норм часто в случаях, когда жизненная практика вынуждала к таким нарушениям. И часто случавшиеся отклонения незаметно входили в ткань этических норм и правил, постепенно трансформируя мораль. Но процесс формирования социального уклада был неспешный, благо времени для этого было достаточно. Жрецы были способны формировать в умах людей систему моральных и деловых отношений. Но в обычном течении жизни люди сознательно или вынуждено нарушали даже осознанные ими этические нормы, не наблюдая немедленных санкций за эти нарушения со стороны божеств. Это могло создавать и, наверное, создавало впечатление, что богам не до людей, они заняты чем-то другим. Хотя опасения, что божества могут внезапно обратить внимание на человеческие несовершенства и наказать, оставались и заставляли быть осторожными в намерениях и поступках. Сами жрецы не вполне воспринимались как неподкупные судьи, тем более, что с ними можно было договориться. Поэтому слабость исполнительной власти, функции которой жрецы пытались брать на себя или поручали выбран-

Окружение, осознавшее навязанную жрецами и воспитанием волю богов, само было способно эту волю реализовать. Боги в этом случае поселялись уже в сознании верующих

---

14 Да и сохранять нормы общественного поведения, оценивать действия и поступки отдельных членов общине оказалось проще, апеллируя к требованиям высших сил и представляющих их жрецов. И что не менее важно, общину такое развитие событий устраивало, ибо обеспечивало спокойное существование, давало возможность заниматься своими проблемами. Но сам характер эволюционного развития социума подсказывает, что эти мотивы были способны лишь сохранять сформированный порядок, но никак этот порядок не формировали. Ибо намерения людей вряд ли способны приводить к изменениям в этических и экономических нормах поведения, их заставляли это делать условия существования и социальный, групповой интеллект, проявляющий себя в предпочтительных рефлексиях на длительных интервалах времени. В этом существо эволюции. Но с другой стороны, и тогда, и сейчас никакие правила, и нормы, которые бы не устраивали людей, в обществе надолго не приживаются.

Рис. 2. Раскопки священного города Нибру (Ниппур), где находился храм бога Энлиля

Изображение на сайте: <https://images.app.goo.gl/Lc2MKrLp1UgEzzzFA>

ным ими личностям, могла создавать большую свободу действий, позволяла проявлять инициативу в довольно широких пределах. Это позволяло обществу развиваться, стимулировало любопытство, склонность к размышлениям, деловую активность.

В мирное время свободный народ способен на многое. Считают, что шумеры появились в долине во второй половине четвертого тысячелетия до нашей эры из гористой местности неподалеку, осели прежде в устьях рек, то есть имели отношение к судоходству, которое затем и развилось, затем продвинулись в Месопотамию, где задолго до наступления III тысячелетия до н. э. стали строить города и применять ирригацию. Шумеры стали использовать колеса и обожженную глину для строительства. Однако в этой местности, как полагают историки, уже существовали постоянные поселения¹⁵, плодородная земля позволяла формировать оседлый образ жизни у местных племен, культура и обычаи которых после массового пришествия шумеров мало изменились, что давало историкам основание считать, что среди местных жителей прежде были и шумеры.

15 Хотя первые поселения, напоминающие города, уже создавали представители обнаруженной археологами, так называемой, Самаррской культуры в VI тысячелетии до н. э. (см. Немировский А. А. История древнего мира).

Жизнь в больших конгломератах способствовала различным формам общения и обменам. Что требовало создания системы расчетов и примитивной письменности, хотя бы для записи проведенных обменных операций. Кроме того, должны были существовать эквиваленты стоимости, то есть некоторые первичные формы денежных отношений. Так как поначалу деньги в форме ценных предметов, кстати, имеющих собственную ценность, у шумеров отсутствовали, то обмены осуществлялись бартером на рынках, а крупные приобретения, то есть недвижимость, земля – на основе договоров, согласованных в общинах.

Именно поэтому на данном этапе развития общины имели определенную самостоятельность в улаживании споров, согласовании договоров. Ибо клинописные на твердых носителях записи о всех даже крупных обменах оказались бы трудоемкими и занимали бы много места. Пока общины были невелики, так поступать было можно. Для записи процедур торговли использовали специальные глиняные таблички, которые не только были средством обмена, но которые также хранили, а также изделия из олова, меди, серебряные кольца, а также продукты, например, меры ячменя.

Ранние большие поселения возникли и в Египте в начале IV тысячелетия до н. э. в связи с ухудшением климатических условий, потребовавших заняться ирригацией. Там уже появлялись ремесленники, использовалась медь.

Произошло усиление роли главы хозяйства, семьи, так как проще было иметь дело с одним ответственным лицом. То есть роль хозяина дома, обыкновенно старшего мужчины¹⁶ стала возрастать. И соответственно продолжали снижаться роль и возможности других членов семьи, в частности женщин.

Социальная жизнь, этика взаимоотношений неминуемо развивала письменность, возникала необходимость записей истории предшествующих событий, создавались методики расчетов и оценок. Таким образом, возникшая цивилизация опиралась на развитые и формализованные религиозные представления, формирующие этику взаимоотношений, активное взаимодействие требовало развития письменности и основ предвидения и оценки. То есть уже за тысячи лет до нашей эры можно было увидеть тесное взаимодействие религиозных, этических, экономических и в какой-то, пока весьма небольшой степени научных тенденций, формирующих человеческую цивилизацию.

---

16 Или мужчины среднего возраста, способного навязать свою волю семье.

1.2. Вторая социальная трансформация – появление институтов светской власти. Однако в лихие времена, при природных катастрофах, в случае агрессивных действий соседей жрецы, несомненно способные создать нужные настроения и формировать правила общежития, не были готовы к прямому жесткому

**Внешние вызовы,
желание людей сохранить
сложившийся уклад жизни
и возросшие возможности
городских поселений
с необходимостью
формировали
светскую власть**

управлению массами людей и вряд ли могли организовать совместные действия всех членов общины и серьезное сопротивление. Для выживания общины свобод и индивидуальной активности недостаточно, люди должны быть способны консолидироваться в коллективном противодействии катастрофам и агрессии. Агрессивные попытки соседей захватить

имущество, скот, людей и даже территорию могли разрушить уклад жизни местного населения. Но если удавалось отбиться от назойливых и жестоких соседей, то в обществе непременно возникало стремление обеспечить безопасность за счет не только создания, но позднее и постоянного присутствия вооруженных отрядов¹⁷. Вопрос был только в том, насколько быстро формировался военный потенциал шумеров в сравнении с подобными возможностями соседей. Пока соседи были не столь агрессивными и не столь воинственными, можно было и самим попробовать использовать силу для получения преимуществ.

Экономика как стимул социального развития. Мощным стимулом социального развития шумеров становится экономика. Действительно, для создания фортификационных систем, для обеспечения войска, пусть даже не на постоянной основе, для удовлетворения растущих appetитов формирующейся светской и духовной знати требовались средства и дополнительная рабочая сила. Средства собирали не вполне добровольно с членов общины, точнее с семей. Где росла роль главы семьи, который, обретая ответственность, компенсировал ущерб от нее дополнительными

17 И в жизни племенной общины случались столкновения между соседними племенами из-за территорий, для захвата женщин и продовольствия, но в случае больших городских поселений возможности отпора агрессии несравненно возрастали, горожане уже могли позволить себе содержать вооруженные отряды для охраны, экипировка воинов тоже была несравненно лучше.

правами внутри семьи¹⁸. Основным источником существования был труд на земле, простые ремесла, торговля только начинала приносить плоды, а военная добыча не могла быть значительной, ибо для этого нужно было иметь сильную, хорошо подготовленную военную дружину, армию, что для оседлых шумеров было проблематично¹⁹. Однако потребности росли и дополнительной возможностью было использование людей, плененных в результате вооруженных столкновений, причем как непосредственных участников этих столкновений (то есть, пленных воинов), так и жителей из селений покоренных общин. Несмотря на определенные издержки (опасность бунта, нежелание подневольных прикладывать требуемые усилия, их скрытый и явный саботаж) потребность в рабах была настолько высока, что постепенно вырабатывалась социальная организация жизни и труда рабов. Осознав преимущества использования рабского труда, трудно было отказаться от подобной практики²⁰. Если не удавалось добыть нужное количество рабов в военных походах и набегах, которые из-за слабости войска оказывались неуспешными, то тогда обращали в рабство провинившихся соплеменников. Например, не вернувших долги, не выполнивших повинности и т. п. Даже редкие случаи освобождения должников от рабства вновь воцарившимися иерархами не меняли социальную палитру – вскорости новые провинившиеся перед знатью бедняги оказывались в рабстве²¹.

С массовым появлением шумеров, по свидетельству историков, появились крепости, начались военные походы в соседние районы.

Добытые ресурсы и согнанные рабы в период XXVIII–XXIV вв. до н. э. обеспечивали расцвет шумерской цивилизации.

-
- 18 Понятно, что эту роль, как правило, выполнял сильный, среднего возраста мужчина, хотя наверняка были исключения из этого правила. То есть если ранее эта роль в семье доставалась де-факто, то теперь она определялась уже де-юре.
  - 19 Иное дело для кочевников или сорванных с мест проживания высшими, в частности, климатическими обстоятельствами народов, военная добыча напротив составляла важнейшую часть обеспечения их существования.
  - 20 Здоровые сомнения в полезности военных операций из-за нарушения уклада жизни вследствие отвлечения людей от мирного труда, из-за разрушения инфраструктуры, несобранного урожая на охваченных войной территориях и дороговизны обеспечения войска, компенсировались надеждами на военную добычу и желанием получить новых рабов. Кроме того, начинавшие войны правители рассчитывали на ведение военных действий вне своей территории. Немалое значение играл фактор победы, дававший дополнительную легитимность успешным воителям.
  - 21 Иной раз и вины их особой не было: молодежь попросту продавали родители и родственники, нуждавшиеся в деньгах. Оправдание, как можно предположить, было прозаическое: их нужно было прокормить на «чужих хлебах». И значительно позднее такая практика имела место, ибо проблемы голода возникали и в поздних цивилизациях.

Понятно, что такие настроения и действия всегда приводили к появлению сильных личностей, поддерживаемых вооруженными кланами, которые уже в периоды мирной жизни стремились подчинить себе соплеменников. Таким образом, внешние вызовы, желание людей сохранить сложившийся уклад жизни и возросшие возможности городских поселений с необходимостью формировали светскую власть. Власть, которая в отличие от власти духовной, владеющей умами, желала бы получить прямой безусловный контроль над реальными объектами – землей, недвижимостью, скотом и даже людьми.

Создав общественный порядок, люди в следующих поколениях уже придерживаются такого порядка, заботясь в большей мере лишь о том, чтобы занять соответствующее своим претензиям и намерениям место в созданной социальной структуре

Обладающие властью и харизмой властители иной раз были способны реформировать систему общественных отношений. Общество при этом могло соглашаться на такие изменения, не проявляя протеста и не саботируя нововведения. А могло и не воспринимать эти реформы, или формально соглашаясь и не противореча воле властителей,

продолжать в своей частной и деловой жизни придерживаться прежних правил. И тогда для «умиротворения» непослушных применяли силу. Власть царей, сначала весьма ограниченная, постепенно стала усиливаться. Жрецы были вынуждены предоставлять земли храмов для нужд царской власти, а арендаторы должны были платить налоги не только храму, но и царям (патеси). Ремесленники, рыбаки и пастухи прикреплялись к землям и с них чиновники требовали уплаты налога. Общины отстранялись от судебной власти, которую осуществляли чиновники. Войско состояло из представителей знати (воинов патеси) и обычного населения, ополчения, которое даже в отсутствие военных действий оказалось под властью воинов патеси²².

Природа консерватизма. Создав общественный порядок, люди в следующих поколениях уже его придерживаются, заботясь в большей мере лишь о том, чтобы занять соответствующее своим претензиям и намерениям место в созданной социальной структуре. В этом проявляется принцип эволюционного развития социальных систем. Природа консерватизма в осторожном,

боязливом отношении людей к пугающему их будущему. В каждом сформированном общественном устройстве преимущества получают и усиливают свои позиции наиболее к этому устройству приспособленные. Если критическая масса людей поддерживает подобное устройство или в достаточной мере не сопротивляется правилам, навязанным этим устройством, то уклад жизни общества заметно не меняется²³.

В начале III тыс. до н. э. восточная группа аравийских семитов²⁴, говорящих на аккадском языке, захватила Месопотамию (Двуречье), западная группа сформировала на побережье моря поселения евреев и финикийцев, часть проникла в Двуречье (халдеи), а часть осталась в Аравии²⁵. Кочевники оказались более воинственными, нежели земледельцы. Шумеры с их высокой культурой оказались поработаны менее цивилизованными, но хорошо организованными семитами. Семиты, прежде не склонные к земледелию, основали на севере город Аккад, который позднее стал столицей государства, сумевшего покорить большую часть Двуречья. Ими же был основан город Вавилон, сыгравший в истории Двуречья важную роль. Сохранившиеся в библиотеке²⁶ храма Ниппура²⁷ копии записей на разных каменных плитах свидетельствуют о военных успехах царя Аккада Саргона (XXIV в. до н. э.)

-
- 23 При появлении критической массы людей, недовольных определенным социальным порядком, они начинают искать силу внутреннюю или внешнюю, которая обещает им более приемлемые условия. Или даже просто обещает разрушить прежний, ненавистный им социальный порядок. Внутренние (и часто внешние) силы, воспользовавшись возникающей поддержкой, непременно попытаются захватить власть, руководствуясь при этом своими интересами.
  - 24 К семитам относят, в частности, ассирийцев, евреев и арабов, мальтийцев, выходцев из Эфиопии, предки которых были вытеснены, как полагают историки, изменениями климата уже в V тысячелетии до н. э. из Африки через Аравийский полуостров в Малую Азию.
  - 25 Жители более прохладных районов Аравии образовали этническую общность арабов, которые, создав мощную военную силу, решились на масштабные завоевания лишь в VII в. н. э.
  - 26 Эта библиотека также насчитывает множество литературных памятников, в частности истории о народном герое Гильгамеше, которые скорее всего являлись отражением освободительного восстания жителей города Урука против властителей Киша. Литература шумеров также содержит свидетельства о потопе, в котором спасся герой Зиусудра в построенном по совету бога Энки корабле. Такие потопа в IV тысячелетии до н. э. для шумеров были не редкостью.
  - 27 В Ниппуре наиболее почитаемым был один из трех главных шумерских богов Энлиль – бог земли, который заменил аккадским жрецом, видимо более склонным к монотеизму, их бога Бела. В культовых мероприятиях использовали свирель, флейту, бубен, арфу и другие инструменты, созданные в этих местах, а также привнесенные извне.

с помощью возможно впервые в истории созданного постоянного войска в несколько тысяч воинов.

Столкновение культур. Можно увидеть первые столкновения различных культур. С одной стороны, существовала развитая культура шумеров, которые научились жить в больших городских конгломератах за счет формирования некоторой атмосферы толерантности и снижения уровня агрессивных рефлексий. А с другой стороны, ей противостояла архаичная агрессивная племенная культура пришельцев, которых вела к экспансии не только жесткая власть вождей, но необходимость поиска приемлемых условий жизни. У одних уже была устроенная и благополучная территория. У других, сорванных алчностью своих вождей с прежних обжитых и, скорее всего, скудных мест, было желание набрать, отобрать и завоевать. Более высокая культура из-за снижения агрессивности часто в истории оказывалась безоружной перед дикостью, что и приводило к ее упадку.

Хотя более развитая культура, в отличие от ее создателей, на больших временных отрезках всегда побеждает. И не раз можно было наблюдать в истории, когда, поработив народ с высокой культурой, в том числе и технологической²⁸, завоеватели спустя некоторое время ее осваивают, в значительной степени даже за счет вытеснения собственных культурных предпочтений. Например, шумерский язык, который из разговорной речи был вытеснен языком семитских завоевателей²⁹ – аккадским, тем не менее много столетий использовался в религиозных, административных текстах и при обучении, прежде всего потому, что имел развитую письменность (клинопись). Кроме того, в семитских языках завоевателей этого региона долгое время сохранялись сотни заимствований из языка шумеров, имена богов и названия жреческих должностей³⁰. Но постепенно, конечно, культура и язык обретают черты, отличные от предшествующих, и причина этого в том, что тому способствует практика человеческих отношений, построенных на другом этническом заполнении иерархий.

-
- 28 Вот что завоеватели используют сразу и без оглядки, так это полезные для их целей технологические достижения покоренных народов.
- 29 Некоторые исследователи, отметив очевидное смешение культур шумеров и аккадцев, полагали, что семиты проникали в эту местность постепенно [В. К. Афанасьева. Аккадская (вавилонно-ассирийская) литература. История всемирной литературы. Т. 1. Наука, 1983. С. 100–117], однако без силового сценария здесь не обошлось.
- 30 См. В. К. Шилейко. Вотивные надписи шумерийских правителей. Клинописные тексты памятников южной Месопотамии собрания Н. П. Лихачева. Пг. 1915. XXXIV, 24 с.

Аккадские жрецы полагали, что будущее может быть предсказано происходящими событиями и явлениями и в значительной степени поэтому собирали упоминания о них в специальных списках. Такое накопление информации считалось полезным, например, для формирования оценки их воздействия на будущее. Позднее появились лаконичные (прежде всего из-за трудоемкой клинописи) хроники событий, на основе наблюдений и размышлений формировались наставления, в основном правителям, подобные «Поучению Ахикара»³¹. Такие традиции в значительной степени сформировали и позднейшую религиозную литературу этого и других семитских этносов.

Возникшие довольно крупные города, объединив вследствие экономического, а затем и военного влияния вокруг себя мелкие городские поселения, сформировали множество государств в основном с авторитарной властью местных царей. В этих условиях развилась конкуренция между этими небольшими царствами за контроль над водными артериями и землей, что привело к перманентным военным конфликтам, в которых кто-то должен был выиграть, а кто-то признать себя побежденным. Другой причиной военных конфликтов была нужда в пополнении отрядов рабов, которых можно было эксплуатировать намного больше, чем местных жителей общины. Уже в этот период начинает выделяться из общины элита, состоящая из богатых семейств. Но не столько богатство позволило этим семьям добиться привилегированного положения, а скорее возможность от имени общины торговать общинной землей даже с царями.

Созданная после появления семитов и построенная на силе деспотическая династия аккадов была ослаблена засухами и окончательно разрушена, по мнению ряда исследователей, нашествием находящихся на более низком уровне культурного развития агрессивных племен кутиев (гутеев), которые, назначив своих намест-

**Аккадские жрецы полагали,
что будущее может
быть предсказано
происходящими событиями
и явлениями
и в значительной степени
поэтому собирали
упоминания о них
в специальных списках**

---

31 Есть перевод. [Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром: Исследование и тексты. М., 1913]. Заметим, что позднейшее изучение сформировавшегося уже аккадского языка, как, впрочем, и других языков Месопотамии в II и I тыс. до н. э., облегчалось тем, что языки древних семитов созвучны и имеют множество аналогий с современными языками этих этносов.

ников из шумеров (в частности, в городе Лагаш это был Гудеа, оставивший после себя множество документов той эпохи), около сотни лет собирали дань с жителей Месопотамии. Однако важно было то, что шумеры освободились от гнета Аккада и получили относительную свободу³², что позволило вернуться к прежним шумерским традициям. Была восстановлена ирригация, развилось сельское

Увеличение численности чиновников, создание иерархии в этой среде всегда спонтанно создает паразитные процессы личного или кланового обогащения, как поощряемого, так и не поощряемого верховной властью. Кроме того, ощущение обладания властью, как известно, приводит к эксцессам исполнителей

хозяйство и поддерживающее его ремесло, строительство³³ и внешняя торговля под контролем верховной власти. Это хозяйственное развитие привело к созданию повсеместно принятой системы мер и весов. Так появилось более крупное царство, названное историками Шумеро-Аккадским. Именно в его рамках стала окончательно формироваться структура иерархической власти, чиновничества, вырабатываться законодательство, ибо численность людей и протяженность территории требовали развития устойчивой и развитой управленческой структуры.

После перехода власти к царям Ура, которые столетие правили Шумеро-Аккадским царством (конец XXII – конец XXI в. до н. э.), прежней свободы уже не стало. Жрецы, которым хотя и вернули много привилегий, остались подчинены царю. Однако мнение жреческого сословия оставалось существенным, особенно во время передачи верховной власти. А деспотия, возникшая прежде с приходом семитов, только усилилась³⁴. Использование власти для обогащения элиты и амбициозные планы правителей сначала привели повсеместно к трудовой повинности. Нужно было следить за этой трудовой деятельностью и организовать поощрение

32 См. В. И. Кузищин. История древнего Востока. Изд. 3. 2005.

33 Кроме хозяйственных и ирригационных построек, создавали также грандиозные ступенчатые храмы-башни (зиккураты). В архитектуре использовались колонны и своды, декоративные выступы и ниши, орнаменты и фризы, была развита техника мозаики.

34 Увы, сохраняются не только положительные, приносящие благоденствие народу традиции, но иные не столь благостные традиции имеют склонность воспроизводиться.

в объемах, отвечающих необходимости поддержания сил у людей и степени выполнения ими требований чиновников. Попытки учета вклада как трудового, так и материального подчиненного народа приводили к росту числа чиновников, что требовало их содержать, увеличивало затраты, которые перекладывали на работников и людей, обязанных отчислять часть заработанного властям. То есть недостатки технологий учета приводили к усилению тягот для народа, вынужденного содержать массу надсмотрщиков и чиновников. Увеличение численности чиновников, создание иерархии в этой среде всегда спонтанно создает паразитарные процессы личного или кланового обогащения, как поощряемого, так и не поощряемого верховной властью. Кроме того, ощущение обладания властью, как известно, приводит к эксцессам исполнителей. Все это наряду с жесткими, даже жестокими санкциями за нарушения вызывало недовольство. Поборы с населения росли, все большее число людей оставались без средств и нанимались в работники. Нехватка рабов военного происхождения восполнялась превращением в рабов местного населения из-за непоплаченных долгов и иных прегрешений.

Природа социального расслоения. В каждом сообществе живых существ формируется иерархия. Вершину ее за счет жизненной энергии, проявляемой разными способами, захватывают лидеры, которые навязывают свои интересы и желания нижестоящим в иерархии. Средняя часть стаи, общины, общества активно поддерживает лидера, с помощью энергии и власти которого можно обеспечить себе преимущества. Невыразительному большинству достаются объедки с пиршества, оно ищет свое место в ряду просителей и исполнителей, надеясь на благоволение вышестоящих. Отверженные же довольствуются совсем малым, и то это им достается ценой унижений. Спустя некоторое время иерархия в человеческой среде создает структуру сословий, в верхнем слое которых, на горизонтальном уровне формируется профессиональные, властные, имущественные и подобные им кланы. Доступ представителей нижних слоев этих кланов в верхние все более затрудняется. В каждом слое формируются дозволенные им или завоеванные их представителями привилегии. Решения, касающихся всех, обыкновенно принимаются лишь в верхних слоях иерархии. Следствиями такой социальной структуры является острое желание многочисленных членов нижних слоев оказаться ближе к представителям верхних слоев, дабы разделить с ними хоть в малой мере их преимущества. Информация о процессах сверху вызывает болезненный интерес нижних слоев. В каждом действии, высказываниях и поступках представителей высших слоев иерархии члены нижних слоев склонны видеть особый смысл, который отыскать иной раз трудно, но они отчаянно стараются. Любой успех, достижения в верхних слоях активно обсуж-

даются, результаты членов нижних слоев, напротив, замалчиваются, подвергаются сомнениям. При этом оглядываются на реакцию представителей высших слоев. Этот процесс, увы, естественный и противопоставить ему что-либо уж совсем демократичное трудно³⁵. Подобное поведение людей на вершине иерархии обусловлено не только борьбой за всегда ограниченный объем общественных благ, но и их неодолимым желанием доминировать и даже властвовать. Но во многих случаях, осознав пользу социального расслоения для себя и своего круга, элита уже законодательно осложняет движение по социальной лестнице. Кроме политических ограничителей, активно используются экономические, типа имущественного ценза, для чего в структуре перераспределения общественного пирога вполне намеренно создается вызывающее неравенство. И сколько бы не говорили о справедливости, элита и ее благополучные сторонники всегда будут использовать все возможные способы поддерживать социальное расслоение.

Города потеряли независимость, для управления страной потребовалось создать мощную по тем временам бюрократию, был сформирован царский суд, для которого были формализованы законы (самый древний сборник судебных актов – законы Шульги, как полагают историки, принадлежал сыну *Ур-Намму*, основателя III династии Уру³⁶). Из прежнего местного самоуправ-

ления остались лишь общинные суды. Но первые успехи в создании института управления были сведены на нет негодной политикой жесткой централизации правителей, недовольством населения, зажатого в тиски повинностей и рабства, и внешними набегами. При этом, видимо впервые дала о себе знать дилемма «контроль или эффектив-

ность», ибо управление все более загромождалось этажами иерархии, что приводило к утрате его эффективности. Завершили разрушение династии Уру воинственные эламиты³⁷.

Сколько бы не говорили о справедливости, элита и ее благополучные сторонники всегда будут использовать все возможные способы поддерживать социальное расслоение

35 Одним из самых сильных и неистребимых никаким способом инстинктов живых существ является желание обладать и доминировать.

36 См. Афанасьева В. К. Фрагменты Законов Ур-Намму // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. 188 с. Перевод и комментарии Якобсона В. А.

37 В горных районах достаточно независимого от династии Уру Элама существовали иные порядки, ибо все племена хотя и подчинялись верховному жрецу,

Обратная сторона безопасности. Как часто те, кто берется обеспечивать безопасность, подавлять внешнее насилие и препятствовать ограблениям, становятся сами тиранами и эксплуататорами, причем порой их тирания и эксплуатация оказываются более ощутимыми. Ибо они постоянны и неотвратимы, да и масштабы их при внимательном рассмотрении оказываются куда большими в сравнении с эпизодическими ограблениями и насилием со стороны внешних врагов.

Таким образом, в условиях плохо организованной системы управления, в значительной степени из-за отсутствия технических средств и технологий учета и контроля, система управления оказалась неспособной устоять в сложной обстановке внутренних и внешних воздействий. Более важной причиной разрушения возникшего социального порядка были нарушения морального толка. Ибо, стараясь удержатъ свою власть и не утратить возможности в том числе и для сохранения приобретений, управленческая элита не демонстрировала выполнения этических норм³⁸, среди которых справедливость была важнейшей. Общество, создав закон и освоив его, не почувствовало дух этого закона и проиграло менее цивилизованному агрессивному окружению.

Но у человеческой цивилизации оставались возможности попытаться это сделать еще раз. И наследники шумеров (и аккадов) уже в древнем Вавилоне, расположенном в срединной части Месопотамии, сумели воссоздать более действенную систему светского правления.

1.3. Законы Хаммурапи. Во время укрепления власти эламитов³⁹, в окружении более сильных соседних царств, город Вавилон⁴⁰ был столицей небольшого царства всего лишь с несколькими крупными соседними поселениями. Приход к власти царя Хаммурапи, который активно занялся реформированием хозяйства и

сохраняли племенные отношения, поэтому договориться с ними всеми одновременно было невозможно.

- 38 Именно демонстрация приемлемых для общества этических норм элитой формирует нравы в обществе. И если власть деспотическая, то подавленное ею жреческое сословие, которое могло бы их навязывать общине, с этим уже не способно справиться. А светские власти, которые демонстрируют отсутствие всякой морали и не выполняют ими же декларируемые законы, нарушают общественное согласие, провоцируют смуту, ослабляющую центростремительные силы общества, порождая в разных пропорциях безразличие, предательство и агрессию.
- 39 Царство эламитов находилось на востоке Месопотамии, а их верховный правитель (лидер триумvirата) признавался многочисленными месопотамскими царями верховным арбитром.
- 40 Провинциальный город во времена Аккадского царства и династии Уру, шумерское название – Кадингира, позднее аккадское – Бабилим.

систем управления, сопровождался ростом торговли, укреплением рабовладельческих хозяйств в условиях преимущественного развития ирригационных сооружений⁴¹.

Развивались государственные хозяйства и управленческие структуры. Но основное внимание уделялось созданию правового порядка, причем царь, по свидетельствам историков, сам внима-

Общество, создав закон и освоив его, не почувствовало дух этого закона и проиграло менее цивилизованному агрессивному окружению

тельно следил за выполнением законов, вникал во все процедурные вопросы, что позволило ему глубоко осознать важность создания свода законов и процедур выполнения этих законов, что, кстати, подчеркивает роль личности в истории. Это способствовало развитию «частной хозяйственной инициативы», характерной для этого периода истории Вавилона.

Законы царя Хаммурапи (в 1750-х годах до н. э.) содержали около трех сотен разделов об охране собственности, о семье и браке, акты гражданского и уголовного права вместе с процедурами судопроизводства на аккадском языке. Этот (вавилонский) свод норм и юридических процедур, уже свободных от религиозного влияния⁴², был превзойден позднее лишь законодательством древнего Рима.

Законы Хаммурапи были высечены на стелах и размещены в ряде городов лишь на третьем десятке лет его правления. Надо признать, что целью Хаммурапи было, конечно, желание подчинить себе нижнюю Месопотамию, что удалось сделать к окончанию его почти полувекового правления. Следует понимать, что в тот период войны были неизбежны, позволяя добывать нужные ресурсы, включая столь необходимую рабочую силу – рабов, давая возможность за счет экспансии увеличивать масштабы хозяйства и объемы рынков, при этом снижая себестоимость продукции и увеличивая богатство. Но для ведения масштабных войн нужны были средства, изначально развитое хозяйство и рациональное управление. Именно этой цели служили реформы Хаммурапи, особенно в правовой сфере.

41 Наконец смесь относительно небольшой этнической группы семитов и многочисленного, склонного к труду народа шумеров сумела продемонстрировать преимущества такого объединения миру Ближнего Востока. Подобное явление можно было усмотреть и в позднейшие времена в Западной Европе.

42 То есть это первый в истории цивилизации сборник законодательных актов и процедур, охватывающий все стороны светской жизни. Интересно, что примерно 10 % текстов с целевшей стелы, где они были высечены, оказались стертыми, возможно потому, что не все законы устраивали следующих властителей.

Рис. 3. Карта Месопотамии

Map created for Gumilevica – A. Rodionov

Начало законотворчества. Приход на царствование традиционно сопровождался прощением должникам части долгов, освобождением людей от повинности и даже от наказаний, празднествами и подарками. Кроме того, объявлялись виноватыми в разных прежних прегрешениях неугодные царю и его окружению люди, возможные соперники и недруги, которых примерно наказывали. Царь пояснял при этом причину их наказаний, что также воспринималось как подарок, ибо это была форма сатисфакции за прежние неудобства и лишения народных масс. Но столкнувшись с выявленными при этом проблемами людей, немногие цари осознавали необходимость реформ. Заслуга Хаммурапи состояла в том, что он и его окружение начали системные реформы государственного управления, которые далеко не сразу, лишь после многих попыток и усилий, позволили выработать уже проверенную в течение десятков лет практикой систему законов и процедур. Однако это законотворчество формировалось не на пустом месте. Напомним, что законы Ур-Намму (или как отмечено выше – законы Шульги, – третья династия Уру, 2104–2095 г. до н. э.), – это древнейший свод правовых норм. Законодательные акты Липит-Иштара (1934–1924 г. до н. э.), написанные кли-

нописью на шумерском языке, а также сборник юридических норм на аккадском языке из города Эштунны (1790 г. до н. э.) были предшественниками законов царя Хаммурапи.

Этот пример реформирования правил социальной жизни позволил значительно усилить эффективность хозяйственных структур за счет подавления взяточничества чиновников, за счет ограничения appetites ростовщиков, создал систему действенных наказаний за нарушения и преступления.

Демонстративные наказания чиновников и ростовщиков, о которых есть множество упоминаний в клинописных текстах, создавали нормальный психологический климат в обществе, которое видело действия закона по отношению к представителям элиты. С другой стороны, четкость применения административного и семейного права сформировала условия для стабильности в общинах.

Рис. 4. Стела с Законами Хаммурапи из музея Онтарио (деталь)

Такая структура развитых социальных и хозяйственных отношений, отраженная в законах Хаммурапи в Вавилоне, не имевшая прецедентов в древности, сохранилась там на многие века. В XIV столетии до н. э. власть в Вавилоне переходила от хеттов к кассидам, позднее в начале 1 тысячелетия до н. э. за нее боролись ассирийцы и халдеи. Первые его разрушали и отстраивали заново (680 г. до н. э.).

1.4. Нововавилонское царство.

Но уже в 629 г. до н. э. власть перешла к назначенному ассирийцами (под контролем которых Вавилон долгое время имел ограниченную автономию, сохраняя царский трон) правителю региона Приморья халдею Набопаласару, позднее основателю Нововавилонского царства, который, приняв царский титул, правил до 605 г. до н. э. Практически все время правления Набопаласар боролся за независимость Вавилона с Ассирией, что закончилось разрушением Ассирии с помощью ее многочисленных врагов, включая воинственных скифов. Затем наступила очередь Египта, войска которого разгромил уже сын царя Навуходоносор. Небольшие державы Сирии, Фини-

кии и Палестины также не стали сопротивляться Навуходоносору.

Во время правления Набопаласара продолжались строительные работы, расчистка каналов, строительство дворцов, реставрация храмов, начался ремонт вавилонских святынь, сделаны были надписи клинописью времен Хаммурапи, которого правитель считал своим предшественником. Начал восстанавливаться храм Мардука, храмовая башня⁴³ которого впечатляла своей высотой и послужила основой известной библейской легенды. Правление Набопаласара позволило жрецам упрочить свое влияние. Царь все более прислушивался к мнению знати, что усилило позиции царской власти.

Так было заложено основание для величия Вавилона, пик которого пришелся на правление Навуходоносора II (604–561 годы до н. э.). Этот царь⁴⁴ Нововавилонского царства (X династия) еще до вступления на престол управлял подконтрольной Вавилону территорией Сирии, Финикии⁴⁵ и Иудейским царством, а также командовал армией вторжения в этом регионе.

С Иудеей Вавилон имел большие проблемы, ибо это был наиболее вольнолюбивый регион, и Навуходоносору II приходилось несколько раз жестоко подавлять их мятежи, он даже разрушил Иерусалим (587–586 гг. до н. э.)⁴⁶, чем заслужил отрицательное

Структура развитых социальных и хозяйственных отношений, отраженная в законах Хаммурапи в Вавилоне, не имевшая precedентов в древности, сохранилась там на многие века

43 Разрушенная ассирийцами в 688 году до н. э.

44 Кстати, его тезка-предшественник, царь Навуходоносор I также обеспечил усиление Вавилона примерно в 1125–1104 гг. до н. э., освободив страну от гнета эламитов. Известен также тем, что в своих деяниях опирался на жрецов и знать, раздавая грамоты, освобождающие в частности от повинностей города, которые находились на границе с Эламом, чтобы привлечь их на свою сторону.

45 Которая, вследствие масштабной экспансии в южную Африку и на острова Средиземноморья, прославилась своей посреднической морской торговлей.

46 Вавилоняне, захватив в очередной раз взбунтовавшийся Иерусалим, сначала вывезли сокровища и ценные предметы из Первого храма Соломона, а во время следующего мятежа разрушили этот храм вместе со стенами крепости, угнав множество жителей города в рабство. Персы позволили наместнику Зоровавелю вернуть на родину около 40 тысяч пленников, восстановить Иерусалимский храм, куда затем завезли священные сосуды, захваченные вавилонянами. Возвращение пленников на родину привело к расколу иудеев

Рис. 5. Нововавилонское царство

Автор карты Anton Gutsunaev

отношение иудеев к его роли в истории (как, впрочем, и к деяниям других вавилонских царей), отмеченное в Пятикнижии. Царь вернул жрецам влияние, приблизив их к себе. В пантеоне богов Вавилона окончательно главным становится Мардук⁴⁷, что тем самым сформировало практически единобожие и усиливало роль его жрецов, которые стали все больше доминировать в жреческом сословии. Основной целью перехода к единобожию было желание

и воспринявших их религию переселенцев – самаритян.

47 Хотя тринитарист (последователь Троицы) А. Хислоп отмечал, что еще жители Вавилона молились одному Богу в трех личностях и использовали равнобедренный треугольник как символ этой троицы. Хотя вряд ли это повлияло на появление значительно позднее учения христиан-тринитаристов.

объединить народ Вавилона, укрепить с помощью религии государство⁴⁸.

Именно вследствие этого жрецы Мардука стали значительной религиозной силой, влияющей на светскую власть⁴⁹. Кроме того, общинам вернули в большой степени самостоятельность, городами управляли советы старейшин. Это позволило развить активность общества, привело к расцвету торговли, городского строительства и созданию крупных инфраструктурных объектов, в основном для ирригации. Многочисленные победоносные войны и дань покоренных народов увеличили богатство Вавилона, позволили согнать многочисленных рабов, которые заново построили город⁵⁰.

Одно из семи чудес света – висячие сады Семирамиды (скорее Амитис – жены царя, родом из гористой Мидии), – по преданию, украшали дачный дворец царя. Царь значительно укрепил город мощными стенами, создал возможность затопления на случай осады окрестностей города водой рек, за счет постройки дамб. Были выкопаны бассейны для накопления воды на случай засухи и т. п.

Разумное правление и сопутствующая этому удача позволяли Навуходоносору II обеспечить успех Новоавилонского царства.

Разрушение монархий при резких переменах в управленческой структуре. Особенностью монархий, как вариантов авторитарных правлений, была определенно выраженная и окон-

**Общинам вернули
самостоятельность, городами
управляли советы старейшин.
Это позволило развить
активность общества,
привело к расцвету торговли,
городского строительства**

-
- 48 Монотеизм, который последовательно формировали в Иудее, что позволило не только сохранить целостность еврейского этноса, но и создать обширную религиозную общность среди многих этносов, видимо, был примером для Вавилона. Хотя такие попытки имели место и раньше. Например, известен Атон, – зримая форма бога Ра, культ которого был введен фараоном Эхнатоном в середине XIII века до н. э. в целях объединения регионов.
- 49 Религия дает служителям культов, как известно, большую власть над людьми. Они, эти люди могут искренне верить в божественное или вынуждены принимать все условия и регламентации, навязанные священнослужителями, опасаясь пусть даже неформальной обструкции и санкций. Когда говорят о влиянии религии в развитие социума, не обязательно полагают, что это влияние было конструктивным и полезным, но, главное, оно было и оставалось весьма заметным.
- 50 Современные археологические раскопки в Вавилоне находят в основном развалины построек того времени.

Рис. 6. Реконструкция древнего Вавилона

Рисунок с сайта: <http://getasword.com/blog/1580-top-10-ancient-cities/>

чательно сформулированная, не подлежащая сомнениям воля правителя. В случае, подобном обсуждаемому, правитель пытался контролировать события, ему приходилось вникать в детали происходящего, разбираться с поведением участников, вносить изменения в политику и кадровый состав исполнителей. Здесь важна функция не только жесткого администратора, но и коммуникатора, объединяющего всех участников управления. Но часто люди, оказавшись на вершине иерархии, не выдерживали этого напряжения или изначально не были готовы к такому жесткому контролю. Тогда они делегировали свои полномочия окружению, стараясь не вникать в детали, в которых, как известно, всегда прячется дьявол. Но сам характер монархии, авторитарного управления подразумевает, что указы и распоряжения отдаются от имени правителя, выводя представителей близкого круга из-под ответственности, что развязывает им руки. Если близкий круг людей формировался недостаточно тщательно, если контроль за их действиями велся спустя рукава, возникающие частные интересы⁵¹ ближайших сподвижников правителя были способны нарушить устойчивость монархии. Даже такая успешная государственная структура, созданная Навуходоносором II, попавшая после него в руки не готовому к такому уровню ответственности следующему монарху с

51 Подобные явления наблюдаются везде, где политическая или экономическая власть принадлежит отдельным лицам или их семьям. Потеря контроля над кадровыми и процессуальными решениями приводило к появлению «паразитных бизнесов», разрушающих целостность и снижающих устойчивость системы.

его негодным окружением (двором), оказалась неустойчивой. Так что завоевать и покорить соседние страны, добиться успеха – это еще не все, нужно суметь так организовать социальную жизнь, управление империей, чтобы созданное государство оказалось устойчивым к внешним и внутренним возмущениям.

Роль личности (и добавим, тщательно сформированного окружения, назначенных царем наместников и чиновников, поддерживаемых лояльными к царю жрецами) в истории велика, что подтвердили эрозия политической власти, отстранение вплоть до гонений жрецов Мардука и последовавший затем упадок империи после кончины царя⁵². Это ослабило Вавилон перед набирающей силу Персией, тем более, что разочарованная поведением царского двора вавилонская знать симпатизировала персидскому царю Киру II Великому, которого считали освободителем.

Тем не менее лояльность вавилонской знати персидский царь оценил. Именно поэтому Вавилонское царство, пусть даже и под управлением персов, но сохранилось. Разгромив войска ненавидимого вавилонской знатью царя (539 г. до н. э.), Кир Великий сделал Вавилон одной из своих резиденций и принял титул царя Вавилона, наместником царства стал сын Кира. Еще долгое время Вавилон оставался мощным торговым и культурным центром, сохранившим широкую автономию⁵³.

Религия и литература Вавилона были освоены многими народами этого региона. Кроме письменности, которую позаимствова-

**Завоевать и покорить
соседние страны, добиться
успеха – это еще не
все, нужно суметь так
организовать социальную
жизнь, управление империей,
чтобы созданное государство
оказалось устойчивым
к внешним и внутренним
возмущениям**

52 Хотя, несомненно, большие свободы и разделение полномочий ослабили авторитаризм, что, в условиях нравов, бытовавших в древние времена, привело к захвату власти маргиналами, не осознающими ценность преимуществ, завоеванных предыдущими поколениями.

53 Хотя со временем поменялись нравы и недовольство персами привело к восстаниям (484–482 гг. до н. э.), после подавления которых автономию и гражданство Вавилона персы упразднили (впрочем, как и автономии подчиненных Вавилону Палестины и Сирии), причем демонстрацией недовольствия персов стало уничтожение символа города – золотой статуи бога Мардука.

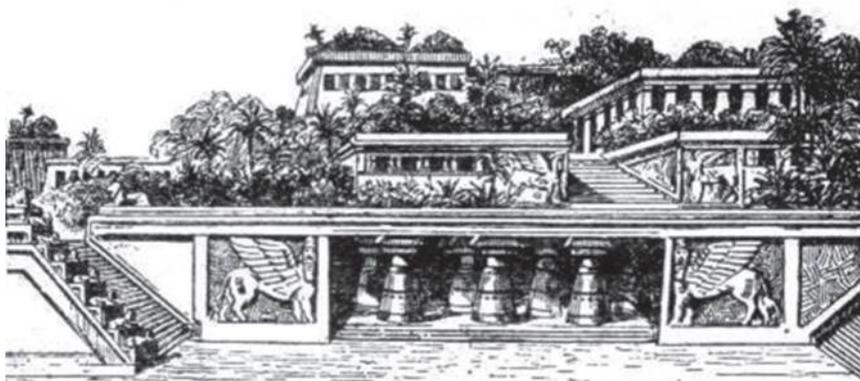

Рис. 7. Реконструкция садов Амитис

Всеобщая история архитектуры. Т. I. Архитектура древнего мира / 2-е изд., испр. и доп. / М.: Архитектура. – С. 2008. 512 с.

ли у Вавилона иранские племена, Ассирия, Сирия, Элам и Финикия вместе с народами Урарту и хеттов, в их среду проникла вавилонская система мер и весов, а также денежное обращение. Даже эллины использовали 12-часовое представление дня и применяли распространенные у жителей Месопотамии солнечные часы. Астрономия, прикладная математика, музыка, наряду с медициной, также были достаточно развиты в этом регионе⁵⁴. Многие в вооружении и организации войска тоже было воспринято последующими народами. Использование маневренных колесниц уже у шумеров сопровождалось формированием из выходцев богатых семейств тяжеловооруженной пехоты, построенной в фалангу⁵⁵ из нескольких рядов воинов с тяжелыми копьями, защищенных щитами.

Многобожие определило прагматичный подход к общечеловеческим ценностям, не сформировались традиции безусловного некритического поклонения отдельным богам и их земным наместникам – жрецам и царям. Ценилось выполнение взаимных

54 Считающийся в некоторых текстах покровителем медицины вавилонский бог Нингиззида оставил нам в наследство свой символ змея, обвивающего жезл. Остались также названия 12 зодиакальных созвездий и расчет времени в шестидесятеричной системе.

55 Эта фаланга изображена на плите Заннатума, властителя царства Лагаша, известной позднее как «Стела коршунов».

обязательств и отвергался аскетизм. И многие соседние народы перенимали такие подходы, хотя, несомненно, у поклонников единобожия подобные нравы вызывали отторжение.

И много позднее Вавилон сохранял привлекательность, не только во времена его завоевания персами (столица автономии и одна из резиденций персидских царей с V в. до н. э. до III в. до н. э.), но и греками (столица империи Александра Македонского – с 323 г. до н. э.). Кстати, после распада империи Александра Великого Вавилон оказался в составе государства Селевкидов, где было множество выходцев из Греции, что и обеспечило культурную преемственность Вавилона. Государство Селевкидов было оформлено в Вавилоне при разделении империи Александра Македонского в результате ожесточенной борьбы между его бывшими полководцами (диадохами) в 312 году до н.э. и досталось Селевку Никатору, который его расширил на сирийские и малоазийские территории. Им был основан новый город на западе – Селевкия, ставший столицей (как и Антиохия) и одновременно резиденцией сына царя, которому царь доверил управление восточными землями. Именно желание увеличить число жителей Селевкии, чтобы этот город был сравним с Александрией, и привело к запустению Вавилона. Ибо царь в течении двух десятилетий переселил в Селевкию множество обитателей бывшей столицы империи Александра Македонского Вавилона вместе с их городскими святилищами.

**Много позднее Вавилон
сохранял привлекательность,
не только во времена
его завоевания персами,
но и греками.
Что и обеспечило
культурную
преемственность
Вавилона**

Но агрессивное окружение и желание расширить зоны влияния, в особенности получение контроля над водными ресурсами, вынуждало тратить добытые ресурсы и отвлекало людей на расточительные военные приготовления и походы. Потому реформы как в правовой системе, так и организационной имели ограниченное воздействие на жизнь обычных людей⁵⁶, обеспечивая

56 И прав Л. И. Мечников, отмечая, что «в то время как ученые и философы задаются еще вопросом, есть ли цивилизация зло или благо, истинные творцы этой цивилизации, безымянные народные массы, как кажется, всегда видели в цивилизации зло, ибо их заставляли силой и при помощи принуждения возводить

лишь интересы и удовлетворяя амбиции правящего меньшинства. Законы Хаммурапи стали основой для преемственности системы управления Вавилоном, который сохранил свое величие⁵⁷ при разных правителях вплоть до 1 столетия н. э. Но главное, эти реформы, разработанные регламентации и, конечно, практики быстро становились для многочисленных осведомленных о них народов предметами для подражания.

здание мировой культуры» (Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки / ред. полного перевода Н. К. Лебедев. 1924).

57 В древности Рим в Европе оставался великим городом столь же продолжительное время (середина VI века до н. э. вплоть до V века н. э.), а также Александрия в Азии (с III века до н. э. вплоть до арабской экспансии VII века н. э.).

ГЛАВА 2

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

В данной главе обсудим процесс зарождения науки как будущего общественного института, столь же важного как институт права, формализовавшего выработанные социальные правила и процедуры. Наука тоже прошла путь от фрагментарных успехов в осознании мира к формированию свода представлений о природе вещей и явлений. Конечно, общественное развитие увлекало людей и народы во всех уголках планеты, но мейнстримом становления планетарной цивилизации все же следует признать эволюцию человеческих представлений именно в Евразии, вблизи теплых морей и в условиях благоприятного климата. И здесь, по всеобщему признанию, нужно отдать должное вкладу эллинов, создавших социальный уклад, который способствовал развитию философии, позволившей выстроить фундамент науки. Уникальный демократический строй ранней производственной и торговой цивилизации эллинов позволил развить культуру и науку, которая почти на два тысячелетия с эпохи их военной экспансии оказала доминирующее влияние на развитие стран Средиземноморья, а затем распространилась на всю Центральную и Восточную Европу. Представляет интерес обсудить предпосылки возникновения именно в Древней Греции научных школ, определивших дальнейшее развитие планетарной цивилизации. Ибо все общественные процессы, которые формируют состояние отдельного социума, так или иначе приобретают глобальные очертания, захватывая в свою орбиту людей, нации и государства.

2.1. Формирование уникального общественного уклада в древней Греции. Особенностью формирования государственности на территории Балканского полуострова было воздействие разрушительных нашествий находящихся на более низкой ступени развития сначала ахейцев, а позднее и дорийцев вместе с другими племенами, волнами сметавших не только коренных жителей, но и возникшие очаги цивилизации.

Древняя цивилизация Крита. Только на Крите, отделенном от полуострова морем, процессы возникновения государственности не были нарушены ахейским вторжением. Поэтому там уже в начале II тысячелетия до н. э. развилось сельское хозяйство, животноводство и ремесло, активно поддерживаемые расширением рынков сбыта продукции за счет торговли морем, появились поселения в виде центральных строений, называемые дворцами, окруженные множеством более мелких построек, которые часто разрушались землетрясениями. Сохранились остатки подобных построек примерно с XVI века до н. э. времен правления царя Миноса, который объединил все земли острова, построил флот, подавил пиратство и занялся экспансией, покорил окружающие острова и даже создал колонии. Дворцовый комплекс минойской цивилизации на Крите был столь обширен, что его сами жители называли лабиринтом с большим центральным двором. В нем располагались святилища, то есть отдельных храмов не было, сам царь считался сыном богов, отдельного жреческого сословия не было, служители культа были подданными царя. Очередное землетрясение стерло с лица земли минойскую цивилизацию и эти земли позднее заселили ахейцы.

Влияние сформировавшейся на торговле минойской цивилизации на дальнейшую социальную эволюцию ахейцев в XVI–XII веках до н. э. было довольно заметным, ибо ахейские дворцы множества мелких государств напоминали минойские, хотя значительно более укрепленные из-за созданного самими ахейцами враждебного окружения⁵⁸, письменность тоже напоми-

---

58 После похода объединенных войск ахейцев на Трою (XIII век до н. э.), описанного Гомером, произошло быстрое формирование многочисленных небольших государств, обусловленное накоплением и необходимостью сохранения богатств, возрастанием ценности земли из-за роста населения и нуждой в рабах, которых можно было только силой отобрать и пленить у соседей.

нала минойскую, земля принадлежала частично дворцу и частично семьям, которые объединялись в общины, без права отчуждения, но с правом аренды. Использовался труд рабов, которые вследствие военных столкновений появились во множестве. Торговые отношения с соседними землями ахейцам достались в наследство от минойской цивилизации, но были затем приумножены. Они контролировали торговые пути, создавая проблемы конкурентам, среди которых были финикийцы, экспансия которых охватила весь север Африки. Как свидетельствуют археологи, присутствие ахейцев оставило следы во многих областях далеко от полуострова. Все хозяйственные процессы⁵⁹ контролировались чиновниками. Власть принадлежала верховному правителю-царю, который также обожествлялся, то есть и политическое устройство было заимствовано у минойской цивилизации.

Однако эта уже ахейская (микенская) цивилизация была в большой степени стерта в XI–IX веках до н. э. нашествием группы племен, среди которых позднее доминировали дорийцы⁶⁰. Вектор нашествия был направлен в южные богатые области Средней Греции и Пелопоннеса, населенные ахейцами, создавшими Микенское царство. Сопrotивление нашествию было жестоко подавлено, ахейцы были частично уничтожены, частично вытеснены, в частности на периферию, в скудные окрестности Аттики, как и ионийцы, которые впоследствии наряду с дорийцами сформировали древнегреческую цивилизацию. Государственность в центре Балкан вторично была отброшена на несколько веков назад в родовые отношения. Захватившие полуостров племена имели похожие языки, культуру и называли себя эллинами. Межплеменная агрессивность была не столь высока, конфликтов было мало, и поэтому редких рабов ценили, переводя их в иную форму зависимости от хозяев, включая фактически их в состав семьи, долговое рабство было под запретом. Разделение по имущественному положению практически не проявлялось, уровень жизни существенно понизился.

59 Небольшая доля плодородных земель и гористая местность Балканского полуострова вынуждали жителей заниматься лишь выращиванием ячменя, винограда и оливок, а также скотоводством. Выручал также лов рыбы, а вот зерно приходилось завозить. На полуострове и прилегающих островах были месторождения железной и медной руды, серебра и даже золота. Имелась глина для гончарного производства и мрамор, что способствовало развитию ремесел.

60 Эти события получили названия у поздних историков «катастрофы бронзового века» или у пострадавших от нашествия выходцев из севера Малой Азии современников – египтян «нашествия народов моря» (Ю. В. Андреев. Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. Алетей, 1998).

Протополисы. По данным историка Кирстена, поселения типа цитадели («ахейского Hergeburg») появились во время первой волны экспансии северных племен. Полагали, что эти цитадели вторая волна племен – дорийцы отобрали у ахейской знати. И поселения в этот период приобрели, по его мнению, иные, уже политические качества⁶¹: вместо одного владыки, который управлял подданными, в цитадели обосновывается сословие знати или даже целая община. Хотя археологи обнаружили в этот период запустение множества цитаделей ахейцев и формирование поселений по иному сценарию⁶². При раскопках выяснилось отсутствие дворцов и цитаделей при наличии нечастых единственных общественных зданий храмов, акрополей с прилегающим большим пространством, окруженных тесной застройкой. Это пространство могло служить местом для укрытия скота при опасности и иным, возможно религиозным целям. Но чаще встречались поселения плотной застройки без выраженных акрополей, которые приписывали земледельческим общинам. Однако в этих поселениях не удалось обнаружить помещений, похожих на общинные кладовые, появившиеся позднее в каждом полисе. Скорее всего, эти небольшие поселения в Гомеровский период занимала лишь одна племенная община, потому постройки и прижимались друг к другу. Дальнейшая эволюция мелких общин, слабо проясненная археологией и при отсутствии литературных источников (потому это время и назвали темными веками), уже с VIII в. до н. э. происходила, по-видимому, при разрастании или объединении мелких поселений вокруг появившихся акрополей, храмов, которые, в свою очередь, располагались в труднодоступных и хорошо защищенных местах.

Быстрому развитию хозяйства и росту населения помогло освоение выплавки железных изделий, которое, как полагают археологи, прежде других массово освоили жители соседней Малой Азии. Предположение, что эта технология была привнесена дорийцами, появившимися скорее всего из этих областей, маловероятно, видимо ее распространение стало данью времени⁶³. Действи-

-
- 61 Kirsten E. Die griechische Polis als historisch-geographisches Problem des Mittelmeerraumes. Bonn, 1956. S. 45.
  - 62 Ю. В. Андреев. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н. э. – СПб.: Изд-во СПб. ин-та истории РАН «Нестор–История», 2004. 496 с.
  - 63 Хотя учитывая, что выплавку железа раньше всех освоили жители севера Малой Азии и Кавказа, то вполне возможно, что среди племен ранних эллинов были носители знаний об этой технологии, или остались контакты с ремесленниками, владевшими приемами выплавки и обработки железа (Корякова Л. Н. Археология раннего железного века Евразии. Ч. I. Общие проблемы. Железный век западной Европы. Екатеринбург, 2002).

тельно, эта новая цивилизация эллинов стартовала существенно позже, чем соседние государства, вполне освоившие металлургию, хотя в это время нашествий «народов моря» лихорадило все Средиземноморье и трансферт технологий был затруднен. Рост производительности труда земледельцев, наверное, благодаря новым железным технологиям и лучшему инструментарию, изменил и структуру хозяйств, где для того же объема производства можно было обойтись меньшим числом работников. В VIII веке до н. э. для обеспечения торговли и межплеменных контактов была освоена финикийская письменность, где использовались обозначения звуков, отвечающих только согласным буквам, к которым греки добавили гласные, дополнив алфавит до 24 букв. Этот обновленный алфавит послужил впоследствии основой практически всей письменности Европы.

Общество разделилось на семьи. Общины, состоящие из семей, формировали всю структуру отношений, выделяли из своих членов старейшин и воинов. Семьи, обладающие разной собственностью, богатством и численностью рабов, но не получившие очевидных политических и властных преимуществ, стали основой так называемых полисов, уникальных государственных структур, определивших характер социальной эволюции эллинского общества в течение почти восьми веков. Установлению этого уклада социальной жизни до середины I тысячелетия до н. э. практически не мешали соседние государства, занятые отчаянной борьбой между собой. Сдерживала захватчиков труднодоступность эллинских поселений и их сравнительная бедность.

Народы древнего мира в условиях недостаточной производительности и многочисленного населения в агрессивном окружении вынужденно участвовали в захвате чужой собственности и рабов в качестве как агрессоров, так и жертв. Наиболее характерным государственным образованием при этом были иерархические структуры военизированного типа, на вершине власти которых находились цари и верховные жрецы. Именно такие системы позволяли элите насильственно перераспределять в свою пользу результаты труда и военную добычу.

Парадоксальным является возникновение в это время высокоорганизованных во многом демократических сообществ фактически минуя стадию иерархических царств, которые повсеместно появились несколько ранее в древнем мире

Древнегреческий мир же оказался во время возникновения государственных институтов в стороне от агрессивных переделов. Родовой строй задержавшихся в развитии эллинов начал формировать системы управления снизу, со стороны общины. Общинные интересы и общинное влияние при этом были определяющими⁶⁴. Известная склонность общин сохранять прежний уклад жизни не позволяла без особых на то оснований менять социальную структуру и сложившиеся отношения⁶⁵.

Сила как механизм образования иерархии. Конечно, причиной кардинальных изменений в социальной иерархии могло оказаться желание элиты, перенимая сознательно опыт завоеванных народов или вынужденно опыт завоевателей, получить более сильные социальные позиции. Например, создать более жесткую иерархическую вертикаль, узурпировать власть. Вопрос лишь в том, хватило бы у элиты возможностей навязать общине эти более жесткие условия. Для этого нужна была прежде всего сила и лишь под ее покровительством деньги и собственность в виде земли, недвижимости, орудий труда и т. п. Отсутствие или недостаток этой силы способны были нарушить подобные планы элиты, заставив ее договариваться с общиной, то есть вынужденно сохранять демократические отношения.

Эллины, возможно, оказались в ситуации, когда создание военных отрядов на постоянной основе было преждевременно из-за невозможности их содержать на средства небогатых общин. То есть даже разбогатевшие соплеменники не имели той силы, которая могла бы заставить членов общины отказаться от демократических племенных традиций. Кроме того, иерархическая структура царской власти ассоциировалась с врагами – ахейцами. Возможно, для племен, завоевавших Грецию, царская власть, которую они наблюдали у своих неприятелей, была чуждой их укладу жизни, а попытки формировать иерархические структуры, подобные ахейским, могли восприниматься как предательство. Да и сопротивление разрушениям племенных, сравнительно демократичных, отно-

---

64 Нетрудно усмотреть в этом аналогию с развитием государственности у североамериканцев уже в поздние времена, также строивших систему управления снизу с общинных отношений.

65 Как уже отмечалось, в каждой общине люди обыкновенно не стараются революционно изменить сложившуюся социальную структуру, а желают лишь занять место в иерархии, которое им кажется привлекательным и на которое они могут рассчитывать. Причем цена, которую они готовы заплатить за эту социальную позицию, должна быть не отпугивающей, а оставаться более-менее приемлемой.

шений ощутивших вкус побед⁶⁶ эллинов было бы значительным.

Таким образом, формированию общинного, во многом демократического уклада способствовала весьма низкая плотность населения, что ослабляло агрессивные контакты, сравнительно высокая производительность за счет применения железных орудий труда и еще сохранившиеся общинные традиции. Позднее именно традиции и сложившаяся ментальность не позволили разрушить образованные достаточно демократические социальные структуры – полисы.

Полисы представляли собой⁶⁷ городские сообщества граждан, вынуждаемых общиной и ее управляющими структурами выполнять известные людям правила общежития. Гражданами могли быть по рождению, гражданство могла дать община, и значительно позднее условием гражданства могло быть владение имуществом. Правила общежития (законы) принимались общим собранием граждан. То есть это был вид демократии, благодаря которой активно формировались рынки и денежное обращение. Право собственности на землю было не полным, в том смысле, что было прямо связано с принадлежностью к гражданству. Право распоряжения землей было отдано общине. Эллины-граждане не могли быть в общине рабами. Ремеслом могли заниматься и неграждане. Власть таким образом формировалась общиной, а не элитой – влиятельными и обеспеченными гражданами, которая в соседних государствах навязывала свою волю общине. Содержать постоянную армию сначала полис попросту не мог, а позднее, когда появились такие возможности, на это уже было трудно решиться. Именно поэтому в полисе не было военной элиты, которая могла бы узурпировать власть, опираясь на силу. Тем не менее возникает войско тяжело вооруженных граждан из обеспеченных семей, использующее построение фаланги – сотен и даже тысяч воинов, связанных дисциплиной и взаимным доверием. Вспомогательные войска набирались из менее обеспеченных граждан. Рабы грекам доставались трудно, приходилось их покупать на невольнических рынках, непременно возникавших вблизи полисов. Рассчитывать на рабов, которые могли быть военной добычей, часто не приходилось, ибо военные возможности большинства полисов были ограничены. Потому во время формирования полисов рабы греками ценились и отношение к ним было особое, они практически становились членами семейств, как и в ранний период. Члены небогатых

---

66 Победителей, в отличие от побежденных, значительно труднее обратить в рабство.

67 Здесь использованы материалы книги: И. А. Ладыйнин, А. А. Немировский, С. В. Новиков, В. О. Никитин. История древнего мира: Восток, Греция, Рим. – М.: Слово; Эксмо, 2004. 576 с.

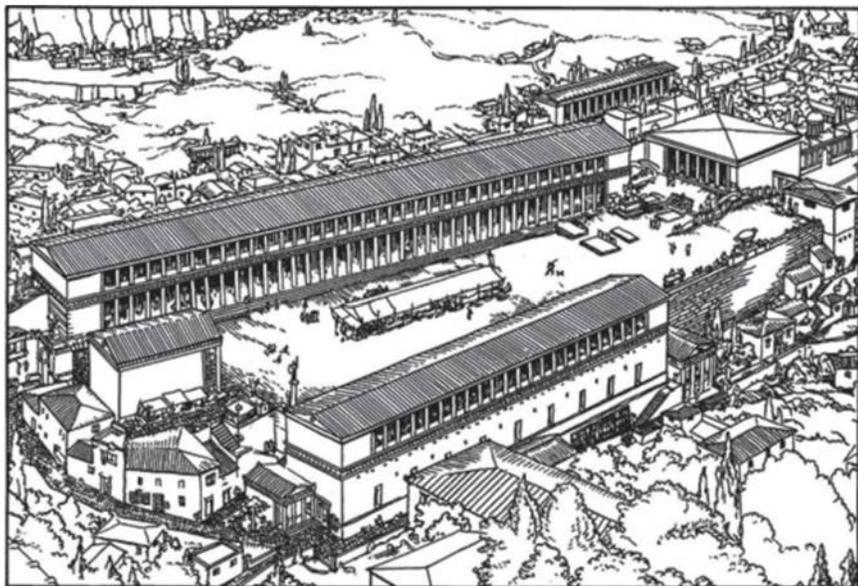

Рис. 8. Ранний полис

семейств работали совместно с рабами, но знати из богатых семей сначала де-факто, а потом уже и де-юре работать подобно рабам запрещалось⁶⁸. Основным доходом полисов была торговля, которой способствовала близость городов к побережью. Торговали больше собственной продукцией, причем небольшой ассортимент сельскохозяйственной продукции перекрывался широким набором ремесленных изделий. Не брезговали и перепродажей товаров и продукции, поступавшей в полисы из внутренних областей. Но в целом жизнь даже знати была довольно скромная, за небольшими исключениями, что способствовало сдержанности нравов. Круг занятий для знати был ограничен, видимо, не столько для демонстрации их исключительности, а также потому, что занятия торговлей и ремеслом считались унижительными для разбогатевших соплеменников. Понятно, что те из них, которые не были склонны бездельничать и развлекаться, что, кстати, небогатая община также не приветствовала, были вынуждены искать себе иные занятия. Полисы⁶⁹ были мелкие и крупные, сум-

68 А возможно, дело было поначалу не в запрете, а в сложившихся традициях: старались подчеркнуть свое отличие от простого люда.

69 По мнению известного экономиста, нобелевского лауреата Джона Хикса, «тот факт, что европейская цивилизация прошла через фазу городов-государств, есть принципиальный ключ к различию исторических путей Европы и Азии. Причины

марное число жителей которых в городе и окружающих поселках менялось от нескольких тысяч до сотен тысяч (например, Спарта и Афины), из которых граждане составляли не более 15–20 %. Оптимальная численность людей в полисе, по представлениям Платона, должна быть чуть больше пяти тысяч. Различия в социальной структуре полисов формировали общественные движения и отдельные люди, среди которых обыкновенно вспоминают Ликурга в Спарте и Солона в Афинах. Участие в общественной жизни полисов их жителей было почти обязательным⁷⁰. Полисы, в значительной степени независимые социальные системы, были склонны формировать союзы, позволяющие объединять усилия для отражения агрессий и решения иных задач, которые были не под силу отдельному городу. Такие союзы обычно создавались вокруг наиболее мощного полиса или под его давлением. Примером такого союза был наиболее ранний Пелопоннесский союз, да и позднее такие союзы не раз возникали в истории Греции.

Неравенство, которое непременно возникает с ростом богатства, со временем приводило к появлению обнищавших кре-

стьян, требующих поддержки и помощи от полиса. Многие разбогатевшие ремесленники – иностранцы, в свою очередь, желали получить гражданство, которое упрощало бы им жизнь и трудовую деятельность. Рост недовольства использовался представителями элиты для узурпации власти и создания тираний. Однако тирании в начале формирования системы полисов и много позднее оказывались нестабильными, и общины всегда возвращались к демократической форме

**Родовой строй задержавшихся
в развитии эллинов начал
формировать системы
управления снизу, со стороны
общины. Общинные
интересы и общинное
влияние при этом было
определяющим**

этого главным образом географические. Европейский город-государство есть дар Средиземноморья. С точки зрения технических условий, сохранявшихся на протяжении большей части письменной истории, Средиземноморье имело выдающееся значение как перекресток дорог между странами, стоявшими на очень разных ступенях развития производства; кроме того, этот регион богат узкими горными долинами и щелями, островами и мысами, которые в прежние времена было легко оборонять. В Азии просто не было ничего сравнимого по богатству возможностей.» (Hicks, A Theory of Economic History, p. 235). Нетрудно видеть, что эти же причины затрудняли внешнее военное воздействие на жизнь эллинов, а также изолировали их от культурного влияния окружающих их царств.

70 Не желающих принимать участие в жизни города называли идиотами, видимо, неодобрительный у греков смысловой оттенок этого слова сохранился и в наше время.

существования. Возможно, этому способствовало окружение иных полисов, не одобрявшее тирании⁷¹. Эллы нашли другой путь разрешения подобных кризисных явлений⁷².

Спарта и Афины. Представляет интерес общественное устройство основанного дорийцами самого крупного полиса Греции – Спарты, которая, доминируя на суше, возглавляла союз окружающих полисов – Пелопоннесский союз. Спарта представляла полис, обладающий мощной военной силой, ибо все граждане-мужчины могли в случае необходимости быть призваны на военную службу. Такое положение военизированного полиса позволяло за счет военных походов, сопровождающих экспансию, получать заметные доходы. Захватив окружающие земли и поработив их население, граждане-спартиаты получали в пожизненное владение (без права продажи и дробления) земельные наделы с проживающими там жителями покоренных народов (илотами, скорее крепостными, чем рабами), которые должны были поставлять гражданину плоды своего труда. Илоты принадлежали общине и продавать, передавать их и их имущество было нельзя. Свободные неграждане – перизки имели то же этническое происхождение, что и граждане, но не имели многих прав, хотя и призывались на военную службу. В общине было два царя (старше 30 лет), часто один из дорийской, другой из ахейской династий. Они выполняли роль военачальников, а в мирное время имели жреческие и судебные полномочия, входили в совет старейшин из трех десятков человек (геруссию), остальные члены которого были старше 60 лет. Именно этот орган формировал законодательство и был верховным судом. Но верховным органом Спарты было Народное собрание, которое состояло из граждан-воинов, которое принимало или отклоняло законопроекты и решения геруссии. Контроль за деятельностью этих организаций осуществляла коллегия из пяти эфоров, каждый из которых избирался одной из пяти территориальных общин на год. Такое устройство власти, относящейся к организации военного поселения, приписывают Ликургу. Именно Спарта не только сохраняла сравнительно демократическое устройство, исключаящее тира-

---

71 Хотя тирании оказывали услугу восстановлению демократии в полисах, ибо по пути к узурпации власти они жестоко расправлялись со своими влиятельными и богатыми конкурентами, ослабляя в целом элиту и олигархический лагерь.

72 Однако следует отметить, что этот другой путь, о котором пойдет речь ниже, был возможен именно в сложившихся в то время условиях и повторить его было бы невозможно. Ибо, например, колонизация побережья Малой Азии ионийцами (выдавленных ахейцами, гонимыми дорийцами в Аттику) позволила со временем создать дюжину развитых городов-полисов (например, Милет и Эфес в провинции Иония), которые, пережив владычество Лидии и персов, дали пристанище множеству древнегреческих ученых.

нию, но и навязывала эту форму власти окружающим городам, иной раз силой. Равенство граждан, подавление личного обогащения, введение железных денег, физически не позволяющих накапливать средства, а также представление о том, что торговля и производительный труд позорят гражданина, привело к упадку Спарты. Способствовали упадку не только цепь поражений в войнах с Афинами, но и аскетический, подавляющий инициативу уклад жизни, а также характерное для родового строя обучение и воспитание детей, из которых готовили исполнителей и военных, пренебрегая чтением и письмом. Другим крупным полисом, мало пострадавшим при дорийском нашествии, стала менее демократическая по крайней мере в отношении системы управления Аттика. Центральным городом Аттики были основанные ахейцами Афины, где этнический состав был весьма разнороден. Афины доминировали на морях. С прошлых ахейских времен управляла государством коллегия из 9 архонтов. Через год, уступив власть следующим избранным, они становились членами ареопага, аристократического органа управления, причем беднота и Народное собрание граждан особого влияния не имели. Богатые аристократы призывались в войско, где основной силой поначалу была конница. После 621 года до н. э. были опубликованы законы (Драконтом), что резко ослабило произвол в судебных решениях, наказывало за бездеятельность и воровство.

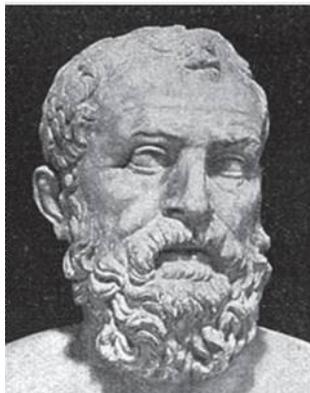

Рис. 9. Солон

Изображение с сайта
<https://images.app.goo.gl/ebMtvтуwYQLXujrq5>

Примером успешных реформ, окончательно вернувших Афины в демократическую семью полисов, может служить также деятельность архонта Солона, который получил в 594 г. до н. э. неограниченные полномочия для предотвращения бунта бедноты в Афинах. Реформы Солона были вынужденным решением долгового кризиса, когда долги были списаны, а земля перераспределена в пользу взбунтовавшегося населения, которое требовало и ослабления центральной власти. То есть понадобилось не только избавиться от груза обязательств, но и сменить систему государственного устройства. Видимо, последнее и стало причиной запоздалого окончательного формирования демократического города-полиса, благо примеры такого городского устройства

были под боком. Под давлением масс удалось избавить граждан от долгов с залогом земли, фактически было отменено долговое рабство, освобождены рабы, которые оказались рабами из-за долгов, был введен в действие закон о свободе завещания. Аристократия, которая при реформах сверху не потеряла власть, теперь была обязана больше помогать общине, поборы (литургии) с обладающих большим имуществом и землей возросли. Политические права определялись имущественным цензом в большей степени, чем происхождением. Позднее как противовес ареопагу был утвержден совет четырехсот, перебравший на себя часть полномочий. Народное собрание стало собираться регулярно. Коллегия вновь образованного Суда присяжных избира-

Тирании в начале формирования системы полисов оказывались нестабильными, и общины возвращались к демократической полисной форме существования. Возможно, этому способствовало окружение иных полисов, не одобрявшее тирании

ралась из разных категорий граждан. Ограничена была доля владения землей, вместо эгинских монет предписывалось пользоваться только эвбейскими, была приведена к единообразию система мер и весов. Многим пришлым ремесленникам было даровано гражданство. Это умиротворило население и обеспечило экономический рост. Ниже мы обнаружим большое влияние политического устройства греческих полисов на формирование управленческой и законодательной структуры ранней

римской Республики. Действительно, результаты таких реформ оказались настолько удачными, что спустя почти полвека Сенат Рима послал посольство в Афины в 453 г. до н. э. изучить законодательство Солона и право других смежных территорий для составления Законов Двенадцати таблиц (451–450 гг. до н. э.), где низшим сословиям предоставляли те же права, что и элите.

2.2. Эмиграция эллинов. Отказываясь нарушить сложившийся уклад жизни,⁷³ эллины занялись экспансией, колонизацией. Рост населения и имущественного неравенства, недостаток продуктов питания, необходимость их поставок, а также сырья и рабов,

⁷³ И ранее, и теперь мы видим странную на первый взгляд привязанность к традициям. Но природа такого консерватизма в сформированной ментальности населения, опасаящегося слишком круто переключивать руль.

Рис. 10. Развалины древних Афин

Изображение с сайта <https://www.nastroy.net/post/drevnie-afinyi-opisanie-kultura-istoriya>

желание освоить новые рынки сбыта,⁷⁴ закономерно привел к экспансии эллинов, которая была в значительной степени направляемой и организованной. Как свидетельствуют историки, наиболее активной греческая колонизация была в VIII–VI веках до н. э.

В новых созданных метрополией колониях, располагаемых на побережье, расцветала торговля рабами, сырьем и сельскохозяйственной продукцией, в частности, в обмен на товары из метрополии. Организация жизни в колониях поначалу была под контролем полисов-метрополий, которые находились на Балканском полуострове. Основное население возникающих колониальных полисов состояло из торговцев, обыкновенно посредников, и людей, связанных с логистикой, в основном морской. Кроме того, обедневшие граждане полисов метрополии получали здесь земельные наделы и могли приобрести рабов-иностранцев на обширных невольничьих рынках. Колонии, отдав частично управление и распределение земель представителям полисов-метрополий,

74 И при этом избавиться от маргинальных политических конкурентов.

ощущали их защиту и поддержку. Позднее полисы вне Греции становились все более независимыми от метрополии. Это способствовало экономическому подъему, ибо торговля и отчасти производство практически не ощущало контроля со стороны светской и религиозной властей. Свобода в использовании инструментария, в ассортименте и методах торговли, а также в выборе рынков сбыта стимулировали экспансию полисов в еще большей степени.

Рис. 11. Платон
Рафаэль. Афинская школа
(фрагмент)

Многобожие эллинов (греками их назвали позднее римляне), возникшее после ослабления культа богини земли Геи, во многом определило эволюцию представлений о мироустройстве у населения древней Греции. Наличие множества олимпийских богов приводило к такому же множеству жрецов – оракулов⁷⁵, доводивших до верующих слова каждого божества. Что разрушало единство иерархов и служителей культов. Это оригинально проявилось в мифологии – истории очень непростых отношений богов, героев и отчасти упоминаемых в этой связи людей. Мифы возвращали людей к осознанию существования богов, что снисходительно поощрялось ранними служителями культов⁷⁶. Как и

прежде, обращения жрецов к людям воспринимались как воля богов и в значительной степени формировали этику, основой которой были, конечно, и интересы высшего сословия, и стремление обеспечить социальное и психологическое равновесие в общинах, и воспитание необходимых качеств и навыков социальной жизни у молодого поколения. Тем не менее, индивидуальный выбор привлекательных богов для каждого члена общества позволял сохранить многообразие предпочтений, оставляя достаточно много свободы в умонастроениях. Несомненно, это способствовало и свободе

75 Среди которых особенное место занимал Дельфийский оракул. А место его расположения (Дельфы) считалось религиозным центром древней Греции.

76 Позднейшие священнослужители, создавая религиозное мировоззрение, теологию, уже старались ввести мифологическое творчество масс в некоторые рамки, выбирая из потока мифов те, которые были в большей степени согласованы с доминирующими религиозными доктринами.

поиска новых подходов для объяснения устройства мироздания. Что порождало, например, новых богов, формировало склонность к мистике, но и создавало условия для поиска причин явлений и событий, то есть для развития различных представлений.

2.3. Условия для расцвета творческих сил. В древней Греции, где физический труд и вообще труд в рамках ведения и в большой степени управления хозяйством долгое время считался предосудительным для большинства состоятельных граждан, а их существование поддерживалось трудом рабов, высшему сословию были созданы идеальные условия для интеллектуальных занятий. Действительно, для разумного человека, склонного к размышлениям, освобождение от повседневных обязательств по обеспечению себя и семьи хлебом насущным весьма способствует интеллектуальной творческой деятельности⁷⁷. Важным также следует признать практическое отсутствие интенсивных интриг и мощной политической борьбы знати, столь характерных для царских дворов. Демократический уклад полисов не давал значительных материальных и властных преимуществ, обеспечивающих исключительное благополучие. Ибо только подобные стимулы порождали соответствующие мотивации и, что важно, отнимали силы и время у людей высшего сословия. Именно эти обстоятельства были наиболее важными условиями расцвета наук и искусств в эллинском обществе, где именно рабовладельческий строй обеспечивал, по словам Э. Шредингера, «благую жизнь» свободным обеспеченным гражданам. Значительная независимость полисов также способствовала большей свободе и не сковывала инициативу в той степени, в которой это было характерно для иерархических, царских государств.

Сразу же отметим, что эллины, как позднее римляне, так и наши современники, с большим пиететом относились к влия-

Эллины нашли другой путь разрешения кризисных явлений. Отказываясь нарушить сложившийся уклад жизни, эллины занялись экспансией, колонизацией

---

77 Такое освобождение от обязательных занятий людей интеллектуально одаренных и хорошо образованных значительно позднее нередко использовалось сильными мира сего не только для обучения своих отпрысков, но и для получения нужных научных и технических результатов. Для этого таких творческих людей иной раз даже насильно изолировали от озабоченного житейскими проблемами мира, им предоставлялся персонал исполнителей, материалы и средства. Интересно, что многим из них такая добровольная или вынужденная неволя казалась потом лучшим периодом их жизни, ибо удовлетворение от подобной деятельности коррелировало с их выдающимися результатами.

Рис. 12. Полис Милет: 1, 2 – рынки; 3 – стадион; 4 – театр; 5 – храм Афины; 6 – храм Сераписа

Словарь античности: https://dictionary_of_ancient.academic.ru/

тельным политическим авторитетам, полагая управление и реформирование общественного устройства делом наиболее важным. Общественный вес каждого персонажа, как известно, определяется и авторитетом (реальными и признанными заслугами), и имиджем (известностью), и статусом (местом в иерархии) как в текущий момент, так и в исторической ретроспективе. Причем, опять же как известно, в иерархической социальной структуре «порядок бьет класс», поэтому мыслители, которые волею судеб оказались властителями, лидерами общин и народов, и их современниками, и историей ценились больше.

Так по признанному в древности списку Платона⁷⁸ (V–IV в. до н. э.) семи мудрецов, аристократов по происхождению⁷⁹, только

78 Платон (Аристокл) забросил свое увлечение кулачными боями и два десятка лет провел в школе Сократа, который дал ему это имя, отмечая его весьма широкий круг интересов.

79 Приенский мудрец Биант (VI в. до н. э.), создатель Милетской школы Фалес (VII–VI вв. до н. э.), афинский политик Солон (VII–VI вв. до н. э.), кризисный реформатор Питтак (VII–VI вв. до н. э.) из Милитены, рациональный правитель Линдоса Клеобул (VI–V вв. до н. э.), неамбициозный сын тирана Мисон и гражданский правитель Спарты Хилон (VI в. до н. э.).

Фалес мог быть назван ученым в современном понимании и инженером, а также Мисон – общественным авторитетом – мудрецом. В остальном слава этих людей определялась их общественной деятельностью, несомненными удачами в государственном строительстве и управлении. Однако далее нас будет интересовать в большей степени развитие науки, понимаемой как изучение окружающего мира.

Парадоксально, что возникновение древнегреческой философии обычно связывают с появлением Милетской (ионийской) школы вне Греции, фактически в греческой колонии, городе-государстве (полисе). Это, возможно, определялось меньшим давлением властей и слабым влиянием жрецов на общественную жизнь, чем в метрополии. И, наверное, большими экономическими возможностями торгового города и относительно большим числом рабов⁸⁰. И это при том, что Милет стал одним из первых торговых центров, где располагался значительный флот и который поставлял рекрутов-наемников не только для обеспечения судоходства, но и для ведения военных действий в отдаленных областях. В Милете намного раньше, чем в других полисах, начали массово использовать монеты⁸¹ при расчетах.

Кроме того, обилие богов, представленных в древнегреческом Пантеоне, не давало особых преимуществ жрецам, не выделяло из их среды всемогущих религиозных иерархов, характерных для

**Для разумного человека,
склонного к размышлениям,
освобождение от
повседневных обязательств
по обеспечению себя
и семьи хлебом насущным
весьма способствует
интеллектуальной творческой
деятельности**

80 По мнению Э. Шредингера, представленному в книге E. Schrodinger, Sherman Lecture at University Colledge. London, May 1948. Published as «Nature and Greeks» – Cambridge University Press. Cambridge. 1954. 97 p., «способствовала свободному, здоровому и свободному мышлению среда, которая состояла из множества малых самоуправляемых городов, жители которых были мореплавателями, что облегчало разного рода обмена и передвижения. Этого требовало развитие наук и ремесел. Не было мощной касты жрецов, интересы которых вместе с интересами влиятельных властителей всегда бы противились свободной мысли, представляющей опасность для их привилегий».

81 Обычно из драгоценных металлов. Это было не в последнюю очередь обусловлено необходимостью оплаты наемников. Войскам приходилось платить монетами. Именно обилие монет сделало рынок Милета столь привлекательным, ибо сделки могли быть проведены между совершенно незнакомыми друг другу людьми, которых не удовлетворяли расписки и другие формы обязательств.

последующих форм монотеизма.

Сложность мира осознавали многие греческие мыслители, и человеческие проблемы на фоне задач исследования мироустройства казались некоторым из них иной раз мелкими и малоинтересными⁸².

Вопрос о надежности наших чувств и ощущений: если это чувствуют все, скорее всего, это существует реально

Ученые-эллины Милетской школы, важно отметить, поставили нужные вопросы⁸³, что само по себе было очень непросто, и занялись поисками ответов. Здесь стоит понять, что вопросы эти выходили за

рамки частных задач и относились к общим проблемам философского характера. Ибо без осознания того, что есть человек, как и насколько адекватно он воспринимает мир, что собой представляет картина мира и его устройство, нельзя было создать фундамент для дальнейших размышлений, нельзя было объединить в поисках истины множество людей. И только опираясь на этот фундамент, можно было начинать строить величественное здание Науки. Несомненно, именно философия эллинов позволила им добиться впечатляющих успехов в развитии наук, не имевших precedентов в современном им мире.

Например, по замечанию Э. Шредингера, удивительным было осознание Гераклитом Эфесским того, что реальный мир состоит из тех вещей, понятий и явлений, которые воспринимаются всеми людьми одинаково. Это отвечает на вопрос о надежности наших чувств и ощущений: если это чувствуют все, скорее всего, это существует реально⁸⁴.

2.4. Основы философии. Философия, пытаюсь ответить на вопрос об устройстве мира, который нас окружает, влияет на формирование мировоззрения. Нужно было объяснить, как

82 Реакция на это несоответствие привела к отстраненности от общественной жизни аристократа Гераклита из Эфесса (VI–V вв. до н. э.), который считается одним из основателей диалектики, а растратившего значительное состояние на поиски истины создателя атомистической и материалистической картины мира Демокрита (V–IV вв. до н. э.), ученика Левкиппа (V в. до н. э.), – к ироническому и насмешливому восприятию окружающей действительности. Кстати, подобное отношение к человеческим проблемам, часто мелочным и ничтожным в сравнении с задачами осознания мироустройства характерно, вообще говоря, для многих поздних и современных ученых.

83 Среди которых, разумеется, были не только «Кто мы?», «Где мы?» и «Зачем мы?».

84 Хотя, если бы наши восприятия внешних объектов и явлений отличались, вряд ли бы мы наблюдали существование многих поколений особей, ибо их ложные или неадекватные ощущения приводили бы к ошибкам, которые могли стоить им жизни. Здесь скорее важен вывод, который следует из этих и подобных соображений.

именно человек воспринимает этот мир и, наконец, понять природу процессов, которые в этом мире происходят⁸⁵. Первый шаг в представлении общей картины мира был сделан, когда осознали, что мир можно познать, что большинство явлений и событий не есть проявления воли богов. Основной заслугой философов милетской школы были декларации о принципиальной возможности познать мир и отказ от представлений о том, что абсолютно все явления в мире есть следствия деятельности богов. Ибо именно так, считая все события воздействием богов, вследствие их внутренних споров, воспринимали ранее мир жрецы и простой люд.

Философия Милетской школы способствовала не только формированию методологии науки, но и оказала услугу религии. Ибо представители последующих религиозных течений уже осознанно полагали, что мир живет сам по себе, а боги, скорее всего, имеют лишь отношение к его созданию и проявляют себя лишь изредка.

Второй шаг, который сделали философы Милетской школы, как определенно отметил Э. Шредингер, состоял в формировании представлений, что, несмотря на многообразие, все в природе состоит из нескольких важных компонентов. Хотя эти компоненты были ими выбраны достаточно произвольно, но представления о всеобщем единстве сущего остались в памяти последующих поколений и оказались полезными для последователей.

Третий шаг состоял в осознании того, что любые вещества могут оказаться в разреженном или плотном состояниях. То есть их можно каким-то образом перевести из одного состояния в другое. Здесь тоже было много искажений и ошибок, но сама идея оказалась полезной для последователей, несомненно.

О природе неформальных и формализованных знаний.

Люди, обмениваясь мнениями, сообщая друг другу о мнениях третьих лиц, постепенно развивали представления о том, что следует и не следует делать, мораль, стандарты поведения,

Последующие религии уже осознанно полагали, что мир живет сам по себе, а боги имеют лишь отношение к его созданию и проявляют себя лишь изредка

---

85 Осознание окружающего мира является основной задачей философии, но не менее важно осознание себя, своих возможностей, своих намерений и своей роли в окружающем мире (См. Куклин В. Вестник ХНУ имени В. Н. Каразина. – 2018. – №59. – С.160-175).

сообщали результаты наблюдений, вообще все то, чем они руководствовались в своей жизни. Выбор из этого массива данных и есть метод создания наборов решений на основе осознания множества событий, явлений и мнений. Так организовано формировалось неформализованное знание отдельного человека, знание, которое трудно или даже невозможно записать в виде теорий и схем⁸⁶. Но одновременно с этим, пытаясь понять механизмы явлений, люди стали анализировать их детали, искали способы описания и пришли к теориям, научились рассчитывать и прогнозировать. Эти способы конструирования знаний строились на понятиях, абстракциях, позволяли формализовать описание явлений. Именно абстракция и формализация позволили создать науку, развить методы описания.

Рис. 13. Аристотель
Изображение с сайта
<https://images.app.goo.gl/uvTmWcYcYiStv8pLA>

Ниже нам будет интересен процесс развития идей познания мира, где математика – важный, но не единственный способ описания природы. Разрозненные и несистемные эмпирические закономерности предшественников греками были переосмыслены на основе ряда базовых представлений, казавшихся им очевидными. Немалое значение для признания этих представлений базовыми имела их распространенность, применение их в качестве базовых многими школами и отдельными мыслителями.

Важно отметить, что отсутствие в научном сообществе иерархических структур, сопровождающих появление общественного института⁸⁷, кроме неформализованных отношений учеников и учителей, позволяло представлять и доказывать свою

86 Существует понимание того, что решение это в принципе не вычислимо, не только потому, что не ясен способ расчета (то есть, неизвестно как именно это делать), но и потому, что решение основано на выборе наиболее субъективно приемлемого (причем оценка этой приемлемости не определена однозначно) сценария среди массы ему подобных.

87 Хотя элементы горизонтальной сетевой самоорганизации, коммуникации и даже формирование какого-то негласного свода правил уже можно было наблюдать. Важно, что объединение проявлялось в том, что формировались единые понятия, методы и шкала расчетов, даже согласовывали представления и поддерживаемые всеми истины (аксиомы).

точку зрения, которую могло поддержать или отвергнуть только это сообщество в целом.

Возможность сообщать свои результаты и сомнения была затруднена расстояниями и медленностью перемещений, но у ученых было много времени, ибо все происходило весьма неспешно. В этом были даже преимущества, замедленная скорость реакции научного сообщества позволяла основательно разработать⁸⁸ и осознать систему доказательств.

Склонность к дедукции. Как отмечено не только М. М. Клайном⁸⁹, «существует много типов рассуждений, например, рассуждения по индукции, по аналогии и дедукции». На практике часто применяют методы получения решения, используя уже существующие данные, то есть индукцию и аналогии, хотя математики считают, что это не надежный метод, не обеспечивающий весьма желаемую ими однозначность вывода. Надежнее, как ранее полагали они, использовать систему постулатов и аксиом для подтверждения теорем или правила дедуктивной логики⁹⁰, выделенных Аристотелем из практики доказательств⁹¹.

Интересна судьба Аристотеля. Аристотель, ровесник будущего царя Македонии Филиппа II, с которым был коротко знаком в юности, после смерти родителей за их средства двадцать лет провел в школе-академии Платона, где не только освоил идеи Платона, но и создал свою несколько иную⁹² философию. После кончины Платона, не вписываясь в программу альма-матер, он был вынужден принять приглашение правителя полиса Атернея создать свою школу, но из-за репрессий персов, захвативших полисы Малой Азии, снова был вынужден укрыться

---

88 К сожалению, нынешние условия работы исследователей, вынужденных часто и обильно демонстрировать результаты в определенных чиновниками от науки журналах, где контроль за организацией публикаций захватили озабоченные прибылью «организаторы науки», не дает возможности хорошо сформулировать и довести до законченности научные работы. Потому в оглушающей лавине публикаций так редки нынче (что, кстати, вовсе не поднимает престиж ученых) выдающиеся результаты, количество которых, тем не менее, в целом растет.

89 См. книгу: М. М. Клайн. Математика. Утрата определенности / пер. Ю. Данилова. М.: РИМИС, 2007. 640 с.

90 Аристотель (IV век до н. э.) ввел понятие силлогистического вывода, ввел требование, чтобы каждое высказывание было или истинным, или ложным, ввел в практику логических построений понимание того, что заключение должно быть столь же верным, как и посылок, из которых оно получено.

91 Хотя логические построения в рассуждениях предшественников уже существовали, например, признанный учитель Аристотеля Платон использовал метод «доказательств от противного», где в истинности утверждения убеждаются при обнаружении явного несоответствия его противоречия выбранным посылкам.

92 Откуда и происходит известное выражение «Платон мне друг, но истина дороже».

на острове Лесбос в полисе Мителена, а затем на четыре года становится воспитателем сына Филиппа II Александра⁹³. Возвратившись в Афины, он вблизи храма Аполлона Ликейского создает свою философскую школу-ликей. Смерть Александра Македонского спровоцировала восстание в Афинах, причем Аристотело были выдвинуты политические обвинения, из-за которых он был вынужден укрыться⁹⁴ на острове Эвбея, где вскоре умер.

Используя логические и геометрические⁹⁵ построения, опираясь на уже полученный опыт и добытые, не подвергаемые сомнениям знания, многие эти правила, как, впрочем, и обнаруженные новые законы природы, были выведены ими уже формально. Греческие ученые в большинстве своем полагали мир достаточно основательно устроенным, не подверженным влиянию прихотей богов и людей.

Желание увидеть в природе совершенство и искать связи между весьма разными явлениями иной раз позволяло ближе подобраться к пониманию мира

Это и позволяло им, прочно стоящим на сформированном многочисленными предшественниками научном фундаменте, достаточно успешно разбираться в природе наблюдаемых явлений.

Другим важным обстоятельством, которое определило приоритеты первоначального выбора именно априорных абстрактных подходов и рассуждений, была неоднозначность результатов наблюдений и их очевидная приближенность и неточность, позволяющая даже сомневаться в их достоверности⁹⁶. И это

93 Через четыре года Филипп II, покоривший все полисы Греции, погибает и воспитание нового царя Александра, как резонно отмечает В. Шубин, на этом вынужденно заканчивается. Дескать, зачем даже юному 17-летнему царю воспитатели?

94 Все труды Аристотеля сохранили родственники его ученика Нелея из Малой Азии, где их через два столетия обнаружил ценитель древностей Аппелликон, который эти труды вернул в Афины, откуда они по требованию римских последователей Аристотеля были перевезены в Рим и в I веке до н. э. были изданы.

95 Древние греки афинского периода (V–III века до н. э.) доверяли в большей степени так называемым «основным» свойствам – протяженности и движению, полагая «вторичными» все остальные наблюдаемые величины, точность измерений которых их не удовлетворяла. Это и обусловило их выбор геометрии в качестве основы для описания мира. В позднем александрийском периоде геометрия уже не играла такую главенствующую роль.

96 Как отмечал Э. Шредингер, «широко обсуждаемый вопрос, снижавший большую известность в натурфилософии древних с самого возникновения в глубине веков и пронесенный через столетия, касается надежности чувств. Во всяком

несмотря на множество по большей части эмпирических результатов их предшественников. В этом некотором пренебрежении греческих мыслителей к уже известным результатам наблюдений и измерений часто скрывалась причина отдельных слабостей их научных выводов⁹⁷. Однако сие обстоятельство способствовало развитию математики, которая, по снисходительному мнению Платона, лишь в какой-то степени реализуется в мире⁹⁸.

Да и вообще построения теорий и описаний на основе интуитивных и/или общепринятых представлений и аксиом были весьма распространены в научной среде древнегреческих мыслителей. Интересно, что пифагорейцы (VI–IV вв. до н. э.), опирающиеся на умозрительные представления о необходимой красоте и рациональности мира, как отмечал Э. Шредингер, иной раз ближе подходили к истине, чем их строгие и логичные предшественники (например, ученые Милетской школы) и в какой-то степени последователи (в частности, Демокрит и его сподвижники). Видимо, уже тогда склонность видеть в природе совершенство и искать связи между весьма разными явлениями иной раз позволяла ближе подобраться к пониманию мира.

Хотя при этом часто возникали нелепости и ошибки, что только лишь требовало постоянной необходимости тщательно

Рис. 14. Демокрит

См. сайт <https://images.app.goo.gl/XqKEkeHLBz3WbV8JA>.

случае, именно под этим названием данная проблема часто рассматривается в современных ученых трактатах. Она возникла из наблюдения, что чувства время от времени «обманывают» нас».

97 Тем не менее Евклид написал свои «Начала», Аристотель представил свою «Физику», Архимед – труд «О плавающих телах», Гиппархом были созданы основы тригонометрии, много позднее Клавдием Птолемеем был написан восьмитомник «География». Ниже будет неоднократно показано, что у многих представителей ученого мира наблюдается противоречивость и двойственность: несмотря на желание построить обсуждаемую картину мира на основании некоторых, как им казалось, очевидных истин, они тем не менее получали теоретические и практические результаты размышлений и наблюдений, которые с построенной ими картиной мира не всегда были достаточно согласованы.

98 Надо полагать, что из-за склонности не видеть принципиальных отличий между живой и неживой природой у греков, Платон в большей степени основывал свои сомнения на сложности описания социального поведения людей.

проверять любые догадки. Но отвергать их с порога, ссылаясь на сложившиеся представления и устойчивые догмы, по-видимому, не стоило⁹⁹.

О некотором подобии мировоззрения древних индийцев и греков. С такими подходами перекликались умонастроения географически далеко отстоящих от эллинов древних индийцев. Появление известных современности индийских мудрецов относится к временам возникновения Афинской и затем Александрийской древнегреческих школ¹⁰⁰. Подобно тому, как в древней Греции многие философы полагали, что знание в большой степени есть в ряде случаев врожденным или являлось следствием интуиции¹⁰¹, в древней Индии склонные к размышлениям философы¹⁰² искренне считали, что вообще почти все новые знания можно увидеть внутренним взором, если обладаешь нужными способностями. Кроме того, культура древней Индии предполагала тесную взаимосвязь между разными предметами и явлениями, наделяя их необычными свойствами. Это создавало мистический ореол многим событиям и предметам, что заставляло быть к ним особо внимательными и требовало высокой степени наблюдательности. Так что не удивительно, что древнеиндийские ученые больше рассчитывали на свои уникальные способности умозрительно увидеть истину, что вполне могло быть рациональным

---

99 Интересно, что уже в наше просвещенное время А. Эддингтон вернулся к идее того, что природа должна быть устроена просто и разумно, и предложил несколько результатов своих размышлений в рамках идеи «чистого разума», которые вызвали лавину критики со стороны апологетов строительства науки «от эксперимента». Однако, как отметил Э. Шредингер, «теория гравитации Эйнштейна, основанная на разумных экспериментальных доказательствах и твердо подкрепленная новыми фактами наблюдений, которые он предсказал, могла быть открыта только гением с сильным чувством простоты и красоты идей». От себя добавим, как, впрочем, и уравнения Дж. К. Максвелла, и уравнение самого Э. Шредингера, который предыдущим своим высказыванием напрашивался на этот же комплимент.

100 Это так называемая хараппская цивилизация, скорее всего сложившаяся под влиянием иранских и средиземноморских культурных традиций.

101 Но все-таки древние греки не все знания относили к врожденным и интуитивным, а только некоторые постулаты и аксиомы. Причем в большей мере такие, которые признавались многими учеными. То есть они в этом смысле старались добиться признания научной общественностью этих весьма тщательно выбранных постулатов и аксиом. Прочие, куда более обширные объемы знаний греки получали с помощью логических и геометрических построений из этих постулатов и аксиом.

102 Они, как правило, относились к касте брахманов (политики и воины относились к другой касте – кшатриев), которым не позволено было работать (см. В. Р. Дикшитар. Война в Древней Индии. Философия, этика, стратегия, тактика. Центрополиграф, 2012. 351 с.).

для мудреца, обладающего исключительной внимательностью, хорошей памятью и уникальной сообразительностью¹⁰³. Но влияние окружения очень постепенно привело к появлению более традиционных ученых, которые, сохраняя все особенности местной культуры и этики, уже старались освоить научные подходы, осознать кроме привнесенных научных сведений и достижения своих предшественников – жрецов, разработавших многочисленные процедуры геометрических построений и вычислений для обеспечения своих культов. Значительно позднее наступивший «золотой век» индийской науки (IV–VI вв.) символизирует математик и астроном Арьябхата, который, как представляется, сумел синтезировать многие сведения предшественников, увязывая в определенной степени их с известными индийцам результатами древнегреческих ученых. Индийские ученые хорошо знали геометрию, но предпочтение отдавали уже арифметике и отчасти алгебре. Созданная ими система арифметических исчислений, процедур и символики оказалась очень удобной и завоевала сначала Азию, а затем и Европу.

Удивительно было и то, что, не обладая никакими прямыми подтверждениями, Демокрит пришел к выводу об атомарном строении вещества. Все было основано на косвенных подтверждениях, таких как возможность существования в сжатой и разреженной форме одного и того же вещества (идеи Милетской школы), его работа над вычислением объема конуса как объекта

изменяющегося сечения с высотой, или иными на первый взгляд малозначимыми подсказками и аналогиями. По просвещенному мнению того же Э. Шредингера, эта особенность человеческого мышления использовать на первый взгляд далекие аналогии является столь же важной, как и следование эксперименту и наблюдению.

Свою математику, больше похожую на геометрию, греки строили на аксиомах, которые они считали интуитивно очевидными. Эти аксиомы служили фундаментом и гарантировали устойчивость

Важным обстоятельством, которое определило приоритеты первоначального выбора именно априорных абстрактных подходов и рассуждений, была неоднозначность результатов наблюдений и их очевидная приближенность и неточность

---

¹⁰³ Знания такого рода позднее стали называть know-how, это эмпирические знания.

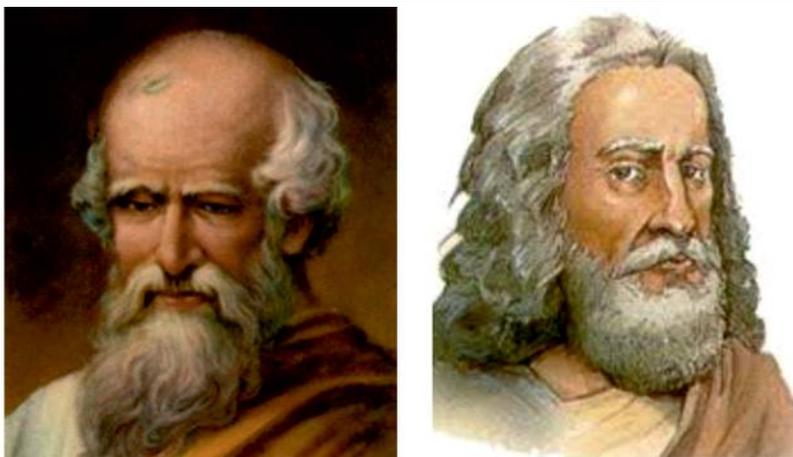

Рис. 15. Евклид и К. Птолемей

Изображения с сайта <http://flibusta.site/a/10039>.

всех последующих выводов. Поэтому к выбору аксиом относились весьма серьезно¹⁰⁴. Более того, постулаты и аксиомы должны были быть самоочевидными и признаваемыми всеми. Греки развили дедукцию и логику, что было наиболее ярко представлено в «Началах» Евклида¹⁰⁵ (ученика Сократа) – книге, целью которой было описание природы. В известной книге «Альмагест» К. Птолемей не только обобщил существовавшие представления о Вселенной, но и ясно сформулировал принцип выбора именно такой теории, которая наиболее проста¹⁰⁶. Именно эти два научных

104 Даже Аристотель, который считал абстракции лишь отражением реальности, тем не менее полагал постулаты результатом подсказок безошибочной интуиции. Хотя и оговаривался, дескать, если что-то с ними не так, тогда придется их проверять на следствиях, которые из этих постулатов выводятся.

105 И Евклид, и Аристотель, в отличие от Платона, не идеализировали геометрические фигуры, формы и образы, то есть не создавали мир абстрактных объектов. В частности, Евклид опирался в доказательствах и спорах на факты признания окружающими некоторых положений. Только потом можно было начинать спор или строить последующие утверждения. Формальную (силлогистическую) сторону вывода Евклид и даже ее творец Аристотель не всегда реализовывали. Кроме того, обнаруженная через две тысячи лет слабость логики Аристотеля оказалась в том, что была стерта разница между универсалиями (классами) и отдельными индивидами; не была выявлена слабость силлогизма в сравнении с дедукцией, которая, в свою очередь, незаслуженно вытесняла индукцию. См. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн. / Подгот. текста В. В. Целищева. 3-е изд., испр.. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.

106 Скорее всего потому, что он был вынужден выбирать среди множества теорий лучшую, что несколько шире подхода поздних редукционистов. Именно подоб-

труда вплоть до средневековья оказывали заметное влияние на научную мысль.

О важности осознания путей познания. Важно отметить, что в умозаклчениях древних иной раз трудно увидеть рациональное и свободное от мистики и предрассудков представление о реальности. Хотя многие профессионалы и любители истории науки отчаянно пытаются это обнаружить. Часто эти попытки вызывают больше сочувствия, нежели желанья с ними согласиться, ибо далеко не всегда древние мыслители правильно осознали свои ощущения и наблюдения. И часто размышления спекулятивного характера уводили их далеко от истины. Но они настойчиво пытались понять мир, и их усилия заражали энтузиазмом последователей, которые строили на фундаменте как осознанного предшественниками рационального знания, так и доставшихся в наследство предрассудков не всегда устойчивое и порой искаженное ошибочными деталями здание Знания. Удачные идеи древних мыслителей и обнаруженные историками мотивы и причины событий, а также их ошибки и сомнения полезны для осознания потомкам. Ибо мы порой склонны ходить по кругу, возвращаясь к заблуждениям предшественников. А с другой стороны, для развития креативности, культуры мышления нам важно видеть витиеватые цепочки умозаклчений мыслителей и запутанную в противоречивых мотивах череду событий прошлых поколений. Понимать, как люди, этносы и нации приходили к разным суждениям и как отказывались от них. Как они совершали и исправляли свои и чужие ошибки и неточности. И тогда этот бесценный опыт может помочь нам самим «опрятно мыслить», не терять время на блуждание среди весьма привлекательных, но часто ошибочных представлений.

Древнеиндийские ученые больше рассчитывали на свои уникальные способности умозрительно увидеть истину, что вполне могло быть рациональным для мудреца, обладающего исключительной внимательностью, хорошей памятью и уникальной сообразительностью

ные соображения позволили философствующему монаху Уильяму из английского поселения Оккама (XIII–XIV в.) сформулировать презумпцию (которая полагается истиной, пока не доказано обратное) «бритвы Оккама»: «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости».

2.5. Экспансия греческой цивилизации. Дальнейшая экспансия греческой культуры прошла в два этапа. Первый в III–I столетиях до н. э. более явный и активный, происходил в условиях доминирования македонской элиты, обладавшей властью и влиянием в государствах, образовавшихся после распада империи Александра Великого¹⁰⁷. Второй этап, более протяженный, проистекал

Рис. 16. Александр Македонский
См. сайт Источник [https://15наиболеевлиятельныхдревнихгреков\[Электронныйресурс\]. – / Режимдоступа – https://www.grekomania.ru/greek-articles/ancient-greece/279-15-naibolee-vliyatelnyx-drevnix-grekov](https://15naiboleevliyatelnyx-drevnix-grekov/)

в условиях, когда расселившиеся в городах на громадной территории эллины уже потеряли власть. Тем не менее уже неявное, подспудное влияние довольно многочисленной греческой диаспоры на светскую и духовную жизнь бывших греческих колоний оставалось заметным. Следует отметить, что воздействие греческой культуры на элиту стран-завоевателей также оказалось существенным, прежде всего из-за присутствия в их среде в разном качестве многих представителей высокообразованного духовного и светского сословия эллинов.

Во время обладания властью греки явно доминировали в культурном и материальном аспекте над подвластными народами Востока, многие греческие полисы имели автономию в составе царств, построенных иерархическим образом. Важным отличием эллинского мира была его культурная, экономическая и в определенной степени политическая общность. Единая денежная система, в которой стали использовать монеты, ибо войска нуждались именно в такой системе оплаты, и распространение греческого языка, что разрушало языковые барьеры, провоцировали

¹⁰⁷ Несколько столетий колонизации Македонией множества стран привели к их заметному культурному и экономическому подъему, что перекликается с подобными процессами уже в современной мировой истории. Вопреки распространенному представлению об ужасах колонизации бывшие колонии часто признают значительный вклад в их культурное, экономическое и технологическое развитие бывших метрополий. Иначе отчего бы многие страны – бывшие колонии оказались спустя некоторое время в кильватере политической и экономической жизни бывших метрополий, например, как страны британского Содружества.

Рис. 17. Реконструкция древней Александрии

Изображение с сайта <http://getasword.com/blog/1580-top-10-ancient-cities/>

активную миграцию. Рынки с большим количеством монетарных денег¹⁰⁸ стимулировали торговлю, привлекали все новых купцов из самых отдаленных уголков.

Государства – эллинские монархии объединяли полисы и сельскую местность, а иной раз и города, где управление было организовано по иерархическому принципу монархий-деспотий. Приоритеты в пантеоне богов определялись интересами самих элит и окружения. В него включали и греческих богов, и местных божеств. Поддержка правителями этого выбора выделяла из касты жрецов ту часть, которая находила общий язык со светской властью. Любые изменения в системе взаимоотношений власти и жрецов вызывали напряжение, ослабляя и светскую и духовную власти. Обладавшие монархической властью правители эллинистических государств добивались своего обожествления. При этом со сменой персонажей в династиях уже было непонятно, то ли это дань бытовавшим в этой местности традициям, то ли они действительно уверовали в свою исключительность. В городах, где греки были в меньшинстве, их общины соседствовали с восточными общинами, которым также часто удавалось сохранять свои уклады жизни.

Эллинизация, то есть освоение местным населением греческого языка, обычаев, традиций и в целом культуры, была предопределе-

---

¹⁰⁸ Монеты из драгоценных металлов становились средством формирования отношений на рынках для совершенно незнакомых людей, никак не связанных между собой.

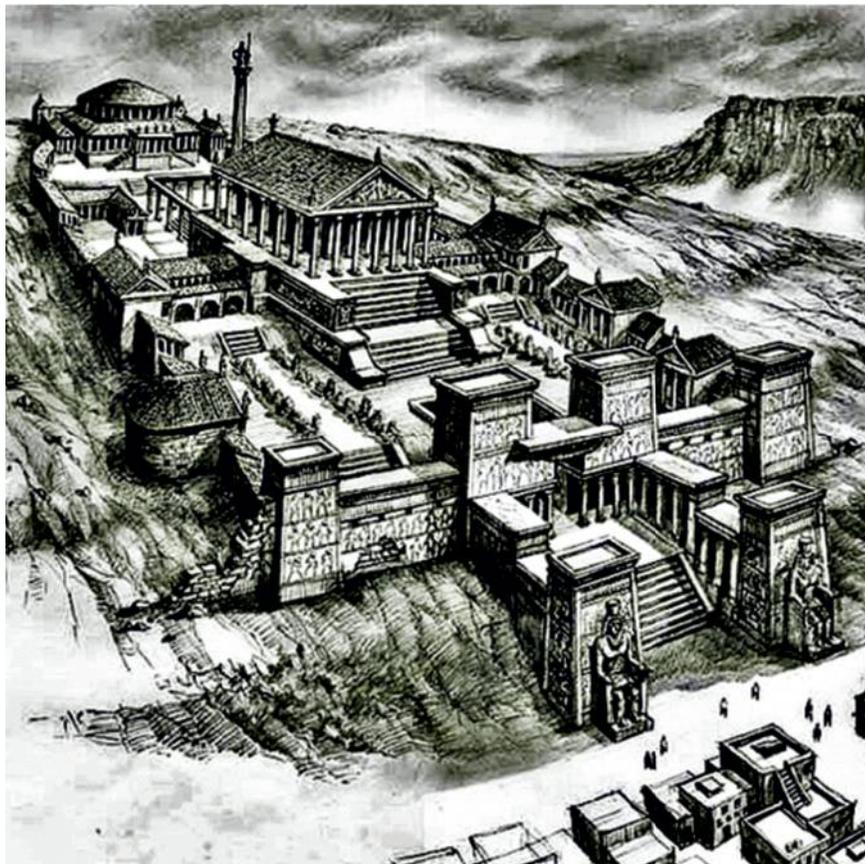

Рис. 18. Александрийская библиотека

См. сайт: <http://solarey.net/burning-library-alexandria-egypt-africa/>

на доминированием греков не только в структурах власти и самоуправления, несмотря на их малочисленность, но и более высоким политическим и экономическим уровнем развития этой нации.

Что касается науки и технологий, то здесь преимущество греков было более чем очевидным. Древние афинские и периферийные школы, предтечи университетов, благодаря усилиям Сократа, Платона, Аристотеля и других подобных им знаменитых эллинов, сформировали основу греческой науки. Александр, царь Македонии, подчинив себе Грецию¹⁰⁹, расширил за счет военной экспансии ареал

¹⁰⁹ Надо осознавать, что подавление сопротивления склонных к независимости демократических полисов Македонским царством происходило крайне болез-

греческой цивилизации на Малую Азию и Египет, создал условия для развития существующих и возникновения новых научных и культурных центров. А в Александрии им был создан не имеющий прецедентов в древнем мире Александрийский музей. Существовавшие в его структуре библиотеки и обсерватории были заполнены учеными, которые находились на полном содержании государства и были в определенной мере обеспечены необходимыми условиями для творчества.

Крупнейшая Александрийская библиотека Египта (в составе Александрийского музея – религиозного, культурного и научного центра¹¹⁰, финансируемого властями вплоть до III в. н. э.), наряду с Пергамской¹¹¹ в Малой Азии и рядом других, собирали множество ученого люда.

Среди сотрудников постоянных и приглашенных, в составе Александрийского центра были такие известные ученые: первый математик Александрийской школы Евклид (III в. до н. э.) – автор «Начала»; Диофант (III в. до н. э.) – автор многотомного труда «Арифметика»; Архимед (III в. до н. э.) – математики и инженериз Сиракуз; Аполлоний Пергский (III–II вв. до н. э.) – автор монографии «Конические сечения»; глава библиотеки – географ и основатель хронологии Эратосфен Киренский (III–II вв. до н. э.). Сотрудниками музея были астрономы Аристарх Самосский (III в. до н. э.), разработавший метод определения расстояний до Солнца и Луны и расчета их размеров; Гиппарх Никейский (II в. до н. э.), сформировавший каталог и классификацию звезд. Известны также хранитель библиотеки, филолог Аристарх (III–II вв. до н. э.) и грамматик Дионисий Фракийский (II–I вв. до н. э.), а также Страбон (I в. до н. э. – I в. н. э.) – географ Римской Греции и уже упоминавшийся Клавдий Птолемей (II в. н. э.) – автор труда по астрономии, позднее названного «Альмагест».

Вслед за местной элитой, которая старалась походить своими повадками на греческую знать, все слои населения

ненно, и это на многие века сохранило неприятие эллинами власти македонян.

110 Действовавшего восемь веков с III столетия до н. э. до 391 г. н. э. Сожжение христианами религиозного центра музея, спровоцированное указом императора Феодосия об уничтожении языческих храмов, фактически прекратило существование музея. Основные фонды библиотеки (в дворцовом квартале Брухейон) были уничтожены ранее в 232 году при взятии взбунтовавшейся Александрии императором Аврелианом.

111 Где, как полагают историки, для написания книг впервые до изобретения бумаги стали массово использовать недубленую сыромятную кожу – пергамен(т), из-за прекращения импорта папируса из Египта, цари которого во II в. до н. э. таким способом хотели сделать исключительной книжную коллекцию Александрийской библиотеки. Для восполнения ущерба Александрийской библиотеке от пожара (48–47 г. до н. э.) Марк Антоний перевел туда книжный фонд Пергамской библиотеки.

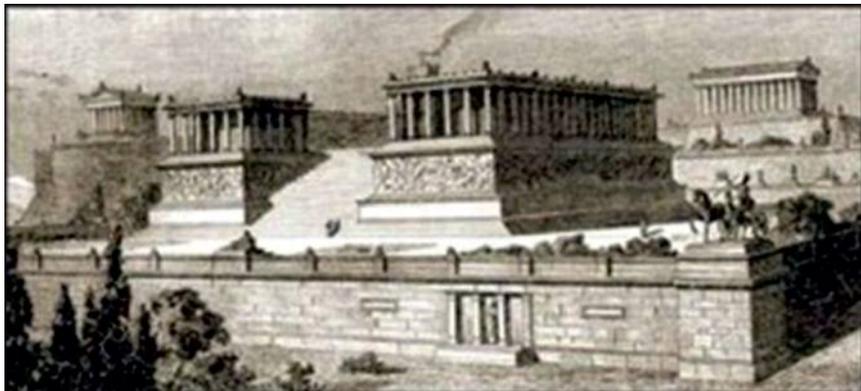

Рис. 19. Пергамская библиотека

Изображение с сайта <https://images.app.goo.gl/ZggVpRLEQTR8GgAP7>

эллинистического мира незаметно для себя осваивали греческую культуру и язык, подражая как грекам, так и собственной элите. Процесс эллинизации оказался эффективным еще и потому, что времени для него было достаточно. Только лишь в сельской местности нравы обитателей оставались неизменными.

Эллинистические монархии в целом и частично крупные полисы активно занимались разноплановым строительством, отдавая предпочтение строениям, которые подчеркивали могущество светских и духовных элит, демонстрировали силу, величие и богатство сильных мира. Построено было до сотни новых городов, расширены границы прежних, причем строительство вели плановым образом и непривычно рационально для местных людей. Все это также повышало авторитет властей, внушало к ним уважение и страх далеко за пределами новостроек.

Развитие и упадок эллинистических государств.

После завоевания Персидской империи Александр Македонский (Великий) не успел сформировать новую империю из-за преждевременной кончины во дворце Навуходоносора II в покоренном Вавилоне. Его приближенные – полководцы (диадочи) в результате длительных и кровопролитных ожесточенных столкновений разделили захваченные земли. В частности, после последней самой крупной четвертой их битвы при Иссе в Малой Азии (301 г. до н. э.) победители основали ряд государств, среди которых наиболее значительными стали три государства эллинистического мира: эллинистический Египет – Египетское царство диадоха Птолемея Лага; Македонское царство, владение Кассандра и так называе-

Рис. 20. Эллинистические монархии

См. сайт [Hellenistic_world_300BC_blank1.png](#), derivative work by Homoatrox

мое (Сирийское) царство Селевкидов с центром в Вавилоне, владение диадоха Селевка I Никатора, к которым следует добавить Пергамское и Понтийское царства (Малая Азия). Уже в новых условиях эллинизма продолжался рост экономического и культурного влияния греческих полисов в III–II вв. до н. э., крупнейшими из которых были Александрия, Пергам, Антиохия, Селевкия. Даже при разрушении этих государств, вследствие мощной военной и политической экспансии набирающего силу Рима, многие греческие города оставались крупными торговыми и культурными центрами. На территории Балканского полуострова после развала наиболее представительного Эллинского союза греческих полисов, в котором доминировали македонские цари, вначале римлянами вместе с ахейцами и этолийцами была разгромлена Македония (148 г. до н. э.), которая всегда воспринималась явно или скрыто враждебно греческими государствами. После поражений Спарты пал Этолийский союз городов центральной Греции, и затем римляне покорили Ахейский Союз¹¹². После этого разгрома все греческие союзы городов были распущены, а материковая Греция окончательно утратила независимость, превратившись в римскую провинцию под управлением наместника Македонии. Некоторую автономию непродолжительное время удалось сохранить только Спарте и Афинам, видимо из-за уважения к их

112 Ахейский союз возник как результат возрождения старого племенного союза ахейских городов с начала III столетия до н. э. до завоевания его земель и разрушения Коринфа римлянами в 146 году до н. э. Этот год известен не только как год разрушения Карфагена, но и как год окончательной утраты независимости древней Греции.

Рис. 21. Древняя Греция в эллинистический период
Карта Македонии (map Macedonia 200 BC – fr.svg; by Bibi Saint-Pol)

былой славе. Рим основал новые провинции: Македонию, Ахею и Эпир¹¹³. Так из-за своей политической разобщенности материковая Греция окончательно стала вассалом Рима. Эллинистическая монархия – государство Селевкидов (которое после своего образования включало в себя часть территории Малой Азии, Сирию, Финикию, Палестину, Месопотамию, Иран, часть Средней Азии и современного Пакистана) в своем походе в материковую Грецию потерпело ряд крупных поражений от Римской республики. Ослабевшая монархия уже не смогла удержать восток страны, который к середине II века до н. э. был захвачен воинами царя Парфии Митридата I. Поход армянского царя Тиграна II завершил в 83 г. до

113 Наиболее успешно сопротивлялся римской экспансии царь Эпира Пирр, двоюродный племянник Александра Македонского, который практически не проиграл ни одного сражения с римскими легионами, причем на их территории. Возникшее позднее у Пирра нежелание воевать с Римом привело его в Сицилию, которую он отвоевал у Карфагена (278 г. до н. э.). Оказавшись между двух могущественных врагов, Пирру пришлось вернуться в Италию. Именно после битвы при Беневенте (275 г. до н. э.), которая привела к отходу истощенной армии Пирра из Италии, Рим стал самой могущественной силой Средиземноморья.

н. э. существование этой эллинистической монархии. Но уже к 64 году до н. э. западная часть территории государства Селевкидов была захвачена римлянами и превращена в римскую провинцию Сирия. Эллинистическая держава – Египет, которую Рим долго не хотел включать в состав своей империи, опасаясь роста влияния сенатора, назначенного магистратом такой мощной провинции, находилась под полным контролем Рима, формально сохраняя независимость. Ибо египетские правители, побаиваясь Сирии, рассчитывали на помощь Рима. Однако после политически необдуманного решения стареющей царицы Клеопатры VII поддержать одну из сторон во внутреннем конфликте Рима, которая потерпела поражение, молодой Август принял решение окончательно лишить независимости находящийся под его влиянием Египет, превратив его в одноименную провинцию в 30 г. до н. э.

Влияние греческого мировоззрения на элиту стран-завоевателей также было заметным. Особенно это проявилось в Италии и в римских провинциях. Еще при формировании Римской республики ее жители старались во всем подражать эллинам, долгое время языком искусства и науки, литературы и права был древнегреческий язык. Знание двух языков в этот период становится важным признаком образованности. Позднее греческая и римская культуры постепенно объединялись и не только литература, наука, искусство (вследствие отсутствия языкового барьера), но даже религиозные воззрения становились общими. В I и II веках н. э. в Греции и в Риме у римской знати стало предпочтительным получать образование в Афинах и в других греческих научных и культурных центрах. Это подняло престиж греческих ученых, которые де-факто стали частью элиты Рима, сохранив при этом свои подходы и представления.

2.6. Распространение философских учений эллинов. Но не меньшее воздействие на мировоззрение римлян и окружающих стран оказала греческая философия. Развитие философии в Риме позволяло римлянам причислять себя к наследникам древней философии Греции.

Большое влияние в Риме и в провинциях приобретают мировоззрение стоиков¹¹⁴ и эпикуреизм¹¹⁵, воспринимаемые

---

114 У истоков стоицизма (и жизни в согласии с природой) стояли грек Зенон-стоик (IV–III вв. до н. э.) и финикиец Хрисипп из Сол (III в. до н. э.). Первый видел в страстях следствия ошибочных суждений, а второй считал, что они и есть ошибочные суждения.

115 Представителями раннего эпикуреизма являются грек Эпикур (IV–III вв. до н. э.), отвергавший наличие причин, с определенностью вызывающих дей-

широкими слоями элиты достаточно своеобразным образом. В своей частной жизни на одних в какой-то мере влияло разбогатевшее окружение и в качестве протеста ученые и философы демонстрировали аскетизм и пренебрежение¹¹⁶ к роскоши. Другие, выходяцы из аристократических слоев, подобно Аристотелю, не чурались богатства. Позднее одним, особенно оказавшимся в водовороте политической жизни, постоянных войн, оказалась близка идея стоиков, которые выделяли феномен воли, они прислушивались к предсказаниям, уважали астрологию и верили в судьбу¹¹⁷. Развили мировоззрение стоиков воспитатель императора Нерона Сенека (I в. н. э.), который считал, что существует единая мировая душа, грек Плутарх (I–II вв. н. э.), представивший свод жизнеописаний и моральных нравоучений, император Марк Аврелий (II в. н. э.), полагавший, что все в мире развивается по закону божественного провидения. Другие, живущие изнеженной жизнью в роскоши и благополучии, отдавали предпочтение учению Эпикура, выделяя для себя в этом учении избавление от страданий и стремление к наслаждениям. Но, в отличие от ранних эпикурейцев, вовсе не обязательно наслаждения созерцательного. По свидетельству историков, подобное наблюдалось и в провинциях, например, элита Селевкии, глядя на свое окружение, также проявляла склонности к удовольствиям и к свободе нравов. Стоики добивались коллективной идентичности, которая часто принимала формы национализма и великодержавности. Своих последователей они искали в том числе у бедноты, которая сбивалась в общины и стремилась к внешней поддержке. Эпикурейцы же были сторонниками индивидуального поведения, причем требовали расширенных возможностей

ствии по Демокриту, и римлянин Лукреций Кар (I в. до н. э.), который, используя поэтический дар для объяснения своих взглядов публике, полагал, что атомы неуловимо воздействуют на органы чувств.

- 116 Пренебрежение любыми ценностями получило свое в дальнейшем расширенное название «нигилизм». Уже тогда можно было увидеть быстро возникающее имущественное и социальное неравенство интеллектуальной и разбогатевшей, приближенной к власти частей элиты, ибо первые не были склонны к зарабатыванию средств на жизнь, а ожидали, что общество будет их обеспечивать. Вторые, приобщаясь к роскоши, постепенно теряли почтение к ученым, видя их очевидную неспособность себя содержать.
- 117 Извечный вопрос – каково предназначение всего сущего. Этот вопрос сокрыт в религиозных представлениях, стоит перед наукой, этикой и довлеет над нами. Ответ на этот вопрос искали религия и наука, не обошла его и философия. Возможно, существование именно этого вопроса заставляет людей в их размышлениях расширять масштабы обозреваемых пространства и времени, искать общие тенденции и явления, порождает мириады гипотез, смыслов и образов. Хотя современные ученые не склонны эту проблему обсуждать, полагая, что природа в широком смысле и жизнь, в частности, не имеют цели, а просто существуют.

для реализации своих интересов. Подобную либерализацию социальных свобод, ныне трактуемую как экспрессивный индивидуализм, тогда могли себе позволить лишь аристократы¹¹⁸. Проблема была в том, чтобы эти индивидуалисты не выходили за рамки некоторого приемлемого в их среде поведения, дабы не разрушать анархией среду обитания. В I в. до н. э. возродившееся уже неопифагорейское¹¹⁹ мировоззрение, описывающее мироустройство символически с элементами математики, а этику как аскетизм и очищение под действием осознанной гармонии, постепенно осваивается с III века н. э. мировоззрением неоплатоников, основанным греком Плотинем (III в. н. э.) на триаде (единое: ум, душа, чувственность) ученика александрийского грека Аммония Саккаса¹²⁰. Вернувшись в Рим и используя поддержку императора Галлиена, Плотин даже пытался создать город философов (Платонополь) для их «религиозного созерцания». Склонность сомневаться, распространенная среди людей, уже в древности вызвала к жизни весьма рациональное мировоз-

---

118 Интересно, что столь разное мировоззрение не мешало им объединяться, когда одновременно нарушались индивидуальные свободы и когда пренебрегали интересами общества (Фукуяма Ф. Стремление к признанию и политика неприятия (Identity: The demand for dignity and the politics of resentment) / Фукуяма Ф. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.), причем сторонники коллективной идентичности в таких социальных трансформациях выполняли силовую роль.

119 Пифагор, как полагали – ученик Дельфийской жрицы, освоивший по разным источникам множество местных и восточных учений и которому приписывают определение философии, как науки о наиболее общих понятиях, принципах бытия и познания, переселившийся в Италию примерно к 530 году до н. э. в порт Кротоне, а затем перебравшись в Метапонт, собирал там множество последователей своего учения. Можно говорить о подходах к познанию мира, обсуждаемых его последователями (сам Пифагор не оставил письменных материалов) и о мировоззрении, основанном на переселениях вечной души, которая лишь часть времени обитает в человеке при его жизни. Последователи создавали тайные общества, которые ставили перед собой политические цели, что вызывало противодействие со стороны современников. С помощью разработанных обрядов формировали определенные нормы поведения, морали, причем правила в изречениях Пифагора и его последователей предназначались как для членов тайных обществ, так и для простого народа. Но к IV веку до н. э. интерес к пифагорейскому мировоззрению угас. Интересно, что только в Китае несколько позднее длительное время существовали философские школы, основанные на этических представлениях, проповедующие политические цели и возглавлявшие социальные движения, а также рекрутирующие своих сторонников для распространения знаний и противодействия агрессивным действиям правителей разных государств.

120 Учеником Аммония Саккаса (II–III вв. н. э.) был также Ориген Адамант (II–III вв. н. э.) – греческий христианский теолог, который возглавлял Александрийскую богословскую школу, основал христианскую филологию, впервые преобразовал христианское учение в философскую систему.

зрение – скептицизм¹²¹. Наиболее интересным и поучительным является представленный в книгах Секста Эмпирика¹²² свод пяти основ воздержания грека Агриппы (I век н. э.), в которых поясняется невозможность точных знаний: разноречивость правил и мнений философов; любое доказательство требует других доказательств; изменение вещей при изменении их отношений или точек зрения на них; все истины являются лишь гипотезами; утвержденная истина непременно вовлечена в этот порочный круг. Особое влияние на потомков, склонных продолжать традиции греков, имело мировоззрение древнегреческих софистов¹²³. Последние считали, что в мире все представления относительны, законы природы универсальны, а законы, принятые в обществе, являются лишь соглашениями. Но главным для древних софистов было обучение красноречию. В среде греческо-римской культуры I–III веков н. э. софизм возрождается в новом качестве и становится популярным, особенно его внешний аспект – ораторское искусство. Именно ораторское искусство становится главной особенностью римской культуры. Это дало основания позднейшим исследователям рассматривать ораторское искусство как важное социальное явление римского периода развития цивилизации. Представителями второй волны софистики были грек Лукиан из Самосаты (II век н. э.), высмеивавший религиозные и философские предрассудки и пороки современного ему общества, и обучавшийся в Афинах Флавий Филострат II, оказавший услугу язычеству в борьбе с христианством своим трудом «Жизнь Аполлония Тианского», героя которого противопоставляли Христу. Позднее софисты были представлены последним языческим римским императором Флавием Клавдием Юлианом (Юлианом II), известным как Юлиан Отступник (IV век н. э.). Его сочинение «Против христиан» было уничтожено, и о нем известно разве что из обсуждений христианских писателей. Кроме того, к софистам относят также руководителя школы риторики в Антиохии Либания (IV век н. э.) – одного из учителей Иоанна Златоуста. Либаний искренне полагал, что риторика способна оказать влияние на власть.

---

121 Впервые взгляды скептиков были обозначены Ксенофаном Колофонским (VI–V вв. до н. э.) из Великой Греции – колонии греков в Италии, считавшим, что мифология – продукт человеческого воображения, а мир он полагал единым богом. А также Пирроном из Элиды (IV–III вв. до н. э.) который, видимо, под влиянием индийцев проповедовал воздержание от суждений, ибо вещи недоступны пониманию.

122 Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений / пер. Н. В. Брюлловой-Шаскольской, предисл. А. И. Малеина. СПб., 1913. 215 с.

123 «Знаток в мудрых вещах» Протагор (V век до н. э.) полагал мир таким, каким он отражается в чувствах человека, сомневался в существовании божеств, но считал, что существуют законы естественные и социально-нравственные и что возможно воспитание добродетели.

Греческие ученые той эпохи и их последователи не отделяли прикладную науку от философии и этики. Потому любые научные достижения они старались использовать для разрешения многих проблем и при возникающих противоречиях теряли интерес к таким несогласованным теориям. Так, например, атомарная материалистическая картина мира, построенная Демокритом и его последователями, неявно полагала детерминированным поведение всех элементов, из которых устроен мир и, в частности, человека и даже богов. И, как им казалось, сужала возможности свободы выбора последних¹²⁴. Видимо, это ограничение, которое в отношении человека и тем более богов полагали не соответствующим действительности, стало серьезным препятствием¹²⁵ к распространению этих представлений¹²⁶.

Об оторванности науки от практики. Но было бы ошибочным полагать, что научные достижения греков были массово использованы в период расцвета науки и пусть даже много позднее. Увы, нет. Н. Розенберг и Л. Е. Бирдцелл отмечали в своей книге «Как запад стал богатым», что «ни на Западе, ни в других обществах не было в обычае использовать в хозяйственной практике идеи, возникшие за пределами этой практики... Данные Аристотелем и его последователями объяснения естественных явлений не использовались в горном деле эллинского мира, в его торговле, транспорте, сельском хозяйстве, военном деле, строительстве или производстве»¹²⁷. Возможно, были и исключения. Но дело в том, что научная, интеллектуальная часть общества в Греции и в эллинистических государствах оставалась оторванной в значительной степени от остальной массы населения. Только интересы элиты и крупных торговцев, наверное, могли бы стимулировать отдельных ученых на решение прикладных задач. Некоторые дошедшие до нас мифы и легенды намекают на применение ряда военных разработок. Но так как история не

---

124 Не помогла и модификация атомистических представлений, включающая случайность, со стороны Эпикура и Лукреция Кара.

125 Это препятствие начало преодолеваться в прошлых столетиях благодаря сначала успехам термодинамики, позднее более строго – статистической физики и в наше время – нелинейной физики неравновесных систем, информатики, а также благодаря осознанию проблем искусственного интеллекта.

126 Воспитанные в строгих математических традициях люди склонны отвергать (или подвергать уничижительному сомнению) сформулированные правила, если обнаруживается хоть одно очевидное исключение.

127 Ситуация мало изменилась вплоть до наших времен, ибо до середины XIX столетия, как свидетельствуют Н. Розенберг и Л. Е. Бирдцелл, «экономически значимые технологии появлялись в результате усилий людей, не являвшихся учеными, а зачастую даже не имевших существенной научной подготовки».

сообщает о случаях повторного применения подобных военных технологий, то мифы так и остались мифами. Время для внедрения развитых наукой методов, подходов и представлений в сознание ремесленников, строителей разных объектов, мореплавателей, врачей и земледельцев еще не наступило, нужно было подготовить систему целевого отраслевого образования, которое появилось лишь спустя многие века. И это оказалось востребованным, когда осознали, что освоенные массами знания дадут возможность людям лучше и эффективнее работать, а элите быстрее обогащаться.

Но было бы ошибочным полагать, что научные достижения греков были массово использованы в период расцвета науки и пусть даже много позднее. Увы, нет

Демокрит, а за ним Аристотель с учениками и мыслители Александрийской школы сформулировали необходимость увязывать все научные теории с наблюдениями и экспериментами (практикой), то есть сформировали основы эмпирического метода

изучения природы и мироздания. Хотя они сами далеко не всегда этими подходами руководствовались.

О сомнениях в истинности чувств. Бытовавшее в среде древнегреческих мыслителей мнение о неточности и неустойчивости наших ощущений переносилось на измерения и расчеты, доверия к которым не было. Возможно, именно с этим было связано нежелание использовать научные представления и теории в практической жизни. Авторы книги «Как запад стал богатым» считали, что именно систематическое применение экспериментальных измерений и исследований уже в последние столетия нашего времени позволило начать собирать и накапливать данные, избавляя последователей от проверки их истинности. Способствовало этому массовое распространение печатных изданий и рост доверия к издателям, что было затруднительно сделать в древности.

О дремлющей склонности объединения научных представлений в общую картину мира¹²⁸. Однако в современных условиях, когда научные направления разошлись вместе со своими сторонниками далеко друг от друга и последние не всегда

128 Как, например, Единая теория структуры реальности, которую попытался сформулировать в своей книге «Структура реальности» далеко не так уж и безуспешно Д. Дойч.

склонны увязывать и внедрять свои достижения в другие области знания, желание древних мыслителей согласовывать естественнонаучные исследования с философией, этикой и религией кажется странным¹²⁹. Но именно это совместное существование и взаимное обогащение таких разных областей человеческой мысли и привлекает внимание отдельных современных ученых к наследию древнегреческих мыслителей. Ибо, по мнению Э. Шредингера, если «возвратиться в интеллектуальную среду античных мыслителей, гораздо меньше знавших то, что касается действительного поведения природы, но также зачастую значительно менее предвзятых, мы можем вновь обрести у них свободу мысли, хотя бы, возможно, для того, чтобы использовать её, с нашим лучшим знанием фактов, для исправления их ранних ошибок, которые всё ещё могут ставить нас в тупик». Однако он отмечает, что свойственная любому человеку склонность заполнять бреши пусть даже в осознанной и проверенной предшественниками картине мира собственными предположениями, способна сыграть с ним злую шутку. Ибо построенная таким образом картина мира может оказаться ущербной. Надо добавить от себя, что иной раз, достраивая картину мира, люди оказываются в плену представлений, которые были основой для ее формирования. И им уже трудно отклоняться от той логической или интуитивной цепочки соображений, которые сформир-

Желание древних мыслителей согласовывать естественнонаучные исследования с философией, этикой и религией кажется странным. Но именно это совместное существование и взаимное обогащение таких разных областей человеческой мысли и привлекает внимание отдельных современных ученых к наследию древнегреческих мыслителей

---

129 Полагать, что знаний, по крайней мере системных, формализованных в теориях и парадигмах, в то время было меньше и потому ассоциативный ряд размышлений охватывал столь различные области интереса, не совсем корректно. По-видимому, дело в том, что формировали цепочки размышлений существующие в то время единые, еще не разложенные по отдельным научным направлениям представления о мире. Люди не могли отвлечься, абстрагироваться в полной мере от всего, что их окружало. И полагали, что все сущее и воображаемое взаимосвязано. С этим перекликается представление Д. Дойча о характере понимания всего, что нас окружает. Он полагал, что даже интуитивно «возможно понять что-то, не осознавая, что понимаешь это, или даже не уделяя этому особого внимания. Возможно, это звучит парадоксально, но смысл глубоких обобщенных объяснений состоит в том, что они охватывают не только знакомые ситуации, но и незнакомые».

ровали основу этой картины мира. Истинные ученые поступают иначе, объявляя свои способы заполнения брешей незнания лишь предположениями и гипотезами, которые требуют проверки. И лишь убедившись в их обоснованности, дополняют картину мира этими деталями. Проблема, однако, не в них, а напротив, в тех людях, которые, обладая властью над умами, противятся этим дополнениям, предпочитая оставаться в плену прежних представлений, которые их по разным причинам устраивают. Или это происходит от нежелания признавать ошибки прежней парадигмы, на основе которой построены практики, сформированы наставления и правила. Ибо признание ошибок часто порождает в умах сомнение в легитимности властителей и в искренности (или, что столь же нежелательно, в квалификации) проповедников. Другой не менее важной причиной такого поведения, отмеченной Э. Шредингером, является желание уйти от прагматических описаний природы наукой, оставить некоторый «метафизический», идеалистический, религиозный смысл явлениям¹³⁰, в частности, чтобы подтвердить сформированную апологетами такого мировоззрения картину мира.

Трудно отделаться от впечатления, что многое в этом разделе написано о нас с вами, о наших сомнениях и представлениях. Общие мировоззренческие подходы, что принято называть философией, у нас и у древних греков оказались столь подобны. Оторопь берет, неужто за несколько тысяч лет разумный человек не изменился, разве что узнал множество деталей, которые на уровне философского восприятия мира не столь уж и существенны. И прав Э. Шредингер: похоже, с тех времен восприятие мира у разумных и образованных людей уже не менялось. И стоит для лучшего осознания пути разума иной раз возвращаться к трудам древних греков с их, глубоко продуманными и лишь на первый взгляд простодушными, кажущимися наивными вопросами, ответы на которые и сейчас актуальны.

---

130 Подобное желание оставить лазейки для часто казавшихся идеалистическими или даже религиозными представлений в картине событий и явлений свойственно каждому человеку, даже тому, кто искренне полагает себя ученым, «опрятно мыслит» и следует в абсолютном большинстве случаев принятым в этой среде весьма строгим правилам. Отчего бы мы так верили в приметы?

ГЛАВА 3

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Значение древнеримской эпохи для развития мировой цивилизации трудно переоценить, ибо именно тогда, при формировании крупной империи, были осознаны проблемы сосуществования немногочисленной элиты и более многочисленных небогатых граждан. Ранее в истории не было такого случая, когда крупная и хорошо организованная империя имела значительное число граждан, не принадлежащих к обладающей властью и богатством элите, которые тем не менее имели значительные права и могли влиять на социальные процессы и государственное управление. Важно, что были найдены и проверены жизнью многие разной степени успешности решения этих проблем. В данной главе обсудим, как в этом противостоянии родились принципы и механизмы разделения ветвей светской власти, как постепенно на основе греческого опыта создавались институты республики и формировался демократический уклад, оказавшие влияние на всю дальнейшую историю цивилизации. Сформированное в этих социальных экспериментах право и найденные методами проб и ошибок процедуры оказали определяющее влияние на общественное устройство более поздних государств.

3.1. Ранний Рим. Рим ко времени развития древнегреческих искусств и науки уже состоялся, хотя предстал в своем величии далеко не сразу. Римская культура в значительной степени сформировалась на основе предшествующей ей (и одно время существовавшей совместно, однако затем ассимилированной римской) поначалу поглотившей Рим более древней этрусской (XII–VI вв. до н. э.)¹³¹, которая, в свою очередь, заимствовала много у эллинов и у жителей Сардинии – они были отличными строителями (благо строительного материала на вулканических островах было в достатке)¹³².

Возможно, именно борьба с засильем этрусков сплотила римское общество, после чего и был сформирован древний аналог гражданского общества в масштабах громадного государства, когда все участники этой совместной борьбы за независимость получили неотъемлемые гражданские права. Конечно, пример Древней Греции подсказал и дал инструментарий для перехода к такому государственному устройству. Изгнание этрусского царя было спровоцировано невыносимыми поборами и долговым кризисом, когда взбунтовавшиеся массы потребовали отменить все долги и перераспределить землю и собственность. Что, кстати, было намного проще сделать, кардинально сменив власть и нарушив правовую преемственность. Стоит отметить, что это один из немногих примеров, когда римская элита (в основном патриции – которые, как полагали, основали город), уставшая от диктатуры и произвола чуждого для нее правителя, была вынуждена принять сторону рим-

---

131 Этрурия достигла расцвета с начала VIII–VII века до н. э. (см. Залесский Н. Н. К истории этрусской колонизации Италии в VII–IV вв. до н. э. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 128 с.). Позднее этрусские цари даже правили Римом, затем римляне изгнали этрусского царя (509 г. до н. э.) и в Риме началось время Республики. Экономический расцвет Этрурии и ее активность привели к военным конфликтам с греками на морях, а затем и римлянами по соседству. Постоянные поражения ослабили этрусков, их потеснили греки и римляне, а с севера их территории были заняты воинственными племенами галлов. Во II–I веках до н. э. этруски потеряли независимость и стали вассалами Рима, хотя некоторое время пытались сохранить свою идентичность, что не поощрялось окрепшим Римом.

132 Позднее римляне научились строить акведуки, изобретение бетона позволило создавать различные архитектурные ансамбли, заполненные уже принятыми в Риме достоверными (то есть с сохранением идентичности внешнего вида моделей) скульптурными ансамблями, авторы которых чаще всего оставались неизвестными.

ского населения (в основном плебеев, заполнивших город после его образования, которые прежде не обладали гражданством), что привело не к хаосу, а напротив, к прогрессу и социальному согласию.

Однако поразительно другое – римским гражданам (теперь уже не только патрициям, но и плебеев, завоевавшим права гражданства в совместной борьбе) удалось обретенные права не только сохранить, но и добиться впоследствии большего.

На юге Апеннинского полуострова и на островах многочисленные колонии эллинов ранее с VIII века до н. э. образовали на плодородных землях значительную область Великой Греции¹³³, которая также оказала большое культурное влияние на северных соседей и только к III–II векам до н. э. после затяжных конфликтов вошла в состав Римской республики. Римская цивилизация много взяла из обширной культуры древней Греции, при этом всячески стараясь отстраниться от греков и противопоставить себя им¹³⁴. Даже пантеон римских богов более чем подобен греческому, а это весьма показательно. Уже в период становления римского государства (правления царей) начались навязанные требованиями народа, активно участвовавшего в борьбе за независимость, демократические преобразования, впоследствии уравнившие, хотя бы формально, в правах плебеев с патрициями. Это создало новые общественные настроения, которые привели к формированию демократического республиканского правления. Рост населения в условиях наследования земель и собственности приводил к дро-

**Возможно, именно борьба с
засильем этрусков сплотила
римское общество, после
чего и был сформирован
древний аналог гражданского
общества в масштабах
громдного государства,
когда все участники этой
совместной борьбы за
независимость получили
неотъемлемые гражданские
права. Конечно, пример
Древней Греции подсказал
и дал инструментарий
для перехода к такому
государственному устройству**

133 К этой области относилось первоначальное местоположение Пифагора с его последователями (Кротон) и родина Архимеда (Сиракузы).

134 Известна легенда о великой миссии Рима продолжить дело Трои (беглецы из которой основали город Альба-Лонга, а затем и государство) и наказать греков за ее разрушение, покорив их. Но Трои захватывали ахейцы, а они практически уступили место эллинам, которых вблизи Трои и вовсе не было.

блению наделов, которые активно скупали. Последнее в условиях оформившегося права собственности было стимулом к экспансии, позволяющей кроме расширения земель в случае военных побед захватывать множество рабов.

Этика в раннем римском обществе отличалась от греческой. Уклад жизни при достаточно демократическом правлении оставался патриархальным, социальная и семейная роль женщин была незначительна. Характерным являлось наличие многочисленных божеств – покровителей каждой общины, семьи и отдельного человека¹³⁵, что породило прагматическое, деловое отношение¹³⁶ к пантеону богов. А также сформировало практику выполнения определенных правил, которых требовали все эти многочисленные божества. Неудивительно, что такие умонастроения привели к созданию свода наставлений, которые со временем вошли составной частью в так называемое римское право, основы которого сохранились в законодательстве практически всех стран мира. Кроме того, обилие богов разной влиятельности¹³⁷, так же, как и у древних греков (и многих их предшественников), разобщило жреческую касту, ослабив влияние их на общество. Жрецы были государственными служащими, кроме главного жреца – верховного понтифика, руководившего жреческой коллегией понтификов. На вершине иерархии находились также пятнадцать жрецов – фламинов (главные фламины – в культах Юпитера, Марса и Квирина¹³⁸). Прекрасная половина была представлена полудюжиной весталок, поддерживающих огонь в храме Весты¹³⁹. Иные жрецы (авгуры, децемвиры, гаруспики, эпулоны, фециалы, салии, луперки и проч.) отправляли иные обряды, которым придавалось государственное значение. Праздников, посвященных отдельным богам или их группам, было около сотни в календарном году. Управление умонастроениями было основано на воспитании у молодого поколения нужных моральных качеств, среди которых важнейшую роль выполняли

---

135 Это пенаты (хранители богатства), лары (покровители семьи) и гении (личные божества), сопровождающие отдельного человека.

136 Представляют интерес упоминания в исторических источниках о случаях умиротворения римлянами вражеских богов, дабы они не помешали в будущих битвах.

137 В частности, у этрусков позаимствовали бога Вулкана, у греков Зевса, переименованного в Юпитера, Дионис превратился в Бахуса, Гермес в Меркурия, Афродита в Венеру, Арес в Марса, а в Юноне было что-то от этрусских богинь и греческой Геры, в Минерве тоже осталось нечто от Афины и этрусских божеств.

138 Божество сабинян, имело отношение к военным победам, римляне связали его с обожествленным образом первого царя Рима – Ромула.

139 Богиня (подобная греческой Гестии) – покровительница семьи и жертвенного огня, столь важного для исполнения культов.

гражданские – каждый римлянин должен был ощущать себя гражданином и нести свою долю ответственности за все происходящие события в общине¹⁴⁰. Это достигалось более широким чем у греков распространением мифов – назидательных историй о героях, имеющих божественное происхождение (причем богам отводилась роль больше наблюдателей – считалось, что у них было множество собственных проблем). Таким образом, уже в III веке до н. э., несомненно под мощным влиянием эллинов, древний Рим начал формирование своей собственной культуры.

Наиболее важным для истории мировой цивилизации был республиканский период, наступивший после изгнания этрусских правителей и весьма болезненного объединения мелких царств, который длился половину тысячелетия. Свойственное республиканскому укладу усложнение социальных отношений привело к развитию и формализации обширной системы правил человеческого общежития. Правил, оформленных в виде признанных обществом законов, учитывающих сложное взаимодействие социальных групп, имеющих разные экономические, политические и массовые характеристики, при этом обладающих определенным паритетом в системе взаимного влияния. Формализация этих общественных отношений в законодательстве и процедурах, проверка их жизнеспособности и эффективности на протяжении половины тысячелетия представляют для нас бесценный опыт организации социальной жизни.

3.2. Возникновение Республики. Несомненно, обретение народом Рима в борьбе за независимость от Этрурии гражданских прав, пусть даже ограниченных, сформировало у каждого гражданина осознание своей значимости, веру в возможность результативно воздействовать сообща и добиваться своих целей¹⁴¹.

Формализация этих общественных отношений в законодательстве и процедурах, проверка их жизнеспособности и эффективности на протяжении половины тысячелетия представляют для нас бесценный опыт организации социальной жизни

140 Ибо недавняя история успешного освобождения от гнета этрусков, да и агрессивное окружение сохраняли иммунитет от попыток разобщения.

141 Протест в форме гражданского неповиновения красочно описывает Д. Гребер (в своей эмоциональной книге «Долг: первые 5000 лет истории»): «это приводит-

Этого не доставало населению других империй, что и приводило в значительной степени их успешных, но не имеющих достаточных

Обретение народом Рима гражданских прав сформировало у каждого гражданина осознание своей значимости, веру в возможность результативно воздействовать сообща и добиваться своих целей. Этого не доставало жителям других империй, что и приводило в значительной степени их успешных, но не имеющих достаточных гражданских прав жителей к сепаратизму, последующей миграции и колонизации иных земель

гражданских прав жителей к сепаратизму, последующей миграции и колонизации иных земель. Однако одних деклараций о наличии гражданских прав римлянам было мало, потребовалось создать социальные институты, эти права гарантирующие. Несомненно, большое влияние на формирование этих институтов оказала Древняя Греция, где близился к завершению процесс формирования полисов – городов-государств с демократической системой управления.

Именно потому плебеи, уже обладающие гражданскими правами, добились учреждения (после 494 г. до н. э.) института народных (плебейских) трибунов, имеющих право неприкосновенности¹⁴² и возможность поддержки людей, пострадавших от произвола властей, в основном наложением вето на негодные решения.

Эта должность просуществовала практически весь республиканский и императорский периоды. Трибуны могли созывать

ло к так называемой сецессии плебса, когда простолюдины покидали свои поля и мастерские, становились лагерем за пределами города и угрожали массовым уходом, — интересный промежуточный вариант между народными восстаниями в Греции и стратегией исхода, характерной для Египта и Месопотамии».

142 Стоит отметить, что это право изначально было гарантировано не Законом в традиционном понимании, а так называемым религиозным освящением, клятвой представителей плебеев, которые обязались убивать любого человека, который оскорбит, станет препятствовать или посягнет на безопасность трибуна. Практика самосуда вскоре была поспешно заменена судебными решениями, хотя рецидивы самосуда позднее иной раз проявляли себя. Удивительно, как римляне уже в те времена осознавали, что любое нарушение закона независимо от того, как высоко в социальной иерархии находятся его участники, создаст многочисленные прецеденты его повторения, неминуемо разрушая вследствие этого всю систему управления. И еще более удивительно, что в современном мире об этом позабыли.

народные сборы, а со временем добились права законодательной инициативы, получили доступ в Сенат.

Один из трибунов ранее, по свидетельству древнеримского историка Тита Ливия¹⁴³, предложил создать комиссии по представлению законов, где постепенно численность участников была увеличена до десятка патрициев (децемвиров с консульской¹⁴⁴ властью), которые в середине V века до н. э. приняли на основе законодательства Солона из Афин (и, видимо, иных подобных правовых традиций греков из греческих полисов Италии) сначала основу законодательства в форме десяти таблиц, а в следующем году – так называемые Законы Двенадцати таблиц¹⁴⁵, подготовленные десятью wybranными для этой цели децемвирами¹⁴⁶. Для этого Сенат Рима даже посылал посольство в Афины в этот период, чтобы изучить законодательство Солона и практику государственного управления в других полисах Древней Греции¹⁴⁷ для составления Законов Двенадцати таблиц.

Начало государственного строительства демократии. Родившийся из советов старейшин Сенат был главным органом управления республики, состоявшим из одобренных цензорами¹⁴⁸ (уполномоченными Народным собранием¹⁴⁹) гражд-

---

143 Автор «Истории от основания города», который еще при жизни завоевал известность в римском обществе.

144 Децемвиры на время формирования законов заменили двух консулов, которые обладали высшей выборной должностью (магистратурой) в республиканском Риме.

145 Первый письменный правовой документ Древнего Рима. Формирование единого для всех категорий граждан семейного, гражданского и уголовного права, а также законодательное введение в обращение медных монет, номинал которых определялся их весом. Впервые ценность монет была гарантирована не стоимостью материала, из которого они были изготовлены, а законом.

146 Коллегии разной численности, которые сначала избирались для судебных процессов (подобие более позднего суда присяжных), а потом для более широкого спектра принятия решений в обществе.

147 Интересно, что римляне много взяли и у Спарты, особенно в вопросах формирования военных структур.

148 Цензоры (обыкновенно бывшие консулы) осуществляли перепись и формировали пять имущественных разрядов – сословий (собственно ценз); надзирали за нравами и увлечением роскошью, наказывая за это понижением в сословной иерархии; осуществляли финансовый контроль за различной государственной деятельностью, выбирали исполнителей госзаказов. После разрушения республики роль цензоров перешла к императорам и их соправителям.

149 Эти собрания формировались и голосовали на основе имущественного ценза. Так как имущественные разряды – сословия составляли в войско соответственно 80, 20, 20, 20, 30 сотен единиц (центурий), столько же голосов имели эти разряды и в собраниях.

дан, или имеющих состояние и впечатляющую родословную, или заслуживших славу и почет при успешном выполнении важных обязанностей. В Сенате принимали законодательные решения, рассматривали внешнюю политику, обсуждали бюджет, назначали на высшие выборные должности, особенно военные, формировали судебные коллегии. Именно последние отвечали за судебную деятельность, принципы которой формировал Сенат. Назначали заседания Народного собрания и Сената и председательствовали в последнем два консула, которые в течение года выполняли высшие исполнительские функции: набирали и возглавляли легионы, назначали диктаторов или сами брали на себя управление при чрезвычайных обстоятельствах, вершили суд по гражданским искам. Потом в середине IV в. до н. э. эти полномочия были отданы преторам. Управление осуществляли многочисленные коллегии, выбранные на год, члены которых имели право наложить вето на действия других коллег или коллегий. Позднее возник народный трибунат¹⁵⁰ с контрольными функциями, пресекавший нарушение прав граждан, в основном прав плебеев¹⁵¹.

Вследствие своего происхождения, образовательного уровня и обладания значительной властью трибуны не всегда придерживались существовавшего законодательства, что приводило к необходимости принимать законы заново, напоминая тем самым об их существовании. Примером могут отчасти служить законы Валерия и Горация, где новым было лишь признание легитимности решений представительных собраний плебеев (то есть, плебисцитов), в частности формы апелляции к народу, и через несколько лет законы народного трибуна Канулея, позволившие заключать браки между плебеями и патрициями, а также введение должности (магистрата) пока только военного трибуна, к получению которой были допущены плебеи. По свидетельству Тита Ливия, волнения в Риме после этих событий пошли на убыль.

Формирование правовых норм в результате борьбы сословий. В Риме и прежде существовало гражданское право и международное право, которое применялось в отношении граждан и «неграждан» (перегринов). Во время борьбы сословий было сформировано публичное и затем в какой-то мере частное

---

150 Трибуны могли запретить любые приказы, наложить вето на постановления Сената, арестовать любое лицо и допросить его.

151 В позднейшие эпохи, после распада Республики, многие выборные должности формально остались, потеряв свое влияние, однако они выполняли роль социального лифта, позволяли выбранным занять другие уже назначаемые иерархиями, влиятельные должности.

Рис. 22. Римский форум (развалины)

Иллюстрация Stefan Bauer, <http://www.ferras.at>

право, развитие которого сдерживалось коллективными решениями плебса. Потому частные проблемы решали преторы. Время частного права и преторского права пока не наступило.

Но, как всегда, благополучие и спокойствие сопровождается некоторой расслабленностью, которая может оказаться роковой. Именно это и произошло во время нападения с севера галлов (390 г. до н. э.), которые основательно разграбили и разрушили Рим. Это привело к экономическому спаду, что усугубило состояние прежде всего простого народа, за счет которого любое государство всегда выходит из кризиса¹⁵². Поэтому через пятнадцать лет следующее десятилетие снова было потрачено на дальнейшую борьбу патрициев и поверивших в свои силы плебеев. Последние теперь захотели отменить должности военных трибунов (это прежнее достижение, как продемонстрировали неудачные сражения с галлами, оказалось не столь эффективным) и пожелали снова участвовать в выборах консулов, требуя, чтобы один из двух был выбран непременно из плебеев. В конце десятилетия эти требования вошли в состав принятых законов Лициния – Секстия, по которым, в частности, основной долг мог выплачиваться постепенно за три года, наделы земли не должны были превышать некоторого размера, а излишки следовало распределять между плебеями. Укрепив тылы и умиро-

152 И это обусловлено не всегда социальной несправедливостью, а скорее определяется рациональностью, ибо сумма небольших вкладов большинства чаще всего во много раз превышает потенциально возможные отчисления элиты. Это, кстати, можно наблюдать и в структуре современных налогов на доходы населения.

творив население, Рим с большим успехом занялся экспансией, подчинив Этрурию и другие более мелкие окрестные царства. Интересно, что достигнутое согласие между сословиями¹⁵³ позволило быстро восстановить былое могущество и римляне не только отразили последующее нападение галлов, но и разгромили их.

Создание институтов республики позволило консолидировать население, что стало предпосылкой успешной внешней политики: со временем Рим получил контроль над соседними Грецией и Македонией, а также Испанией, Северной Африкой и рядом других территорий, но уже во II веке до н. э.

Проблемы распределения добытых средств. Вообще говоря, всегда существует дилемма о распределении средств в пользу государства или частного сектора. Если государство консолидирует все средства и тратит их на военные расходы, население беднеет. Если наоборот, то падает способность к завоеваниям и отражению агрессии. Завоевания в древности позволяли увеличивать число рабов, которые были основной рабочей силой. Кроме того, разовые ограбления покоренных народов, а в большей степени постоянная дань, подавление конкурентов, захват рынков сбыта должны были поддерживать экономику завоевателей. Хотя после блестящих побед следовало освоить полученные преимущества, для этого дав доступ частному сектору, который только и способен обеспечить экономический рост, к добытым преимуществам и средствам. Вот здесь возникали проблемы, ибо добытые средства (то есть результат предыдущего инвестирования народа-победителя) распределялись между триумфаторами – воинами и политиками, которые добычу частному сектору отдавали частично, да и то с неохотой. А сами эти триумфаторы распорядиться добытыми преимуществами не всегда умели.

Кроме неудовлетворенности затянувших для обеспечения этих побед пояса людей, которые ожидали от побед большего, спустя некоторое время возникли трудности контроля и управления этими завоеванными и не склонными подчиняться территориями. Кроме того, произвол назначенных Римом наместников еще более расшатывал неустойчивое равновесие. Постепенная утрата завоеваний республики проявлялась во все большей консолидации властных полномочий разбогатевшей элитой, что привело в стан

---

153 Немало способствовало этому разъяснение плебейм римского права. Именно вольноотпущенник секретарь консула-реформатора Аппия Клавдия, Гней Флавий (IV век до н. э.), которого считают отцом юриспруденции, предоставил публичную информацию об исковом судопроизводстве, детали которого прежде были известны лишь судьям-патрициям.

оппозиционеров, объединенных республиканскими настроениями, большинство населения. Дело в том, что, пользуясь влиянием на власть, патриции и разбогатевшие граждане получали в аренду большие участки принадлежавшей государству и общине земли (и, используя труд согнанных из завоеванных государств многочисленных рабов, обогащались), не давая плебеям участвовать в этом распределении и тем самым обрекая последних на жалкое существование.

Попытки сохранить прежние республиканские традиции можно увидеть в биографии Марка Порция Катона (III в. до н. э.), происходившего из плебеев и занимавшего многие высокие посты в республике. Катон, принявший некоторое участие в войне с Ганнибалом¹⁵⁴, был активным сторонником даже не подавления, а полного уничтожения самого мощного торгового соперника Рима – Карфагена (ему принадлежат слова «Карфаген должен быть разрушен»). В пятидесятилетнем возрасте он уже в роли цензора¹⁵⁵ активно боролся за сохранение римских патриархальных нравов, против проникновения в римскую среду культуры высших греческих слоев, их искусства, роскоши, образования, в частности обучения ораторскому искусству, ибо полагал, что это умение убеждать может сбить с толку народные массы. Хотя при этом он для обучения своего сына привлек обращенного прежде в рабство известного древнегреческого ученого Хила¹⁵⁶.

Достигнутое согласие между словами позволило быстро восстановить былое могущество

154 При этом, как полагали некоторые историки, у него возникли разногласия с великим и успешным римским полководцем Сципионом старшим, из-за которых он обиделся на последнего, а Карфаген возненавидел. Причем сам Сципион старший, будучи победителем карфагенян во второй Пунической войне, как и его влиятельные родственники и последователи, особой ненависти к побежденным не испытывал. Отвечать на выдвинутые добившимися власти оскорбленным Катонем обвинения отказался и отправился в добровольное изгнание.

155 При нарушениях нравов, в частности при увлечении роскошью, цензор имел полномочия исключать из сословия, контролировал соблюдение интересов государства в налогах, торговле, строительстве, использовании земель и т. п. В настоящее время увлечение роскошью осуждается церковью. Ватикан к семи смертным грехам – гордыня, зависть, обжорство, похоть, гнев, алчность и уныние, – добавил действия по возникновению бедности и получению избыточного богатства (Источник: ежедневная газета, издающаяся в Ватикане, L'Osservatore Romano), однако никаких негативных последствий для купающихся в роскоши нет.

156 Знатные римляне, возможно неосмотрительно, привлекали в качестве учителей своего потомства рабов-эллинов, которые прославились на родине как философы. Известен также раб – ученый Тирон, личный секретарь и друг Цицерона.

Он добился осуждения роскоши введением на нее податей, запрещал захватывать государственную землю, лишал членства в Сенате за подобные прегрешения. Однако наиболее замечательным был вклад Марка Катона в становление латинского языка непоэтического жанра¹⁵⁷. Катон сам написал ряд книг¹⁵⁸, в частности историческую монографию «Начала» и «О сельском хозяйстве» – единственное его сочинение, которое сохранилось¹⁵⁹.

Лидеры из стана конкурентов. Стало все больше проявлять себя социальное явление, которое в истории повторялось много раз. Любой новый социальный уклад, когда в выборе решений поначалу участвует значительное количество людей, неминуемо приведет к выделению элиты – группы людей, которые по разным причинам узурпируют власть¹⁶⁰, отстраняя при этом от принятия решений остальную большую часть своих соотечественников. Не всегда это происходит вследствие злого умысла, хотя обретающим власть трудно отказать себе в использовании полученных преимуществ. Причиной такого расслоения в допу-

---

157 Примерно в это же время грек Ливий Андронник перевел на латынь «Одиссею» и ряд греческих поэтических произведений, римляне Гней Невий и Квинт Энний стали известны как авторы поэтических исторических поэм, Тит Плавт опубликовал более сотни комедий о греческой жизни, видимо не желая раздражать патриотические чувства римлян. Гай Луцилий, напротив, сатирически изображал именно римское общество.

158 Важно также понимать, что консолидация средств и появление возможностей у представителей элиты заняться размышлениями и изысканиями соседствовали с жесткой и даже жестокой эксплуатацией абсолютного большинства населения как метрополий, так и – в большей степени – покоренных народов. Завоевания и откровенный грабеж побежденных народов обеспечивали значительную часть дохода империй, поставляли основную рабочую силу – рабов, для восстановления и роста их численности. Учитывая нежелание побежденных покоряться силе, значительные ресурсы отнимало подавление восстаний с откровенными политическими целями и часто бессмысленных бунтов, которые не имели такой перспективы. Это давало повод усиливать не только репрессии, но и контрибуции, что должно было компенсировать затраты на подобное жестокое умиротворение. Понятно, что такая положительная обратная связь приводила к еще более неустойчивому равновесию.

159 См. Циркин Ю. Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные (http://labyrinthos.ru/text/tsirkin_grazhdanskie-voyny-v-rime-pobezhdennye_katon-brut-kassiy.html).

160 В многотомном издании ахейца Полибия «Всеобщая история» Римская республика содержит все три представленных Платоном и Аристотелем квалификационных признака государства. Демократия представлена народным собранием, монархия – институтом консулата, аристократия – Сенатом. Цицерон приписывал это замечание разрушителю обессилевшего Карфагена в последней Пунической войне Публию Сципиону Африканскому младшему (приемному внуку Сципиона старшего), создавшему в 160-е годы до н. э. аристократический кружок, тяготевший к древнегреческой культуре.

щенной к управлению группе являются природная активность одних и пассивность других, а также их умения, квалификация и опыт, что вполне объяснимо. Понятно, что влияют на этот процесс разные уровни амбиций участников, их частные, клановые и общественные интересы, которые иной раз внешнему наблюдателю трудно разделить. Важно отметить, что требования бедного населения – плебеев все чаще отстаивали представители обеспеченного класса, которым беднота оказывала доверие, выбирая их народными трибунами. Обычно выбранные лица принадлежали к оппозиционной части элиты, представители которой были вынуждены искать союзников в массах плебса. Несмотря на иной раз искреннее желание оказать пользу народу, такие выходцы из элиты не могли пренебрегать интересами своего сословия и оказывались между двух противоборствующих сторон. И в этом случае можно было ожидать разочарования народных масс с одной стороны и отстраненности элиты с другой.

Народный трибун, выходец из высшего социального слоя Тиберий Гракх предложил восстановить единство плебеев и патрициев, ограничив размеры аренды и отдав возникшие излишки в распоряжение нуждающихся плебеев. Преодолев сопротивление элиты, во II веке до н. э. этот закон был принят в Народном собрании (комиции) в обход Сената¹⁶¹ и создана аграрная комиссия по разделу земельных излишков. Если с этими реформами патриции и богатые граждане примирились, то попытки отдать этой комиссии земли, которые достались Риму от пергамского царя¹⁶², привели к резкому протесту. В результате во время следующих выборов народных трибунов председатель комиссии Гракх, обвиненный, скорее всего бесосновательно, в претензиях на царскую корону, и многие его соратники были убиты сенаторами и их сторонниками¹⁶³.

---

161 Силу закона решению Народного собрания придавал принятый ранее закон Гортензия (III в. до н. э.), хотя этим правом обычно не пользовались.

162 По маловразумительным для Сената причинам (возможно, опасаясь дестабилизирующего воздействия местной и македонской знати), царь Пергама (где среди населения было много выходцев из Греции) по завещанию, которое потом безрезультатно оспаривали, передал свои земли и имущество царства Риму, который от этого не отказался.

163 Такие политические убийства были характерны для Рима, где использовалась энергия распаленной толпы, натравленной на оппонентов. Для Рима, воспитанного в традициях республиканских собраний, собрать сторонников не представляло труда. А так как ораторское искусство, привнесенное греками-риторами, культивировалось элитой, то увлечь толпу и устроить самосуд над своими оппонентами было не трудно, ибо толпа всегда жаждет сатисфакции за свои прошлые и настоящие невзгоды. Надо было только указать на виновных и сформулировать обвинения, где истина искусно смешивалась с обманом. Уже тогда интриганы от власти и оппозиции понимали, что в таких столкновениях можно

Через девять лет младший брат Гай Семпроний Грахх, чрезвычайно одаренный человек и выдающийся оратор, получил на выборах плебса звание народного трибуна, восстановил работу аграрной комиссии, которая раздала излишки земли десяткам тысяч плебеев, хотя вскоре ее работа была заблокирована. Кроме того, Гай Семпроний добился принятия ряда законов, которые облегчили жизнь небогатым гражданам¹⁶⁴, был введен запрет на казнь или изгнание граждан без решения народного собрания¹⁶⁵, а также имела место безуспешная попытка расширить число граждан за счет жителей Италии, которая увеличила число его противников. Некоторые законы были приняты для пополнения казны: право собирать налоги в бывшем пергамском царстве, а ныне богатой колонии можно было приобрести в Риме; основаны новые колонии,¹⁶⁶ в частности Юнония¹⁶⁷. Однако его противники, традиционно обвинив его в неконституционных намерениях, желании узурпировать власть и спровоцировав на основании этих обвинений толпу напасть на него и его сторонников, привели его к преждевременной смерти.

Расправы над братьями Граххами, как полагали позднейшие историки, продемонстрировали народу отказ от проведения республиканских реформ. Эти события, а также большие

спрятать истинные мотивы политических убийств. Кроме того, для оправдания таких убийств часто использовалась круговая порука – в убийстве участвовали все присутствовавшие при этом действии, дабы независимых свидетелей не было. Удивительно лишь то, что такая практика соседствовала с достаточно строгим выполнением уже принятых законов. Если не оправдывает, то поясняет такие убийства осознание невозможности убедить своих оппонентов мирными, правовыми способами.

164 Это принятые первыми законы: хлебный (ограничивал цену государственного зерна для бедных), аграрный (подтверждал верхний предел наделов земли), выведения колоний (распределял земли в подконтрольных странах), судебный (позволял эквитам-всадникам – второму сословию, финансовой и имущественной знати – патрициям становиться судьями, также, как и первому сословию – сенаторам).

165 Магистраты – чиновники, которые нарушили этот закон, могли найти свою смерть на кресте – «зловещем дереве», как его называли римляне.

166 Для ослабления позиций Гая Семпрония, воспользовавшись его отъездом в провинцию Африка, его противники для завоевания симпатий народных масс предложили еще более расширить число колоний, отказавшись от податей, а вместо гражданства приняли закон о запрещении телесных наказаний неграждан. Цель этих полумер – отвлечь людей от инициатив Гая Семпрония.

167 Колония Юнония была основана в 123 г. до н. э. Гаем Граххом и Фульвием Флакком на месте разрушенного Карфагена после окончания Третьей Пунической войны уже во вновь образовавшейся римской провинции Африка, несмотря на то, что город после его разрушения был проклят римлянами.

человеческие потери и ухудшение экономического состояния Рима после кровопролитной Союзнической войны, спровоцировали народное брожение. С другой стороны, античные источники (в частности, Цицерон и Флор) признавали, что явное нетерпение и не всегда конституционные, а скорее не следовавшие сложившейся правовой практике решения и законы братьев Гракхов и их сторонников, где современники усматривали их сильное желание усилить свое влияние, немало способствовали развитию кризиса власти.

Негодное использование неграждан-люмпенов в политической борьбе. Однако основная причина начавшегося кризиса власти, как считали современники братьев Гракхов¹⁶⁸, была, видимо, в другом: если ранее в период создания республики собрания плебса состояли пусть из бедных, но в основном граждан Рима, то во время реформ братьев Гракхов, богатый Рим привлек много пришлого народу, который кормился в богатом городе, и доля граждан в собраниях (не только в комициях, но и в стихийных собраниях – *contiones*) вряд ли была большой. Сторонники Гракхов, видимо, не брезговали неформальным привлечением неграждан для принятия законов для реализации своих реформ, полезность которых никто не оспаривал. Однако методы, которыми они пользовались, не устраивали элиту и Сенат, который фактически был гарантом существования республики. И что самое опасное, разрушали основы республиканской власти. В частности, законы, основанные на решениях собраний плебеев (плебисцита) и Народного собрания (комиции) в обход Сената, лишали его права вето (интерцессии), что ослабляло влияние Сената. Все это открывало дорогу к узурпации власти, которой братья и их сторонники, возможно, и не желали, но фактически формировали такие перспективы. Принимать решения на собраниях граждан города в начальный период своего формирования республика позволяла сначала только в исключительных случаях, когда власть не хотела или не могла найти устраивающий большинство горожан выход из сложившейся ситуации. Формальное введение такой политики в повседневную практику частью элиты при значительном разбавлении участников собраний безответственными людьми, не относящимися к гражданам республики, создавало соблазнительную возможность влиять на исполнительную власть за счет манипулирования мнением народных масс¹⁶⁹. Это разрушало возможность управления, могло привести

---

168 См. Моммзен Теодор. История Рима. СПб.: Наука, Ювента, 1994.

169 В отличие от бедных граждан, приученных уважать законы, мигранты, заполнившие Рим, были представителями более архаичных культур, где принято было

к анархии и к беспределу. Практика манипулирования мнением масс, где есть значительное число безответственных¹⁷⁰ людей, распространилась вплоть до современности.

Подобным образом Л. А. Сатурнин и Г. С. Главция, бывшие в начале I века до. н. э. соответственно трибуном и претором, рассчитывали узурпировать власть, как полагали современники, опираясь на триумфатора-полководца

Введение такой политики в повседневную практику частью элиты при значительном разбавлении участников собраний безответственными людьми, не относящимися к гражданам республики, создавало соблазнительную возможность влиять на исполнительную власть за счет манипулирования мнением народных масс

Гая Мария, ставшего шестой раз консулом. Законы Сатурнина, принятые под давлением военных ветеранов Мария, выделяли последним земельные наделы, всадникам расширяли полномочия их судов, для плебеев значительно снижали цену хлеба.

Однако камнем преткновения, как и у братьев Грахков, оказались дальнейшие намерения Сатурнина и Главция усилить политические позиции бедноты и ослабить набиравшие силу олигархические группы в Сенате. При этом люмпенизированное население жестоко расправилось с их конкурентами. Ветераны же вместе с Марием не захотели подпускать люмпенов к власти, создавать социальную напряженность и поддержали Сенат. Это разрушило их союз и привело реформаторов к гибели.

Резкая реакция элиты на активность неграждан.

В республике механизмом влияния бедноты на политику был институт народного трибуна, а формой волеизъявления плебса

уважать силу. Не имея никаких прав, они были готовы за скромное вознаграждение выполнить любые действия. Кроме того, в возникающем хаосе можно было неплохо поживиться и пограбить.

170 Природа безответственности не только в том, что это влияние люмпенизированной, не знакомой со сложившейся местной культурой пришлой части населения, но и в потере интереса к результатам реформ из-за низкого интеллектуального уровня, из-за принадлежности к различным малозначимым общественным движениям (следствие разобщения), отвергающим рациональность, из-за зомбирования подверженных внушению людей средствами пропаганды.

народные собрания¹⁷¹. Непосредственного участия плебса или его представителей в форме отдельной партии в Сенате не было. Фактически народ имел возможность наложить вето на решения Сената и выдвигать законопроекты, которые отвечали наиболее насущным потребностям бедноты. Эти демократические институты могли согласно принятым, возможно неспешным, процедурам влиять на изменение внутренней политики. Но политические маргиналы желали не столько ускорить разрешение подобных назревших или внушенных массам вопросов, сколько поднять свой политический вес. И тогда демократические институты ими использовались в своих целях, которые лишь частично отвечали интересам людей. Если народные массы этого не осознавали, то сенаторы хорошо понимали опасность политических провокаций. В конечном итоге причина такой резкой реакции знати, временно забывшей о своих внутренних противоречиях, на попытки допустить к непосредственному управлению государством представителей плебса – это прежде всего опасения неконтролируемого знатными родами передела собственности, земель и богатства, накопленного элитой¹⁷². Это был серьезный мотив, который мог привести и неоднократно приводил к политическим убийствам подобных реформаторов, как это отмечалось выше. Кроме этого, искушенные люди понимали последствия такого передела – это массовые прецеденты нарушения прав собственности, после чего может возникнуть гражданское противостояние. И тогда восстановить законопослушность и право собственности станет архитрудно. Другой проблемой Рима были мигранты – как италики, так и жители провинций, которые старались получить гражданство в богатом городе. Маргинальная часть знати ориентировалась на использование в своей политической и иной борьбе низших слоев населения. Получение гражданства мигрантами позволяло надеяться на их поддержку аристократов-маргиналов, ибо местные достаточно обеспеченные жители уже не поддавались на провокационные призывы, и их труднее было задобрить подарками и зрелищами. Поэтому обладающая властью и богатствами аристократия не желала давать гражданство пришлым, осознавая опасность усиления своих оппонентов¹⁷³.

---

171 В нынешние времена у небогатого населения таких механизмов влияния на власть уже нет. Власти предержавшие сделали для себя выводы.

172 Подобное обстоятельство сдерживает и поныне попытки недальновидных популистов усилить роль многочисленного небогатого населения в непосредственном управлении государством, оставляя народу часто формальное право лишь сменять правящие элиты во время выборов.

173 Интересно, что и в наше просвещенное время левые и оппозиционные партии в развитых странах для усиления своего политического веса активно поддерживают миграцию, которая даже без гражданства и без участия в выборах способна, создавая управляемые беспорядки, влиять на политическую ситуацию.

Нежелание римского Сената признать всех союзных с Римом жителей Италии (италиков) римскими гражданами привело к восстанию и так называемой Союзнической войне. Союзническая

война ослабила Рим, который даже после подавления восстания вынужден был дать италикам римское гражданство. Проблема Рима воспользовался понтийский царь Митридат VI, один из великих полководцев древнего мира, захвативший римскую провинцию Азию.

Так как хозяйственная и политическая деятельность сенаторов не могли быть разделены из-за отсутствия правовых механизмов и соответствующей практики, то неудивительно, что разбогатевшая Римская республика фактически стала олигархическим государством

3.3. Олигархический режим в республиканской тоге. После умиротворения италиков разгорелась борьба между героями Союзнической войны Гаем Марием и Луцием

Корнелием Суллой за получение права командования армиями в будущей войне с Митридатом, которая могла принести большие выгоды победителям и Риму. Причем Гай Марий снова обратился за поддержкой к плебейскому трибуну Сульпицию (представителю так называемых популяров). Сулла же опирался на аристократию, точнее на сторонников Сената (оптиматов¹⁷⁴). Похоже, срамливание плебеев, ряды которых пополнились новыми гражданами Рима, и патрициев оставалось основным приемом политической борьбы.

Олигархия военной и гражданской аристократии.

Растущее богатство Рима не могло не повлиять на политическую структуру общества. Завоевания и не в меньшей мере контрибуции и поборы покоренных народов приносили огромные средства государственной казне и представителям военного руководства армий. Римляне быстро осознали, что военная добыча, обретенная с помощью мощной армии, приносит куда большие богатства, нежели труд на своей земле и торговля. Это не означало, что производство продукции в Римской республике и торговля были в упадке. Вовсе нет, они процветали, но на авансцену вышла военная добыча, которая доставалась военным начальникам из числа представителей Сената. Дело в том, что в этот период

¹⁷⁴ Разделение на оптиматов и популяров отражало лишь главные черты представителей этих лагерей.

начала формироваться военная аристократия, основными ценностями для представителей которой были власть и военное дело. Отпрыски аристократических родов готовились к военным походам, осваивали управление войсками, пробовали свои силы еще в юношеском возрасте в военных операциях¹⁷⁵. Это обусловило внешнюю политику будущей империи, ориентированную на перманентные войны. Представители Сената, которые часто по жребию получали военные должности, активно стремились принять участие в военных походах, которые их безмерно обогащали, создавая предпосылки для возвышения их политической роли в Сенате. Эти походы, кроме материальной добычи, обеспечивали Рим громадным числом рабов. За много лет значительные ценности, земли и большие контингенты рабов были сосредоточены у знати. Так как хозяйственная и политическая деятельность сенаторов не могли быть разделены из-за отсутствия правовых механизмов и соответствующей практики, то неудивительно, что разбогатевшая Римская республика фактически стала олигархическим государством. Действительно, полсотни патрицианских и отчасти плебейских родов сенаторского сословия, представители нобилитета, стали обладать огромным неформальным влиянием¹⁷⁶ в римском обществе, и из их числа формировалась правящая элита¹⁷⁷. Главы этих родов являлись в современном понимании олигархами, столь велики были их земельные наделы, богатства и количество рабов. Важно, что они также имели непосредственную возможность проводить нужные политические решения, принимать законы, которые были обусловлены их интересами. То есть основной признак олигархии был налицо – слияние экономической мощи и политической власти. Понятно, что все возрастающее богатство создавало громадное искушение им овладеть и поделить не только и не столько у бедноты, но и у представителей знатных родов, у которых появлялись властные полномочия. Причем республиканские институты предоставляли последним процедурные возможности заняться переделом собственности, для этого использовалась политическая борьба и привлечение небескорыстных сторонников, в основном бедноты¹⁷⁸, которой алчные представители знати обещали государ-

---

175 Эти интересы аристократия сохранила в последующие два тысячелетия.

176 Основанным на военных триумфах, организации масштабных зрелищ и раздаче хлеба бедноте в первую очередь. Кроме того, сторонники отдельных кланов могли поживиться за счет ограбления потерявших политическое влияние оппонентов.

177 Исключения были немногочисленные, в частности Катон Старший, Гай Марий и Цицерон.

178 Для этого, собственно, и восстанавливали время от времени полномочия института народных трибунов и комиций.

ственные привилегии, блага, намекали на возможность участия в разграблении своих политических противников. Кроме этого беднота получала в подарок возможность сатисфакции за прежние причиненные потеревшими власть олигархами обиды, обыкновенно приписываемые им пропагандой.

Для привлечения бедноты и ослабления позиций патрициев Сульпиций выдвинул в народных собраниях ряд законопроектов, что вызвало противодействие Сената и Суллы, который был в это время консулом. Тогда Сульпиций вывел бедноту на улицу.

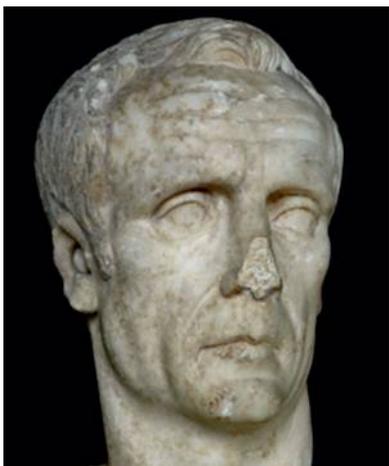

Рис. 23. Луций Корнелий Сулла

Изображение на сайте <http://androidmafia.ru/video/4CG6MfctnhM>

Под давлением толпы законопроекты Сульпиция были приняты и Марий получил право командования армией, но Сулла привел к Риму шесть легионов, разогнал сторонников Сульпиция, который был убит, а Марий спасся бегством. В результате Сулла отменил принятые под давлением толпы законы и внес свои, по которым была отнята законодательная власть у плебейских трибунов и народных собраний (комиций). Однако борьба двух противоборствующих сторон на этом не закончилась, силы сторон оставались примерно равными, ибо консулами были выбраны сторонник Суллы Октавий и сторонник Мария – Цинна.

В отсутствие Суллы, который отправился на войну с Митридатом VI, произошла еще одна кровопролитная попытка вернуть все законы, принятые Сульпицием, но оптиматы победили.

Однако Марий и его союзники – получившие гражданство италийцы, – осадили Рим и вынудили город сдаться, что привело к террору и резне, в результате которой многие римские аристократы были убиты. Вместо убитого Октавия консулом выбрали Мариа, которого вскоре настигла неожиданная смерть от лихорадки. Цинна стал необъявленным диктатором Рима, выжившие оптиматы бежали к Сулле, который в это время наконец разгромил значительно более многочисленные войска понтийского царя и очень успешного полководца Митридата VI и его союзников, заключив выгодный для Рима мир.

Возвратившийся Сулла после многочисленных кровопролитных битв полностью уничтожил все остатки войск политических оппонентов и в 82 году до н. э. был назначен Сенатом и комициями диктатором на неопределенный срок. Ожесточение, которое сопровождало гражданскую войну, было столь велико, что Сулла начал масштабный политический террор и повесил так называемые проскрипционные списки своих врагов, сторонников Мариев и их союзников, которых обрекали на смерть, их имущество конфисковалось, родственников лишали гражданских прав. В этих списках можно было обнаружить также не запятанных противостоянием состоятельных людей, богатством которых захотели воспользоваться сторонники Суллы. Конфискации имущества и земель враждебных общин в пользу воинов Суллы и репрессии прокатились по всей Италии.

Все институты плебеев оказались под контролем Сената, народные трибуны выбирались лишь однократно и не допускалось их повторное избрание на любую должность после окончания срока. Этим влияние бедноты на политические решения было сведено на нет. Полномочия остальных высших магистратов были урезаны, диктатор отказал жреческим коллегиям в демократических выборах, но отменил смертную казнь за политические преступления и ввел строгий закон против роскоши¹⁷⁹. Управление на местах было передано муниципалитетам, все италики вплоть до пограничной реки Рубикон получили римское гражданство. Совершив все эти деяния¹⁸⁰, на третий год правления Сулла неожиданно для многих соотечественников сложил с себя полномочия¹⁸¹ и в следующем году умер, положив начало годичному официальному трауру.

---

179 По свидетельствам историков, при этом сам он не чурался роскоши и чувственных удовольствий.

180 Фактически переписанная им конституция после его смерти просуществовала около восьми лет.

181 Анализируя уже современные случаи либерализации и демократизации прежде авторитарных режимов, Б. Геддес в работе «Вызов здравому смыслу» (*Journal of Democracy*, 1994, vol. 5, № 4, p. 104–118) обратила наше внимание на то, что такие преобразования чаще проводили в жизнь оказавшиеся во власти представители элиты, прежде не имевшие влияния в своем окружении, которое откровенно пользовалось государственными ресурсами для своего обогащения. Уже в те времена становилось очевидным, что только элита светская и духовная способны формировать нравы, которые постепенно осваиваются низшими социальными слоями. Этот сравнительно немногочисленный слой общества способен сдерживать идущие из глубин эволюции низменные инстинкты и рефлексии, навязывая основной массе населения и мораль, и нормы поведения. Разрушение этого слоя в революциях с активным участием народных масс и при внешней агрессии может привести к потере национальной идентичности.

Можно сказать, Сулла, отодвинув от политической жизни бедноту и ослабив механизмы межвидовой борьбы олигархов, старался вернуть Сенату возможность управления государством.

Борьба с «демократией толпы». Ослабление республиканских институтов плебса было предопределено и назревало еще со времен Гракхов, когда значительное число новых мигрантов и вольноопределяющихся заполнили улицы столь привлекательного для них благополучного Рима, растворив в своей массе прежде относительно законопослушных и вменяемых римских горожан¹⁸². Уже тогда настроения толпы, которую было нетрудно подачками и обещаниями склонить к радикальным действиям, пугали элиту. Сначала элита пыталась обезглавить вожаков этих безответственных, как казалось знати, народных масс, потом, осознав, что на смену одним вожакам-авантюристам приходят не менее, а может даже более реакционные, все свои усилия направила на ослабление плебейских институтов власти. Так что действия Суллы вполне отвечали чаяниям элиты и, в частности, Сената. Надо отметить, что богатеющая элита на своем опыте в нескольких поколениях осознала, что, оказывается, можно оплачивать нужные политические позиции. Поэтому неудивительно, что ее представители пришли к мысли, что любые их противники действуют подобным образом¹⁸³. Других интерпретаций социальных отношений они не видели (хотя они, эти иные интерпретации, конечно, имели место), попросту не верили в их существование. Эти представления, видимо, и сформировали такое жесткое поведение элит по отношению к низшим социальным слоям.

При этом италики стали гражданами, муниципалитеты получили власть на местах, и диктатор провел многие желаемые Италией реформы сверху. Тем не менее, еще восемь лет длились затяжные войны Рима с противниками режима, созданного Суллой,

---

182 С подобной проблемой столкнулись и в наше просвещенное время, допустив в число избирателей массу безответственных людей, большинство из которых, вообще говоря, плохо понимает, кого и что они выбирают. Безответственных обыкновенно потому, что их вклад в обеспечение государства ничтожен, если вообще присутствует. А непонимание смысла голосования часто обусловлено весьма низким уровнем образования, а порой и откровенной неспособностью осознавать социальные реалии.

183 По замечанию Г. Юдина, элиты часто считают, что их внутренние и внешние противники «платят, добиваются того, чтобы исполнители что-то реализовывали, на определенные посты расставляли главарей, как они выражаются, и эти главари дальше всеми остальными манипулируют. То есть это картина мира, в которой возможная только манипуляция». Интересно, что подобное мировоззрение весьма часто формируется у властителей и разбогатевших элит, узурпирующих власть.

которые закончились уже в Испании и значительно обескровили хозяйство страны. В это же время рабовладельческое хозяйство Рима понесло немалые человеческие и материальные потери при подавлении масштабного восстания Спартака.

Неожиданно объединившись, бывшие враги – противники конституции Суллы и успешные полководцы Помпей Великий¹⁸⁴ и Красс, ставшие консулами, вынудили Сенат пойти на уступки, восстановив полномочия плебейских трибунов и комиций. Считали, что желание ощутить себя триумфаторами и жажда власти и, возможно, желание оказать услугу большинству населения, заставили бывших сторонников Суллы Помпея и Красса неосмотрительно уничтожить его конституцию. Хотя, скорее всего, олигархи нуждались в укреплении этой политической силы – комиций для продолжения внутренней борьбы кланов.

Но, видимо, эти полезные на первый взгляд реформы, формально восстанавливающие политический механизм Республики, были преждевременны. Беднота еще была слишком возбуждена и не была готова получить все политические права, поэтому избирательная активность уличная и комиций сопровождалась политическими страстями, актами насилия, нередкими были политические убийства. Соискатели, в основном из числа олигархов, тратили громадные средства на пиршества для бедноты и организовывали для последних зрелища¹⁸⁵. Все больше в выборах побеждали знатные и щедрые демагоги.

Политическая борьба разных социальных групп – естественный фон демократии. Хотя, справедливости ради, заметим, что борьба частных и корпоративных интересов не

Сулла, отодвинув от политической жизни бедноту и ослабив механизмы межвидовой борьбы олигархов, старался вернуть Сенату возможность управления государством

184 Получив во второй консульский срок особые полномочия, многотысячную армию и мощный флот, Помпей за два месяца очистил от пиратов прибрежную полосу в Средиземном море, восстановив безопасное судоходство. Забегая вперед, отметим, что младший сын его, Секст Помпей, много позднее, напротив, создал полукриминальное пиратское государство с целью блокировать морскую торговлю Рима. Это пиратское государство, в свою очередь, уничтожил Агриппа – соратник и зять Октавиана, приемного сына Юлия Цезаря.

185 Например, Гай Юлий Цезарь в результате подобных действий стал крупным должником, и только поручительство Красса позволило ему снять ограничения кредиторов на свои перемещения.

обязательно вредна социальной устойчивости общества, а возможно напротив, она эту устойчивость обеспечивает. Надо только, чтобы было создано достаточно широкое представительство этих интересов и все участники общественной дискуссии соглашались (неважно – вынужденно или сознательно) с правилами политической борьбы. Нехорошо, если большая часть общества самостоятельно или силой отстраняется от выбора политического решения. Плохо, если принятые правила политической борьбы нарушаются, причем вызывая и неприемлемо, что порождает протест и агрессию, разрушающую общественный диалог.

После целого ряда военных неудач своих предшественников в Азии, Помпей Великий наконец окончательно разгромил неутомимого в противостоянии с Римом понтийского царя Митридата VI и подчинил Риму Восточное Средиземноморье, в частности Сирию и Иудею.

Рис. 24. Вождь плебса и противников Сената Юлий Цезарь
Голова статуи Цезаря в саду Версальского дворца (1696, скульптор Н. Кусту)

Опасаясь триумфатора Помпея, вождь плебса и противников Сената Юлий Цезарь заключил союз с Крассом, которого поддерживало второе сословие – всадники. В Риме продолжалась борьба олигархических кланов, причем знать – нобилитет добилась выбора консулом сорокалетнего известного оратора Марка Туллия Цицерона¹⁸⁶, не желавшего примыкать ни к одной из партий. Именно он сумел добиться подавления мятежей. Опасаясь роста влияния Юлия Цезаря, в котором сенаторы во главе с Марком Катонем II¹⁸⁷, правнуком Марка Пор-

186 Марк Теренций Варрон и Марк Туллий Цицерон – ученые, писатели-энциклопедисты, создали множество произведений в самых разных областях знания, причем Цицерон славился своими политическими и судебными речами. Но большего удивления заслуживают описания Гая Юлия Цезаря о галльской и гражданской войнах, в которых он был главным действующим лицом. Эти описания дали основание считать Цезаря вместе с Цицероном родоначальниками классического языка римской литературы.

187 Особенностью таких фанатично преданных республике людей, как Марк Катон II, было их желание сохранить мир, в котором они жили, уклад, который их устраивал, и свое положение в этом мире. И опасения их были не столько в том, что они это свое положение не удержат в новом мире, а в их категорическом неприятии этого иного мира, пришествие которого они уже с ужасом разглядели. Ибо они не без оснований считали, что другой мир им чужд и им

ция Катона (Цензора), разглядели человека, способного узурпировать власть, они не позволили ему одновременно провести триумф и участвовать в выборах консула. Отказавшийся от триумфа ради консульства Гай Юлий Цезарь вместе с Помпеем и Крассом¹⁸⁸, которые часто противоречили друг другу, сформировал неформальный, но признаваемый римлянами первый в истории Рима триумвират, который откровенно поддерживал оппонентов Сената. Опираясь на поддержку Помпея, Цезарь на некоторое время прекратил созывать Сенат, что свидетельствовало об определенной узурпации власти.

Новый властолюбивый вождь плебса. Юный Гай Юлий Цезарь принадлежал к известному и влиятельному римскому роду, хотя его мать была из плебеев, как и у многих членов его рода. Добиваясь жреческой должности (фламина Юпитера), вызвал сдержанный гнев Суллы, который опасался роста влияния семейства Мариев, связанных родством с Цезарем. Кроме того, он стал зятем патриция Цинны, который, как и Марий, хотел использовать это супружество и назначение для усиления своего влияния. Назначения не случилось, но факт отказа развестись с дочерью Цинны по настоятельному предложению Суллы оказался беспрецедентным в то время и вызвал со стороны последнего санкции, по большей мере имущественные, но не более того. По-видимому, Юлий Цезарь был искусным политиком, который использовал все действия Суллы и других участников событий для создания драматической истории своего вынужденного противостояния с диктатором¹⁸⁹. Позднее Цезарь, получив в свое распоряжение армию, за восемь лет напряженной борьбы покорил Галлию, захватив громадную добычу для Рима и немало обогатившись. Цезарь нашел общий язык с местными элитами, и эти новые провинции быстро экономически, а затем и культурно интегрировались в Римскую республику.

В отсутствие Цезаря и при попустительстве Помпея в Риме снова началась борьба олигархических кланов. Триумвират же

там не найдется достойного места. Подобные мотивы определяют поведение и современных апологетов многих неустойчивых в исторических масштабах государственных образований.

188 Помпей самостоятельно не мог добиться у Сената земельных наделов для своих ветеранов и желал подтвердить назначения, которые он сделал в восточных провинциях, Красс же небескорыстно желал снизить объемы выплат сборщикам налогов в провинции Азия, чему противились нобили.

189 См. А. В. Короленков. Сулла и Цезарь: противостояние. *Studia Historica*. 2013. В.13. С. 114–135.

был озабочен только получением наместничества и выделением за счет государства легионов для дальнейших военных действий, на что Сенат был вынужден согласиться. И то и другое приносило значительные доходы. Красс вскорости погиб в боях с парфянами, Цезарь увяз в Галлии, а Помпей нашел общий язык с нобилиями, видевшими в нем сильного властителя. Кроме того, этот союз был ему нужен для будущей борьбы с набиравшим силу политическим конкурентом – Цезарем, противником Сената. Впервые в истории Помпей был избран консулом без коллеги (убитого накануне), то есть фактически стал диктатором, и в этой роли разогнал мятежников, провел законы, сокращавшие сроки рассмотрения преступлений и ужесточавшие наказания, что добавило ему популярности в народе и у олигархов. После этого он совершил попытку отстранить Цезаря от власти с помощью Сената.

3.4. Военные диктатуры позднего республиканского периода.

В этих условиях даже сказочно разбогатевший в военной кампании Цезарь, ранее без труда покупавший расположение римлян, попытавшись договориться с Сенатом, понял тщетность этих попыток и решился на противостояние с верховной властью Рима. Перейдя реку Рубикон, в то время границу римского государства, Цезарь без особого сопротивления¹⁹⁰ умиротворил Италию и отправился в Испанию, где квартировали легионы Помпея. Эти римские провинции вскорости перешли на сторону Цезаря, которого уже в Риме успели провозгласить диктатором.

Но решающая битва с Помпеем произошла на востоке Греции в Фессалии, где победили легионы Цезаря, после чего Сенат вторично провозгласил Цезаря диктатором. Оказавшись позднее в Александрии, где ему поднесли голову Помпея, как символ своей лояльности, Цезарь усадил на египетский трон юную Клеопатру VII и уже в провинции Африка подавил военное сопротивление сторонников Помпея. Сенат провозгласил его диктатором на десятилетие, он получил пожизненную цензорскую власть¹⁹¹ и стал императором¹⁹² и почти на год – консулом без коллеги. Но уже скоро Цезарю пришлось в Испании принять бой с войсками Гнея и Секста, сыновей Помпея. После разгрома армий противника Гней

---

190 В городе Корфиний, на востоке от Рима, Цезарь отпустил полсотни пленных сенаторов и всадников из стана Помпея, то есть продемонстрировал римлянам так называемую «политику милосердия», которую демонстративно повторял не один раз.

191 При этом он оставался верховным понтификом, то есть стоял во главе всех жреческих коллегий, трибуном и проконсулом.

192 Император в то время – это победоносный полководец, имеющий право оставаться главнокомандующим в мирное время.

погиб, а Секст бежал. Только тогда очередная гражданская война, длившаяся долгих четыре года, была закончена.

Таким образом, к этому времени Рим, сохраняя все институты Республики, постепенно ослаблял их полномочия. Кроме того, основным механизмом борьбы олигархических групп, в которых все больше доминировали полководцы-триумфаторы, умножившие свои богатства за счет войн и подавления восстаний, постепенно становятся подконтрольные им легионы.

Опасения нобилитета были не напрасны, Сенат был расширен до 900 человек выходцами из Галлии и за счет вольноотпущенников, что вызвало гнев знати. На следующих выборах консулами выбрали Цезаря и его сторонника Марка Антония, который управлял Римом в его отсутствие ранее. Религиозные коллегии были распущены, судебные комиссии были отданы сенаторам и всадникам, республиканские выборы были нарушены, многих магистратов диктатор назначал сам, пренебрегая законом. Он ввел так называемое юлианское летоисчисление, именем рода Цезаря был назван месяц Квинтилий (Julius), его изображение было на римских монетах. Цезарь, как полагали, мечтал о диадеме и жезле царя и видел себя преемником Александра Македонского.

Заговор против Цезаря собрал в 44 г. до н. э. более 60 сенаторов¹⁹³ и был осуществлен в день, когда Цезаря планировали провозгласить царем, по крайней мере для народов провинций, в Риме же он бы оставался диктатором. Поводом для незаконной казни было нарушение основ республиканского правления.

Напуганные своей смелостью заговорщики были спасены при посредничестве Цицерона, предложившего считать Цезаря умершим, при этом заговорщики амнистировались, все прежние назначения оставались в силе. Это устроило оба лагеря противников, опасавшихся новой гражданской войны.

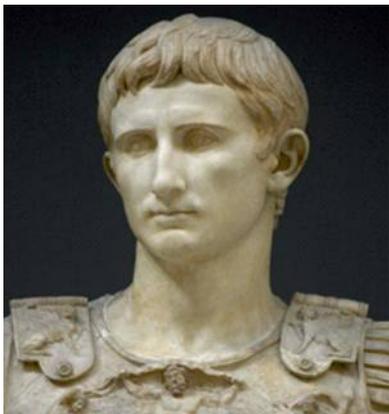
Но Антоний-таки спровоцировал массы на расправу с убийцами, которые вынуждены были бежать из Рима. Назначенный по завещанию наследником усыновленный внучатый племянник Гай

Основным механизмом борьбы олигархических групп, в которых все больше доминировали полководцы-триумфаторы, умножившие свои богатства за счет войн и подавления восстаний, постепенно становятся подконтрольные им легионы

---

193 Вот плата за «политику милосердия».

Октавий Фурин, который теперь должен был носить имя Гая Юлия Цезаря Октавиана, отправился к войскам, которые его признали сыном Юлия Цезаря.

Рис. 25. Гай Юлий Цезарь Октавиан (Октавий Фурин)

Изображение на сайте <https://images.app.goo.gl/vemNANTXstKiinz99>

Не получив, вследствие нежелания Антония делиться, доступа к наследству Цезаря, Октавиан расплатился собственными средствами с плебсом, которому по ранее оглашенному завещанию Юлия Цезаря на случай его кончины были дарованы немалые деньги. Кроме того, опасаясь противостояния с Антонием, он заключил политический союз с Цицероном. Введенное ими чрезвычайное налогообложение из-за разворованной казны, к чему Антоний был причастен, парадоксальным образом позволило последнему начать очередной виток гражданского противостояния.

Это противостояние закончилось подавлением восставших и переходом части легионов Антония на сторону Октавиана. Антоний, осознав, что в Риме ему небезопасно, собрав войска, отправился в Цизальпийскую (Ближнюю) Галлию отобрать у Брута, убийцы Цезаря, эту провинцию несмотря на противодействие Сената.

Цицерон добился отправки Сенатом пока не определившегося в своих намерениях юного Октавиана с указанием остановить военное столкновение. Октавиан остановил войска Антония, но не стал преследовать Антония, который присоединился к влиятельному противнику Сената Лепиду.

Октавиан благоразумно не сдал командование вопреки требованиям сенаторов из-за отказа ему в консульстве и их явного желания отстранить его от политической деятельности. Похоже, уже к этому времени, после серии предательств и обманов, Октавиан выработал свой план дальнейшего поведения. Легионы Брута присоединились к Октавиану, который направился с войсками в Рим, Сенат под давлением легионеров признал его консулом вместе с племянником Цезаря. Легионеров одарили, амнистия убийц Цезаря была отменена, Антония и Лепида врагами отечества уже не считали.

Желание отомстить за смерть Цезаря и политическая целесообразность привели к образованию так называемого второго триумvirата уже в 43 г. до н. э., утвержденного на сей раз комициями, в составе Октавиана, Антония и Лепида. Войска триумvirата вступили в Рим, были организованы репрессии, основанные на проскрипционных списках «врагов народа», в которые попал и Цицерон¹⁹⁴.

В действительности триумvirат позволил разделить власть над провинциями между обладающими контролем над войсками тремя полководцами. Несколько позднее начались разногласия между членами триумvirата и Лепид после военного конфликта с Октавианом был отстранен от власти.

Рис. 26. Марк Туллий Цицерон

Изображение на сайте <https://images.app.goo.gl/vemNANtXstKiinz99>

Только нежелание ветеранов легионов воевать между собой заставило заключить мир, по которому Антоний, вынужденно женившись на сестре Октавиана, получил под свой контроль Восток.

Кроме того, чтобы не начинать гражданскую войну на юге, триумvirат легализовал пиратский криминальный режим на островах Секста Помпея, а сам он получил компенсацию за конфискованное имущество отца. Однако весьма скоро пираты Секста Помпея, которые досаждали Риму, все равно были разгромлены, причем с согласия Антония и Октавиана, снова ставших непримиримыми (или явно обнаружившими свою вражду) противниками.

На востоке Антоний отеснил парфян и поставил во главе государств региона своих ставленников (в частности, Ирод стал царем Иудеи). Клеопатра VII, которая родила ему двух детей после их встречи в Александрии, с его помощью в значительной степени восстановила державу Птолемеев в Египте. Союз Антония и Клеопатры, а в большей степени усиление Египта, все более стали рассма-

194 Вину которому были поставлены его прежний отказ Цезарю в поддержке, участие в реабилитации его врагов. Кроме того, Антоний, не простивший Цицерону смерти своего отчима, добился включения Цицерона в проскрипционные списки и его казни.

тривать как угрозу Риму¹⁹⁵. Антоний из-за Клеопатры оттолкнул сестру Октавиана, чем нанес последнему личную обиду.

Потерпев сокрушительное поражение от парфян, видимо, из-за суровой зимы в Армении и Мидии, Антоний, тем не менее, чуть более чем через год захватил Армению и заключил союз с Мидией, провел в Александрии свой триумф и раздарил подконтрольные земли своим детям, что вызвало гнев Рима. Рим это воспринял как раздаривание римских провинций, что вызвало раздражение и спустя три года привело к войне с Египтом, во время которой легионы Антония и его союзники стали переходить на сторону Октавиана. Антоний и Клеопатра покончили с собой, заодно по приказу победителя – Октавиана был убит Цезарион – сын Клеопатры и Цезаря.

Столь детальное описание событий, приведенное выше, должно было продемонстрировать нам сложную политическую борьбу в Римской республике, раздираемой противоречивыми интересами участников, опирающихся на легионы, которые с этого периода превратились в главный инструмент борьбы за власть в Римской империи.

Созданные институты управления были методами проб и ошибок настолько рационально организованы, что этот уклад жизни оказался столь устойчив в случаях и внутренних, и внешних воздействий

3.5. Ослабление республиканских институтов. Обычно полагали, что причиной окончательного разрушения Республики была ее несостоятельность в новых условиях возникшей

империи, дескать, невозможно управлять республиканской властью громадными территориями покоренных народов. Действительно, даже в республиканской системе управления была предусмотрена возможность передачи всей власти во время войн и при отражении внешних агрессий диктаторам, пусть даже назначаемым демократическим путем. Диктаторов призывали для усиления власти и ускорения процессов принятия жестких решений в быстро меняющейся обстановке. Именно потому считали, что империи, которые были вынуждены permanently подавлять восстания покоренных народов и умиротворять недовольных, вести постоянные войны, в некоторой степени также находились в подобном беспокойном режиме, что требовало сильной власти и единого управления. Но Римская республика, существовавшая полтысячелетия, прежде справлялась с подобными проблемами.

195 Как, впрочем, и многие греки всегда рассматривали Птолемеевский Египет как потенциальную угрозу материковой Греции, стараясь держать эту мощную страну на дистанции.

Рис. 27. Реконструкция древнего Рима

Реконструкция с сайта <http://getasword.com/blog/1580-top-10-ancient-cities/>

Существовали также мнения, что империя, построенная на силе, демократическими методами управляться не могла. С одной стороны, действительно, существовало противоречие между формой управления и социальным устройством, с другой стороны, такие противоречия вовсе не отвергались историей. Особенностью демократий в те времена было благополучное сосуществование автократических и демократических форм. Ибо участие народа в управлении было частичным, только граждане имели право влиять в той или иной степени на принятие решений властями. Остальная часть населения (которую и народом-то не считали) была бесправна. И такие демократии существовали веками. То есть вопрос о том, надо ли было при расширении масштабов экспансии разрушать Республику, остается открытым. Скорее всего причина разрушения Республики была иная.

В среде историков бытовали соображения, что распад Республики был связан с расширением круга людей, способных формально или неформально влиять на власти. Причем появились во множестве люди иной, низкой культуры. В Риме это многочисленные мигранты, соблазненные более высоким уровнем жизни, а также отпущенные на свободу или рассчитывающие на это рабы. Привлекая жителей стран-вассалов на работы, особенно на службу

в армии, Республика закладывала мины замедленного действия под свой фундамент. Ибо, особенно после триумфальных побед и завоеваний, воины рассчитывали на гражданство и передел богатства и земель в свою пользу. Это легко воспламеняющийся материал, но для возникновения заметного гражданского конфликта нужны были заинтересованные группы людей во власти, которых не устраивал сложившийся порядок распределения богатства и желающих усилить свои властные позиции. Именно формирование олигархии, то есть очень богатых людей и кланов, обладающих к тому же властью, привело к ужесточению их внутривидовой борьбы. Борьба шла за контроль над провинциями, которые приносили немалый доход, за получение права командования армиями, которые отправлялись на завоевания или подавление непокорных народов, за передел собственности с помощью политического подавления конкурентов.

Прежде чем выделять главные причины упадка республики, полезно рассмотреть все элементы политической и экономической мозаики ее позднего периода. Обстановка в поздней Римской республике, по материалам К. Криста¹⁹⁶, также пытавшегося выяснить причины ее упадка, была следующей. Постепенно крупные землевладения олигархов экономически подавили мелких земледельцев, которые были самой многочисленной частью населения республики. Разница в уровне жизни крупных и мелких земледельцев, прежде относительно небольшая, приобрела значительные масштабы. Способствовали разорению мелких хозяйств войны, появление посредников-откупщиков и кредиторов, которые навивались за счет крестьян, ремесленников, торговцев и участников транспортного промысла. Ростовщики на кабальных условиях сужали им средства, а откупщики скупали по низким ценам результаты их труда.

Усиление экономических посредников. При росте масштабов экономики, пусть даже экстенсивном, укрепляются позиции посредников, то есть ростовщиков и арбитражеров. Они получают возможность присваивать значительную часть прибавочной стоимости, навязывая свои условия непосредственным производителям товаров и услуг, а также потребителям. Особенно если они имеют возможность воспользоваться административным ресурсом (имеют доступ к властным структурам) или если они являются олигархами, то есть, обладая значительным состоянием, сами находятся среди властной элиты. Существование

---

196 Карл Крист. *История времен римских императоров от Августа до Константина*: Историческая б-ка Бека. Т. 1. Ростов-на/Д: Феникс, 1997. 576 с.

олигархов-посредников и ростовщиков, которые в условиях отсутствия ограничений их appetитов становятся паразитирующей прослойкой общества, является препятствием на пути развития экономики.

Постоянный рост пришлого населения в городе¹⁹⁷ – не только жителей Италии (италиков) – и ограниченное число рабочих мест привели в целом к обнищанию горожан. Не смогли решить проблему занятости введение общественной земельной собственности, появившиеся возможности привлекать на службу в армию крестьян и вольноотпущенников, раздача дешевого зерна и различные пожертвования. Эти люди, озабоченные проблемами выживания, уже не в состоянии были участвовать в отнимающей время и средства политической деятельности, способны были разве что на бунт и легко могли быть мобилизованы для проведения различных акций в угоду политическим деятелям.

Конкурентами политических демагогов и авантюристов стали полководцы, которые приобрели целые армии своих сторонников – полностью зависимых от них солдат. Тем более, что для эффективности военных операций пришлось отказаться от ежегодной смены командования и было введено долгосрочное управление войсками. Усилением их позиций были не только закрепленные за ними должности, но прежде всего их военные успехи и приобретение ими громадных состояний за счет получения контрибуций и дани. Они, обладая силовыми возможностями, желали получать все большую долю властных полномочий и земельных наделов, а военные трофеи они часто и не собирались отдавать общине или отдавали частично и нехотя. Неудивительно, что многие из них пополнили число олигархов. Участие войск в разграблении побежденных умножало число их сторонников среди легионеров. Политический вес выдающихся полководцев стал сравним, а то и превосходил традиционные возможности представителей светской гражданской аристократии. Беднота частично им симпатизировала, частично была на стороне Сената, надеясь, что и им в этом противостоянии что-то перепадет, тем более что на подобные обещания обычно обе противоборствующие стороны не скупилась.

Увеличение числа рабов за счет активных рынков рабочей силы, организованных пиратами, за счет значительного числа

---

197 Рост числа мигрантов всегда сопровождается экономическим подъемом. В социальной жизни, как вообще в природе, возникновение одной тенденции непременно вызывает другую, которая подавляет первую. В истории волны миграции и нашествий часто сопровождали экономические успехи регионов, и вряд ли эти механизмы сглаживания экономических различий социальных систем остались в истории, они еще себя не раз продемонстрируют.

военнопленных в результате войн привело к мощным восстаниям (например, восстание Спартака в I веке до н. э.). Привлечь на свою сторону оставшихся в неволе и бывших, уже освобожденных рабов, многие из которых были включены в семьи и занимали выборные должности в политически организованных сообществах, не удалось даже Сулле, который провоцировал рабов не безвозмездно доносить на своих хозяев, его политических противников. Не помогали ни репрессии, ни гуманное отношение.

Союзники, вынужденно участвующие в многочисленных военных походах, обогащающих только Рим, и жители провинций, которые были обложены поборами, также отстранялись от римских властей. Демонстрацией их ненадежности было поведение их знати, которая или не поддерживала римлян в их противостоя-

Люди, озабоченные проблемами выживания, уже не в состоянии были участвовать в отнимающей время и средства политической деятельности, способны были разве что на бунт и легко могли быть мобилизованы для проведения различных акций в угоду политическим деятелям

ниях, или даже становилась союзниками таких удачливых противников Рима как Пирр, Ганнибал и Митридат VI¹⁹⁸.

3.6. Двойственное отношение к греческому наследию. Римская знать была склонна привлекать в свои дворы известных греков для обучения отпрысков, скупала предметы эллинского искусства, увлекалась чтением книг, комедиями и драмами греков, появился устойчивый интерес к мистике, которая имела греческое происхождение. Но не это беспокоило правителей Рима, они видели распространение среди просто-

го люда греческих и восточных верований, которые отвращали людей от традиционных религиозных норм, появились беспокоящие обряды¹⁹⁹, что заставляло их запрещать, высылать из страны

198 Первые двое, проводя бои на территории Италии, а последний в римской провинции Македонии, выигрывали сражения, но проигрывали изматывающие войны с Римом, обладавшим значительно большими ресурсами. Расчет на поддержку покоренных народов оказался недальновидным. Ибо их правители, как и собственная элита, ориентировались не столько на избавление от ига римлян, а в большей степени на получение выгод, пытаясь при малейших сомнениях в удаче кампаний договориться об условиях мира с Римом.

199 Мистерии, посвященные греческому богу Дионису (в Италии – Вахх), ранее приведенные греками в разумные рамки, в Италии во времена Цезаря приняли снова свою первозданную форму: массы опьяненных людей в религиозном экс-

даже известных греческих философов и риториков. Рим стремился воспитать в народных массах гражданские позиции, ответственность за республику. Однако столкнулся с распространением чуждого этим ценностям мировоззрения индивидуализма во множестве эллинистических течений, которые, как казалось римлянам, насаждали скепсис и мистицизм.

Наука и культура в Римской республике. Но полагать, что римская элита отторгала достижения греческой цивилизации, было бы неверно. Собственных философских систем древний Рим не создал, удовлетворившись восприятием философских идей греков, причем достаточно своеобразно. А естественнонаучные достижения если и были, то в заметной части у этнических греков, которые населяли просторы Римской империи. В это время сохраняли свое влияние Афинская Академия, Ликей и Александрийский мусейон. Сципион Эмилиан – которого считали первым римским философом – говорил и писал по-гречески, придерживался учения греческих стоиков, кстати, так же, как и Лукреций Кар, автор философской поэмы «О природе вещей». Интересно, что, подобно своим предшественникам-грекам, ученые-римляне уже более позднего времени также пытались включить общие философские подходы в различные более узкие исследования и разработки. Первым заметным римским ученым-энциклопедистом считают Марка Теренция Варрона (I в. до н. э.), философские интересы которого достаточно эклектичны, однако и в остальных областях науки он оставил значительный след. Именно ему Цезарь поручил организовать в Риме публичную библиотеку (греческую и латинскую). Известен был его современник Квинт Секстий Старший, создатель известной римской философской школы Секстии (*Romani roboris secta*), отказавшийся от должности сенатора, предложенной Цезарем, ссылаясь на желание заниматься философией. Его учениками были, в частности, Сотийон Александрийский – учитель философа Сенеки, Авл Корнелий Цельс, а также Папирий Фабиан²⁰⁰. Можно предположить, что сам характер римской цивилизации, который определялся экспансией и завоеваниями, покорением народов, сформировал военную элиту. Где и в республиканские времена, и позднее плелись интриги, бушевала яростная борьба за власть. Огромные богатства, приобретаемые путем насилия и огра-

---

тазе наносили себе травмы, предавались любовным утехам, поедали сырое мясо убитой тут же козы, что пугало римлян (см. Потрашков А. С. Загадки истории. Древний Рим. Харьков: Фолио, 2008. 380 с.).

200 Хотя некоторые мировоззренческие течения греков, не столь распространенные, которые обсуждались в предыдущем разделе, особо не влияли на основные направления философской мысли римского государства.

бления многих народов, заставляли стремиться к контролю над захваченными территориями, добиваться должностей, особенно в системе управления войсками, что приносило значительную прибыль. Вопросы государственного строительства в таких условиях становились архиважными, ибо проблемы не только умножения, но и сохранения богатства довели над знатью. Потому столь актуальными были вопросы права, потому так интенсивно развивались юриспруденция и законодательство, позволяющие обеспечить общественную стабильность и сохранить элите достигнутые преимущества. Потому наиболее заметным собственным достижением римлян стала юриспруденция.²⁰¹ Уже во II веке до н. э. были широко известны трактаты Катона Младшего по праву, через столетия появились целые школы права Сабина и Прокула. Известны стали трактаты Цицерона и Полибия о государственном устройстве республики. Марк Тулий Цицерон (I в. до н. э.), определивший стиль латинского языка, рассмотрел в своих трудах и выступлениях природу государственного устройства республики и важность разделения властей. Кроме того, он обсуждал с греком Федром, руководителем школы последователей Эпикура в Афинах, особенности философских воззрений эпикурейцев и их предшественников. Ибо идеи римских эпикурейцев о жизненных целях, состоящих в уклонении от страданий, и их стремление к наслаждениям, вызывали у него критическое отношение. Естественнонаучные направления в истории Рима по-прежнему занимали выходцы из эллинических провинций, в частности из Египта: это Созиген – александрийский ученый (I в. до н. э.), был вызван Юлием Цезарем в Рим для создания Юлианского календаря²⁰². Получила известность сохранившаяся часть подготовленной Авлом Корнелием Цельсом (25 г. до н. э. – 50 г. н. э.) энциклопедии («Artes»), которая относится к медицине «De medicina», основанная на греческих материалах и его собственной практике. Историография была представлена работами Энния (II в. до н. э.), Тита Ливия (I в. до н. э.) с его «Историей Рима от основания города». Издана была на латинском языке «Римская археология» греком Дионисием Галикарнасским (I в. до н. э.). Создание собственной римской литературы относят к переводам на латинский язык гре-

---

201 Превратившаяся в обширную науку в немалой степени после того, как стали достоянием широкой аудитории заинтересованных людей в Риме документы коллегии понтификов, вследствие их публикации писцом коллегии Гнеем Флавием еще в конце IV века до нашей эры. Он же ввел новое летоисчисление от начала образования республики. Эти достижения, позволившие ему стать сенатором, были признаны обществом еще при его жизни.

202 Юлианский календарь использовался повсеместно вплоть до конца XVI века. Но по предложению ученого А. Лилия, представленного Папе Григорию XIII в 1575 году, проект реформы календаря (Григорианского – Новый стиль) разработала комиссия под руководством Х. Клавия. Таким образом, после четверга 4 октября 1582 года наступила пятница 15 октября.

ческих произведений, в частности «Одиссеи» Гомера Андроником Ливием (III в. до н. э.). Великий римский поэт золотого века римской литературы Вергилий (I в. до н. э.) оставался лучшим поэтом Рима. Его стихи изучали в школах, что определило его влияние на латинскую поэзию. Но более известной при его жизни и в последующие века была его Энеида, задуманная как ответ Гомеру. Его современник Гораций, автор столь же знаменитых сатир и посланий, также оказал значительное влияние на поэтов следующих веков. При этом население Рима было настроено против греческого языка и литературы, которые в среде знати были в почете, что проявилось в дошедших до нас гневных выступлениях непоследовательного Катона Старшего. Римляне отличала, кроме патриотизма, еще и склонность к комедиям и сатире, что проявилось в произведениях Плавта (III–II вв. до н. э.), сатирика Гая Луцилия (II в. до н. э.) и тяготеющего к эротике Катупла (I в. до н. э.).

3.7. Механизмы разрушения демократии.

В элите уже происходили значительные изменения. К I в. до н. э. сословие всадников, число которых уже в 50–100 раз превосходило численность сенаторов, приобрело заметную политическую и экономическую власть. Интересы множества провинций расширяющегося государства, захватывающего все побережье Средиземноморья, были разными. Все это привело к экономическому и политическому расслоению римской элиты, созданию разных явных и неявных политических структур. Разрыхление правящей элиты, формирование множества политических течений, которые нуждались в союзниках, создало предпосылки проникновения в нее разбогатевших представителей из народа, которые стали опорой Рима.

Во все времена текущие проблемы всегда заслоняли видение будущего. И то, что каждый из реформаторов имел собственные интересы и желание захватить власть или удержаться во власти, тоже не являлось катализатором упадка республики. Ибо во все времена политики вели себя именно таким образом и не иначе

Опасность радикализма в отсутствие склонности к взаимным уступкам. Значительное расслоение интересов разных групп населения, как справедливо отмечал К. Крист, порождало множество ситуативных решений, ориентированных

на текущие проблемы, где не было попыток перейти к стратегическому планированию. Хотя шараханье в попытках разрешения возникающих проблем²⁰³, неспособность или нежелание учесть последствия, которые не добавляли устойчивости политической системе, вряд ли были причиной упадка республики. Во все времена текущие проблемы всегда заслоняли видение будущего. И то, что каждый из реформаторов имел собственные интересы и желание захватить власть или удержаться во власти, тоже не являлось катализатором упадка республики. Ибо во все времена политики вели себя именно таким образом и не иначе. Другое дело, что в политической борьбе никто не желал проигрывать и шел до конца, и этот радикализм²⁰⁴ вынуждал применять физические расправы с противниками. Гражданские противостояния и войны также развили механизм борьбы за власть с использованием армии, что вызывало особое беспокойство современников.

Этот механизм борьбы за власть с помощью угрозы применения и самого применения военной силы для масштабных политических репрессий был использован Суллой. Диктатура здесь выполнила свою функцию, расчистив политическую сцену для новых персонажей, что понимал Сулла, отказавшийся затем от власти. После его реформ, ориентированных на усиление главного республиканского института – Сената, комиции (собрания граждан) при обсуждении законов должны были получать на это разрешение Сената, а народным трибунам было отказано в выдвижении законов, они лишь могли присутствовать в Сенате. Однако осознал ли он, что это может стать вовсе не реставрацией республики, а напротив, ее последними проявлениями?

Этот же механизм политической борьбы, использующий поддержку армии (войсковая клиентела), вынудил римлян согласиться на фактическую передачу власти первому триумвиату в составе Помпея, Красса и Цезаря (около 60–53 гг. до н. э.). После ряда замечательных событий остался единственный правитель – Цезарь, который уже в середине сороковых годов до н. э. озадачил склонный к демократическим нормам Сенат и римскую общественность организованными в его честь почестями и прославлением его в религиозных культах. Опасаясь его усиления и подавления республики, сенаторы его убили, что позволило его племяннику в своем протесте

---

203 К. Крист имеет в виду законопроекты, представленные Грахками, Сатурнином, Сульфицием и другими, а также законы Лициния – Секста и Суллы.

204 Многие толкователи истории во главе с Гегелем полагают, что реформаторы ставили перед собой цели, которые «имели высшее оправдание», но при этом они «не смогли сохранить нравственное начало, потому то, что они делали, являлось преступлением».

по отношению к этому поступку присоединиться к триумфаторам Антонию и Лепиду в процессе создания второго триумvirата (в составе Октавиана, Антония и Лепида, 43–36 гг. до н. э.), который был утверждён уже комициями²⁰⁵. Поэтому после ряда трагических событий, оставшись один при власти, племянник и приемный сын Цезаря Октавиан уже с некоторой осторожностью пользовался внешними формами предоставляемых ему властных полномочий, не пренебрегая при этом их сущностью. Полагают, что начало правления Октавиана (другая форма государственного устройства – принципат) свидетельствовало о фактическом упадке Римской республики.

Как же римляне примирились с узурпацией власти? Отставные и служивые легионеры рассчитывали на благодарность своих алчущих власти полководцев, поддерживающая последних знать полагала, что сможет влиять на узурпатора²⁰⁶, втайне надеясь на прежние традиционные коллективные механизмы принятия решений. Тем более, что разрушение республиканских институтов происходило медленно, у них постепенно отнимались полномочия, агония республиканского духа была затяжной.

Усиление социального неравенства. В начале первого тысячелетия нашей эры основной целью римской знати было достижение богатства, бедность ассоциировалась с ущербностью, если не пороком²⁰⁷. Бедный человек, по представлениям рим-

Атмосфера неприятия нарушений приводит к сдерживанию подобных проявлений, многие люди, глядя с опаской на реакции общества, отказываются от намерений нарушить заповеди, в особенности те, которые оформлены в законодательных актах. Это одна из главных причин сохранения нравов в обществе, каждый член которого боится применения к нему санкций и остерегается обструкции

205 Которые позднее за эту демонстрацию своей политической силы заплатились, фактически разогнанные «благодарным» Октавианом.

206 Представители знати, которые становились наместниками провинций, получали всю полноту власти, фактически без ограничений, принятых в метрополии, что развращало одних и деморализовало других в правящем сословии.

207 Как сформулировал В. Пастухов: «...богатым можно стать, только если ты привязан к государству. И в обратную сторону: уж если ты привязан к государству, то ты стал богатым».

лян, был недостоин хорошей жизни и уважения. Неудивительно, что в это время расцветает пышным цветом ростовщичество как средство быстрого и не обременительного обогащения. С другой стороны, выросло потребление, особенно дорогих завозимых издалека предметов, что порождало спекуляцию этими товарами. Рос интерес к приобретению земельных наделов для расширения сети латифундий²⁰⁸ у знати. Необходимость в провинциях платить налоги, которые были заметно больше, чем в Италии, заставляла одалживать средства у ростовщиков, что вскорости породило значительную задолженность²⁰⁹. Отдавать деньги приходилось, ибо ростовщиками (действовавшими через целую армию агентов) часто были знатные римляне и высокопоставленные чиновники. Разбогатевшие на ростовщичестве олигархи-аристократы организовывали свою свиту—двор—окружение (форма республиканской клиентелы) из представителей богатых знатных родов. Заметим, что основным мотивом создания двора теперь был экономический интерес, ибо большинство окружающих влиятельного олигарха были либо его должниками, желающими отсрочить оплату и реструктуризировать обязательства, либо людьми, рассчитывающими на финансовую и политическую поддержку олигарха. Формирование подобных дворов при олигархах усиливало их экономическое и политическое влияние. Это могло вызвать обратные тенденции – намерения у остальной части элиты ограничить это влияние, для чего могла понадобиться «сильная рука» авторитарного правителя. Торговля и спекуляции позволяли знати, которая занималась этими прибыльными операциями, формировать другой, менее значимый, но также влиятельный класс аристократии – плутократию (разбогатевших граждан, добившихся власти в основном за счет своего богатства).

В ускоряющемся процессе роста богатства элит кроется еще одна причина разрушения демократии. Демократические институты и законы, которые лежали в основе их деятельности, стали тормозом для быстрого обогащения элиты Римской республики. И у олигархии, скорее всего, возникло желание избавиться от опеки и контроля республиканских институтов, ослабить их роль, при этом они наверняка рассчитывали, что с авторитарными правителями, принцепсами и даже императорами (в современном понимании смысла этого статуса) можно будет проще договориться²¹⁰.

208 Владение землей определяло социальное положение его владельца в римском обществе.

209 Сергеев В. С. Принципат Тиберия // Вестник древней истории. 1940. № 2 (11). С. 78–95.

210 В современных развитых странах мира также растет недовольство работой демократических институтов. Если молодые люди хотели бы ускорить изменения в системе организации общественной жизни, правда, плохо понимая, как

Кроме того, многие крупные собственники опасались усиления позиций успешных полководцев, которые все более активно использовали военную силу как основной аргумент при выборе политических решений. Нужна была сила еще более значительная, способная ослабить влияние военной аристократии, которому ослабленные демократические институты уже не могли ничего противопоставить.

Предпосылками разрушения демократии и тогда и сейчас является объединение властных полномочий (и силовых возможностей) с контролем над производством и землей (активами, приносящими доход) в одних руках, то есть формирование олигархии.

Ибо олигархи, используя власть, административный ресурс, получали возможность создавать благоприятные возможности для достижения экономических и организационных преимуществ (т. наз. негодная конкуренция и коррупция) и, соответственно, своего обогащения. Успех во внутривидовой борьбе олигархов мог вовсе не отвечать успеху государства или даже политической силы²¹¹, цели были другие, да и методы ведения этой борьбы не обязательно напоминали политические баталии. Так что государства, где олигархи «правили бал», от этого вряд ли выигрывали.

С другой стороны, значительное расхождение интересов различных олигархических кланов вызвало проблемы в формировании решений, устраивающих или, по крайней мере, не вызывающих отторжения у всей правящей элиты. Если у основных действующих лиц есть право вето, или они способны консолидировать

Демократические институты и законы, которые лежат в основе их деятельности, стали тормозом для быстрого обогащения элиты Римской республики

именно это следует делать, то разбогатевшая элита также желала бы избавиться от опеки этих институтов, мешающих приумножать богатства, особенно если оглядываться на не вполне законную «успешность» олигархии развивающихся стран (см., например, Foa R. S., Mounk Y. The Danger of Deconsolidation // *Journal of Democracy*. 2016. Vol. 27, № 3. P. 5–17. 2016 National Endowment for Democracy and Johns Hopkins University Press). Эти настроения порой доминируют и в конфликтах между хорошо вооруженными богатыми странами и странами от них зависимыми, или достаточно слабыми. Иной раз сильная сторона конфликтов склонна преувеличивать свои возможности и силу, а другая – слабая порой недооценивает опасности и ведет себя неосторожно. Но всегда сильный партнер ждет уступок, пусть даже необоснованно, а слабый этому противится, не проявляя гибкости (которая состоит в том, чтобы компенсировать уступки иными предпочтениями).

211 По существу, своим нежеланием согласовывать интересы всех основных игроков отдельные влиятельные участники политической борьбы неосмотрительно разрушали свою же среду обитания.

критическую массу противников решения, то возникает тупиковая ситуация. В благоприятных условиях элита готова мириться с коллективным руководством, с его неспешностью, половинчатостью решений, необходимостью привлекать союзников. Но если прежняя система управления разрушается, а проблемы вынуждают искать выход, и желательнее поскорее, то люди стараются найти

И у олигархии, скорее всего, возникло желание избавиться от опеки и контроля республиканских институтов, ослабить их роль, при этом они наверняка рассчитывали, что с авторитарными правителями, принцепсами и даже императорами (в современном понимании смысла этого статуса) можно будет проще договориться

лидера, который возьмет на себя все риски и наведет порядок железной рукой²¹².

Как это не покажется на первый взгляд странным, именно существующие республиканские институты были механизмом политической борьбы олигархии²¹³. Институты, целью которых изначально было поддержание политических интересов небогатого населения. Именно институты демократии позволяли привлекать массы бедноты на свою сторону одной или несколькими сторонами

конфликта, что обостряло его, выводило политическую борьбу на улицы, позволяло его радикализировать, доводя ситуацию вплоть до физического уничтожения противников. То, что при этом может разрушиться республиканское устройство, возможно, поначалу не думали, но спровоцированные борьбой олигархов гражданские войны оказались могильщиками многих социальных институтов Республики.

Таким образом, упадок Римской республики был обусловлен связанными между собой не только политическими причинами – ослаблением и разрушением республиканских институтов²¹⁴, усилением влияния светской и военной аристократии, но и при-

212 Тем более, что практика такого выбора в пользу диктаторского режима в условиях войны или острых социальных либо природных кризисов в истории применялась вполне добровольно и не раз, и не вызывала отторжения даже у демократически настроенных участников событий.

213 Идеологи левого движения в начале XX века и позднее также предлагали использовать институты капиталистического общества для его же разрушения.

214 Это массовое появление олигархов в Сенате, то есть объединение власти и владения латифундиями; растворение законопослушных граждан в среде неподготовленных и разнородных мигрантов-италиков в народных собраниях.

чинами экономическими – подавлением мелкотоварного производства²¹⁵, способного не только прокормить народ, но и создать экономические возможности массового участия его представителей в управлении страной²¹⁶, а более всего растущей алчностью и бесконтрольностью олигархии, которая, как оказалась, вызываяще коррелировала с ростом их богатства²¹⁷. Усиление политического влияния олигархии развращало население, ибо снижалась эффективность управления и нарушалась былая строгость законов. Любые запреты и ограничения можно было обойти – все решалось размерами подношений или оплаченным окриком сверху. Это в немалой степени делало востребованным острое желание людей навести порядок и провоцировало выдвижение сильной личности на вершину власти.

Подавление мелкотоварных хозяйств олигархией. Олигархи экономически и политически подавляли конкурентов – мелкотоварное производство, не способное обеспечить столь же высокую рентабельность, как крупные производства и латифундии олигархов. Высокая рентабельность олигархических хозяйств возникла как по объективным причинам из-за роста масштаба, так и вследствие негодной конкуренции за счет уменьшения издержек при использовании административного ресурса (коррупции). Властные полномочия олигархии позволяли перекладывать на мелких собственников тяготы обеспечения перманентных военных действий. Роль массового мелкотоварного производства во все века была велика. Поддерживая занятость и наполняя кошельки народа, оно способно было обеспечивать последнему сносное существование, снижая нагрузку на государственный и региональные бюджеты. Кроме того, производственная и торговая деятельность населения формировала бы в его недрах отряды успешных предпринимателей, которые становились бы кадровым резервом для более крупных хозяйств, обеспечивающих экономический успех государства. Зависимость от плечей обеспеченных людей, занятых в мелкотоварном производстве, при этом бы ослаблялась,

---

215 Мелкотоварное производство подавлялось крупными хозяйствами олигархов, которые при этом пользовались административных ресурсом.

216 Интересно, что подобным поведением грешат и ныне в недемократических странах, обогащая без меры знать и превращая в жалких попрошайек свои народы, пассивно и обреченно воспринимающие свое ограбление. В частности, во всех развивающихся странах даже в настоящее время доля национального дохода, которая достается народным массам, в разы меньше, чем в развитых демократиях.

217 Уже тогда история продемонстрировала невнимательному человечеству, что рост богатства и вседозволенность, а более того власть, всегда приводят к умножению алчности, а вовсе не наоборот, как часто считали идеологи либерализма.

их общественная активность усиливалась. Это формировало бы обратную связь между элитой и населением, что является предпосылками демократических отношений. Но прежде опасность возникновения класса олигархов для демократического уклада людьми не осознавалась. Богатство всегда было неотъемлемым признаком власти в умах людей. В прошлые времена рост богатства закономерно порождал олигархию, потому упадок возникающих порой даже несовершенных демократий ассоциировался с их экономическим подъемом.

Таким образом, упадок Римской республики был обусловлен связанными между собой не только политическими причинами – ослаблением и разрушением республиканских институтов, усилением влияния светской и военной аристократии, но и причинами экономическими – подавлением мелкотоварного производства, способного не только прокормить народ, но и создать экономические возможности массового участия его представителей в управлении страной

цепса или императора, ибо риски в случае объединения против него больше – все ожидают, причем вполне обоснованно, предательства.

Принципаты и монархия. После этих событий Октавиан почти полвека оставался единоличным правителем Римского государства. Устранение товарищей по триумвирату передало учредительную власть Октавиану, который прежде всего упрочил финансовое и социальное положение своих воинов и оставил себе позицию главнокомандующего в провинциях (где, кстати, были сосредоточены войска). Опираясь на поддерживающие его войска, он постепенно собрал в своих руках все рычаги управления. Одной из причин, позволивших ему так долго удерживать власть, стала также взаимная вражда кланов, его потенциальных оппонентов: элита, разобщенная недоверием, часто вынуждена поддерживать жесткого принца

Искусная политика осторожного Августа. Демонстративно отказываясь от позиции главнокомандующего, он фактически ее получил от Сената сроком на два десятилетия. Армия при нем стала постоянной, войска стояли только на окраинах (23

легиона по пять тысяч человек каждый), значительно усилились границы, были основаны новые провинции. Положение цензора позволило получить звание «первого в Сенате», которому он постепенно отдал право выбора управителей – магистратов, отстранив от этого трибунные собрания (комиции). Неудивительно, что удаленному от политической борьбы плебсу, по сделанному прежде ироническому замечанию Цицерона, осталось только наблюдать гладиаторские бои. Обладая проконсульской (военной, гражданской и судебной в провинциях) властью, званием цензора²¹⁸ и став главой Сената, состав которого он постоянно обновлял (провинциалы, которых он ввел в состав, были весьма обязаны принцепсу), он получил пожизненный трибунат²¹⁹ и звание главного понтифика, что было оформлено в титуле «почитаемого». Для выработки решений и законопроектов Октавиан создал совет при принцепсе (определяющем политику Рима), сформировал канцелярию с массой чиновников, озабоченных поиском источников обложения. Это ослабило олигархию, уменьшило число реальных претендентов на высшую власть, то есть реальных политических противников. Но продолжая политику сдержанности в выражении почестей, запрещал себя обожествлять в Риме, разве что разрешал это делать в провинциях. Характер власти Октавиана – принципат²²⁰, – проявлялся в том, что он формально разделил власть с Сенатом, который назначал проконсулов – правителей спокойных провинций. В провинциях же проблемных, где собственно и находилась основная часть войск, управлял через назначенных им легатов сам Октавиан. Доходы с императорских провинций шли в созданную для этих целей императорскую казну²²¹. Несмотря на большие расходы на содержание войск, эти доходы их с лихвой покрывали, так как там присутствовали контрибуции, больше смахивающие на грабеж. Подобная еще более жесткая политика проводилась в отношении стран и территорий, граничащих с Римской республикой (лимитроф), где квартировали войска быстрого реагирования (лимитаны), постоянно занятые подавлением восстаний (которые иной раз не без умысла провоцировали) и пресечением набегов. Жители этих регионов были обязаны эти войска содержать, при этом требования к содержанию армии наверняка были избыточны. Комиции приобрели декоративный вид, постепенно потеряли

---

218 Что давало возможность проводить кадровые изменения в Сенате.

219 Трибун сохранял право «вето» на решения всех органов власти.

220 Вообще говоря, звание принцепса ранее давало сенаторам лишь право первым высказывать свое мнение в Сенате. Как видим, со временем это звание стало означать существенно большее.

221 Провинции облагались двойным налогом (трибутом) – поземельным и подушным, часть налога собиралась деньгами, а часть продуктами производства.

значение, а затем исчезли при переходе власти к преемнику. Октавиан отобрал у них право избирать, судебную власть отдал судебным чиновникам трибуната, а законодательную власть – Сенату. Подавив возможности бедных граждан участвовать в борьбе за власть, ослабив Сенат прежде всего тем, что устранил сенаторов от контроля над войсками и лишил их доходов от очень прибыльных военных операций, Октавиан начал наводить порядок. Римское гражданство²²² теперь получить стало крайне трудно. Особая комиссия из знати могла присвоить это гражданство, а иначе можно было рассчитывать на латинское гражданство или на положение провинциальных подданных. При этом бедных граждан государство содержало²²³ и можно было их устроить в колониях²²⁴. Реставрация храмов и ужесточение законов, направленных против распущенности и демонстрации богатства, ослабление податей многодетным семьям способствовали росту поддержки со стороны населения. Провинции становятся частью государства, им оказывается материальная помощь, особенно при трудностях и бедствиях, управителям назначается жалованье²²⁵ и не допускаются поборы. Колонна на Форуме в центре Рима показывала расстояние до всех прежних провинций, большинство которых посетил Октавиан, было организовано почтовое сообщение в этих направлениях.

Шесть тысяч воинов-преторианцев (имеющих римское гражданство), расквартированных в Риме, обеспечивали фактически в некотором смысле военное положение, подавившее активность сенаторов, а комиции, прежде позволявшие народу Рима участвовать в политической борьбе, и до этого потеряли свое значение.

Последовательно меняя свой статус, Октавиан принял предложенный постоянно изменяемым им составом Сената титул «священного», после чего он стал называться императором Цезарем

---

222 По свидетельствам историков, в это период население Италии достигло десятка миллионов человек, из которых треть была рабами; способных носить оружие граждан в этот период было несколько миллионов человек.

223 Уже в те времена зрело понимание, что это порочный метод, лучше бы дали им возможность заработать. Но лукавство правящей элиты состояло в том, что бедным плебсом легче было манипулировать, да и делить с ним доходы на общем рынке олигархам у власти явно не хотелось.

224 Плебс, где прежде граждане не желали трудиться, полагая, что этим должны заниматься рабы, и где большая доля мигрантов-италиков собралась в Риме в поисках не столько самореализации, сколько легкой жизни, был возвращен дармовыми «хлебом и зрелищами». Уезжать же им в провинции и тяжело работать или воевать явно не хотелось, что делало все усилия власти в этом направлении бесполезными.

225 Прежде они «кормились в народе».

Августом. Потом Сенат ему дал право законодательной инициативы, военную власть и, наконец, официально поставил Августа над действующим законодательством.

То есть налицо были все признаки монархии: сначала подавление политических противников, что обеспечило эксклюзивность его положения, и затем представленная послушным Сенатом возможность ему стать выше закона²²⁶, что позволило постепенно заставить признавать все его решения истинными, а его самого непогрешимым. Таким образом, Октавиану удалось, подавив двух своих сильных соперников – Сенат и комиции, оставаться хозяином Римского государства столь продолжительное время – почти полвека. Надо также отметить поддержку Октавиана со стороны знати и, особенно, известных людей искусства и литературы, в частности, величайших поэтов того времени Вергилия и Горация, благодарных правителю прежде всего за прекращение гражданской войны.

Полезно отметить, что Август сделал выводы из предыдущей истории угасания республики. Он ослабил олигархию, вследствие постоянного кадрового перемешивания Сената, и подавил активность плебса за счет присутствия войск, лишения реальной власти представителей народных собраний, ограничения возможностей получения гражданства. Провести экономические реформы, в частности дать привилегии и оказать финансовую поддержку мелкотоварным крестьянским хозяйствам, которые всегда были основным поставщиком легионеров в армию, ему вряд ли бы дали разбогатевшие члены нобилитета. Постепенно Сенатом была полностью прекращена чеканка монет из драгоценных металлов за пределами Рима и уже в столице чека-

Одной из причин, позволивших Октавиану так долго удерживать власть, стала также взаимная вражда кланов – его потенциальных оппонентов: элита, разобщенная недоверием, часто вынуждена поддерживать жесткого принцепса или императора, ибо риски в случае объединения против него больше – все ожидают, причем вполне обоснованно, предательства

²²⁶ Здесь неясно, чего было больше – ослабления закона и конституции, или усиления личной власти, а может, и того и другого.

нили бронзовые монеты. При Октавиане контроль за выпуском денег централизовался. Практически все торговые операции обеспечивались денежной массой.

Судьба Цезаря напоминала о существовании определенных ограничений в реформах и ему, и последующим властителям

То есть налицо были все признаки монархии: сначала подавление политических противников, что обеспечило эксклюзивность его положения, и затем представленная послушным Сенатом возможность ему стать выше закона, что позволило постепенно заставить признавать все его решения истинными, а его самого непогрешимым

Рима. Но следует отметить, что стабильность экономики поддерживал введенный Августом золотой стандарт, который был практически неизменным около сотни лет с 30-х гг. первого века, что сдерживало уровень цен. Добыча золота в империи в это время достигала десятков тонн за год, а сколько тонн золота в год приносили экспроприации при военных действиях, контрибуции и просто ограбления, оценить было трудно.

Но связав все заинтересованные стороны с одним человеком, Рим подготовил себе мину замедленного действия. При исчезновении этого человека с политической арены, при нарушении преемником как законодательных, так и негласных

правил, вся система связей и противовесов может разрушиться и страна будет ввергнута в хаос²²⁷.

Судьба омрачила последние годы правления Августа войнами в Германии и масштабными восстаниями. Поражение римлян в боях с германцами (конец первого десятилетия I века н. э.) в северных лесах в Везерских горах отбросило Римскую империю за Рейн, лишив значительного источника рабочей силы – рабов. Обескровили Рим также масштабные восстания племен в Паннонии и Далмации, представители которых прежде частично служили в римской армии. Рим для их подавления даже массово использовал в армии рабов и вольноотпущенников, ввел дополнительное обременительное налогообложение. Эти события остановили экспансию Рима в северном и восточном

²²⁷ Как это произошло в конце столь же рационального и продолжительного правления Навуходоносора II (см. предыдущий раздел).

Рис. 28. Римская империя к 14 году н. э. Внутренние провинции – Сенатские, императорские – внешние

См. Homoatrox based on File:Blank map of South Europe and North Africa.svg (CC-BY-SA-3.0)

направлениях. Кроме истощения Рима вследствие этих событий, возникла проблема передачи власти. Дело в том, что Август не желал утверждать процедуру наследования полномочий, что привело к жестокой борьбе за власть в образованной им династии Юлиев–Клавдиев. Хотя практика усыновления потенциального преемника уже существовала в предыдущие времена²²⁸.

Попытка разобраться в поучительном процессе формирования относительно демократического республиканского устройства громадной империи, просуществовавшего половину тысячелетия, требует внимательного изучения социальных потрясений римского общества. Достаточно схематично изложенная историческая канва социальных процессов, представленная в данном разделе, понадобилась для пояснения мотивов и причин

228 Тем не менее, историки часто приписывают окончательное утверждение подобной процедуры императором Марком Нервой, который воспользовался подобным вынужденным решением бездетного императора Сулпиция Гальбы, свергнувшего Нерона. Кроме всего прочего, такой выбор определялся не только происхождением, профессиональными и личными качествами (харизмой) потенциального преемника, но также и уровнем его мотивации.

взлета и упадка республиканского строя. Энергия и усилия по развитию и сохранению республиканских традиций, привнесенных греками и, что удивительно, сохранившихся при столь значительном расширении масштабов государства, заслуживают восхищения. Современникам полезны уроки древних римлян, создавших действенный республиканский строй и проверивших на практике его устойчивость по отношению ко многим социальным возмущениям, обусловленным несовершенством и противоречивостью человеческой природы.

ГЛАВА 4

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

В данной главе подробно обсудим развитие государственности Рима, создание монархии современного типа с сохранением инструментария государственного строительства на базе ослабевших, но еще сохранившихся многих институтов времен республиканского правления. Именно достижения Римской республики позволили сохранить социальные лифты, которые продолжали формировать элиту императорского Рима и стран из числа его сателлитов и колоний. Развилось строительство мощной инфраструктуры городов, дорог и укреплений, была создана эффективная бюрократическая машина. Римская империя формировала науку, в основном в области права и управления, но развивались и другие области знания, с активным участием греческой диаспоры. Времена Западной Римской империи совпали со становлением двух мировых религий, определивших важные аспекты мировоззрения и этики. Но наиболее важным был начавшийся процесс формирования из прежде варварских провинций полноценных европейских государств, освоивших позднее на базе опыта метрополии основные принципы и методы государственного управления.

Разрушение Римской республики началось при возникновении так называемой «ранней империи» – принципата, существовавшего до конца III века. Для демонтажа республики были использованы ее же институты, Сенат, где Август и его преемники были первыми лицами (принцепсами), комиции, где они же в качестве трибунов обладали военной и гражданской властью. Кроме того, получив полномочия цензоров, они имели право назначать и исключать людей из состава Сената и магистратов. То есть демократическая система разделения властей их фактическим объединением в одной персоне была доведена до абсурда.

Конечно, существование республиканских институтов, пусть даже в таком усеченном виде, давало право при отстранении прин-

**Демократическая система
разделения властей их
фактическим объединением
в одной персоне была
доведена до абсурда...
но существование
республиканских институтов,
пусть даже в таком усеченном
виде, давало право при
отстранении принцепса от
власти и на политические
маневры**

цепса от власти и на политические маневры, но постепенно элита примирилась со своей ролью. Причин такого примирения с властью принцепсов скорее всего было несколько, где усталость от внутривидовой борьбы олигархов была не самая главная.

Идеи социальных реформ зарождались в ближайшем окружении принцепсов, а затем и императоров, что пояснялось желанием образованной элиты отстраниться от политической борьбы и обеспечить себе спокойную жизнь под защитой императорской власти. При этом античные источники и позднейшие историки приписывали все достижения в государственном строительстве и в формировании правовой практики именно активности принцепсов и императоров, в редких случаях вспоминая об их некоронованных соратниках. Достоянные люди Римского государства эпохи принцепсов и императоров, управленцы, инженеры, юристы оказались в тени властителей, хотя многие из них тоже были неординарными личностями. Но уклад жизни, традиции авторитарных и монархиче-

ских структур диктовали свои правила – все достижения и упущения приписывали иерархам.

Обострение борьбы олигархов с принцепсами и другими высшими сословиями. При фактически монархической власти принцепсов существовал слой олигархов, которые обладали де-факто значительной политической и экономической властью в стране. История Рима этого периода изобилует описанием борьбы²²⁹ принцепсов с аристократами в Сенате в союзе с другими аристократическими слоями (например, всадниками, плутократами), преторианской гвардией, плебсом и провинциями. Иной раз Сенат и властители объединялись против других аристократических сословий и т. п.

Получив власть, преемник Августа Тиберий²³⁰, столкнувшись с многочисленными восстаниями легионеров, а потом и рабов, отказался от покорения Германии, однако не сразу сумел это решение исполнить из-за противодействия влиятельной оппозиционной ему группы сенаторов во главе с Германиком²³¹. Расширение границ, не рекомендованное последними наставлениями Августа, также не входило в планы Тиберия, тем более, что он чувствовал ненадежность войск.

4.1. Формирование монархии. Всю свою энергию Тиберий направил на государственное строительство, создав основы для будущей государственности императорского Рима. Он пытался восстановить роль аристократии, избавив ее по пути от стремления к роскоши. Тиберий старался возродить чистоту аристократической крови²³² и традиционные для этого сословия навыки военно-

---

229 Аристократия апеллировала к общественному мнению, произнося возбуждающие римлян речи, принцепсы и императоры обвиняли их в оскорблении величества, что при доказательном рассмотрении давало право на применение смертной казни виновному. Но лучше, как это делал Август, упреждать усиление противной стороны, не доводя дело до конфликта.

230 Бездетный Август в 4 году усыновил сына своей супруги Тиберия Клавдия Нерона, который впоследствии стал известен под именем Тиберия Юлия Цезаря.

231 По распоряжению Августа Тиберий усыновил своего племянника Германика, признав таким образом его как наследника. Талантливый полководец Германик был женат на внучке Августа. Вражда между сторонниками Тиберия и Германика сохранялась и после смерти Германика, и его сын Гай впоследствии стал императором Калигулой, а дочь Агриппина стала женой императора Клавдия и матерью императора Нерона.

232 Аристократией империи являлись только потомки древних римских родов, изображения предков которых и тексты летописей должны были однозначно указывать на их происхождение, имеющие возможность стать сенаторами и

го искусства. Для этого Сенат признавался высшим судебным органом, ему отданы были функции взаимодействия с иностранными государствами, назначения на высшие должности в войсках и полномочий магистратам, налоги, организация общественных работ, но провинции остались разделены между Сенатом и принцепсом. При этом принцепс оставался главным действующим лицом в Сенате, которому принадлежало право на инициативы и выбор решения. Подобно Августу, Тиберий запретил называть себя отцом нации, богом, строить в свою честь храмы.

Идеи социальных преобразований зарождались в ближайшем окружении принцепсов, а затем и императоров, что пояснялось желанием образованной элиты отстраниться от политической борьбы и обеспечить себе спокойную жизнь под защитой императорской власти. При этом античные источники и позднейшие историки приписывают все достижения в государственном строительстве и формировании правовой практики именно активности принцепсов и императоров, в редких случаях вспоминая об их некоронованных соратниках

Он ввел режим экономии и рационализировал налогообложение, жестко определив (и запретив повышать) нормы сбора средств и частично переложив сбор податей в провинциях с преторов из числа сенаторов на товарищества всадников. Используя их соперничество, он, видимо, пытался снизить уровень коррупции. Все эти меры позволили наполнить казну. Намерения сенаторов-олигархов инвестировать все свои свободные средства в процедуры кредитования и спекуляции привели к неудачной

попытке ограничить ссудный процент, что заставило Тиберия потребовать от ростовщиков вложить две трети своих свободных средств в сельское хозяйство, а земледельцы получили возможность получать кредиты в залог в сумме в два раза меньшей, чем оцененные достаточно высоко их земельные наделы²³³.

всадниками без их взаимного смешения, имущественное состояние при этом могло не приниматься во внимание. Известны также были репрессии против иноверцев.

всадниками без их взаимного смешения, имущественное состояние при этом могло не приниматься во внимание. Известны также были репрессии против иноверцев.

233 Уже тогда ощутившие тяготы власти правители осознавали, что следует ограничивать возможности для быстрого обогащения, не только потому, что это

Экономический и политический произвол олигархии.

Нарушение индивидуальных моральных барьеров в отношении силового присвоения чужих ресурсов во все века приводило к появлению алчных, агрессивных, не останавливающихся ни перед чем для достижения своих целей людей. Обрастая скрытыми и явными союзниками, которые желали того же, но не обладали таким уровнем морального падения, они представляли иной раз значительную силу. История изобилует примерами силовых сценариев грабежа и, конечно, насилия, необходимого для подавления сопротивления пострадавших. Но в олигархическом окружении мир увидел иной тип людей. Они с помощью власти и денег столь же безжалостно грабили людей, разрушали их жизнь, не обращая внимания на любые моральные и религиозные ограничения, пренебрегая законом и игнорируя неприятие и раздражение окружения. Одним было достаточно поддержки и одобрения такого поведения со стороны узкого круга элиты, царского двора, другим такая поддержка могла быть оказана со стороны обиженного и затравленного этнического меньшинства, жаждущего сатисфакции. А иным, которые могли принадлежать к тому и другому кругу, в этом их моральном бездушии помогали одиозные трактовки некоторых внешне вполне пристойных религиозных и сектантских учений. Понятно, что остановить этот грабёж и не дать распространиться в обществе подобным типам поведения могла только сила.

Реформы Тиберия включали создание структур, выполняющих полицейские функции – это военные патрули, преторианские когорты, оказавшиеся в Риме ранее по приказу Августа и поселенные префектом преторианской гвардии Сеяном, сподвижником Тиберия, в отстроенных для этого гигантских казармах *Castra Praetoria*.

Доверяй, отстраняй и властвуй. Принцепсы не всегда принимали ответственность на себя в выборе неудобного политического решения, часто они присоединялись к определенной политической группе или опирались на отдельное доверенное лицо. И порой они отстранялись, позволяя какой-нибудь политической силе выполнить работу, за которую не хотели брать ответственность, надеясь лишь на конечный результат, которым они впоследствии могли бы воспользоваться. Такую роль Тиберий отвел Сеяну, который взялся наводить порядок. Сеян же

нарушало принципы справедливости, свойственные обществу, еще не вполне освободившемуся от республиканских настроений, но также потому, что не сдерживаемая алчность могла повредить устойчивости власти... Да и деньги принцепсам были очень нужны.

организовал Тиберию начиная с 26 года н. э. уютную жизнь на острове Капрея (Капри) до его драматической гибели через одиннадцать лет. Усиление позиций Сеяна²³⁴ уже после устранения им своих главных врагов и врагов Тиберия привело префекта преторианской гвардии к его низложению и казни. Используя закон об оскорблении его величества, Тиберий, опираясь²³⁵ на преемника прежнего префекта Квинта Невия Сутория Макрона, устроил массовые репрессии, используя доносы других патрициев. Как-то не верится, что прежде столь рациональный правитель вдруг стал проявлять неоправданную жестокость²³⁶, граничащую с безумием, которое ему приписывали летописцы. Скорее всего, он искусственно создал возможность проявить свои намерения всем участникам политической борьбы, устраняя не только своих противников, но и выполнивших свои функции сторонников, которые набрали излишний, по его представлениям, политический и экономический вес²³⁷.

Следующий принцепс Калигула, сын Германика, отказавшись от миролюбивой политики, захватил на севере Африки Мавретанию (или Мавританию, территорию современного Алжира и части Марокко), что окончательно сделало все побережье Средиземного моря римским, и проводил военные операции в Германии, видимо, пытаясь таким образом реабилитировать своего отца за его прежние неудачи в этом регионе. Для обеспечения военных операций и для поддержки своей политики он увеличил государственные расходы²³⁸. При этом он вошел в конфронтацию с Сенатом из-за попытки передачи народному собранию права выбора некоторых магистратов и был убит в результате заговора собственного окру-

---

234 А возможно, опасения принцепса в том, что им манипулируют или пользуются его именем в целях, с которыми принцепс не знаком или не согласен.

235 Сам он не покидал своей дворец на острове, что вызывало массу споров о такой странной форме правления. Но, возможно, стоит отдать должное умению этого человека управлять громадной страной на почтительном расстоянии от Рима.

236 Случившуюся в его правление, как утверждают христианские писания, казнь Иисуса с ведома префекта Понтия Пилата, опасавшегося религиозных волнений во вверенной ему Сенатом Рима Иудее, также ставили в вину Тиберию. Или наоборот, факт этой казни наложил отпечаток на всю деятельность принцепса. Хотя, вряд ли.

237 В более поздние времена подобная внутренняя политика жесткого и даже жестокого подавления сильной оппозиции не раз проявляла себя в разных монархических и авторитарных странах.

238 При этом государственные расходы, в частности на строительство и на субсидии бедноте, оживили экономику, хотя в Египте новые, ранее принятые налоги с продаж и налоги на блуд и сводничество раздражали народ.

жения²³⁹ в начале 40-х годов н. э. После чего власть преторианцы поспешно и, как оказалось, небескорыстно вручили его пожилому дяде Клавдию²⁴⁰, стремясь предвосхитить решение Сената объявить реставрацию республики.

Казнив непосредственных убийц Калигулы, Клавдий предусмотрительно запретил упоминать об этих событиях и обсуждать их впредь, видимо, беспокоясь о политической устойчивости и легитимности своей власти. Кроме того, он объявил амнистию всем наказанным и реабилитировал попавших в немилость и убиенных Калигулой. Императорский секретариат из четырех коллегий возглавили вольноотпущенники, контролирующие финансы, юриспруденцию, войска и представление законов.

Власть преторианцы поспешно и, как оказалось, небескорыстно вручили Клавдию, стремясь предвосхитить решение Сената объявить реставрацию республики

Чиновники против аристократии. Возможно, из-за возраста и нежелания вникать в детали процедур, стараясь освободиться от части обязанностей, Клавдий начал создавать чиновничье сословие из людей низших сословий, не относящихся к нобилитету, которых нетрудно было заставить активно работать. Кроме того, с ними можно было не так церемониться, как с выходцами из аристократических кругов. Этот прецедент послужил для последующих принцев и императоров примером организации эффективного государственного управления, чем они не преминули воспользоваться.

Оставив за собой позицию принцепса и трибуна, он отказался от всех иных титулов. Стараясь добиться поддержки Сената, разрешил ему чеканить свою монету, передал в управление пару прежде императорских провинций. Не удовлетворившись частичным улучшением отношений с сенаторами, позднее он решает

---

239 Немаловажную роль в формировании заговора играла непредсказуемость властителя и его склонность к шуткам (например, высказанное оскорбительное для элиты намерение Калигулы сделать коня Инцитата сенатором). Последнее качество во все века не уживалось с устойчивостью царской власти. Упоминали, возможно с досады, об одном из его походов в сторону Британии, когда, построившись на галльском берегу, войска вместо боя с несуществующим противником собирали ракушки.

240 Несохранившиеся результаты исследований Клавдия до привлечения его к политической деятельности, по упоминаниям современников, включали историю гражданских войн, историю этрусков, а также обширную историю Карфагена.

Сенат реформировать, для этого вернув себе обязанности цензора. Ужесточив требования по выполнению имущественного ценза, он удалил часть сенаторов и ввел в Сенат влиятельных римских граждан – италиков и галлов. Кроме того, полномочия Сената были урезаны, начались репрессии по отношению к оппозиционной части нобилитета, сопровождающиеся казнями. Увеличив продолжительность судебных сессий и не позволив участникам судебных рассмотров отлучаться, добился ускорения рассмотрения дел.

В Риме был восстановлен ветхий акведук и построено два новых, проложена дорога из Германии. В его правление за полмесса Британия стала римской провинцией. Был улажен острый конфликт между многочисленными воинственно настроенными еврейскими поселенцами и греками в Александрии. Для успокоения свободолобивых евреев были установлены их права на всей территории Римского государства. Во время правления Клавдия Рим вернул независимость Родосу и освободил от поборов Трою.

Интриги властолюбивых жен Клавдия после его смерти (или гибели) привели в 54 году к власти Нерона, объявленного приемным сыном и наследником императора. Избавившись от опеки своей матери Агриппины, Нерон, видимо желающий получить поддержку народа и признание его самостоятельным правителем, ограничил аппетиты юристов и посредников, ослабив требования по залогам и снизив суммы штрафов. Не дал обратить в рабство задолжавших вольноотпущенников, отменил круговую поруку рабов одного хозяина. Налоги в каждом социальном слое стали собирать представители этих слоев, отменены были пошлины для торговли продовольствием. Построены были образовательные заведения, театры и организованы масштабные гладиаторские бои. Особой военной активностью правление Нерона не отличалось, кроме подавления волнений в Армении и в Британии.

Громадный пожар в Риме, возникший после опустошительной эпидемии чумы, после которого Нерон отстроил город, собрав средства с Италии и со всех провинций, дал возможность создать новый архитектурный комплекс. Строились только каменные здания, стоящие друг от друга на определенном расстоянии с выходом на улицу, ширина которой должна была оставаться не менее указанной. Был не достроен пышный дворец, занимавший громадную площадь. Увлечение строительством и потребность в расчистке места для Золотого дворца вызвала подозрения в намеренном поджоге Нероном города, хотя он организовывал спасение людей, поставки продовольствия и тушение пожаров, приютил множество людей в своих дворцах²⁴¹.

---

241 Хотя причиной пожара могло быть желание выжечь чуму, тем более, что перед пожаром представители знати и сам Нерон отсутствовали в Риме.

Если иудеи считали, что Нерон к ним благоволил, что не подтверждают римские источники, то христиан он обвинил в организации пожара и устроил их массовые казни²⁴². Правление его продолжалось четырнадцать лет, закончившись чередой быстро сменяющихся друг друга властителей.

Борьба против чуждого влияния. Опасаясь проникновения чуждых культов, правители империи старались возродить традиционные религиозные обряды, реставрировали храмы, восстанавливали уже забытые праздники, организовывали ритуальные шествия. Возникли из небытия коллегии жрецов, стало модным изучать древности, поэты и писатели искали в истории интересные сюжеты, например, Овидий (I в. до н. э. – I в. н. э.) много усилий потратил на восстановление значения древних праздников, Вергилий и Гораций (оба – I в. до н. э.) верили в возвращение прежних римских ценностей, Ювенал (I–II вв. н. э.) в едкой сатире и его современник Марциал в своих эпиграммах обличали существующие нравы, отсылая к прежним правильным нормам жизни. В обыденной жизни стала доминировать мистика, что сказалось и на литературе, например, Апулей (II в. н. э.) увлечение культурами Востока отражал в своих произведениях.

Его правление отмечено выдвижением на ключевые посты целой плеяды талантливых руководителей, что могло быть случайностью. На горизонтах власти появились Сульпиций Гальба, Марк Сальвий Отон, Авл Вителлий, Тит Флавий Веспасиан²⁴³. Сенат, отлученный от управления страной, требовал сатисфакции. Первый заговор против Нерона оказался раскрыт, и заговорщики, среди которых оказался Сенека, были казнены или их вынудили покончить с собой. Тем не менее случившееся позднее восстание легионов наместников Галлии и Испании Юлия Виндекса и Сульпиция Гальбы и невозможность подавить волнения привели к гибели Нерона, последнего представителя династии Юлиев – Клавдиев.

Калейдоскоп императоров, провозглашенных легионами, вместе с гражданской войной, закончился непродолжительным правлением до конца I века неаристократической династии Флавиев. После Веспасиана правили его два сына Тит и Домициан, убитый заговорщиками. После чего власть перешла к династии Антонинов (II в. н. э.).

---

242 Христианские писания утверждают, что Нерон был первым гонителем христиан, причем смерти апостолов Петра и Павла произошли в его правление.

243 Каждый из которых в 68 год – «год четырех императоров» был правителем Рима.

Неаристократы у власти. Исключительным был период правления Флавиев, которые были чуждыми аристократическим кругам Рима. Веспасиан, в отличие от многих представителей «стоической оппозиции²⁴⁴», к которым ненароком оказался близок, избежал опалы Нерона. Видимо, из-за своего низкого происхождения он показался последнему не опасным, и тот доверил ему умиротворение непокорных иудеев, возможно вследствие нежелания других полководцев заниматься этой вечно бунтующей провинцией. Желание щадить решивших покориться Риму повстанцев, которыми руководил Йосеф бен Матитьяху, натолкнулось на их отчаянное сопротивление. Потери римлян ожесточили Веспасиана, который стал все жестче расправляться с восставшими. Используя тактику выжидания, он взял измором самый укрепленный город-крепость Галилеи Иотапату, оставив в живых только младенцев, что скорее всего было преувеличением древних летописцев. Видимо, воздав должное защитникам города, он пощадил Иосифа, которого позднее сделал своим приближенным²⁴⁵. Взять Иерусалим ему не довелось, его остановило известие о кончине Нерона. Выждав активный период гражданской смуты и собрав сторонников, Веспасиан захватил мятежный Рим. По постановлению Сената, утвержденного народным собранием, ему предоставили полномочия, подобные полномочиям Тиберия и Клавдия. В решении о предоставлении полномочий, имевшем силу закона, уже не упоминались республиканские должности (цензура, консулат, трибунат и понтификат). Устанавливалась иная власть – власть императора в новом понимании смысла²⁴⁶ этой должности. Потому впредь его именовали уже Императором Цезарем Веспасианом Августом. В окружении императора было мало прежних аристократов, не только из-за его предпочтений, но и потому, что они во множестве погибли в горниле гражданской войны. Обновленный за счет провинций и привлечения новых людей Сенат находился в скрытой конфронтации с императором, которая проявлялась в цепочке заговоров. Второй раз столкнувшись со «стоической оппозицией» уже в качестве императора, то есть с другой стороны конфликта, Веспасиан вынужден был занять в отношении к ним жесткую бескомпромиссную позицию. Он уменьшил численность преторианской гвардии, стал набирать в армию людей из провинций, то ли из-за недоверия к италийцам, то ли вследствие недостатка человеческих ресурсов в метро-

---

244 Для убежденных стоиков императоры всегда были виновниками падения нравов, то есть с ними следовало вести непримиримую борьбу.

245 Хотя, возможно, потому, что изобретательный иудей, считавшийся пророком и принявший имя Иосиф Флавий, предрек ему скорое правление в Риме.

246 Прежде звание императора отвечало представляемой Сенатом должности командующего войсками.

отдавая предпочтение громадным общественным постройкам, как правило, лишенным вкуса. Продолжалось строительство дорог в Италии и на периферии. Переход власти после кончины Веспасиана к его сыну Титу, своему наследнику, совершенный таким образом впервые за много лет, воспринимался как усеченная форма их совместного прежде правления. Короткое двухгодичное правление Тита было отмечено извержением Везувия (79 год) и пожарами в Риме (80 год). Утверждают, что ущерб от пожаров Тит компенсировал из собственных средств. Тит-император сразу увеличил дистанцию от всего прежнего круга, доносчиков наказал, а сенаторов-заговорщиков наказывать не стал, уволенных из армии освободил от налогов на дареную землю. В остальном он, опираясь на своих доверенных лиц, продолжал начатое отцом. Его младший брат Домициан наследовал власть после него и правил уже пятнадцать лет с 81 года. Несмотря на игнорирование республиканских институтов или того, что от них осталось, Домициан старался восстановить империю, ориентируясь на ее образ, созданный прежде Августом и облагороженный мифами. Особое внимание было уделено реконструкции столицы. Военная активность не выходила за рамки политики сохранения империи. Историки видят достоинства Домициана в том, что он отказался от опоры на родственников, к которым относился с подозрением, а демонстративно выбирал людей на ответственные посты, ориентируясь на лояльность, способности и умения. При этом такие качества он обнаруживал не столько у сенаторов, а, в большей степени, у всадников. Несогласных с его политикой он удалял от себя. Однако такой подход можно было пояснить тем, что в среде аристократии он был чужой из-за своего происхождения²⁴⁸, всадники же были тем социальным уровнем, который снисходил до него и был ему близок. Назначив себя цензором, жестко следил за нравами, чем заслужил признание современников и летописцев. Однако историки отмечают в его правление также жесткое отношение к философам и астрологам, которых выслали из страны по приказу Сената. Подобно отцу он продолжил политику провокаций, перенеся ее в политическую сферу: предлагая своим оппонентам и противникам занимать высокие должности, затем «обнаруживал» в их действиях нарушения и преступления, за что их привлекали к суду, при этом их имущество, как правило, было конфисковано. Неудивительно, что император был убит в результате заговора²⁴⁹,

---

248 Аристократы не воспринимали попытки Домициана считать их равными представителям других социальных слоев, видимо полагая, что он не имеет на это морального права, так как не принадлежит к аристократическим кругам.

249 Закрепленные в законах и традициях право собственности и право наследования имущества были крайне важны для знати, которая старалась сохранить достигнутые преимущества для потомков, что давало им перспективу оказаться в высшем сословии, сохранить власть, добиться военных должностей, усилить свои экономические возможности, в частности производственную базу.

причем Сенат и аристократия демонстративно дистанцировались от этого действия, провозгласив, в частности, императором компромиссную фигуру – пожилого бездетного Марка Кокция Нерву, с одной стороны – представителя аристократии, а с другой стороны – преданного сторонника Флавиев, как вполне искренне полагали современники. Противоречивость позиции Нервы в отношении этого убийства проявилась в том, что виновников убийства Домициана он поначалу не стал наказывать и сделал это лишь после жесткого давления возмущенной преторианской гвардии. С этого императора началась династия Антонинов, многие последующие представители которой были выходцами из провинций.

4.2. Расцвет империи. В I–II вв. н. э. Римское государство достигло военного, политического и экономического могущества, ни одна страна планеты не могла сравниться с этой империей, владеющей всем побережьем Средиземного моря²⁵⁰; на этой территории с площадью 5 млн кв. км сейчас находятся четыре десятка государств; по разным оценкам, численность городов империи превышала тысячу²⁵¹; количество населения приближалось к полусотне миллионов человек. У империи не было врагов, сравнимых с ней по экономическим и военным возможностям, политическая власть в эпоху Антонинов (конец I – конец II веков) была устойчива, экономика продолжала развиваться. Первые пять правителей-принцевсов (Нерва, Траян, Адриан, Антоний Пий и Марк Аврелий) со своими соправителями обеспечили политическую стабильность и заслужили высокую оценку у соотечественников. Трудности возникли только при правлении Коммода, сына²⁵² Марка Аврелия.

В I–II вв. н. э. Римское государство достигло военного, политического и экономического могущества, ни одна страна планеты не могла сравниться с этой империей, владеющей всем побережьем Средиземного моря

250 См. Егоров А. Б. Кризисы в истории Рима (события и проблемы) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей. СПб, 2013. Вып. 12. С. 346–365.

251 Города старались походить на Рим: прямые мощенные камнем улицы, водопровод, храмы, библиотеки, магазины, конторы. Управляя всем муниципалитет (сенат, курия), лидеры которого часто были вхожи в римский Сенат, существовали народные собрания; магистраты были более склонны придерживаться республиканских порядков, в отличие от метрополии.

252 Правило наследственной передачи власти путем усыновления было нарушено только в отношении сына Марка Аврелия, в чем историки видели проявление злого рока.

После двух лет правления Нервы, власть после его кончины была передана успешному полководцу, контролирующему мощные приграничные армии, Марку Ульпию Траяну, правителю провинции Верхняя Германия, которого Нерва прежде усыновил, дав ему имя Нерва Цезарь. Император Траян, который правил почти два десятка лет – выходец из Испании – завершил переход от правления римлян-патрициев к всадникам, а затем к провинциалам. Последующими правителями, также получившими власть в результате усыновления, были Адриан, выходец из Галлии Антонин Пий и испанец Марк Аврелий, продолжительность правления каждого из которых была примерно такой же, как у Траяна. Завоевания Траяна расширили империю до ее максимальных за всю историю пределов. Целью Траяна было не только традиционное для Рима получение больших военных трофеев, но и создание буферных территорий для обеспечения большей безопасности от набегов северных и восточных варваров²⁵³. На севере это была колония Дакия, куда было переселено множество людей из империи²⁵⁴, на востоке – новые провинции, то есть Армения, Месопотамия, Ассирия и Аравия.

Наиболее известным военным достижением Траяна был захват Дакии и ее сокровищ, количество которых столь велико, что Рим практически столетие не испытывал проблем в золоте и серебре. Население Дакии было во множестве обращено в рабство²⁵⁵, земли заселены лояльными к империи иноземцами-провинциалами и получившими наделы земли ветеранами. Этот регион в центре современной Румынии, окруженный горами, представлял собой хорошо укрепленный естественный бастион, позволивший Риму длительное время контролировать соседние народы.

В его правление сенаторы были обязаны треть состояния вкладывать в сельское хозяйство Италии. Кредиты крестьянам стали выдавать из ставшего значительным при Траяне алиментарного фонда, созданного еще при Нерве, под низкие проценты, что, кроме всего, вынуждало ростовщиков понижать стоимость кредитов.

---

253 Границы укреплялись. Строились валы, каменные стены и башни. На территории Молдавии и Украины известны остатки Верхнего и Нижнего Траяновых валов.

254 Малонаселенные районы позволяли освоить их территорию, подавив сопротивление немногочисленных обитателей. Примерно так же были освоены малозаселенные в сравнении с потоком переселенцев пространства Америки в более поздние времена.

255 Остальные уцелевшие даки бежали, смешавшись, в частности, со славянами, которые были вытеснены к началу второго века римлянами из северных отрогов Карпат на север на территорию современной Польши и на северо-восток на территорию современных Украины, Белоруссии и России.

То есть власть пошла по пути ограничения appetитов посредников-ростовщиков, среди которых доминировали олигархи. То, что не смогли сделать ослабленные демократические институты в поздний республиканский период, стало возможным именно при авторитарной власти принцепса.

Благодаря последовавшему экономическому подъему Италия существенно снизила прежде сильную зависимость от поставок зерна из Египта.

Скорее всего, усыновленный императором во время его кончины двоюродный племянник Адриан наследовал титул принцепса – императора, находясь в провинции Сирия. Он не стал продолжать обременительные войны с парфянами и вернул им Ассирию и Месопотамию, Армении дал независимость, сделав ее лишь протекторатом. Возможно, он не видел смысла затягивать свое пребывание в провинции перед получением столь высокой должности, а может, просто не считал нужным удерживать в составе империи нестабильные провинции²⁵⁶. При этом надо осознавать, что такие решения вызвали яростное сопротивление римской бюрократии, которой содержание и умиротворение таких территорий позволяло безбедно существовать.

Он активно укреплял границы, в частности, создал новый вал в Британии длиной более сотни километров. Укрепления, с одной стороны, позволяли усиливать защиту границ, с другой – сковывали подвижность войск, что отвечало желаниям Адриана отказаться от наступательных стратегий. Он также активно привлекал в легионы и в ополчение местных жителей. По-прежнему армия римлян внушала варварам страх, что и обеспечивало спокойствие на границах. Наиболее значительным военным событием в его правление было подавление восстания иудеев 131–135 гг. в одноименной провинции, к которым примкнули соседи-соплеменники²⁵⁷. Для этого на восток был направ-

**Траян – выходец из Испании –
завершил переход от
правления римлян-патрициев
к всадникам, а затем
к провинциалам**

256 Иной раз расширение жизненного пространства, путем захвата территории многочисленного народа, оказывалось обременительным для агрессора. Трудно было удержать, невозможно ассимилировать, то есть примирить живущих там людей с новыми для них правилами жизни. Сложно было освоить территорию.

257 Причиной восстания стало выполненное Адрианом обещание евреям восстановить Иерусалим после первой войны. Однако он, опасаясь волнений, отстроил город по типу римских городов, желая заселить его легионерами. На месте еврей-

лен наиболее известный полководец Секст Юлий Север, который методично окружал и изматывал защитников крепостей. В резуль-

Видимо, раздражение римских правителей неуступчивостью свободолюбивых иудеев в этот момент достигло апогея, и в дальнейшем отношение к ним оставалось отрицательным. Это позволило христианам как откровенным противникам иудеев усилить свои позиции в Римской империи

тате боев пало до полусотни крепостей, погибло большое число их защитников и жителей, был частично разрушен Иерусалим, из которого были изгнаны евреи и который по распоряжению императора переименовали в Элию Капитолину²⁵⁸. В этом городе расположился римский легион. Посещение города евреям-иудеям было запрещено на многие века. Адриан повсеместно запретил исполнение иудейских обрядов, преподавание Моисеевого закона²⁵⁹.

Реакция иудеев на репрессии. Из этой трагедии иудеи сделали выводы. Считая не без оснований, что народ Израиля будет существовать, пока не перестанет изучать Тору, рабби Иоханан предложил трансформировать иудаизм, сделав его независимым от существования государства, где были ослаблены требования к обязательным жертвоприношениям и паломничеству в Храм. Синедрион, который состоял из 71 уважаемого религиозного деятеля во главе с «патриархом», признал изменения в нормативных основах иудаизма. То есть вместо затруднительного паломничества и жертвоприношений в Храме, Синедрион разрешил ограничиться религиозными процедурами в любой синагоге. Известная практика религиозных отправлений за три последних века в несколько идеализированной форме была собрана в сборнике «Мишна»²⁶⁰, на основе которого и различных толкований

ского Храма он построил храм Юпитера Капитолина и храм Венеры (ныне храм Гроба Господнего) и расположил свою конную статую на месте Ковчега Завета. Это возмутило религиозных иудеев и привело в конце концов к мощному восстанию.

258 Только в 325 году император Константин вернул городу его название.

259 Самые жесткие запреты на отправления религиозного культа иудеев были частично отменены лишь следующим императором Антонием Пием.

260 В частности, как отмечено в книге Мирча Элиаде, по словам Я. Ньюзнера, смысл этой книги в том, что «человек, как и Бог, приводит мир в действие. Для его воли нет ничего невозможного... Мишна говорит о народе Израиля: побежденный и без поддержки, но на своей земле; не имеющий власти, но священный; без родины, но все же стоящий особняком от всех наций».

создано несколько редакций Талмуда (всеобъемлющего учения). В первом – Вавилонском издании уже было признано требование евреев чтить законы народа, где они проживают. Позднее в IX веке появился первый молитвенник. То есть иудаизм, как мы видим, развивался и после разрушения Храма римлянами. Оппоненты такому раввинистическому (талмудическому) иудаизму – караимы – требовали вернуться к Книге, отвергнуть устный раввинистический закон, но оказались в меньшинстве.

Видимо, раздражение римских правителей неуступчивостью свободолюбивых иудеев в этот момент достигло апогея, и в дальнейшем отношение к ним оставалось отрицательным²⁶¹. Это позволило христианам как откровенным противникам иудеев усилить свои позиции в Римской империи.

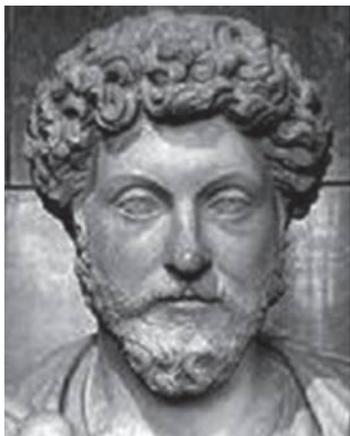
Адриан посетил множество провинций, принял участие в организации управления Афинами²⁶², где отстроил часть города, храм Зевса и библиотеку (132 г.), просуществовавшую больше столетия. Афиня-

---

261 Ментальность иудеев, в значительной степени обусловленная монотеистической религией и пуританским в сравнении с нравами римлян укладом жизни, не позволяла ассимилировать этот народ в культурную среду Римской империи. Даже в большей степени, чем народы Ассирии, Армении и Месопотамии, иудеи не желали признавать власть римлян. Но последние, как и вавилоняне, с настойчивостью, достойной лучшего применения, старались любой ценой покорить этот народ, неосмотрительно расселяя его по всей территории страны. Ибо и в Египте, и в Малой Азии конфликты иудеев прежде всего с греками постоянно беспокоили Рим. Такая активность иудеев определялась их консолидацией, которая сформировала синергию в их общественных рефлексиях и в странах, где иудеи сформировали свои анклавы. Способствовала консолидации их нетерпимость к любым другим религиозным культам и откровенно враждебное окружение. Природа такого отстранения одних и враждебности других была в том, что в большинстве стран Римской империи весьма толерантно относились к различным религиозным направлениям и более того, не считали для себя невозможным участие в процедурах и мероприятиях чужих культов. Отстраненность же иудеев вызывала у населения империи раздражение, а затем и неприятие. Эта обстановка приводила к тому, что проповедуемые религиозными иерархами иудеев идеи снятия моральных ограничений в отношениях с недружелюбными представителями иных религиозных направлений входили в плоть и кровь адептов иудаизма. Например, позволение в договорах с иноверцами отменять субботний год (раз в семь лет оставлять землю необработанной и прощать долги). Это определяло их радикализм, склонность к протестам, с одной стороны, и уникальную, сформированную неблагоприятными обстоятельствами, способность впечатляющей кооперации с единоверцами, с другой стороны (см. обсуждение этой темы в книге В. В. Шкоды. Письма. Харьков. 2016. 236 с.).

262 Полагали, что особое отношение к грекам-афинянам проявилось и в том, что он отпустил бороду. Это было совершенно не характерно для римской аристократии. Но другие источники сообщают, что борода позволяла ему скрыть недостатки его физиономии, возможно, чтобы сохранить величественность. Или добиться привлекательности. Но после него многие правители и должностные лица Рима стали отпускать бороды. Возможно, на это также повлияла мода, распространившаяся в среде римской знати, на подражание грекам.

не, возможно, и сами бы с этим справились, но внимание императора оценили. Видимо, осознавая свалившийся на него большой объем задач, переложил функции государственного управления на созданный им Совет при императоре, разделил Италию на четыре консульства, причем на все государственные должности назначал римлян.

Рис. 30. Принцепс философ-стоик Марк Аврелий
Иллюстрация с сайта
<https://images.app.goo.gl/Ym4sRSoDjzBPFn87>

Его преемник Антонин был им усыновлен и получил трон императора в возрасте 52 лет, будучи правителем провинции Азия, когда уже собирался уйти в отставку. Наиболее значительным достижением Антонина Пия, придерживающегося мировоззрения стоиков, было реформирование римского права с позиций учета равенства сословий, в котором ему помогли пять известных юристов²⁶³. Своим распоряжением он признал убийство раба равным обычному убийству, облегчил процедуры получения рабами свободы. Утвердил ряд важных положений, в частности, проведение суда и выполнение приговора по месту совершения преступления, запретил пытки в отношении детей до 14 лет, ввел презумпцию невиновности, то есть до решения суда нельзя было считать обвиняемого преступником.

Проведенные реформы оказались полезны для формирования римского права в III веке. Он ослабил ограничения религиозных отпавлений иудеев, но не разрешил им обращаться в свою веру других людей, чем упростил проведение подобных предприятий христианам.

Наиболее уважаемым современниками и потомками стал император-принцепс философ-стоик Марк Аврелий, преемник Антонина, который был им усыновлен перед своей кончиной. В Афинах он способствовал организационному формированию ряда направлений философии. В частности, философии, восходящей к Аристотелю, а также философии стоиков и мировоззрениям эпикурейцев. Профессорам кафедр было назначено содержание. Сам он остался в памяти

²⁶³ Участники обсуждений принадлежали к двум конкурирующим юридическим школам, сформированным в первом веке – это прокульянцы (идеи которых восходили к республиканцу Лабеоу – склонному к новаторству) и сабинианцы (основатели – ученики известного сторонника императорской власти юриста Капитона), различия позиций которых потомки уже не осознавали.

как философ, развивающий этические вопросы философии стоиков в своих трудах на греческом языке, которые потомками были объединены под названием «Рассуждения о самом себе»²⁶⁴.

Но положение принцепса вынудило его все время правления заниматься не философией, а в большей мере непрерывными войнами, где он и умер, передав власть своему сыну Коммоду. Наследнику досталось государство, утомленное двумя войнами²⁶⁵ и возникшей в промежутке между ними эпидемией чумы. Коммод не проявил себя замечательным властителем, как предыдущие пять принцепсов, заслуживших уважение современников и потомков, а все свою энергию направил на развлечения, что в этих условиях казалось его современникам недопустимым. При его правлении возникла кадровая чехарда, затяжная по причинам его боязни покушений. А также являющаяся следствием получения материальных вознаграждений за предоставление должностей его доверенными лицами, которым он фактически передал функции государственного управления. Возможно, именно постоянная смена префектов претория и других должностных лиц, которая привела к деморализации и разобщению элиты, позволила Коммоду так неожиданно долго удержаться на позиции принцепса. Однако накопившееся раздражение²⁶⁶ поведением принцепса привело к его гибели в результате заговора.

Антонин утвердил ряд важных положений, в частности, проведение суда и выполнение приговора по месту совершения преступления, запретил пытки в отношении детей до 14 лет, ввел презумпцию невиновности, то есть до решения суда нельзя было считать обвиняемого преступником

---

264 К представлениям стоиков о важности тела и души он добавил разум, который, как он считал, должен быть приведен в согласие с природой, что позволит избавиться от ненужных и обременительных страстей.

265 Особо тяжелой была в середине II века война с парфянами, опасными врагами Рима, а также затяжная и потому расточительная борьба с дунайскими варварами, которые истощили казну и привели к большим потерям в численности армий.

266 Раздражение вызывала также склонность Коммода выступать в роли гладиатора, что для аристократов, да и остальных римлян, считалось бесчестием. Лукавые сенаторы поощряли его нелепые выходки, как-то изменения названий месяцев, переименование Рима в город Коммода, его требования называть себя Геркулесом и т. п.

Драма «маленького человека» у власти. Порой к власти приходит «маленький человек», такое могло случиться в результате передачи ее по наследству. Иной раз он ее получал, оказавшись около схватки крупных соперников, которые, уничтожая друг друга, позволяли «маленькому человеку» узурпировать власть. Понятно, что дальнейшая судьба этого «маленького человека» и несчастной страны, которая его получила в качестве правителя, по крайней мере, пока он в этом качестве оставался, обыкновенно были печальны²⁶⁷. Опасаясь подобного развития событий, искушенная элита римского общества, уже фактически империи, косо смотрела на попытки наследственной передачи власти. Иначе отчего бы такое длительное время стареющие принцепсы и императоры искали достойного человека в своем окружении и выдвигали его на вершину власти, усыновляя его, дабы упала на него тень своего собственного сана и авторитета. Да и так называемые сильные личности, которые становятся единоличными правителями, тоже в масштабах социума только кажутся людям значительными, в действительно недалеко ушли от того же маленького человека²⁶⁸. Поэтому уважения заслуживает осознание римским обществом важности институтов как альтернативы авторитарному правлению. Это осознание довольно долго, хотя и с некоторыми исключениями, охраняло людей от глупости, самонадеянности и излишней жестокости мечущегося между гипертрофированными амбициями и постоянным давящим страхом одинокого человека на вершине власти. История таким образом уже тогда множество раз предупреждала человечество об опасности пребывания «маленького человека» на ответственном посту, об опасности предоставления огромного числа полномочий отдельному человеку, но кто же ей внимал...

В возникшей после смерти Коммода смуте преторианцы, как всегда небескорыстно, наперебой стали выдвигать своих полководцев в правители империи, что и привело к гражданской войне. За один год сменилось пять претендентов, и наиболее удачливым оказался выходец из окрестностей Карфагена Луций Септимий Север, основавший династию своего имени. За большие военные заслуги он ранее получил место в Сенате, опираясь на поддержку

267 Много позднее великий писатель Эрнст Теодор Вильгельм (Амадей) Гофман, описывая судьбу Циннобера и характер его возвышения за счет магии, подобной «wanna be a star», уже не намекал, а прямо указал на негодность этой затеи, но и тогда уже в просвещенное время люди не захотели его слышать, а элита, увидев себя в этом зеркале гения, оскорбилась.

268 Громадное количество фобий, перманентная неуверенность занимающего высокое положение человека, осознающего свою вопиющую некомпетентность, склонного видеть вокруг заговоры и иронию, непременно сделают этого человека большой проблемой для его подданных.

Марка Аврелия. Опасаясь контролируемых Севером легионов, Рим вынужден был согласиться без всяких на то оснований признать его приемным сыном Марка Аврелия.

В свою очередь, своего собственного сына, известного по оставшемуся в истории прозвищу Каракалла, он сделал (как и его младшего брата) соправителем²⁶⁹ и назвал Антонином. Пока его войска справлялись с конкурентами за престол, он в войне против Парфии вернул Месопотамию и Аравию, а позднее и Селевкию Риму. Страна постепенно становилась все более милитаризованной, для усиления армии солдатам позволили обзавестись семьей, центурионы попали в сословие всадников, народ ублажали и отвлекали грандиозными праздниками. Память о своем происхождении заставляла его негативно относиться к Сенату, при этом он старался поднять благосостояние провинций. Он много сделал для своей родины – провинции Африка, провинции Дакия и востока страны. С его правлением империя вступила в исторический период, который назвали позднее кризисом III века. Умер Север во время войны в Британии, где восстановил укрепленный вал Антонина.

Болезненное становление императорской власти.

Стоит отметить, что вместе с властью, делегированной императору, разбогатевшие патриции отдают ему и право наказывать за неудачи и ошибки, которых авторитарный правитель не прощает. Если он удаляет от себя и от власти провинившегося, то автоматически лишает его многих источников дохода. Если жестко наказывает, это приносит беду в семьи и кланы неудачников. После нескольких таких случаев приближенные к властителю чиновники начинают остерегаться проявлять инициативу, ждут повеления, которого может и не быть. Римское общество, сохранив республиканские институты, способные пусть с трудом, но корректировать политику властей, сначала не чувствовало, что разрушение республики подкладывает мину под социальное равновесие и эффективность экономики. Надобно осознавать, что у Рима не было сравнимых с ним соперников и врагов, ему серьезно никто не смел угрожать, беда могла возникнуть только изнутри.

---

269 Идея соправления сыновей или усыновленных (обычно все-таки родственников), скорее всего, была в том, что кроме обычной учебы эти молодые люди должны были подготовиться к тому, чтобы стать во главе правящей элиты. Для чего обычного обучения было недостаточно. В процедуры этой подготовки входило также создание их собственного окружения, которое могло помочь при наследовании удержать власть. При наследовании новый император заменял большую часть царедворцев и формировал критическую массу своих сторонников, обязанных ему своим возвышением.

Получив власть, соправители братья Каракалла и Септимий (младший) Север продолжили возникшее ранее соперничество, которое переросло в откровенную вражду, и только сопротивление матери не дало разделить между ними империю. Каракалла преступно убил брата и его многочисленных сторонников. Единоличным решением оплатить преторианцам свое выдвижение накопленными отцом богатствами, он, отвлекая народ от ненужных размышлений, дал права римского гражданства всем жителям империи. Последующие походы в западные области парфян, граничащие с империей, откровенно были связаны лишь с полным разграблением знати побежденных, для чего последних вероломно умерщвляли. Государственным строительством и умиротворением населения в захваченных землях он не занимался. Но более знаменит он стал тем, что, обидевшись на жителей Александрии, устроил там резню, наложил штрафы и разрушил жилища философов. Собрав силы, парфяне, оскорбленные вероломством римлян, разграблением дворцов и осквернением при этом царских захоронений, выступили в поход. Это напугало элиту Рима, желавшую закончить обременительные войны, и Каракалла по дороге в Рим убили заговорщики во главе с префектом претория Марком Макрином.

Дальнейшие попытки узурпации власти. Макрин добился провозглашения себя императором, бесславно отдав Месопотамию, и остался в Антиохии. Возникший внезапно из неизвестности дальний родственник Северов четырнадцатилетний Антонин Гелиогабал оттеснил с помощью подкупленных его матерью сирийских легионов неудачливого Макрина от власти, которого затем убили преторианцы. Традиционно для членов этой династии юный Гелиогабал самостоятельно присвоил себе ряд титулов. Оттеснив из религиозных процедур римских божеств, он сделал приоритетным культ финикийского бога солнца Элагабала²⁷⁰, жрецом которого были его предки до четвертого колена, а затем и он сам. Неудовольствие римлян позволило влиятельной Юлии Месе²⁷¹ без особого труда добиться признания Сенатом соправителем Бессияна, ее второго внука, двоюродного брата надоевшего знати Гелиогабала, которого тот по настоянию женщины прежде усыновил. Под именем Александра Севера он и стал тринадцатилетним принцепсом (222 г.), после неудачной попытки брата его уничтожить, чему воспротивились солдаты. Во время мятежа Гелиогабал был убит и официально осужден.

---

270 Больше всего пугали римлян в процедурах этого культа человеческие жертвы.

271 Старшая сестра супруги императора Септимия Севера.

Александр Север был известен тем, что в начале III века в войсках в столкновениях с персами и германцами он находился вместе с матерью Юлией Мамеей, дочкой уже упомянутой Юлии Месы. Возможно, именно женское влияние вызвало отход от принципов милитаризации государства, что привело к неудовольствию военной знати. Отказавшись от продолжения военной кампании, он после тринадцати лет правления вместе с матерью был убит солдатами, которые провозгласили императором Максимиана – подавляющего окружающих своей силой и волей выходца из варваров, занимавшего прежде должности центуриона, трибуна, служившего много лет династии Северов. С этого момента начался острый кризис империи III века, длившийся полвека до провозглашения императором Диоклетиана в 284 году.

Максимин разгромил ополчение германцев, подвергнув разграблению и опустошению территорию Германии за Рейном. Начав череду солдатских императоров, Максимин, поднявшийся из самых низов за счет своей невероятной физической мощи, жестоко и даже жестоко добивался военной дисциплины, удалил из своего окружения аристократов и всех приближенных к Александру людей, убил множество подозреваемых им в заговоре, казнил иерархов христианства, близких к верующей семье предшественника. Пытаясь подавить восстания в Италии, он был убит легионерами, не желавшими воевать на стороне наводящего на всех страх тирана.

Уважения заслуживает осознание римским обществом важности институтов как альтернативы авторитарному правлению. Это осознание довольно долго, хотя и с некоторыми исключениями, охраняло людей от глупости, самонадеянности и излишней жестокости мечущегося между гипертрофированными амбициями и постоянным давящим страхом одинокого человека на вершине власти. История таким образом уже тогда множество раз предупреждала человечество об опасности пребывания «маленького человека» на ответственном посту, об опасности предоставления огромного числа полномочий отдельному человеку, но кто же ей внимал...

Чехарда военных диктаторов. До 268 года войска сменили 29 претендентов на престол, причем все кроме одного, умершего от чумы, погибли насильственной смертью. Постепенно от империи уходила Дакия; в Галлии, Испании и Британии возникла Галльская империя, и восток контролировало Пальмирское царство. Кризис достиг своего апогея при императорах Валериане и Галлиене. В конце правления последнего началось выздоровление. Он реформировал армию, добившись ее большей мобильности, его преемникам удалось укрепить границы и подавить сепаратистские тенденции. Уже в 269 г. правитель Клавдий II оттеснил готов с Балкан, позднее император Аврелиан отразил наступление германских племен на Италию, ликвидировал Галльскую империю и Пальмирское царство, а император Проб вернул Риму Галлию и восстановил границу империи на Рейне. Результатом кризиса стала трехзначная инфляция, развитое прежде хозяйство пришло в упадок, погибли миллионы человек, страна была утомлена возросшими военными расходами.

4.3. Философия и наука Римской империи. Долгое время доминирования республиканского уклада наложило отпечаток и на поздние времена, заставляя законодателей и иерархов придерживаться по возможности прежних традиций. Ибо общественное мнение, ориентированное на республиканские нормы права, могло с легкостью разрушить и разрушало многие иерархические построения. Об этом свидетельствовала череда государственных переворотов, обилие диктаторов и императоров, частые гражданские войны. Элита была занята более важными делами, наука (кроме законодательства) и литература были увлечениями немногих иерархов и политиков. Кроме того, все достижения приближенных к иерархам правоведов, зодчих и инженеров приписывались иерарху, а истинные творцы и исполнители, особенно в эпоху императоров, оставались в тени и оказались забыты. Но достижения древнего Рима в области государственного строительства и права впечатляют, ибо до сих пор римское право изучается в современных университетах, на его основе построены все мировые правовые системы.

Не предлагая своей концепции, Марк Туллий Цицерон (I в. до н. э.), которого многие римляне считали первым учителем философии, рассмотрел мировоззрение стоиков, позиции которых были более близки ему и распространены в римском обществе, а также идеи эпикурейцев, устраивавшие римскую знать. Скептицизм Цицерона стал примером для подражания и спровоцировал несколько отстраненные, неоднозначные, учитывающие различные точки зрения и потому поневоле энциклопедические подходы к философским теориям у его последователей. Позднейшие сто-

ики считали полезными размышления о нравственных идеалах, следование своему предназначению, считали предосудительной излишнюю склонность к удовлетворению потребностей (Сенека – I в. н. э.), были готовы принять любое развитие событий (Эпиктет – I–II в. н. э.). Они полагали, что только философия способна сохранить внутреннюю высокую человеческую сущность, чтобы оставаться выше наслаждений и страданий (Марк Аврелий – II в. н. э.).

Большое влияние на философов древнего Рима оказала работа «О природе вещей» Тита Лукреция Кара (I в. до н. э.), с позиций материализма развившего философское учение Эпикура. В этой поэме он изложил идеи о свободе воли, независимости судьбы от воли богов, проповедовал подходы материалистов. Именно среди большей части разбогатевшей знати и распространились идеи эпикурейцев, вырванные из контекста этого философского течения и несколько приземленные и отчасти вульгаризированные доведением их до откровенного гедонизма²⁷², как полагали их оппоненты – стоики²⁷³. Сторонники своеобразно понятого ими прагматически эпикурейского подхода старались получить удовлетворение от своего существования, в то время как последователи идей стоиков искали смысл жизни в создании полезного, по их мнению, устройства жизни.

Разрушение республиканского уклада жизни на территории римского государства привело к такому разделению, ибо общая атмосфера упадка у одних создавала отчаянное желание получить максимальное количество благ и удовольствий в жизни, у других – стремление сохранить в своем окружении прежние идеалы и ценности.

**Сторонники своеобразно
понятого ими прагматически
эпикурейского подхода
старались получить
удовлетворение от своего
существования, в то время
как последователи идей
стоиков искали смысл жизни
в создании полезного, по их
мнению, устройства жизни**

272 В этом мировоззрении удовольствия есть высшее благо и смысл жизни, что при осознании философией отсутствия цели существования человека многим кажется не лишенным основания. Полагали, что появившийся гедонизм знати имел причиной протест против позиций стоиков, надоевших своими нравами.

273 Полезно обратить внимание на доминирующую склонность сторонников сохранения республиканских традиций к стоицизму и на предпочтения эпикурейству и гедонизму апологетов индивидуализма в среде знати.

Причем стремление, безнадежное от ощущения невозможности этого достичь. Тех вторых было больше, и они нуждались в утешении, самооправдании своей слабости. Следствием логики Сенеки, который в определенной степени явился предтечей будущего восприятия идей христианства, стали рекомендации²⁷⁴ не противоречить судьбе, не стать увлеченным воззрениями и лидерами, а прислушиваться к себе, жить в согласии со своими ценностями и окружающей средой.

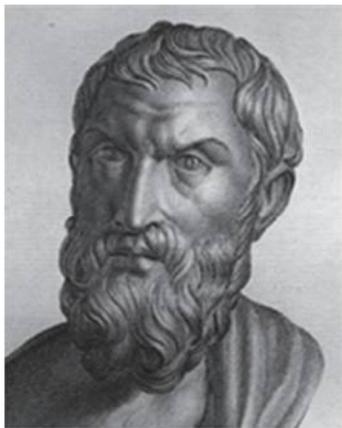

Рис. 31. Тит Лукреций
Иллюстрация из книги *Философский словарь* /Под ред. И. Т. Фролова. М., 1991

Многие философы старались представить свои воззрения в доступной стихотворной форме, в виде аллегорий, как, например, это сделал Апулей (II в. н. э.) из римской провинции Африка, автор знаменитого романа «Метаморфозы» («Золотой осел»). В подобной форме излагал свои воззрения при написании трудов «Сравнительные жизнеописания» и знаменитых «Застольных бесед» грек Плутарх (I–II вв. н. э.) и ярый сторонник демократии Тацит (I–II вв. н. э.).

Энциклопедист Марк Витрувий Поллион (I в. до н. э. – I в. н. э.), архитектор²⁷⁵ и механик, создатель конструкции римского акведука, стал известен благодаря «системе пропорционирования», которая предполагала существование пропорций

в строении различных объектов и, в частности, человеческого тела (кстати, представленной существенно ранее эпохи Возрождения), использованной лишь позднее в практике живописи художниками Ренессанса. Интерес к технологиям водоотделения проявил С. Ю. Фронтин (I в. н. э.), представивший труды «Об акведуках» и «Стратегемы» – о военных хитростях.

В этот период центрами науки и культуры были не только Рим, Александрия, Пергам, Афины, но и Карфаген, а также города на побережье и на островах. Традиционный интерес к риторике был представлен в фундаментальной работе «Обучение оратора» Квинтилиана (I в. н. э.). Необходимость охватить взором гро-

274 Которые реализовались в большей степени у протестантов.

275 Сохранился его труд (Витрувий Марк Поллион. Десять книг об архитектуре /пер. Ф. А. Петровского. Т. 1. М.: Изд-во Всес. Академии архитектуры, 1936. 331 с.), оказавший влияние на развитие архитектуры и искусства эпохи Возрождения.

мадные пространства вызывала к жизни интерес к географии, который можно было утолить, изучая 17 томов исследований греческого географа Страбона (I в. до н. э. – I в. н. э.), восемь книг «Руководства по географии» Клавдия Птолемея и трехтомник Помпония Мелы (I в. н. э.), «О строении земли». Масштабное строительство опиралось на наставления, изложенные в частности, в десятитомнике Витрувия (I в. до н. э.) «Об архитектуре».

Известен был также Гален (II в. н. э.), который проводил опыты над животными, лечил от ужасных травм гладиаторов и опубликовал множество книг, в частности «Анатомия» и «О назначении частей человеческого тела». О его профессионализме²⁷⁶ свидетельствует факт врачевания им римских императоров Марка Аврелия, Луция Вера, Коммода и Септимия Севера, которые ему доверились. Книга «О лекарственных веществах» Педания Diosкорида (I в. н. э.) оказалась полезной фармакологам и врачам.

Остались в памяти потомков разносторонний ученый Плиний старший (I в. н. э.), благодаря сохранившемуся обширному труду «Естественная история», собравшему многие известные в это время знания в 37 книгах, по существу энциклопедии²⁷⁷; Луций Юний Модерат Колумелла²⁷⁸ (I в. н. э.), опубликовавший сохранившийся трактат из 12 книг «О сельском хозяйстве». Работы Вибия Секвестра (IV в. н. э.) по расшифровке

Рис. 32. Марк Теренций Варрон
Лукулл

Изображение с сайта
[http://www.quotecollection.com/
author-images/marcus-terentius-
varro-3.jpg](http://www.quotecollection.com/author-images/marcus-terentius-varro-3.jpg)

276 Однако причину низкого качества лечения пронизательный Гален видел в то время вовсе не в недостатке квалификации врачей-лечителей. Ему приписывают не утратившую и сегодня актуальности фразу: «Ум большинства врачей направлен не на науку, не на полезные рецепты. Низкое корыстолюбие делает их способными на всякий постылый поступок».

277 При этом он ссылался, в частности, на Эмилия Макра – поэта-энциклопедиста (I в. до н. э.), который считался в те времена знатоком тайн природы. Кстати, Э. Макр оказал, в свою очередь, влияние на современника Овидия – автора поэм «Наука любви» и «Любовные элегии», вызвавших раздражение у Октавиана, но вдохновивших А. С. Пушкина.

278 Книги 1, 2, 3, 11 // Ученые земледельцы древней Италии [Катон, Варрон, Колумелла, Плиний] / пер. М. Е. Сергеев. М.: Наука, 1970. С. 114–198.

географических названий, о которых шла речь в произведениях древних авторов, стали полезны историкам. Оказали влияние на формирование образования в Римской империи латинские переводы статей энциклопедического словаря Памфила Александрийского и работ Демосфена, Фукидида и других греков, сделанные секретарем Адриана Луцием Юлием Вестином (II в. н. э.).

В более позднее время стал известен грек Диофант Александрийский (III в. н. э.) – «отец алгебры», который использовал буквенные обозначения для записи уравнений. Известен живший в то же время его земляк, алхимик Зосима Панополитанский, описавший технологию химических превращений

Место естествознания постепенно занимает псевдонаука: медицина и математика наполняются магией, соответственно процедур и чисел, астрономия становится базой для астрологии и предсказаний, а химия, так и не успев толком сформироваться, превратилась в алхимию

и умевший имитировать благородные металлы с помощью амальгам. Благодаря трактату «Математическое собрание» греческая геометрия дошла до нас в форме, представленной эллином Паппой Александрийским (III–IV в. н. э.), причем Европа познакомилась с этим трактатом в конце XVI века. Известен был также грек Теон Смирнский (II век н. э.) – математик и теоретик музыки, популяризатор арифметики, геометрии и астрономии.

Хотя с падением интереса римских властей прекратилась поддержка деятельности в области естественных наук, упала квалификация и разрушились немногие оставшиеся греческие научные школы. И место науки постепенно заняла псевдонаука²⁷⁹: медицина и математика наполнились магией, соответственно процедур и чисел, астрономия стала базой для астрологии и предсказаний, а химия, так и не успев толком сформироваться, превратилась в алхимию.

Еще во времена Цицерона накопилось множество правовых документов, представляющих законотворчество в эпоху Республи-

279 То есть засилье псевдоинтеллектуалов, энергичных, пренебрегающих прежней культурой и желающих любой ценой оттеснить от всеобщего внимания прежних властителей умов – интеллектуалов. Так же, как и в более поздние времена для этого прежние атрибуты и ценности тончайшего интеллектуального слоя понадобилось заменить своими наскоро сделанными имитациями. И если нельзя оттеснить интеллектуалов в прямом общении, то нужно их замолчать, стараться не давать им слова. А ежели где какой-то трезвый голос прорвется, то накинуться на него и шельмовать, иронизировать, оскорблять.

ки, что осложняло систематизацию и изучение права. Цицерон считал, что следует превратить право в науку, формируя единый свод законов и их интерпретацию, но предостерегал от формального применения принятых законов, что могло бы привести к нарушению справедливости²⁸⁰, сомневаясь при этом в ее достижении. Возможно, его призыв и обширная практика судебного производства громадного по меркам древней истории государства вызвали такую активность в юриспруденции.

Тем не менее, превращение юриспруденции в науку произошло не сразу. Весьма известным ученым-юристом в этот период был Мазурий Сабин (I в. н. э.) – лидер школы своего имени, созданной Гаем Атеем Капитоном. Мазурий Сабин издал труды по гражданскому праву. К этой школе принадлежал влиятельный юрист римлянин Гай (II в. н. э.), представивший критические комментарии к Законам двенадцати таблиц, ко многим прежним и современным ему правовым документам.

Известны были более поздние ученые-юристы: финикиец Домиций Ульпиан (II–III в. н. э.) – ученый и государственный деятель в администрации императора Александра Севера и его ученик Модестин Геренний (III в. н. э.), который старался обучить императора Максимиана гражданскому праву. Особо отмечен потомками Эмилий Папиниан (II–III в. н. э.) – выдающийся ученый-юрист и государственный деятель в администрации императора Септимия Севера, с которым он вместе учился у почтенного Квинта Цервидия Сцеволы (II–III в. н. э.), юридического советника трех императоров: Марка Аврелия, Коммода и Септимия Севера. Материалам их работ и исследований была в разное время придана юридическая (нормативная) сила²⁸¹. Таким образом, во II–III веках формировалось римское право, где наиболее авторитетными юристами были Гай, Ульпиан, Папиниан, Модестин, Павел и другие, причем их трактаты позднее в IV веке стали нормами права, а с 423 года стал действовать закон, требующий ссылаться на них, и вообще на предшественников при заимствованиях.

Во времена принципата общественности сообщались программы деятельности властей и соответствующие указания чиновникам, обсуждались судебные решения, пояснялись причины тех или иных действий. Все эти материалы издавались и объединялись в форме еди-

---

280 Видимо, подразумевая при этом необходимость учитывать дух закона, а также возможные его коррекции, вызванные изменением последующих практик процедур применения. Кроме того, Цицерон не исключал, что несовершенство людей приводит к несовершенным и несправедливым законам.

281 Их труды упоминаются в сборнике правовых документов «Digesta» издания 530–533 г. н. э.

ных сводов, которые было принято тогда называть конституциями.

Образование в Древнем Риме к этому периоду приобретает системность, хотя является частным делом обеспеченных жителей. Начальная для детей до 12 лет (обучение чтению, письму и счету), следующая за ней только для юношей до 20 лет грамматическая (обучение языкам, латинскому и греческому, литературе) школы предшествовали поддерживаемым властями и позднее императорами риторическим школам (обучение риторике, философии, праву, истории). Престижным было обучение в Афинах (в Академии и в Ликее) и в Александрийском мусейоне. Создавались риторские школы – атенеи, подобные афинскому Афинейону²⁸². Неудивительно, что почитатель и покровитель Афин, римский властитель Адриан создал Римскую школу, где изучались риторика, грамматика, диалектика, юриспруденция и философия. Подобные школы существовали и в других городах империи, в частности, известны были галльские школы в Лионе и в Ниме.

Богатство Рима было причиной вызывающей роскоши и праздности основной части знати и острого желания бедноты разделить с ними это состояние, для чего в Риме праздники составляли чуть ли не большую часть времени года. Примечательно, что наиболее ценилось в кругах знати владение ораторским искусством, позволяющее завладеть умами слушателей, организацией обучения которому своих отпрысков были весьма обеспокоены все знатные фамилии. Уже в те времена имидж оратора, то есть его узнавание среди патрициев и плебеев позволяло рассчитывать на значительные успехи на политическом поприще, на реальные дела стали меньше обращать внимание²⁸³. Триумфом награждались военачальники, которые добивались не столько побед, сколько отнятого силой у побежденных впечатляющего богатства. Ибо только очень разбогатевшие победители могли рассчитывать на поддержку войск, благосклонность знати и почтительность, возможно показную, плебса. В этих условиях роль ученых, мыслителей была невелика, заметными из этой когорты становились лишь те ее представители, которые попадали в орбиту политической

---

282 Афинская философская школа, которую в позднейшем христианском Константинополе посчитали прибежищем язычества, была закрыта приказом Юстиниана в 529 году, профессора были разогнаны. Примерно в это время начался упадок Афин, которые превратились в провинциальный город. Возможно, этот упадок произошел бы в любом случае, но, несомненно, разрушение мирового научного центра этому способствовало.

283 Подобная тенденция, основанная на возможностях найти обширные аудитории слушателей, с еще большей силой проявилась в настоящее время при информационной революции на базе глобальной сети. Ибо в человеческом обществе формирование личного и корпоративного бренда всегда позволяло рассчитывать и на другие, в частности, карьерные и материальные преимущества.

и государственной элиты, были приближены к правителям. Общая погоня представителей активной части элиты за богатством и властью и поиски удовольствий остальной, более пассивной, части разбогатевшей знати привели к упадку образования, причем в большей степени естественнонаучной его части²⁸⁴.

4.4. Преодоление кризиса. Доминат. Сын вольноотпущенника, поднявшийся из низов за счет личных качеств и мощной поддержки легионов император Диоклетиан (284–305 гг.), окончательно отказавшийся от фигового листка принцепса, довел военную реформу до конца, увеличив на треть численность армии и разместив ее половею на границах. Армия его провозгласила императором после того как он, покарвав убийцу сына внезапно умершего прежнего императора Кара, завоевал тем самым уважение легионеров. Он, оставив за собой верховную власть, назначил соправителей (августов) восточной и западной части империи, августы же подбিরали себе соправителей. Основную силу теперь имели императорские распоряжения (эдикты), которые были обязательны к исполнению. Систематическое издание распоряжений (мандатов) для чиновного люда, пояснений высших властей по возникающим вопросам (рескриптов) и публикация судебных решений (декретов) сходит на нет. Тем не менее, все прежние

Цицерон считал, что следует превратить право в науку, формируя единый свод законов и их интерпретацию, но предостерегал от формального применения принятых законов, что могло бы привести к нарушению справедливости, сомневаясь при этом в ее достижении. Возможно, его призыв и обширная практика судебного производства громадного по меркам древней истории государства вызвали такую активность в юриспруденции

284 Один из последних античных римских историков, грек из Антиохии Аммиан Марцеллин (IV век), автор «Деяний» («Римской истории») писал: «Людей образованных и серьезных избегают как людей скучных и бесполезных... Немногие дома, славившиеся в прошлые времена вниманием к наукам, погружены теперь в забавы позорной праздности». Так как только обеспеченные слои населения могут создавать спрос на новые товары и недешевые услуги, в условиях олигархического уклада и императорского правления именно немногочисленная элита влияла на развитие экономики. К примеру, в структуре импорта доминировали предметы роскоши, средства ухода за внешностью, торговцы именно это завозили в больших объемах. Строились бани, дворцы. Ценился комфорт. Даже зрелища для умиротворения и привлечения внимания масс к своим персонам оплачивались богатыми.

и существующие законы и распоряжения императоров в порядке их появления были собраны юристом Грегорианом²⁸⁵.

Вся территория была разбита на сотню провинций, и Италия потеряла свой статус особой территории. Диоклетиан ввел единый налог, единообразные монеты – золотую, серебряную и медную,

**Почитатель и покровитель
Афин, римский властитель
Адриан создал Римскую школу,
где изучались риторика,
грамматика, диалектика,
юриспруденция
и философия. Подобные
школы существовали
и в других городах империи,
в частности, известны были
галльские школы в Лионе
и в Ниме**

ввел ограничения на цены некоторых товаров, установил верхние пределы заработной платы разным категориям работников. Эти меры служили подавлению инфляции и стабилизации экономической жизни. Чтобы усилить контроль за поступлением налогов, он также укрепил власть землевладельцев над крестьянами. Землевладельцы-олигархи по своему усмотрению могли направлять своих крестьян на военную службу. Диоклетиан демонстративно восстанавливал прежние обы-
чай, поддерживал религиоз-

ные культы, которые были традиционными и распространенными по всей империи. В конце его правления в 303 году было организовано так называемое Великое гонение на христиан²⁸⁶, которых лишали гражданства и заставляли исполнять обряды, чуждые их религии. Эти гонения продолжались десять лет. Отказался от власти Диоклетиан в 305 году по настоянию соправителя – зятя и прожил как частное лицо еще 8 лет²⁸⁷.

285 Фрагменты кодекса Грегориана были обнаружены в 2010 году Б. Салвеем и С. Коркораном.

286 Надо отметить, что первые два века новой эры характеризовались лишь редкими, хотя и жестокими несистемными гонениями христиан. К 202 году Септимий Север издал указ, запрещающий обращение жителей империи в иудаизм и христианство, воспринимаемое в то время как некий вариант иудаизма. Больше всего страдали лидеры этих религиозных общин, которых пытали, заставляли принимать участие в несвойственных их религиям обрядах и казнили при отказах это сделать. Затишье наступило при Александре Севере, но потом с приходом Максимиана все возобновилось, и лишь сын и преемник Валериана, Галлиен, установил «мир всех церквей», продолжавшийся до правления Диоклетиана.

287 Диоклетиан надеялся, что создание региональных центров власти упростит управление, для чего и понадобились соправители. Но, возможно, дело было в другом, назначив себя правителем Востока, перенеся свой двор в Никомедию, он рассчитывал провести оставшиеся годы в свойственной этому региону

Созданная им разветвленная система соправления привела к обилию императоров разного рода, которые, создав режим гражданской войны, долго выясняли, кто из них первый. Даже после объявления Константина императором в Риме в 312 году, окончательно единоличным правителем Римской империи он стал лишь в 324 году. Константин, которого привлек Диоклетиан еще в 18-летнем возрасте и который пришел к власти после смерти отца, соправителя-императора, продолжил реформы, начатые Диоклетианом. С приходом Константина к власти гонения на христиан прекратились разрешением императора переходить в христианство всем, кто того пожелает, в 313 году²⁸⁸. В этом же году он начал и через 6 лет окончательно освободил от податей и повинностей церкви христиан и дал возможность последним владеть землей и имуществом. Провел соборы иерархов церквей для разрешения споров, осудив донатистов²⁸⁹ и ариев²⁹⁰ (что впоследствии подтвердил Первым Вселенский собор в Никее в 325 г.).

Используя значительные приобретения драгоценных металлов, полученные в результате завоеваний предшественника, Константин ввел повсеместно в обращение золотые и серебряные монеты без содержания примесей, что облегчило торговые операции. Мать свою низкого происхождения Елену, признанную впоследствии христианами святой²⁹¹, он сделал распорядительницей казны.

Столица Римской империи была на сей раз²⁹² перенесена в город Византий, названный Новым Римом (330 г.), а затем Кон-

---

роскоши, вдали от более строгих нравов Рима. Этими томящими его желаниями объясняли и его отказ от власти, и его бегство от гражданских волнений именно в Сплит, где располагался роскошный дворец на берегах Адриатики.

288 Ромейский историк Зосим (V век) считал переход к христианству одной из причин упадка Рима, принятие этой религии самим Константином объяснял его боязнью мести богов за убийство сына (оклеветанного молодой женой, убиенной им за это тоже), которой его пугали римские жрецы, в то время как христианский священник заверил его в возможности прощения Христом (Зосим. Новая история / Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та], 2010. 344 с.).

289 Донатисты (церковь мучеников), названные по имени Доната – одного из епископов Карфагена, трансформировали непримиримость с властью, возникшую во время гонений, в отказ от сотрудничества с ней, приветствовали мученичество и полагали, что все таинства могут проводить лишь служители, отличающиеся абсолютной святостью.

290 Причем арии спустя некоторое время (Тирский собор, 335 г.) добились распространения на востоке империи своих идей, по крайней мере в отрицании единосущности Бога Сына и Бога Отца.

291 Вследствие ее паломничества (326 г.) в Иерусалим, что дало возможность христианам обрести реликвии Страстей Господних.

292 В эти времена по разным причинам переносили столицу империи в разные города (Милан, Никомедия, Трир...).

стантинополем. В этот город были переведены из Рима высшие правительственные учреждения, здесь был воспроизведен Сенат.

Константин продолжил закрепление крестьян на земле. Пытаясь сделать труд рабов эффективным, латифундисты и олигархи предоставляли им земельные участки (пекулии), возможность занятия ремеслом, забирая при этом лишь часть полученного продукта или дохода²⁹³. Оставались проблемы с соразмерностью этой платы усилиям. Торговлю и финансовые операции также можно было им совершать, но только от имени хозяина. Свободные крестьяне, потерявшие землю, могли ее арендовать. Такие арендаторы (колоны) и затем их потомки прикреплялись де-факто, а начиная с 332 г. уже пожизненно к выделенному участку земли и не могли его покинуть, но при этом изменение условий аренды также не допускалось.

Рис. 33. Константин Великий

Голова статуи императора Константина. Римский Капитолийский музей

Те же правила действовали и в отношении ремесленников²⁹⁴. Положение раба и свободного крестьянина-ремесленника уравнивались, что привело к упрощенному порядку превращения раба в вольноотпущенника²⁹⁵. На первый взгляд, такое прикрепление к земле свободных людей было похоже на формирование феодальных отношений между крестьянами и собственниками земли. Но надо осознавать, что крестьяне сами были заинтересованы в гарантиях продления такой аренды для себя и своих потомков, ибо арендованная земля позволяла обеспечивать сносную жизнь их семьям. А так как условия аренды непозволительно было изменять, то уже формальное прикрепление к земле в таких условиях могло восприниматься крестьянами как благо. Однако де-факто крестьяне и ремесленники попадали в положение

293 Уже тогда стали осознавать, что использование рабского труда не эффективно в сравнении с трудом более свободного работника, хотя о полном освобождении рабов никто и не помышлял. Но доля вольноотпущенников среди рабов все время росла.

294 В средние века условия, места работы, ценообразование и требования к качеству продукции ремесленников контролировали уже не только феодальные власти, а в большей степени гильдии.

295 Что перекликается с более ранним предложением Цицерона считать рабов подобными наемным работникам.

крепостных, что угнетало психику и ослабляло их общественную активность, а также сказывалось на последующих поколениях²⁹⁶.

Нестабильность экономики, вызвавшая к жизни все эти реформы, зависела и от цены золота. Случившееся во II веке уменьшение серебра в динаре почти на 10 % подняло цену пшеницы более чем на 15 % (прогрессивный рост цен был обусловлен инфляционными ожиданиями). А к середине IV века рост цены золота за полтора века в десятки раз привел к заметной инфляции. Инфляция возникала в результате естественных причин, а иной раз была рукотворной, когда властители девальвировали денежные единицы снижением доли драгоценных металлов в монетах и даже указами, дабы снизить долговую нагрузку казны. Но были и дефляционные тенденции, основанные на сокращениях численности жителей из-за войн, эпидемий и голода.

Консервативность экономических отношений. Надо отметить, что привязанные к своим участкам и к производственным структурам низшие слои населения обязаны были представлять результаты своего труда на условиях, которые определялись законами, договорами и обычаями. Такие правила, введенные в Римском государстве, просуществовали в Европе весь период средних веков. Колебания цен и оплаты могли происходить только в условиях катастроф, когда власти были деморализованы, а регламентации не выполнялись. И то, резкие подъемы цен воспринимались и рассматривались и людьми, и властями как моральные нарушения и даже преступления²⁹⁷.

---

296 Иллюстрацией влияния несвободы и полной зависимости от хозяев и властей на многие поколения может служить обнаруженное фондом «Индем» в 2002 году явление высокой сопротивляемости людей коррупции и несклонность к подношениям властям в северных областях России, где никогда не было крепостного права (и где жесткое влияние власти было ослаблено из-за удаленности и особенностей климата).

297 Откуда появился термин «справедливая цена»? Эти регламентации и моральные ограничения довели над производственными и торговыми отношениями, не давая развиваться иным рыночным подходам, основанным на спросе и предложении (см. Н. Розенберг, Л. Е. Бирдцелл, мл. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995. 352 с.). Авторы книги отмечают следующий парадокс: полагая арендодателя более сильной стороной, забывают, что «обязательство нанимателя [здесь арендодателя]... есть требование гораздо более ясное и контролируемое, чем обязательство работника честно трудиться». В современности предлагается или «платить работникам за продукцию, а не за труд», или «заключение краткосрочных контрактов с возможностью не возобновлять его в случае, если работник либо наниматель не удовлетворены друг другом». Но прежде это было невозможно. Кроме того, нельзя не согласиться с тем, что и тогда, и много позднее «усложненные наследственные бартерные обязанности крестьянства связали их с господами таким узлом, что совершенствование методов хозяйствования стало почти невозможным».

Константин своей религиозной политикой²⁹⁸ создал условия для развития многих религий, но в большей степени христианства, причем на склоне лет сам прошел обряд крещения. Большинство населения прежде придерживалось мировоззрения стоиков, не вникая в детали философских изысканий, с их идеями сдержанности, моральной опрятности²⁹⁹, отрицанием роскоши. Более интеллектуальная часть знати также была привержена философии стоиков, подчеркивающей роль божественной и собственной воли в судьбе человека³⁰⁰. Назрел внутренний социальный протест, и подготовленная идеями стоиков почва для поиска нравственного выбора вместе с отторжением чуждого большинству гедонизма знати, возможно, и привели людей в лагерь христиан³⁰¹. Важно также отметить, что склонность людей к мистике, прежде обеспечиваемая проникновением греческих мистических культов, после их жесткого подавления властями могла быть вполне утолена христианскими обрядами и таинствами.

4.5. Становление христианства в Римском государстве³⁰². Ранний Рим уже во время своей экспансии нарушил уклад жизни

298 Так называемый Миланский эдикт 313 года разрешил христианам свободное исповедание своей религии.

299 Трудно отделаться от впечатления, что такие представления имели причинной вызывающие нарушения справедливости и угнетающее людей ощущение невозможности изменить существующий социальный порядок. При этом формируя парадоксальным образом бессознательные ожидания изменений в поведении жестокого окружения.

300 Всегда существовало два противоположных лагеря во власти. Представители одного считали власть самодостаточной, использовали патриотические лозунги, добивались возвышения государства, интересы которого были выше интересов отдельных людей. Жизненный успех связывали с ростом властных полномочий, даже полезные для общества деяния совершались для укрепления и удержания власти. Другие полагали интересы личности выше, особенно той, которая забралась на вершину власти. Они считали, что власть дает им право жить так, как им хочется, они жаждут удовольствий и благоденствия. Власть для них была всего лишь инструментом для организации собственной счастливой жизни. В Риме первые в большей части относились к стоикам, вторые проповедовали мировоззрение эпикурейцев, если не в духовной и философской сфере, то в своей практической жизни. Бедноте, которая рада была присоединиться ко вторым, оставалось только место в массовке патриотов.

301 Сообщества единоверцев обладают громадной притягивающей силой. Объединяет их чувство избранности, чувство локтя, товарищества, отрицание окружающей греховности, все это провоцирует втянуть в свою общину непосвященных, даже заставить людей присоединиться. Чем больше их отталкивает окружение, тем более они стремятся сплотиться, отношения их приближаются уже к обрядам (см. об этом: Слезкин Ю. Дом правительства. Сага о русской революции. АСТ, 2019. 1216 с.).

302 Вопрос о причинах распространения христианства в Римском государстве обыкновенно прямо не ставился, обсуждались лишь события, которые были связаны с ростом влияния этой религии в стране и в окружающих регионах.

греческих общин и экономическую возможность активно заниматься наукой. Последующие гонения со стороны ранних христиан разрушили не только инфраструктуру греческой науки, но и саму греческую цивилизацию. Однако влияние древнегреческой философии было столь велико, что первые римские христианские теологи пытались согласовать с ней новую христианскую философию. Это было весьма сложно, ибо догмы христианства формировались в иной среде, не имеющей ничего общего с древнегреческой культурой. Подобные философские направления были построены на иных воззрениях.

Филон Александрийский (Иудейский) (I в. до н. э. – I в. н. э.) – теолог из Александрии, этнический еврей, толкователь текста и скрытых смыслов³⁰³ Танаха (предшественника Библии) и его последователи – гностики³⁰⁴, создав свое философское учение из раннехристианских и восточных религиозных идей, верили, что они владеют (или должны владеть) знанием о божестве, человечестве и вселенной. Знанием, которым многие не способны владеть. Они ввели в описания мира кроме божества и злую силу (Демиурга), напоминающего дьявола в поздних христианских представлениях.

О попытках примирения философии греков с религиями. Филон Александрийский, который пытался примирить греческую философию с Библией, сумел заинтересовать лишь христианских теологов, а иудейские остались к этому равнодушны, возможно из-за трудностей перевода. Мирча Элиаде в своей книге отмечает, что только переводы греческих философов на арабский язык были значительно позднее восприняты иудей-

---

303 У иудеев, кроме письменной Торы, сохраняется так называемая устная Тора, тексты которой уже много веков наизусть запоминают ортодоксальные верующие и передают следующим поколениям своих единоверцев. Полагают, что роль устной Торы в религиозных толкованиях в практике общения иерархов с верующими существенно выше значения письменных источников. Возможно, таким образом иерархи иудаизма, кроме всего прочего, поддерживают свой авторитет и влияние.

304 Гнозис – определение, означающее у древних греков просто знание, позднее – это мистическое (эзотерическое) знание, у ранних христиан – это возникшее в Месопотамии (Эдессе), Египте (Александрии) и в Малой Азии признанное еретическим учение, сохраняющее связь с древнегреческим мировоззрением.

Склонность людей к мистике, прежде обеспечиваемая проникновением греческих мистических культов, после их жесткого подавления властями могла быть вполне утолена христианскими обрядами и таинствами

скими теологами³⁰⁵. Именно на арабском языке были выполнены работы первого известного миру иудейского философа Саадия бен Иосефа, перебравшегося из Египта в Вавилон, который со временем стал центром еврейской религиозной культуры. Саадия бен Иосеф так же, как и предшественники, не только подтвердил, но и обосновал влияние Торы на целостность разбросанного по миру народа Израиля. Но более известен Моисей бен Маймон, живший много позднее, в XII веке и небезуспешно пытавшийся соединить учения греков (в частности, Аристотеля) с основами иудейской теологии³⁰⁶.

Чтобы придать теологии научную форму, следовало построить ее по принципу уже созданной предшественниками – греками философии. Тогда можно было заниматься спекулятивными рассуждениями, отталкиваясь от догматов церкви, которые в теологии выполняли роль интуитивно осознаваемых, как у древних греков, истин

Воспользовались христианами и другими идеями гностиков – это акт творения мира вне времени, божественная эманация, зло заключенное в теле и т. п. Кстати, несколько позже появилась христианская теология, противоречащая отчасти учению гностиков, в лице ее основателя Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана (II–III в. н. э.), который предпочитал буквальное толкование Писания, разработал кодекс христианской морали, где утверждал, что то, что в Писании представляется абсурдным, свидетельствует только о неспособности это

понять. Потому надо признать, что во все, написанное в священной книге, «верую, ибо абсурдно»³⁰⁷. Эта максима позволила ему сфор-

305 Освоив учение неоплатоников, пифагорейцев и мировоззрение Аристотеля, арабские и персидские философы старались соединить религиозные откровения иудаизма с греческой философией и мудростью Востока.

306 Он полагал, что «только по достижении морального совершенства (через соблюдение Закона) человеку позволено предаться совершенствованию своего ума». При этом Мирча Элиаде отмечает, что Маймон непоследовательно считал, что «развитой интеллект является добродетелью более высокой, чем моральные достоинства».

307 Эта сложность и противоречивость хорошо отмечена в сочинении *De Carne Christi*. Противоречиво, нелогично, но все равно в это нужно верить. Перефразированное извлечение из этого сочинения в переводе звучит как «и Сын Божий умер: это бесспорно, ибо нелепо. И, погребённый, воскрес: это несомненно, ибо невозможно».

мировать концепцию «троицы», идею которой³⁰⁸ приписывают епископу антиохийскому Феофилу (II в. н. э.).

Где же рекрутировали своих апологетов богословы?

Социум – это люди и отношения. Отношения представлены в виде социальных институтов. Для успешности своей частной жизни, для достижения своих целей людям приходится соглашаться с институциональными требованиями и действовать согласно правилам, установленным Законом и сформированным практикой отношений. Одним это удавалось, другим не очень. Мешали удаче часто внушенные воспитанием и являющиеся следствием характера человеческие качества, от которых трудно освободиться. Но это касается отдельных людей. В случае социальных групп, связанных общей идеологией, верованиями и, конечно, интересами, усилия по достижению успеха отдельных их членов умножаются (мультиплицируются), и это способно изменить ситуацию в их пользу. Но может и не изменить, особенно если их намерениям препятствуют социальные институты. Тогда вся энергия этих групп направляется на борьбу с социальными институтами не только для своего выживания, но и с далеко идущими намерениями. При этом часто маргиналы не брезгают средствами для достижения поставленных ими целей. Так как многие наиболее способные и сообразительные члены общины находят для себя возможность быть успешными в существующей и поддерживаемой институтами реальности, то в составе маргинальных групп немного особей со способностями выше среднего уровня³⁰⁹. Поэтому новых членов этих маргинальных групп обычно рекрутируют из людей, которые самостоятельно не способны добиться успеха по разным причинам, среди которых бедность и низкое социальное положение прекрасно соседствуют с ограниченностью и невежеством. И надежду на успех им может дать лишь их внутренняя групповая дисциплина (синергия) и сила. Синергию сформировать несложно, ибо люди из таких групп склонны искать взаимной поддержки и подвержены даже незамысловатому внушению. Сила появляется при достижении некоторой их численности³¹⁰. Со временем во

---

308 Требование признать троицу позволяло отсеять излишне образованных и сомневающихся, которые могли повредить вере согласных с этим догматом.

309 Хотя есть и исключения, если речь идет о заведомо дискриминированных этносах или социальных группах, например, рабов. Там механизмы синергии питаются ненавистью к угнетателям.

310 Этот же механизм может создать проблемы для общества. Особенно опасно расширение влияния реакционных маргинальных групп, а также проникновение их представителей в периоды ослабления государственных институтов в структуры управления, власти, приобретение контроля над собственностью и богатством. За счет их природной активности и отсутствия в их среде распространенных среди большинства культурных и моральных ограничителей. Эти

многих поколениях формировалось не критическое отношение к религиозным догмам. Действительно, как отметил В. Аллен, «если вы родились с верой, то для вас в жизни есть какой-то смысл. Но это должно естественным путем возникнуть, так же, как и музыкальные способности или умение рисовать. Если у вас это есть – отлично, но вы не можете этому просто научиться или как-то иначе этим обзавестись». То есть религиозное воспитание, как правило, с детства приводит людей к религии.

Чтобы придать теологии научную форму, хотелось построить ее по принципу уже созданной предшественниками-греками философии. Тогда можно было бы заниматься спекулятивными рассуждениями, отталкиваясь от догматов церкви, которые в теологии выполняли роль интуитивно осознаваемых, как у древних греков, истин. Собственно, греки тоже обсуждали религиозные вопросы, но они позволяли себе куда большую свободу в выборе постулатов и интуитивных истин, чего не могли себе позволить ученые-схоласты раннего христианства, попытавшиеся объединить христианское богословие с его догмами и логику Аристотеля.

Хотя в сравнении с более поздними периодами схоласты могли за счет спекулятивных построений, более-менее безупречных с позиций логики и здравого смысла, опираясь на догматы церкви, получить новое знание, которое, как им казалось, открывает завесы божественного замысла. Но нужно понимать, что, во-первых, выбор каждым исследователем-схоластом базовых догматических истин, вообще говоря, не был произвольным. Во-вторых, так как религиозные учения не могли быть в принципе построены логически непротиворечиво, ученые-теологи приходили к таким выводам, которые входили в противоречие с духом и целями традиционной церкви, то есть к ересям.

А иной раз это приводило к непониманию и отторжению церковью полученных выводов. Собственно, это можно проследить в истории распространения спекулятивных построений Иоанна Скота Эриугены³¹¹, подобных построениям Платона и его последователей. Таким образом, философия и теология неминуемо должны были разойтись.

действия ослабляют общество и его институты как раковая опухоль, приводя их, соответственно, к деморализации и разрушению.

311 Речь идет о попытках платоников и Эриугены осознать структуру мироустройства, для чего были привлечены «начала», понимаемые в упрощенном варианте последовательно как Бог, его способы и формы воздействия на природу и сама природа, а также сущность (у христиан – сам Христос), обеспечивающая обратную связь между земным и божественным. Что привело всех их к созданию сложных и малопонятных образов мира.

Церковники же опасались логических представлений, которые могли их завести в тупик, выбраться из которого они бы не сумели. Поэтому они стремились уйти от подобных логических построений, отстраниться от них. Парадоксальным образом, построив догматы алогично, древние церковники могли позволить себе игнорировать соображения приверженцев древнегреческой логики в своих рядах, определяя их как ереси. Такое решение было в действительности весьма рациональным, ибо ставило мощный барьер для попыток реформирования подобной религиозной идеологии. И добавим от себя, это позволяло обезопасить свое положение, которое иные коллеги поколебать своими интеллектуальными размышлениями и ученым анализом уже не могли. Вернее, их попросту к любым обсуждениям догм не допускали. Простому люду, который об этих тонкостях не был осведомлен, это было мало понятным. А признанное истинным учение христиан людям даже более нравилось своей мистической формой, столь привлекательной для нестроного ума. Это было непонятно, недостижимо (о чем все время говорили святые отцы) и потому за пределами любой критики, тем более, что за критику наказывали и порой жестоко.

Так как религиозные учения не могли быть в принципе построены логически непротиворечиво, ученые-теологи приходили к таким выводам, которые входили в противоречие с духом и целями традиционной церкви, то есть к ересям

Беднеющее и лишенное прав население – идеальная среда для распространения религий. Как-то никогда не ставился вопрос о причинах такого разительного изменения в психологии населения Римской империи, где прежде людьми ценились умение постоять за себя, умение самостоятельно добиться признания, способность обогатиться, но уж никак не желание представлять себя жертвой, перекладывать ответственность за свое бытие на высшие силы и смиренность. Что произошло в сознании людей, что их привело к этой жертвенности, даже к уничтожению? На первый взгляд, это могло быть следствием развития идей стоиков, которые готовы были отказаться от многих удовольствий, ограничивать себя в мирских радостях ради высших целей. Но истинный стоик никогда не желал показать себя жертвой, а напротив, был бойцом. Ранние христиане же проповедовали безграничную терпимость, полный отказ от агрессии. Эта покорность судьбе, нежелание

бороться за свои права, что противоречило всей истории республики, стало возможным в эпоху империй, когда низшие слои людей превратились в значительной степени в крепостных, их голос стал едва слышным в государстве. У них отбили желание принимать ответственность за свою судьбу³¹². Практика и окружение продемонстрировали невозможность изменить их жизненную ситуацию, и тогда надежды людей обратились к чуду. Поначалу это проявилось в распространении мистических учений из древней Греции, которые обещали чудо и которые подсказывали механизмы организации альтернативных сценариев жизненного уклада, формировали анклавные апологетов этих сценариев. Но массовые репрессии властей и жестокие наказания за мистические предрассудки подавили экспансию этих учений в римском обществе. И постепенно место подобных учений заняло христианство, которое содержало немало мистических моментов и процедур, обещало отмщение при терпимости и покорности судьбе. Накопление критической массы сторонников христианского учения и осознание элитой полезности этой религии в обеспечении социального мира (например, за счет отказа от кровной мести) уже существенно позднее внедрило нормы религиозной этики в социальное поведение людей и сформировало новую ментальность. Кстати, подобную прежней, построенной на языческих с точки зрения христиан обычаях и представлениях. По существу, произошла замена части одних этических норм несколько иными³¹³. И настойчивая требовательность к выполнению новых, уже христианских добродетелей, как водится, быстро сменилась внешними ритуалами и формальным соблюдением вынужденного окружением и практикой несколько обновленных правил поведения, не мешая традиционным проявлениям – увы, несовершенной человеческой природы.

---

312 Занимательно, что подобное нежелание решительно реконструировать свое поведение, отказ от выбора рискованных сценариев без оглядки на мнение окружающих, боязнь принимать и браться исполнять судьбоносные решения для себя и своих близких весьма характерны для приученных годами к дисциплине людей военных, склонных прежде полагаться на мнение вышестоящих начальников.

313 Но стоит обратить внимание на замечание Lynn White, Jr., представленное в работе «The Historical Roots of our Ecologic Crisis», Science 155: 1205; 10 March 1967: «языческие представления опирались на существование богов, иных мифических существ, которые отвечали за каждый вид растительной и животной жизни, озера, моря, горы и т. п. Любые нарушения человеком этих сред должны быть оправданы перед их божественными покровителями, с которыми посредством жрецов люди должны были договориться. Поздние религии, в частности, христианство, опираясь на разрешение Бога использовать природу для своих целей, сняло все эти ограничения и развязало руки людям в их иной раз безрассудной эксплуатации природы, что, тем не менее, способствовало экономическому взлету европейской цивилизации».

Попытки христианской теологии отстраниться от древнего многобожия и иудейского монотеизма и найти свою нишу привели к догмату Троицы, что вызвало в Александрии в IV веке критику весьма образованного пресвитера Ария и его многочисленных ученых последователей³¹⁴, которые считали это формой проявления одного божества. Это заставило theologов, объявив учение Ария ересью³¹⁵, навязать своеобразную и нелогичную концепцию триединства, которая и в современную эпоху подвержена осторожным сомнениям даже в церковной среде.

*Интерпретация
А. Азимова природы
усиления позиций религии.* Интересны подтверждающие вышеизложенное

соображения проницательного А. Азимова по поводу причин и характера распространения христианства в древнем мире. Иудеи попали в результате своей вынужденной, но весьма рациональной

**Построив догматы алогично,
древние церковники могли
позволить себе игнорировать
соображения приверженцев
древнегреческой логики
в своих рядах, определяя их как
ереси. Такое решение было
в действительности весьма
рациональным, ибо ставило
мощный барьер для попыток
реформирования подобной
религиозной идеологии**

314 Последователи Ария из Александрии считали Господа единым, а его сына – Иисуса не столь божественным (направление субординатизма – преимущественного положения Бога-отца), а его земляк – оппонент Афанасий и иные поддерживали версию триединого божества (Бога-отца, Бога-сына – Христа и Святого Духа, олицетворяющего природу) – тринитаризм. Как отмечал о. Олег Миронов, «арианство было мейнстримом христианской теологии до IV века под видом субординатизма, а тринитаризм был вообще навязан церкви империей в качестве государственной идеологии».

315 Еще одной ересью, беспокоящей христиан, было манихейство. Его основатель – Мани (III век) отмечал, что, в отличие от христиан, которые осознали догмы Христа через послания посредников, он предоставил написанные им тексты, дошедшие до нас фрагментарно. Сотворение мира и человека поданы иначе, чем в христианстве, но в конечном итоге первые люди все-таки были Адам и Ева. Бог сотворил Иисуса – Сияние, что противоречило бренной жизни и смерти. Сияние, кстати, было позаимствовано христианами. Мани имел двенадцать апостолов (им Иисус отправлял двойника, видимо виртуального, в помощь для проповедования), 72 епископа, что соответствовало в христианстве числу учеников Иисуса, пресвитеров и диаконов, являющихся избранными, проживающих в монастырях, подобно христианским монахам. Иные верующие – слушатели должны были соблюдать десять заповедей: не быть идолопоклонниками, не убивать, не лгать, не стяжать, не прелюбодействовать, не красть, не предлагать обман, не сомневаться в истинах, не бездельничать.

иммиграции с освоенного ими Востока в весьма благополучные области Греции и Рима. Они поначалу неплохо адаптировались в новых условиях, но при этом старались сохранить свою религию, которая кардинально отличалась от местных верований. Для поддержания веры забывшим свой язык иудеям была даже переведена на греческий их Великая книга (270 г. до н. э.). Особенностью иудаизма было жесткое непризнание всех иных³¹⁶ культов и обрядов, которые были привычны в греческом и римском обществах, что затрудняло восприятие этой религии неопитами. Кроме того, освоение традиционных обрядов иудеев было сложным, непривычным и даже болезненным для людей этих регионов. На этом фоне в среду греков и потом римлян стала проникать иная религия, казавшаяся поначалу другой версией иудаизма, которую распространяли последователи Иисуса. Даже факт его распятия³¹⁷, который в глазах греков и римлян вовсе не добавлял канонному величия, представляя его неудачником, не помешал проникновению этой религии. Ибо появились многочисленные настойчивые свидетельства воскрешения Иисуса³¹⁸. И здесь нужно понимать, что свидетельства воскрешения были вполне искренними, ибо они видели это своим взором, возможно внутренним, но как это трудно отличить человеку, который это страстно

---

316 Как отмечает А. Азимов, «ни одна религия не была настолько нетерпима к чужим взглядам».

317 Римляне, поработившие Иудею, опасаясь восстаний, которые обыкновенно возглавляли получившие признание иудейского народа претенденты на царский трон (мессии), старались сразу обезглавить эти бунты, предав казни этих претендентов. В Древней Греции Мессия (от иудейского «машиах») переводился как Христос.

318 При каждом обращении людей к этой теме обнаруживалось, что объем информации, подтверждающей чудо воскрешения, многократно превосходил число высказанных сомнений в этом, и тем более доказательств невозможности этого события. Это явление сейчас назвали стигмергией – здесь это создание множества смысловых меток-мемов о воскрешении, на которые наткнулся любой человек. Оказывается, для людей, не знающих истории (не обладающих памятью) и не способных рационально мыслить (недостаток интеллекта и/или образования) подобные смысловые метки влияют на их решения, представления и действия. И даже не зная толком друг друга, они будут уменьшать пространство выбранных ими (совместно или даже независимо) решений и представлений, что являет собой форму роевого интеллекта. При увеличении числа этих меток-мемов, существующих отдельно или присоединенных к другим смысловым конструкциям, сомневающиеся люди начинают чувствовать, что любое высказанное противоречие смыслу этих представлений навлекает на них гнев и агрессию со стороны апологетов веры. То есть эта ориентация сознания множества людей на обилие окружающих их со всех сторон чрезвычайно размножившихся смысловых мемов, которая нынче подавляет системы образования, мощно проявилась еще при формировании мировых религий – христианской и, как увидим ниже, ислама.

хочет видеть³¹⁹. Восстание в Иудее³²⁰ поставило всех иудеев вне закона и не способствовало распространению вне их страны в рамках римского государства традиционного иудаизма. Что касается последователей Иисуса, то напротив, именно внутри Иудеи возникло неприятие новой религии, в частности, из-за их нежелания (которое поясняли основным принципом своей веры – непротивлением злу) участвовать в восстании против римлян. Согласно А. Азимову, ревностные почитатели новой религии, среди которых выделялся римлянин и этнический еврей Павел (Савл), не сразу отказавшийся от традиционного иудаизма, добились распространения этих уже христианских верований. Стимулировали, по мнению А. Азимова и других исследователей, распространение этой веры аналогии ее обрядов с мистическими³²¹, строгие моральные требования были подобны понятиям стоиков³²², образы женщин, особенно матери Иисуса Марии, создавали возможность лучшей половине общества найти себе божественных покровительниц. Новая религия старалась войти в ткань прежних традиций, в частности, праздник бога плодородия – 25 декабря, – совместили с днем рождения Иисуса, благо точная дата его рождения прежде была неизвестна. Понятно, что эта новая религия более всего была воспринята беднотой, обещая счастье истинным верующим в загробной жизни, сатисфакцию за трудности нынешнего бытия после скорого, как всем казалось, пришествия Мессии и наказания грешников – разбогатевшей элиты. Элита же, в свою очередь,

---

319 Каждый из нас, порывшись в памяти, также может найти какие-то отраженные в сознании сцены (внушенные, навеянные сильными переживаниями, страхом, острыми желаниями), которые нами воспринимаются как реально случившиеся. И с другой стороны, реально увиденное иной раз подвергается сомнению даже очевидцами. Полного доверия к чувствам нет, но и не доверять им мы не можем себе позволить.

320 Эти события конца 60-х годов н. э. описаны в книге «Иудейская война» одного из главных действующих лиц Йосефа бен Матитьяху, принявшего римское имя Иосиф Флавий.

321 Мистические культы (хранящих молчание о них адептов) исходили из охваченной ими Греции, из Малой Азии, Египта, а позднее и с Востока. Как и в настоящее время, такие культы помогали людям объединяться, позволяли найти утешение или обрести надежду, то есть были радикальными и небезопасными аналогами официальных религий.

322 Как уже отмечалось, среди склонных к аскетизму сторонников прежних нравов Республики доминировали идеи стоиков и главы их афинской школы Зенона, считавших, что за все удовольствия придется платить, потому надо следовать морали, не становиться рабами желаний. А вот римской элите, сказочно богатой (в сравнении с прежней греческой) были близки некоторые идеи Эпикура, который, в частности, проповедовал снисходительно относиться к религиозным отправлениям и больше стараться получать удовлетворение для плоти и духа, а его призывы ограничивать потребности при этом игнорировались, что высмеивал в известной даже в наше время книге «Сатирикон» сам хорошо осведомленный об излишествах Гай Петроний.

опасалась распространения христианской веры, ибо разрушались все жреческие структуры, становились для части населения малопривлекательными языческие обряды и праздники, столь нужные для умиротворения бедноты. Кроме того, росло влияние христианских священников. Это было причиной гонения христиан, ставшего масштабным в правление Нерона³²³. Но остановить дальнейшую экспансию христианской религии уже было не под силу никому. Рост числа христиан в Римской империи сопровождался постепенным созданием иерархической структуры церковной власти, вопросы веры и обрядов были в компетенции высших надзирателей (епископов – греч.), которые собирались на встречи (синоды – греч.) для выработки обязательных для всех священников правил. Наиболее консервативными были римские епископы, на которых падал отблеск великого Рима (и первого фактического римского папы – Петра), и напротив, склонность к изменениям и нововведениям демонстрировали восточные церковные иерархи, которые часто имели греческое происхождение и являлись признанными философами. В конечном итоге споры епископов и желание высшей светской власти контролировать церковь вынудили императора Константина созвать Первый Вселенский собор, осудивший арианскую ересь, что вызвало сильное противодействие иерархов церковью восточных провинций империи и еще больше³²⁴ разделило западную часть империи, где собрались сторонники традиционной – имевшей в то время название ортодоксальной³²⁵, – церкви и восток империи – где большинство иерархов церковных и светских поддерживало³²⁶ Ария. Однако перенеся столицу на Восток, где учение ариан оставалось доминирующим и уже претерпело изменения, Константин принял крещение в 337 году на смертном одре от епископов-ариан. Арианство превратилось в государственную религию, и впоследствии многочисленные народы на окраинах империи стали приверженцами этого учения. Но в разных

-
- 323 Именно поэтому в масштабном пожаре, случившемся в Риме, император Нерон тут же обвинил христиан, что стало поводом для их гонений, вызвавших даже сочувствие римлян к их страданиям. В эти же 60-е годы н. э., по преданию, казнили Павла и Петра (Симона) – главу христианской общины города.
- 324 Изначальное разделение по языку (запад говорил на латыни, восток – по-гречески) усилилось политическим разделом, а теперь добавилось разделение религиозное.
- 325 Из-за борьбы за влияние на прихожан Балкан римской и константинопольской церковью, случившийся раскол (Великое разделение IX века) соответственно на католическую и православную церковь, изменил смысл термина «ортодоксальный», относя его уже только к православному церковному устройству.
- 326 Отказ от учения Ария был обозначен лишь на Вселенском соборе в Константинополе в 381 году, и окончательно от этого учения отказались поместные церкви уже после Толедского собора 589 года, что, однако, не отстранило от важных постов в христианской церкви скрытых и даже явных сторонников Ария и значительно позднее.

частях империи не было единства, и даже сыновья Константина Великого придерживались разных христианских доктрин³²⁷. Только после того, как Феодосий I Великий, объединивший на время все части империи в одно государство, одобрил (навязал) Никейский Символ веры (394 г.), государственной религией стала христианская доктрина Никейского собора, отвергавшая учение ариан. Маятник качнулся в другую сторону.

4.6. Упадок Западной Римской империи³²⁸.

Уже во времена правления Диоклетиана и Константина, при некотором восстановлении экономики и стабилизации общественной жизни, продолжали расти налоги и цены. Несмотря на повсеместное прикрепление крестьян к земле и ремесленников к профессиональным артелям, уровень безработицы и, соответственно, численность бедноты-люмпенов оставались значительными, что приводило к перманентным бунтам.

Признанное истинным учение христиан людям даже более нравилось своей мистической формой, столь привлекательной для нестроного ума

О социальном расслоении. Ранее отличия между гражданами и негражданами (палестинами) сохранялись в социальной практике и в уголовной области. Но при Адриане начало формироваться разделение граждан на *honestiores* и *humiliores* (по В. С. Сергееву: на благородных и неблагородных), причем различие между палестинами и неблагородными гражданами сошло на нет. Тем более что в 212 году император Каракалла из-за трудностей комплектования армии и желания собрать побольше налогов предоставил всем свободным жителям римское гражданство. Это привело не к повышению привилегий бывших неграждан, а напротив, к снижению прав неблагородных граждан, к которым уже можно было применять пытки и казни.

327 Можно предположить, что, как и Константин Великий, они прагматически ориентировались на доминирующее христианское учение в областях, где они получили власть, вряд ли осознавая, а может, не желая вникать в детали отличий этих учений.

328 Необходимое условие для распада государства состоит в формировании в элите множества центров влияния, обеспеченных организацией лишь собственного благополучия за счет ресурсов государства и ослабления конкурентов. Достаточным условием является отсутствие политической воли для объединения страны. При разрушении республики такая политическая воля имела место, однако после переноса столицы в Константинополь, интереса переместившейся на восток высшей элиты к сохранению брошенной ими Западной Римской империи уже не было.

Как всегда, при экономических трудностях не только олигархи и богатые собственники производственных и сельскохозяйственных образований ужесточают условия работы своих служащих, но и государственная машина также стремится за счет усиления фискального бремени решить нарастающие проблемы. Для этого увеличивают число чиновников, государственный аппарат становится вроде бы мощнее, но при этом финансирование его становится более обременительным. Но главное – растет коррупция, так как уровни оплаты чиновников вынужденно падают, а аппетиты, напротив, растут – поэтому, осознав свои властные возможности, они начинают «кормиться в народе».

Кроме того, многочисленные народы в составе империи, не без оснований ощущавшие себя поработченными Римом, оказавшись неспособными к собственному развитию в условиях экономическо-

При экономических трудностях не только олигархи и богатые собственники производственных и сельскохозяйственных образований ужесточают условия работы своих служащих, но и государственная машина также стремится за счет усиления фискального бремени решить нарастающие проблемы

го кризиса, сосредоточились на протесте и стремлении к независимости. Подобное явление – сепаратизм, – всегда сопровождается разрушением империй. Так как пока империя занята экспансией, пока эта имперская идея доминирует, собирая всех активных и заинтересованных личностей в одну команду, приоритетом которой является единство ради совместного достижения власти и богатства, империя сильна. Но как только экспансия идет на убыль, как только нет нужды в объединении всех сил и средств ради достижения общих интересов, появляются центробежные тенденции, сепаратизм, желание

зафиксировать прибыль, оуклиться. И это ослабляет империю, которая лишь благодаря синергии, являющейся следствием единства, позволяла себе пренебрегать внешними и внутренними разрушительными силами. Как только единство нарушается, противоречия и чуждые имперским традициям силы разрывают ее на части.

Наблюдаемый в это время численный рост армии был связан не только с необходимостью ведения военных действий, но также с желанием бедноты устроиться на государственную службу, причем желательно в той местности, где они прежде проживали. Власть, обеспокоенная бунтами, это поощряла. Но увеличение численности армии снижало ее боеготовность, а доля реальной мобильной

ее части постоянно уменьшалась, что не усиливало возможности противостоять набегам варваров.

В этих условиях разросшийся громоздкий бюрократический аппарат стимулировал тенденции разделения империи. Попытки такого разделения, неформального, то есть не нарушавшего единства империи, предпринимались еще в правление Диоклетиана, как отмечено выше, и показали свое несовершенство. Однако и Константин Великий также не удержался от попытки разделения империи между тремя сыновьями и двумя племянниками. И эта попытка тоже не увенчалась успехом.

Через два года после смерти Константина Великого, в 337 году, его сыновья – три брата Констант I, Флавий Клавдий Константин и Констанций II стали соправителями вместе с двоюродными братьями. Однако возникший мятеж в Константинополе привел к смерти братьев Константина Великого и почти всех его племянников, а гибель младшего Константина в братоубийственной войне разделила империю на две части. Запад контролировал Констант, а восток и Константинополь – Констанций II. После покушения и убийства Константа его полководцем, подавив мятеж, сторонник арианского направления в христианстве Констанций II стал единоличным правителем Римской империи.

Находясь уже при смерти, в 361 году Констанций II вынужден был согласиться с назначением императором единственного оставшегося в живых племянника Константина Великого – Юлиана. Несколько ранее Констанций II нехотя освободил Юлиана из ссылки и назначил военным начальником в Галлии, где тот, устроив свою ставку в городе Лютеции (позднее изменившем название на Париж), успешно противостоял набегам германцев, заслужив уважение своих легионов. Констанций II его провозгласил цезарем и женил на своей сестре. Выдвижение Юлиана императором несколько ранее раздраженными легионами, не желающими подчиняться Констанцию II, могло привести к опасной гражданской войне, которая не возникла из-за внезапной смерти Констанция II.

Рестаурация многобожия Юлианом-отступником.

Интересна попытка религиозной рестаурации, возврата к традиционной римской религиозности – многобожию, которая провалилась, ибо христианству дали возможность набрать нешуточную силу. Племянник Константина Великого император Юлиан решил отступить от христианской религии, вернувшись к традиционным религиозным ценностям Рима. Такой переход для склонного к рассуждениям и размышлениям Юлиана был не случайным³²⁹. Для

---

329 Он был в древности известен своими сочинениями о происхождении зла, о военных технологиях и об истории войн. Но его труды были уничтожены раздраженными христианами, особенно его сочинение «Против христиан».

этого перехода он приспособил христианские церкви и взял на вооружение их иерархическую систему и организацию процедур, подменив содержание проповедей и песнопений. Для ослабления доминирующего в то время учения христиан-ариев, он вернул всех изгнанников по религиозным мотивам с целью растворить христианство в многочисленных ересьях и конкурирующих культурах, надеясь на внутренние распри между нетерпимыми друг к другу христианскими течениями. Тем, кто отрекся от христиан, он обещал привилегии и поощрения. Что, кстати, возымело успех. В школах создали трудности при получении образования христианам, профессоров назначали с условием согласования с императором. Учителя должны были следовать государственным наставлениям. Такое государственное установление вызвало нарастающее противодействие, что привело к репрессиям и явному протесту³³⁰.

Следующее разделение империи, снова неформальное, произошло после кончины императора Иовиана³³¹ и провозглашения Флавия Валентиниана I³³² императором западной части империи. Восточную он поручил своему брату Валенту. Не помогло и правление Феодосия I (конец IV века), объединившего ненадолго империю, которую после его кончины опять неформально разделили его сыновья: западная часть досталась одиннадцатилетнему Гонорию, а восточная – восемнадцатилетнему Аркадию³³³. В Западной империи власть реально принадлежала регенту военачальнику Стилихону, которому Феодосий I поручил опекать своего младшего сына. Оттеснив уже ставших христианами готы, разоривших Пелопоннес, Стилихон неосмотрительно дал их предводителю Алариху с войском уйти, что уже через пять лет привело к их вторжению в Италию. Только укрепление стен

---

330 Подобное насильственное внедрение религиозной и даже светской, например, националистической идеологии в систему образования и другие общественные институты практиковалось и в более поздние времена, что обыкновенно не приносило пользы нациям, за небольшим исключением, ибо вызывало отторжение и неприятие. Немногочисленные случаи освоения и признания новых религиозных и светских идеологий были обусловлены очень постепенным их освоением и обязательным наличием соседей с близким мировоззрением.

331 После смерти Юлиана в бою с персами, военная знать доверила власть начальнику телохранителей императора Иовиану, который известен тем, что, согласившись на невыгодный мир, не мешал христианам бороться с конкурентами.

332 Несмотря на то что современники отмечают терпимость императора к верованиям, тем не менее он известен казнями манихеев в Риме и осуждением иерархов донатистов в Африке, пострадали и другие христиане, что связывали с желанием властителей таким образом экспроприировать их состояния.

333 Кстати, в его правление красавица жена Евдоксия, оттеснив пассивного супруга и контролировавшая элиту этой части империи, за критику в свой адрес выслала константинопольского архиепископа Иоанна Златоуста, которого после протестов знати вернули, но вторичная опала привела его к смерти.

и вызов легионов с севера позволили спасти Рим от разграбления. На следующий год столкновение с Аларихом Стилихон организовал в праздник Пасхи, когда готы были не готовы сражаться, а через год нанес ему серьезное поражение. Еще через два года Стилихон разгромил оказавшееся в глубине Италии войско германских племен под предводительством Радагайса. Смерть императора Восточной империи Аркадия и передача власти Феодосию II дали надежду на объединение Восточной и Западной империй. Для чего амбициозный Стилихон заключил мирный договор с извечным врагом Аларихом. Этим воспользовались его оппоненты, обвиняя его в узурпации власти и в союзе с врагами, после чего он был убит. Солдаты разграбили и убили семьи варваров, часть из которых Стилихон прежде взял на службу. Аларих, подстрекаемый пострадавшими единоплеменниками и понимая, что опасный противник умерщвлен, без труда захватил³³⁴ (410 г.) деморализованный Рим.

Пока империя занята экспансией, пока эта имперская идея доминирует, собирая всех активных и заинтересованных личностей в одну команду, приоритетом которой является единство ради совместного достижения власти и богатства, империя сильна... Как только экспансия идет на убыль, единство нарушается, противоречия и чуждые имперским традициям силы разрывают ее на части

После смерти императора Гонория в 423 году в Равенне, где он укрывался от смуты, власть оказалась в руках его начальника канцелярии, что вызвало протест властителя Восточной Римской империи Феодосия II, который, несмотря на сопротивление, силой усадил на трон Западной империи двоюродного семилетнего брата Гонория Валентиниана III. Реально же власть получила его мать Плацидия. Командующим армией в Галлии, где власть Рима пошатнулась, был назначен Аэций, который делал ставку в формировании армии на гуннов³³⁵, среди которых, как представляют некоторые исторические

---

334 Смерть Алариха сразу после захвата великого города породила легенду о неминуемой гибели любого, кто позарится на этот город. Именно эта легенда заставляла сдерживаться многих завоевателей от подобной авантюры, в частности этим пугали позднее и Атиллу.

335 Интересно, что существовали свидетельства, возможно необоснованные, что Аэций привел многотысячное войско гуннов для сопротивления армиям Восточной империи, но он не успел, императором признали Валентиниана.

источники, он якобы провел долгое время в качестве заложника для обеспечения выполнения мирного договора ранее.

Военное преимущество гуннов, которое приводило к поражениям даже мощных регулярных римских легионов, состояло в применении новых военных технологий. Прежде всего, использовался скифский компактный лук с обратным изгибом, который позволял им пользоваться всадникам и имел большую убойную силу³³⁶. Несколько спорным был вопрос об использовании гуннами стремян, которые могли обеспечить большую устойчивость при стрельбе и пользовании оружием.³³⁷ Но устойчивость при стрельбе и в ближнем бою и так давало деревянное седло с высокими луками, позволяющими на них опираться. Каждый всадник имел при себе дополнительно одну или несколько лошадей, что позволяло совершать большие и быстрые переходы. Во время боя конница не ввязывалась в ближний бой, маневрируя и расстреливая противника издали. Именно маневренность создавала впечатление многочисленности. Внешний вид монголоидных гуннов также внушал ужас противнику. Хотя в армии гуннов последние представляли немногочисленную группу, в основном воинство состояло из многих десятков северных и, видимо, северо-восточных народностей и племен – союзников, которые рассчитывали на успешность военных походов и большую добычу. Внедрение этих технологий в практику ведения военных действий римлян запоздало. Именно это и обусловило впоследствии привлечение гуннов-воинов на службу в римскую армию.

Справившись с волнениями в Галлии, Аэций не сразу столкнулся с Атилой, царем гуннов. Почти полтора десятка лет Аэцию удавалось уклоняться от столкновений с грозным соперником, который все это время держал в страхе Восточную Римскую империю, совершая на нее набеги, если ему не платили дань. Но в 451 году Атила напал на Западную Римскую империю, где Аэций и его союзник – король вестготов Теодорих I (т. н. битва народов на Каталаунских полях в Галлии) нанесли ему значительный военный ущерб, при этом не фиксируя победу и не пытаясь захватить предводителя. Считали, что намерения у Аэция были вполне рации-

---

336 Римский полководец Флавий Аэций, который, как полагали некоторые историки, вынужденно много времени провел среди гуннов, вернувшись, даже начал вооружать римскую армию этим оружием.

337 Стремена появились во II веке в Индии и в последующих столетиях в Китае, но служили они больше для посадки на лошадь, а не для устойчивости всадника во время боя. Кстати, внедрение стремян в армию Восточной Римской империи VI века, как свидетельствуют историки, позволило усилить военные возможности кавалерии.

ональны – ему нужно было сохранить Аттилу как противника других своих врагов. Кроме того, была и более прозаическая причина – после гибели Теодориха I в битве, его наследник по соображениям сохранения своей власти увел домой войска вестготов. Видимо ущемленный таким поведением Аттилы в следующем году снова вошел в Италию, но не добился победы из-за сопротивления объединенных войск двух римских империй и вследствие эпидемии чумы, ослабившей гуннов. Потому он, возможно, принял предложение Римского Папы Льва I³³⁸ на почетных условиях отступить от Рима, по-видимому, не бескорыстно. Другие историки полагают, что Папа обсудил только выкуп из плена римлян. На следующий год последней уже неудачной битвы с войсками Восточной Римской империи Аттилы скончался, а Аэция, обвинив в сговоре с гуннами, убили. Убийство Аэция было совершено самим императором Валентинианом III, поверившим наговору сенатора Максима, а затем приближенные Аэция убили самого императора. Эта многоходовка сенатора позволила ему добиться провозглашения себя императором. Опасаясь мести, он женился на вдове прежнего императора, что вынудило ее, по распространенным в то время слухам, обратиться к Гейзериху, королю вандалов³³⁹, за помощью. Смута и убийство

Рим вандалами был захвачен практически без боя, даже не столько ввиду недостатка войск, а из-за деморализации власти и безжалостно разграблен настолько, что уже не смог восстановить своего величия

338 Папа Лев I (Великий) принял в 440 году титул Великого Понтифика. Вообще говоря, религиозный титул этот принадлежал в римском государстве верховному жрецу, потом присваивался принципсам и императорам вплоть до 382 года, при этом содержание его менялось от языческого к христианскому. В христианстве же прежде папой назывался священник, обладающий правом благословения. Первым Папой считается святой Петр, базилика которого (прежде называлась базиликой Константина) воздвигнута в 326 г. на месте его предполагаемой могилы на территории города, которая и прежде римлянами считалась святой. Все следующие Папы признавались преемниками Святого Петра и являлись первосвященниками и суверенами Святого Престола, а впоследствии и суверенами города-государства Ватикан.

339 Германская народность вандалов и их союзники были вытеснены из придунайской местности на Запад, где они разграбили Галлию и Испанию, однако удержаться там не смогли и были выдвинуты готами в северную Африку, где, захватив Карфаген, создали государство вандалов, признанное (442 г.) императором Западной Римской империи Валентинианом III, за что вандалы были весьма благодарны императору. Государство вандалов просуществовало девять десятилетий до его полного уничтожения Юстинианом.

Валентиниана III спровоцировали Гейзериха отправиться из Карфагена в Рим, что вызвало панику в городе, в результате которой Максим был убит. Рим вандалами был захвачен практически без

А властолюбивые, но недалекие римские придворные, опять совершили ошибку, как и в случае со Стилихоном, убрав талантливого и высокопрофессионального полководца

боя³⁴⁰, даже не столько ввиду недостатка войск, а из-за деморализации власти, и безжалостно разграблен настолько, что уже не смог восстановить своего величия.

Поразительно, как уход этих выдающихся личностей – Аттилы и Аэция, – изменил течение истории. Громадная империя гуннов³⁴¹ стала разваливаться, ибо все союзные племена и народности, которые были прежде союзниками

гуннов, отказались от сотрудничества. Видимо, потеряв надежду на успех, не желая подчиняться сыновьям Аттилы, а может, решив начать собственную военную политику³⁴². А властолюбивые, но недалекие римские придворные опять совершили ошибку, как и в случае со Стилихоном, убрав единственного человека – талантливого и высокопрофессионального полководца, который находил общий язык с армией и был способен противостоять варварам.

Потеря силы и величия. Страх и основанное на нем почтение к Римской империи постепенно ослабевали после множества военных и политических поражений римлян. Их неспособность удержать прежде подвластные им земли, несмотря на экономиче-

340 Хотя и здесь Папе Льву I ставят в заслугу то, что он уговорил вождя вандалов Гейзериха не разрушать город и воздержаться от убийств.

341 Вопрос о происхождении гуннов, об их влиянии на формирование современных этносов на обширной территории империи гуннов вызывает споры в среде исследователей. Очевидных археологических доказательств причастности гуннов к формированию поздних народностей нет, поэтому особое значение имеют сохранившиеся в языках в основном этнически консервативного сельского населения названия и имена, созвучные принятым в среде гуннов (дальнее см. Киндратенко А. М. Европейські гуни – предки українців. Харків: ПП. Див, 2007. 168 с.).

342 Действительно, следующее столкновение гуннов и немногих их сторонников с поднявшими восстание германскими племенами в масштабной битве при Недао (454 г.) привело к разрушению громадной империи гуннов, которые уже не представляли в дальнейшем такой мощной военной силы, как прежде.

скую помощь, упрощение процедур получения римского гражданства, жесткие репрессии провоцировали сепаратистские и национально-освободительные движения. Нельзя сказать, что римская элита этого не осознавала, она вынужденно привлекала в структуры власти – гражданской и военной, – все больше выходцев из окраин империи; в составе Сената и в окружении императоров было множество представителей знати из окраинных провинций; войска укомплектовывались уже в основном из провинциалов, даже из народностей, которые еще совсем недавно враждовали с Римом. Великий Рим ослабевал, а окружающие Италию страны усиливались, во многом благодаря распространению римских практик и законов, за счет подражания – вынужденного или сознательного, – римскому менеджменту. Столицы провинций и крупные города становились похожи на города Италии³⁴³. Система управления, городское хозяйство уже практически не отличались от подобных структур метрополии. Экономическая и технологическая поддержка, культурное влияние Рима создали множество побегов, из которых история вырастила великие нации и государства. Влияние римских политических традиций, которые вошли в плоть и кровь социальных отношений, оказалось достаточно впечатляющим. В частности, люди привыкли к необходимости соблюдения некоторых соглашений между сословиями (подобных тем, что прежде формировались еще со времени создания Римской республики), которые стали правовой базой государственных институтов.

Армия, толком не осознавая, что именно следует делать, начала менять императоров, деморализовав политическое управление. Один из начальников наемников Одоакр, после подавления очередного мятежа, низложил римского императора Ромула Августула, определив последнему государственное содержание. Правитель Восточной империи Зенон согласился назначить Одоакра римским наместником, если тот признает императором Западной империи Юлия Непота.

Первоначальное согласие на это предложение Одоакр сопроводил также отправкой Зенону знаков верховной власти Римской империи. Убийство Непота привело к решению Зенона не назначать впредь императоров Западной Римской империи. Однако

---

343 Города из-за того, что их жители не могли сами себя прокормить, стали центрами торговли, ремесло в городах требовало сырья и топлива, поэтому здесь развились денежные отношения (а не бартерные, как в селеньях и латифундиях), способствующие экономическому росту. Но важнее было сосредоточение в городах систем управления, военных отрядов, больших ценностей и недвижимости. Именно поэтому во время упадка Римской империи именно города представляли собой цели для набегов варваров.

жизнь на этом не кончилась, Италия 13 лет жила спокойно при правлении Одоакра как ни в чем ни бывало, весь уклад жизни напоминал прежний при римских императорах, гонений и репрессий в отношении римской знати и христиан не было. Но это уже была не Западная Римская империя.

Одоакр так бы и оставался признанным Восточной империей наместником Италии, но он, неосмотрительно поддержав мятежников в Константинополе, вызвал неудовольствие Зенона. Зенон, заключив союз с Теодорихом Великим³⁴⁴, ставшим царем остготов³⁴⁵, пообещал последнему место наместника Италии и его признание Восточной Римской империей. В результате последующих военных поражений Одоакра римский Сенат и города Италии поддерживали Теодориха, который добился в результате изнурительной осады Равенны, ставшей ранее столицей Италии, окончательной победы. Убив при этом Одоакра и став фактическим наместником Италии, признанным в этом качестве в 497 г. последующим импе-

Армия, толком не осознавая, что именно следует делать, начала менять императоров, деморализовав политическое управление

ратором Восточной империи Анастасием. Лояльный к Константинополю Теодорих сохранил систему управления и кадровый состав государственного менеджмента римского населения, однако в отношении готов, осевших на севере³⁴⁶, действовали иные, отличные от римского права,

законы. Вскороности империя остготов стала независимой и просуществовала шесть десятков лет, пока Восточная Римская империя во время своей экспансии ее не поглотила.

344 Не только для того, чтобы отвлечь готов от набегов на Восточную Римскую империю, а в большей степени, чтобы сменить власть в Италии, поставив более предсказуемого и лояльного правителя.

345 Лояльность Теодориха была связана со следующими обстоятельствами. Освободившись от власти гуннов после смерти Атиллы, остготы во множестве стали служить в войске Восточной Римской империи. Позднее возникли волнения среди остготов, которые, не получив обещанного жалованья от императора Льва I, разорили греческие области и заключили союз с королем вандалов Гейзерихом для борьбы с Восточной Римской империей. В 461 году был заключен мир и сын властителя остготов Теодорих был послан заложником в Константинополь, где получил римское образование.

346 Дистанцирование от римского населения было связано не только иными правилами общегития, но и верой, ибо веротерпимые готы все же оставались сторонниками христианского учения (ереси) Ария, а римляне уже приняли Никейский символ веры.

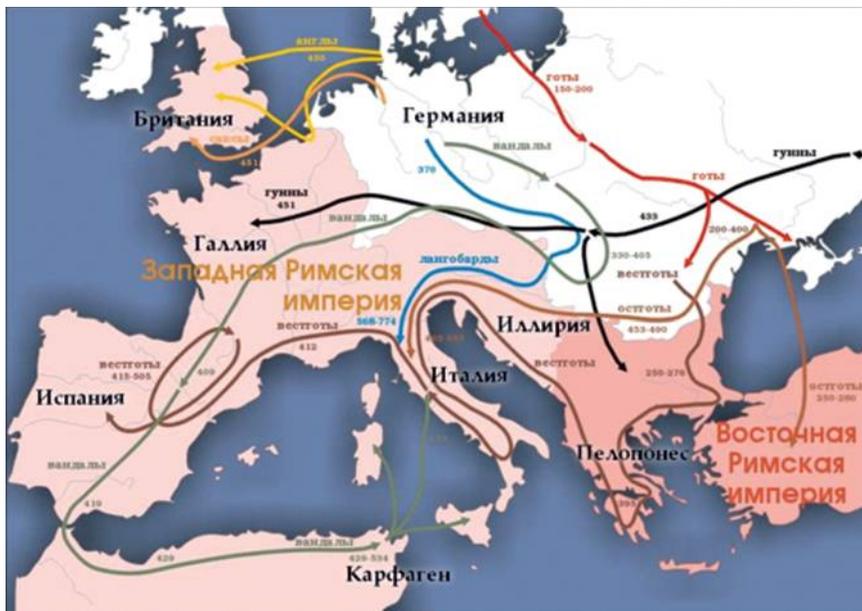

Рис. 34. Миграция и набеги варваров

Карта с сайта <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/663370.html>

Таким образом, среди знати и военной, и гражданской накопилась постепенно критическая масса выходцев из периферийных районов Римской империи. Эти люди выросли в условиях иных культур, многие исторически сложившиеся в римском обществе традиции, в частности относящиеся к республиканским, ими не были усвоены. Кроме того, тонкости правовой практики, сформированные столетиями римской истории, ими также не были осознаны. Поэтому выход вновь образованных государств из этой культурной и государственной ниши был предопределен. Сначала де-факто, потом и де-юре. Да и был бы странным отказ этнически чуждой Риму знати от своей идентичности. Они начали строить свои государства, представляя себя для основной массы народа и внешнего мира наследниками великого Рима. Внешне сохраняя многие ритуалы и процедуры, наполненные уже иным содержанием.

ГЛАВА 5

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ И «НАСЛЕДНИКИ РИМА»

В данной главе рассмотрены становление, расцвет и упадок Восточной Римской империи, где впервые в истории мировых империй военная экспансия отошла на второй план, вернув ремеслу, сельскому хозяйству и торговле роль основных источников процветания государства. Впервые в истории таких империй основным населением становятся горожане, а дипломатия и бюрократический аппарат получают стимул для дальнейшего развития. Формируется фискальная система, позволившая укрепить бюджет государства. Период существования империи ромеев совпал со становлением христианских государств Европы, арабского нашествия и формирования новой мировой религии – ислама. Оказавшись в водовороте конфликта между христианскими и мусульманскими странами, отбиваясь от империй персов и турков-сельджуков, а также защищаясь от набегов северных народов, используя военную мощь и дипломатию, государство ромеев просуществовало тысячелетие. Получили развитие науки и искусство, развились градостроительство и морская торговля, ремесло и сельское хозяйство, создана была сеть дорог. Созданный свод правовых документов – кодекс Юстиниана, – был распространен во всей Европе. Но наибольший интерес заслуживает рассмотрение извилистых путей развития науки и культуры, где все участники исторических событий этого периода в той или иной степени сознательно или вынужденно приняли участие в создании фундамента для будущего стремительного взлета европейской цивилизации.

Одни историки определяют период образования Восточной Римской империи начиная с правления сына Филиппа I Аркадия, то есть с 385 года н. э. Существует и иная точка зрения – Восточная Римская империя осталась одна с момента отречения от престола юного императора западной части империи Ромула Августула (476 г.). Этот год считают временем падения Западной Римской империи. Хотя часто время падения Западной Римской империи формально определялось убийством Юлия Непота – ставленника правителя Восточной империи Зенона (480 г.) и отсылкой на восток римским наместником Одоакром знаков верховной власти Римской империи (инсигний).

Столицей Восточной Римской империи³⁴⁷ в 30-е гг. IV в. стал город Константинополь (Новый Рим), который прежде назывался Византий, откуда собственно и произошло столь любимое европейскими историками название страны – Византия³⁴⁸. Перенос столицы Константином I (Великим) был обусловлен, как считают, большим экономическим развитием региона. Но возможно, верна точка зрения тех, которые усматривали в таком переносе желание императора уйти от клановой борьбы в Риме и создание опоры царской власти в признании христианства одной из важнейших государственных религий.

5.1. Экономический бум в Восточной Римской империи. Перенос столицы в Константинополь сопровождался масштабным строительством и переселением множества людей, в большей части греков (они были ближе), для обеспечения инфраструктурных проектов, создания портовых сооружений, сухопутных коммуникаций. Все это поддерживалось выделением значительных средств,

---

347 Большую роль в истории развития западной Европы сыграло распространенное христианскими иерархами Рима много позднее, в VIII веке утверждение, что Константин Великий поручил Папе быть источником власти и даже осуществлять светскую власть в западной части империи, согласно грамоте, выданной Папе Сильвестру, которая далеко не сразу была признана подложной Лоренцо делла Виллой (сочинение 1440 года «О даре Константина», обнаруженное в 1517 году).

348 Последние стремились к признанию германской Священной Римской империи прямой наследницей Западной Римской империи. Сами же жители Восточной Римской империи называли свою страну Романией и Империей римлян. Из-за случившегося распространения греческой культуры (эллинизации) и языка (хотя до распада западной империи и в течение первых столетий существования одной восточной, официальным языком оставался латинский) на землях империи, ее часто называли греческой империей.

собранных со всех уголков громадной империи. Не скованные жесткими иерархическими связями, подобными сложившимся прежде в Риме, новые поселенцы обладали достаточной свободой в организации торговли, ремесла, формировании общин. Тем более, что город находился на перекрестке множества уже сложившихся и вновь образовавшихся торговых путей. Быстрый рост городского населения привел к доминированию горожан³⁴⁹ в ближних и дальних окрестностях Константинополя, что стимулировало развитие ремесел, сухопутной и морской логистики, а также торговли. Все это способствовало быстрому расцвету экономики и общественной жизни, привлекало к этому городу инвестиции и новых мигрантов. Постепенно был частично переведен прежний римский и отстроен новый флот, созданы мощные фортификационные сооружения. Город постепенно превращался в мощный укрепленный центр, который придавал уверенности быстро богатевшим его жителям.

Экономический взлет Восточной Римской империи, особенно региона вблизи Константинополя, был обусловлен мощным потоком инвестиций и относительной свободой в организации экономических отношений в атмосфере безопасности, столь редкой в те времена. Именно эти обстоятельства оказались важны, несмотря на явно недемократический уклад жизни³⁵⁰. Этот пример из истории добавляет аргументов сомневающимся в острой необходимости демократических преобразований для обеспечения значительного экономического роста страны³⁵¹.

Понятно, что накопленные в результате военной экспансии и поборов со всех колоний империи гигантские средства и стали

---

349 Многие историки отмечают, что доля горожан в возникшей Восточной Римской империи была весьма значительной.

350 Именно экономический подъем, который приводит к росту качества жизни всех слоев населения, стимулирует их социальную активность, что и становится двигателем демократических преобразований. Возмущения бедноты приводят лишь к бунтам, результатом которых иной раз становятся «дворцовые перевороты», то есть смена элит. Наибольшую эффективность в демократических трансформациях демонстрировали реформы, начатые в результате социальных возмущений достаточно обеспеченных слоев, способных поддерживать гражданское неповиновение и сохранять непримиримую позицию, не превращая все это в бессмысленный бунт.

351 Можно заметить, что многие оказавшиеся успешными и демократическими страны для своего экономического подъема использовали добытые прежде в жестоком противостоянии значительные средства, территории и влияние. История не раз свидетельствовала, что причину и следствие часто путают. Как признал с извиняющейся оговоркой Ф. Фукуяма, «в Европе, например, такие страны как Франция, Германия, Великобритания, создали современные государства до того, как развили демократию... есть определенное противоречие между модернизацией государства и демократической системой, но это не взаимоисключающие процессы».

основой инвестиционного бума, но непосредственно в этот период занятая строительством нового экономического района власть не отвлекалась на военные операции и даже ослабила контроль за покоренными народами. В период становления этого нового экономического и военного центра римлян-ромеев, периферия восточной части империи долгое время оставалась без нужного присмотра, что и спровоцировало набеги и смуту в окрестных землях. В период с начала четвертого века до начала шестого Восточная Римская империя терпела крупные поражения от вестготов, которые разорили Грецию. В пятом веке гунны и их многочисленные союзники, создав мощную империю, угрожая войнами, заставляли императоров выплачивать обременительную дань. Затем остготы во главе с Теодорихом Великим³⁵² вторгались в Македонию, а в начале шестого века на границах империи появились воинственные персы. В самой империи происходила непрерывная борьба за власть, напоминающая гражданскую войну, в которой участвовали иерархи церкви, желающие, в свою очередь, установить папский престол в столице, оглядываясь на попытки формирования папской монархии в Италии.

Интересен период почти полувекового правления Феодосия II, с 402 года, когда он стал соправителем своего отца – императора Аркадия. После его кончины очень юный император формально стал править единолично, но реально империей управляли префект претория, построивший стены крепости, старшая сестра Пульхерия, а затем жена и придворный евнух. Необходимость укрепления западной стороны константинопольской крепости в условиях сейсмической активности заставила найти новое технологическое решение. В отличие от цементного раствора, который применяли римляне, ромеи использовали известковый, который укреплял кирпичную и каменную кладки. Много десятков башен, три ряда стен, огромный ров защищали город. Это строительство требовало множество работников и архитекторов, которых привлекали со всей империи. Эта система укреплений позволила Константинополю выдерживать многочисленные осады почти тысячелетие³⁵³.

---

352 Основатель недолго существовавшего (489–555 гг.) государства остготов в завоеванной Италии и ее окрестностях. Как уже упоминалось, провел много лет заложником в Константинополе, получил хорошее образование, даже служил ромеям, был гражданином Римской империи, получил титул патриция и консула, но победив Одоакра, который стал врагом ромеев, основал в Италии собственное государство, не сразу признанное Константинополем.

353 Кроме того, со стороны моря поддерживаемая плотами из бревен трехсотметровая металлическая цепь, которую при необходимости могли растянуть, мешала войти в бухту Золотой рог, о чем упоминали исторические документы более позднего VIII века. Для охраны и развертывания этой преграды специаль-

Но значительно позднее заслугой повзрослевшего императора было открытие школ в Армении и, главное, атеней в Константинополе (425 г.), где поначалу в основном преподавали³⁵⁴ медицину, философию, право и ботанику.

Император назначил в 428 году комиссию юристов для модификации созданного в правление Константина Великого кодекса (собрания правовых документов) юриста Гермогениана. Предполагалось создать всеобъемлющий свод предыдущих (пусть даже уже не используемых) и действующих документов, не только для применения, но и для изучения истории права. Через десять лет эти «новые законы» были приняты к исполнению в Константинополе, а через год их ввел в употребление Валентиниан III в Западной империи.

После кончины Феодосия II муж сестры императора Пульхерии, командир гвардии Маркиан стал его наследником. Известен потомкам он стал тем, что вызывающе отказался выплатить дань извечному врагу Византии грозному Атилле, которому прежде, опасаясь его вторжения, дань исправно выплачивали. Более того, император направил свои войска на помощь Западной империи, поддерживая императора Валентиниана III в его борьбе с гуннами. Но помогать Риму в 455 году во время разграбления Рима вандалами не стал, вероятно считая, что Рим заслужил своей участи. Позднейшие императоры вплоть до Юстиниана военными достижениями уже не могли гордиться.

Следующий император Лев впервые был коронован патриархом Константинопольским и, конечно, поддержан армией и Сенатом. Подобная коронация на царство патриархом с тех пор воспринималась как посвящение. Император Зенон, при котором окончательно разрушилась Западная Римская империя, был прежде

Рис. 35. Император Феодосий II
Изображение с сайта UWM
CampusPress WordPress (408–450)

но выделялись десятки суден и персонал. Подобное заграждение было позднее создано в проливе Боспор (Босфор) на выходе к Мраморному морю в XII веке при императоре Мануиле Комнине и после захвата Константинополя крестоносцами было ими демонтировано для охраны одного из портов Святой земли.

354 По другим историческим данным, дисциплины были такие: философия, естественные науки, музыка, риторика и грамматика.

начальником гвардии и зятем императора Льва. Вместе со своим противником Василиском, занимаясь интригами и взаимной борьбой, они допустили опустошительные набеги варваров, оставив после себя дурную славу. После смерти Зенона его супруга усадила на трон придворного Анастасия и затем вышла за него замуж. Император Анастасий положил начало государственной монетной системе, ввел обязательные к обращению медные монеты, отменил налоги на ремесленников, поставки продуктов и рекрутов заменил поземельным налогом. Позволил после 30-летней аренды оставить себе земельный надел добросовестным арендаторам. При нем все еще продолжался церковный раскол между западом и востоком³⁵⁵.

Маловыразительный малограмотный император Юстин, выбранный народными массами на ипподроме (единственном месте, где можно было собрать толпы народа), интересен стал потомкам только тем, что нехотя сделал соправителем, а затем и наследником смышленного племянника Юстиниана, который был почти на три десятка лет его моложе, одного из самых известных и почитаемых императоров Восточной Римской империи.

5.2. Период расцвета и попытка реставрации единой Римской империи. Юстиниан, император Восточной Римской империи (правивший 32 года), был родом из Македонии. По распоряжению Юстина его двадцатипятилетний племянник Пётр Савватий, прибыл в Константинополь и занялся изучением богословия и права, затем получил должность начальника дворцовой стражи и звание личного телохранителя императора, пришлось ему также исполнять консульские обязанности. Позднее император Юстин его усыновил, сменив ему имя, после чего его уже называли Юстиниан. Как свидетельствуют благосклонные к нему историки, фактически Юстиниан, скорее всего поневоле вместе с влиятельным полководцем и политиком Виталианом, занимался управлением империей. Сенат с 521 г. добивался признания Юстиниана соправителем Юстина, на что было получено согласие лишь через четыре года, во время резкого ухудшения здоровья императора. В этот период

---

355 Причины раскола, как отмечали разные источники, были в нежелании Рима оказаться на вторых ролях в набирающей силу христианской церковной иерархии. Действительно, Второй вселенский собор определил, а Четвертый собор подтвердил верховенство константинопольского патриарха, с чем Рим не согласился. Кроме того, запад и восток по-разному понимали роль церкви. Полагали что, по крайней мере поначалу, запад, включая религию в организацию общественного устройства, создавал религиозный институт общественной жизни и был озабочен формализацией процедур – обрядов, системой взаимодействия со светской властью. Восток же, напротив, видимо из-за доминирования греческих философских традиций, большее внимание уделял самой сути религиозных представлений, анализу смысла догматов, был озабочен созданием религиозной идеологии.

Юстиниан женился на женщине низкого происхождения, чему противился Юстин, и добился высшего звания цезаря. В этом же году Юстиниан возглавил весьма удаленный, первый в истории христианства крестовый поход для подавления иудейского государства Химьяр на юге Аравии, блокировавшего выход в океан и римейскую торговлю специями в этом районе. Оказав помощь христианским государствам, захватив Химьяр, Юстиниан вернулся в Константинополь в зените славы. После неслучайной смерти Виталиана, на церемонии назначения Юстиниана соправителем, он и его супруга Феодора были коронованы как августы³⁵⁶. В этом же году после кончины Юстина Юстиниан стал единоличным императором-василевсом Восточной Римской империи.

Особых вызовов в период правления Юстиниана со стороны окружающих стран не было. На востоке традиционно противостояло Константинополю персидское царство Сасанидов, властители которого были обеспокоены нашествием гуннов-эфталитов, выходцев из Ирана, и внутренними раздорами, связанными с борьбой за престол. На западе «наследники Великого Рима» – варварские королевства германцев³⁵⁷, считавшиеся независимыми, но осознававшие себя вассалами Константинополя, завязли в конфликтах и внутренней борьбе за власть. Причем немногочисленная германская знать, вполне возможно, вынужденно допускала к власти местных жителей-италиков, позволяя им выполнять разного рода управленческие функции. Юстиниан прекрасно понимал, что итальянское и дружественное население, находящееся под властью варваров, желало избавиться от германцев, поэтому идея «восстановления Римской империи» или «реконкисты Запада» оказалась востребована.

Христианские летописцы считали, что намерением Юстиниана было восстановление христианской общности³⁵⁸ запада и

---

356 Прежде ему был присвоен титул цезарь. Оба этих титула относились к императорским титулам, которых удостоивали императоров и их соправителей.

357 Это франки и вестготы в Галлии и в Испании, остготы в Италии, бургунды в долине реки Луары, вандалы в Африке, покоренное население которых в значительном большинстве состояло из бывших граждан Западной Римской империи или их потомков, сохранивших старые обычаи, римское право, вероисповедание и культуру. Алчные и жаждающие власти вожди варварских этносов полагали, что для своего возвышения и обогащения им нужно создать собственное государство и обзавестись подходящей религией. Но мало кто из них задумывался, успеют ли эти завоевания во враждебном окружении и как их удержать в своих руках.

358 Германцы и многие жители варварских государств добровольно или не вполне исповедовали учение Ария, а Восточная Римская империя уже была в лоне ортодоксальной (от греч. «правильное учение») христианской церкви, которая опиралась на Никейский символ веры.

Рис. 36. Реконструкция древнего Константинополя
Изображение с сайта <https://pravoslavie.ru/93548.html>

востока, но вряд ли эта цель была первостепенной. Прежде всего император добился союза с местной константинопольской господствующей ортодоксальной церковью, заинтересованной в его намерениях, и, видимо, в связи с демонстрацией этих намерений получил право устанавливать официальное вероисповедание, причем ввел санкции и наказания за противление этому³⁵⁹.

После 532 года, управившись с волнениями в столице и остановив наступление персов, он уже в следующем году начал покорять все варварские государства начиная с вандалов. Больше всего времени (два десятка лет) и сил было потрачено на подавление и поглощение Остготского королевства. У вестготов Юстиниан отобрал южную Испанию.

Армии ромеев были хорошо вооружены и закованы в броню, снабжение войск было централизованным и являлось монополией государства, обязательный призыв в армию был отменен – видимо, из-за отсутствия дефицита готового служить населения, что было связано с общим падением уровня жизни в истощенном войнами государстве и сравнительно приемлемой оплатой службы. В процессе завоеваний

359 Осознавая, видимо, что это понадобится при походе на запад.

выделялись обширные области, управляемые военными магистрами (позднее их называли стратегами): армянские провинции, территории в Африке и отдельно в Италии и Испании. Редким военным званием, вследствие его значительных военных заслуг, обладал величайший, по отзывам современников, полководец Велизарий, получивший полномочия, подобные полномочиям императора-василевса. Впоследствии столь же важное положение занимали соперник Велизария – этнический армянин, полководец Нарсес, а также двоюродный брат императора Герман³⁶⁰.

Эти усилия, хотя и принесли результаты – империя расширилась до своего наибольшего территориального размера в истории, – но чрезвычайно ее ослабили. Это привело к безнаказанным набегам персов, аваров, гуннов и славян, разорявших окраины империи.

Во внутренней политике Юстиниан вмешивался в религиозные споры, используя власть и силу, назначал и снимал иерархов церкви, чем заслужил также негативное отношение современников. Но и здесь были серьезные причины так поступать, ибо империя была раздираема религиозными волнениями, отчаянной борьбой различных направлений в христианстве³⁶¹. Кроме того, язычников император заставлял силой принять христианство, евреям не разрешал

**Юстиниан получил право
устанавливать официальное
вероисповедание, причем
ввел санкции и наказания за
противление этому**

---

360 Который ранее взял в жены внучку Теодориха, известного прежде короля готов, и мог стать королем остготов и наследником императора-василевса, чему помешала внезапная смерть. Именно это обстоятельство не позволило объединиться остготам и римлянам в Италии, что привело к длительному их военному противостоянию.

361 Ересями в империи ромеев признавали учения уже обсуждаемых выше арианцев, сомневающих в полноте божественной природы Христа, монофизитов, македонян, считавших Святой Дух не божественным, а лишь творением первых двух божеств Троицы, несторианцев, полагавших связь между Христом смертным и Христом божеством временной, а Деву Марию потому они отказывались называть Богородицей. Особенно возражали византийские церковники против дуалистических ересей (павликианство и богомилство), полагавших, что землю сотворил сатана, а небо – Бог. Идеология миафизитства, признанная сирийской, коптской, эфиопской и армянской церквями и которой придерживались несторианцы, предполагала полную симметрию божественных и человеческих качеств Христа. Другое направление – диофизитство, принятое ромейской (православной), позднее католической и протестантской церквями, предполагало в Христе единство природ условное (две воли в халкидонском толковании – в одной ипостаси, в несторианском – две ипостаси). Монофизиты же считали Святую Троицу единым божеством.

службы на их языках и потребовал перевести иудейские религиозные тексты на греческий язык. В империи много строили³⁶², в основном дворцы, в частности был возведен шедевр византийской архитектуры – собор Святой Софии³⁶³. При этом необходимые для города инфраструктурные объекты оставались в запущенном состоянии. Развивалась культура, ориентированная на христианские ценности, финансируемая разбогатевшими в результате повальной коррупции знатными жителями империи.

Достижения инженеров и строителей Константинополя. К VI столетию было построено около шести десятков акведуков. Общая протяженность водопровода, где использовались свинцовые трубы, превышала шесть сотен километров. Были построены полторы сотни подземных водохранилищ для воды, причем строительство расположенной вблизи собора святой Софии цистерны (водохранилища) Базилика было завершено к правлению Юстиниана. Константинопольский ипподром, который строили несколько веков, также был закончен ко времени Юстиниана и вмещал до ста тысяч человек. Особенностью его конструкции было множество арок, поддерживающих обширное поле стадиона. История же создания храма святой Софии (ныне мечеть Айя-София) достаточно драматична, ибо зодчие Исидор и Анфимий не обладали опытом постройки таких сооружений, но сумели за шесть лет создать уникальное строение с основным куполом, диаметром три десятка метров, высотой свода почти 60 метров. Однако землетрясение через два десятка лет обрушило купол, пришлось племяннику Исидора его перестроить, одновременно для устойчивости увеличив его высоту.

5.3. Империя чиновников. Опираясь на многотысячный список военных и гражданских должностей двух империй, изложенных в созданном предшественниками перечне *Notitia dignitatum*, Юстиниан окончательно сформировал бюрократию. Возможно, восстановление бюрократической структуры предусматривало

---

362 В частности, во время народного восстания Ника (532 г.), недовольные действиями чиновников народные массы разрушили многие городские постройки. Попытка свергнуть императора, используя прецедент выборов Юстина, в этот раз не удалась, ибо собравшиеся на ипподроме десятки тысяч вооруженных людей были по приказу перепуганного Юстиниана безжалостно перебиты подошедшими войсками. Но эти разрушения позволили ему полностью перестроить город по своему усмотрению.

363 В связи с этим вспоминают имена зодчих Исидора Милетского и Анфимия Тралльского, облик города стал величественным благодаря усилиям и таланту архитектора Анфимия. В перестроенном во время правления Юстиниана здании собора с легкой руки императора Льва патриархи продолжали короновать императоров.

лучшую организацию управления, но в действительности обилие чиновников только провоцировало рост хищений и экономических преступлений. Юстиниан, видимо отказавшийся от борьбы с коррупцией, решил за счет разбогатевших граждан помочь оскудевшей казне. По летописям, представленным его современником Прокопием Кесарийским, он и его приближенные за деньги наделяли должностями желающих получить власть³⁶⁴. Огромные средства империи и средства частных лиц, привнесенные привлеченным бумом строительства приезжим народом, которые облагались коррупционным налогом со стороны чиновников и императорского двора, распределявших заказы, во много раз усилили экономическое развитие Восточной Римской империи³⁶⁵. В основном выбирались крупные проекты: дворцы, укрепления, портовые сооружения, дорожная инфраструктура, где объемы средств материалов и человеческого труда были значительными, что увеличивало вознаграждение чиновников, позволивших их реализовать. Строительство могло финансироваться за счет усиления налогообложения и поборов, а также кредитов, что приводило порой даже к разорению окружающих хозяйств и регионов. Все эти процессы заслужили явное неодобрение современников, которые обращали внимание также и на запущенность многих районов города, к которым власти не проявляли интереса³⁶⁶.

Рис. 37. Император Юстиниан (скульптурный портрет работы Г. Чечере)

364 Объявляемая время от времени борьба с коррупцией закончилась победой последней. Надо думать, что император решил воспользоваться плодами этой победы.

365 И в настоящее время использование бюджета и кредитов госбанков в Китае для финансирования крупных инфраструктурных проектов обеспечивает занятость и рост экономики страны, по крайней мере пока казна способна это выдержать. Подобный взлет экономики США при Президенте Р. Рейгане поддерживался ростом внутреннего долга, что заставило позднее общество расплачиваться, резко уменьшать процентные ставки по обслуживанию долга. Другим словами, этот подход, устраивавший заинтересованную власть, предпринимателей, получавших громадные заказы и обеспечивавших занятость, был использован ромеями достаточно давно.

366 Отмеченные в летописях вызывающее великолепие дворцов и амбиции императорского двора, а также жалобы современников на запущенность городской инфра-

Как истый государственный, Юстиниан руководствовался принципом «Одно государство, одна религия, один закон». Министр императора Трибониан в составе комиссии из 10 человек выработал свод императорских конституций (объединив своды Гермогениана, Грегориана и Феодосия и позднейшие императорские конституции вплоть до Юстиниана) и с 528 года систематизировал римское право с учетом множества предыдущих изменений и дополнений. Три основных раздела права – Кодекс Юстиниана, Институции³⁶⁷ и Дигесты, – были сформированы только к 534 году.

Таким образом, уже в период правления Юстиниана Восточная Римская империя превратилась в империю чиновников, где коррупция и интриги стали доминирующими явлениями

торские конституции вплоть до Юстиниана) и с 528 года систематизировал римское право с учетом множества предыдущих изменений и дополнений. Три основных раздела права – Кодекс Юстиниана, Институции³⁶⁷ и Дигесты, – были сформированы только к 534 году.

В этом же году, к концу поглощения варварских государств Запада, император ввел обязательное исполнение этих законов в Италии, откуда с полными текстами Римского права, найденными много позднее в Пизе и сформированными в единый документ в Болонье, познакомилась Европа, а затем и весь мир. Именно создание в его правление всеобъемлющего свода законов – Римского права, – выделило этого неоднозначного и решительного императора среди всех правителей Восточной Римской империи. Но парадоксальным образом в этот же период правления Юстиниана Восточная Римская империя превратилась в империю чиновников³⁶⁸, где коррупция и интриги стали доминирующими явлениями.

Окончательное оформление Римского права. Римское право было оформлено в VI веке в виде свода законов гражданского права при императоре Юстиниане. Разрушение Западной Римской империи и возникновение на ее обломках еще незрелых империй варваров, только слегка приобщившихся к римской практике управления и общежития, привело к частич-

---

структуры позволяют предположить именно такой сценарий развития событий.

367 «Институции», как полагают, были составлены профессорами школ права Константинополя и Бейрута Феофилом и Дорофеем, членами комиссии Трибониана, материалы этой части права известны по записям лекций (детали см.: Византийский словарь: в 2 т. / СПб.: Амфора, 2011, т. 2.; Васильев А. А. Византия до крестовых походов).

368 Как справедливо заметил М. Вебер, империи могут разрушиться, а возникшая хорошо организованная бюрократия останется. Что в это время и наблюдалось в Европе, где бюрократическая система, созданная римлянами, позволила сформировать новые государства варваров.

ному игнорированию и забвению целых областей права, прежде распространенного Римом, к выхолащиванию смысла процедур, упрощению, которое больше напоминало имитацию. Дело в том, что законодательство становится инструментом управления, разрешения конфликтов и противоречий только в том случае, если неукоснительно выполняются наборы процедур, сохраняется их существо и дух. Упрощение (читай нарушение) процедур, заложенных в праве, приводит к неисполнению законов или к решениям, которые иной раз даже трудно предусмотреть. Эта неоднозначность, формальное применение законов с нарушением процессуальной их части часто становится инструментом произвола власти. Под влиянием христианской религии, озабоченной борьбой с язычниками, народы, получившие независимость и охваченные жадой сатисфакции, разрушали античную культуру, здания, низвергали памятники, жгли античные книги, расправлялись с носителями этой культуры. Однако в Италии, даже попавшей под власть варварских государств, влияние ромейского законодательства и римского мировоззрения оставалось значительным, вследствие традиций и памяти их потомков. В основном речь шла о Кодексе Юстиниана, об Институциях, ряд материалов был утрачен (например, Дигесты). Но в качестве теории и научных откровений римское право оставалось инструментом ученых. Как ни странно, но именно христианской церкви Запада, которая пришла со временем к католицизму, использование Римского права могло дать рычаги воздействия на неокрепшую государственность варваров, желающих считать себя наследниками великого Рима. Кроме того, знание священниками римского права позволяло обосновать растущие претензии Папского престола.

*Рис. 38. Руководитель коллегии составителей Римского права (кодекс Юстиниана, Институции и Дигесты) выдающийся юрист *magnificus* Трибониан*
Изображение с сайта: Tribonian bas-relief in the U.S. House of Representatives chamber.jpg

Растратив все ресурсы ради восстановления прежнего величия, Восточная Римская империя постепенно теряла завоеванные земли. Кроме того, природа была безжалостна и после резкого похолодания 534–535 годов из-за вулканических извержений, с 540 года по 654 год пандемия чумы поразила страны, начиная

с Эфиопии и Египта, захватила Восточную Римскую империю (Юстинианова чума 544 г.) и до середины VII века ею были поражены вся Европа, Северная Африка, затем Центральная и Южная Азия и даже Аравия. Разруха, запустение, массовое вымирание населения привели к значительному ослаблению многих стран, хотя и в разное время. Человеческие и экономические потери Восточной Римской империи также были весьма значительны, разрушена была гражданская жизнь, ослаблена армия.

Последующие императоры Юстин, Тиберий и Маврикий были в основном обеспокоены обеспечением безопасности на границах и восстановлением нормальной жизни. Неспособность удержать завоеванные земли привела к тому, что империя включала в себя на западе только некоторые регионы Италии, большие острова и Африканский экзархат (территория за пределами метрополии) со столицей в Карфагене.

Маневры Папского престола. Германская народность лангобардов еще в V веке, освоив римские технологии гражданского и военного управления³⁶⁹ и восприняв арианскую версию³⁷⁰ христианства, стала союзником империи. Однако осознав ее слабость, в 568 году лангобарды поработили север Италии и основали Лангобардское государство со столицей в городе Павия³⁷¹. Папа Римский, используя противоречия между франками и лангобардами, не дал последним захватить окрестности Рима и Равенны, которую позднее удержать не удалось. Поглотить Римскую область не дали франки. Появление арабов в VIII веке привело сначала к примирению франков и лангобардов, что разочаровало церковь. Но позднейшее сближение франков с Папой Захарием, который не только помог королю Пипину захватить престол франков, но и организовал его легитимизацию, позволило церкви, конечно не сразу, потребовать вернуть захваченные лангобардами церковные земли. В конечном итоге Пипин, осознавший значение поддержки церкви, попросил Папу вторично освятить его власть³⁷² и вернуть

---

369 Сформировав на основе римского права известный свод законов Эдикт Ротари.

370 А потом неохотно в начале VII века, вследствие сближения с Папой, ортодоксальное вероисповедание.

371 Просуществовавшее более двух столетий до успешной осады города войсками Карла Великого и окончательного разгрома вассалов.

372 С тех пор всем властителям Европы стало ясно, что Римский Папа может быть полезен для легитимации возникающих часто из ниоткуда монархов и династий. Отношения властителей франков и Папского престола были долгое время неоднозначные. Чего стоил факт того, что в 800 году Папа Лев III в Риме торжественно короновал Карла императором, после чего сам должен был принести императору присягу верности.

земли с лихвой Папе Стефанию II³⁷³, в дальнейшем контролируя их целостность.

Нападения славян и аваров с севера беспокоили Константинополь. Поэтому после неудачных попыток подавить этих врагов, император Тиберий II в 578 году договорился с властителем каганата аваров Баяном о защите империи от славян. Многие десятки тысяч всадников аваров и войска императорского полководца Иоанна разгромили отряды славян, направляющихся в Грецию. Через три года каганат и император заключили мирный договор и договорились о выплатах дани в обмен на защиту империи от множества мелких отрядов славян, с которыми императорские войска сладить не могли.

Война с государством Сасанидов продолжалась почти двадцать лет и внезапно закончилась не только благодаря временной успешности ромеев, а скорее из-за внезапной смерти шаха. Власть в Персии была узурпирована полководцем персов, и наследник шаха Хосров II, позабыв о вражде, обратился за помощью к императору Маврикию³⁷⁴, который помог наследнику вернуть себе престол. Это было обусловлено лучшими для империи условиями мира.

Последствия ослабления империи. Но империю лихорадило. В войсках, расположенных на Дунае, вспыхнуло восстание недовольных оплатой и обещанной реорганизацией солдат, которые выдвинули своего командующего Фоку императором. В Константинополе также взбунтовались мятежники, в результате Маврикий был убит³⁷⁵, а впоследствии были убиты все члены его семьи. Фока объявил себя императором. Используя ослабление власти в Константинополе и объявив о желании отомстить за убийство Маврикия, Хосров II начал наступление на Восточную Римскую империю. Пришлось увеличивать дань аварам, с условием их помощи в борьбе с персами. Сосредоточение войск для борьбы с персами оголило северные границы – и в империю ринулись орды славян, причем речь уже шла об иммиграции, а не о набегах. Тем не менее, несмотря на усилия Константинопо-

---

373 Этот «Пипинов дар» стал основой для организации позднее Папской области.

374 Кстати, Маврикий при императоре Тиберии II был полководцем пятнадцатитысячного войска, набранного из рабов. Императора беспокоило доминирование в войсках наемников, которым он, памятуя историю Рима, не доверял.

375 Фоку поддержал Папа Григорий Великий в Риме, после того как Фока отменил титул «вселенского» патриарху Константинополя Иоанну Постнику, который тот принял, опираясь на поддержку Маврикия. Кроме того, Папский престол надеялся при ослаблении Восточной империи на расширение своей светской власти в Италии.

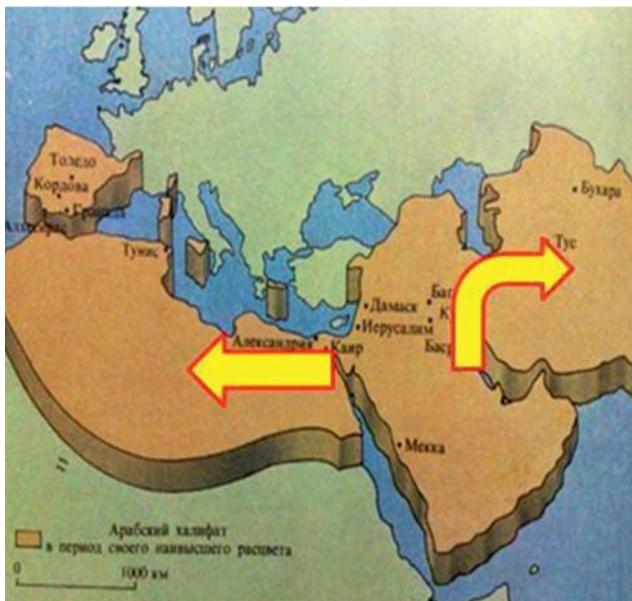

Рис. 39. Нашествие арабов

Иллюстрация с сайта <https://znaniya.com/task/29642887>

ля, персы наращивали наступление. Успешный императорский полководец Нарусс был убит. Его насильственную смерть неубедительно поясняли его желанием перейти на сторону шаха, и это деморализовало войска. В Италии и в Испании ромеи также терпели поражение.

5.4. Поздний эллинизм в Восточной империи. Сенат и даже зять Фоки обратились к африканскому экзарху поддержать их борьбу с жестоким правителем, после чего экзарх отослал в Константинополь флот во главе со своим сыном Ираклием. Не дожидаясь прибытия помощи, раздраженные восьмилетним правлением Фоки, народные массы убили его и его приближенных. Прибывшие войска объявили Ираклия императором (610 г.). Именно Ираклий через полтора десятка лет³⁷⁶ заставил персов перейти к обороне и после успешного наступления вынудил персов через год признать поражение и просить мира. При императоре Ираклии,

³⁷⁶ В этом же году Константинополь был осажден и персами, и союзными им аварами, и славянами. Помешали успешности осады не только разногласия между союзниками, но в большей степени стены крепости и самоотверженность защитников.

который признал греческий язык в качестве государственного языка Восточной Римской империи, греческий титул императора «базилевс», превратившийся у ромеев в «василевс», окончательно заменил латинский и стал официальным названием императора. Орел, символ Юпитера, в это время появился на гербе императоров³⁷⁷. Постепенный приток людей, знания и культура которых вследствие воспитания «номинированы» были на греческом языке и которые испытывали трудности при постоянном переводе своих мыслей и соображений на латинский язык³⁷⁸, сформировали мотивацию для перехода к греческому языку сначала на уровне общепринятого, а затем и государственного.

5.5. Нашествие арабов. Однако к Восточной Римской империи совсем иная угроза пришла с востока. Из Аравии началось нашествие арабов, которые перекроили карту Европы, а также Африки, Южной и Восточной Азии. В среде арабов, обитавших в Аравии в VI–VIII веках, были распространены разные виды христианства, иудаизм и язычество (многобожие), причем последнее в основном в скотоводческих племенах, живших вне городов. Земледелие развивалось лишь в немногих оазисах, подобных Ясриб (Медина). Изменивший течение арабской истории пророк Мухаммед (Магомет)³⁷⁹ (571–632 гг.) родился в Мекке, финансовом и торговом городе Аравии, расположенном в бесплодной скалистой местности. Принадлежал он к племени курейшитов. В 40-летнем возрасте он начал проповедовать религиозное учение, позднее получившее название ислам³⁸⁰. От прежних языческих религий в исламе сохранилось

---

377 Орел в XIV веке стал двуглавым, чтобы отличаться от герба императора Германии – одноглавого орла. Две головы орла смотрели на восток и запад. Позднее династические браки позволили использовать этот герб в монархиях Австрии и России.

378 Прав В. Пастухов в том, что дискриминация одного из распространенных языков, непризнание его в делопроизводстве, законодательстве и образовании способно создать дискриминацию этой части населения в управленческой, образовательной, научной, правовой и иных сферах, подавлять их карьерный успех. Ибо эти люди в силу воспитания на своем родном языке, на котором они привыкли думать, вынуждены будут совершать усилия по устному и письменному переводу, ожидаемо неидентичному, что будет затруднять общение. Понятно, что при накоплении в элитах критической массы таких людей, они непременно постараются уравнивать в правах свой родной язык с официально принятым.

379 К его имени в мусульманском мире добавляют: «Мир ему да благословение Аллаха», а также имена всех его предков по прямой мужской линии.

380 Адепты ислама считают важным и отличным от других религий достоинством этого учения обращение непосредственно к Богу, а не к отдельным, пусть даже важным божественным и святым персонам. Хотя и в исламе велика роль Мухаммеда, предания которого являются практически равными главной книге – Корану, ибо это священное писание является предписаниями (шариатом) для

почитание Кааба (Священный дом – кубическое культовое сооружение³⁸¹ в Мекке) и обряд паломничества к святым местам (хадж).

Рождение новой мировой религии – ислама. Обряды и жертвоприношения до появления ислама организовывали представители влиятельных семей Мекки, эта роль наследовалась теми из них, кто «был одержим джином», считался провидцем и предсказателем. Большое влияние на формирование мировоззрения Магомета оказали иудейские и христианские верования. В Мекке, считавшейся в то время религиозным центром доисламских арабских верующих, жившие там христиане приносили свои элементы обрядов. Распространялась также мифология иудеев, которых было множество в Ясрибе (Медине). Элементы основных мировых религий можно было обнаружить в раннем исламе, где также многие известные персонажи великих книг иудеев и христиан признавались пророками. Как и в сложившихся на то время мировых религиях, ислам основан был на Великой книге – Коране, тексты которого были заимствованы из «откровений» Магомета, внимавшего «голосу с неба» и им же, а возможно и более поздними соавторами, отредактированы и исправлены. Влияние христианства прослеживается в нетипичном для арабов поведении Магомета, который часто пребрывал в уединении, например, в пещере³⁸². Первоначально ислам (покорность, повиновение) вызывал отторжение отрицанием иных богов арабского пантеона (при этом снижалась бы роль их почитателей и служителей среди знати). Вызывали усмешки пророчества о воскрешениях во плоти в раю праведников. Отсутствие чудес и божественных проявлений формировало скептицизм. И также, как и в христианстве, где множественные настойчиво повторяемые слухи о воскрешении Иисуса искренне веривших в это людей убедили и заставили поверить в это чудо сомневающихся римлян, так и в исламе сторонники Магомета столь же активно и по большей части искренне распространяли новости о посещении им Аллаха при вознесении на небо, которые постепенно оформились в предания и в священные тексты. Отторжение ислама и самого Магомета представителями его племени – курейшитов – вынудило искать поддержки в Медине, где арабское многобожие, видимо из-за присутствия практичных иудеев и обилия пришлых торговцев, не имело

мусульман (муслимов). Мусульмане, согласно их священному писанию, обязаны декларировать свою принадлежность к этой вере (шахад), участвовать в молениях (намаз), поститься (ураза), особенно в течение месяца Рамадан по лунному календарю, выплачивать обязательный налог (закят) для нуждающихся, совершать паломничество (хадж) в Мекку.

381 Коран упоминает Каабу как первое сооружение, предназначенное для поклонения Богу.

382 См. Мирча Элиаде От Магомета до реформации. История веры и религиозных идей. Т. III. Editions Payot, 1983; Изд-во «Критерион», 2002.

такой силы. Кроме того, вечно враждующим племенам, видимо, нужен был такой авторитетный и не принадлежащий ни к одной из мощных местных политических партий человек, возымевший славу прорицателя. Именно тогда стало ясно, что попытка создания племенной религии для курейшитов не удалась, и следующим шагом было формирование религии уже для всех арабов. Опираясь на поддержку новообращенных из Медины, Магомет организовывал переход туда своих сторонников из Мекки через пустыню в три сотни километров (опять аналогия с переходом через пустыню иудеев) и сформировал в Медине уже мусульманскую общину, где племенные отношения были фактически упразднены. Выбранное первоначально направление молитв в сторону Иерусалима из-за скептицизма иудеев было заменено на ориентацию в сторону Кааба, который Магомет объявил исламским Храмом, более древним, чем Храм иудеев, но временно захваченным язычниками. Это решение позволило считать доисламские религиозные верования предтечей ислама, позволили ему явить свои древние корни. И, наконец, упростили переход в ислам всех прежде верующих в многобожие, где Аллах был главным, но не единственным богом. Дальнейшая успешная борьба со своими соплеменниками, гонения иудеев из Медины обеспечили благополучие общине мусульман, а захват и очищение Кааба от многобожников в 630 году³⁸³ усилили влияние ислама, даже начались попытки захвата территорий на севере. Через некоторое время число адептов этой религии стало столь значительным, что к концу жизни пророка из мусульманской общины в Хиджазе постепенно образовалось религиозное государство – халифат. О значительной роли личности Мухаммеда свидетельствует отказ от ислама непосредственно после его смерти почти всей Аравии, кроме окрестностей Мекки. Только немалыми усилиями его преемников через год после смерти государственная религия была в Аравии восстановлена и был образован праведный халифат, его последовательно возглавляли четыре властителя, позднее названные праведными халифами. Это Абу Бакр, затем Умар ибн аль-Хаттаб, Усман ибн Аффан и Али ибн Абу Талиб. Первый из них, Абу Бакр, подавил вероотступников и объединил земли ислама. Вторым, Умар ибн аль-Хаттаб, создал систему законодательной власти во главе с высшим органом – диваном, сформировал систему налогообложения, ввел календарь (отсчет которого ведется от времени переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину), создал после своего смертельного ранения рабом Совет из шестерых соплеменников Мухаммеда, которые должны выбирать халифа из своего состава, но Совет самостоятельно решил иначе. В результате третьим праведным халифом считают Усмана ибн Аффана, при котором был окончательно оформлен Коран.

---

383 Понимая неустойчивость своего положения, Магомет не стал переносить столицу своего теократического государства в Мекку.

Военные успехи первых трех праведных халифов поражают. Земли ослабленных войной между собой Персии и Восточной Римской империи стали легкой добычей Праведного халифата.

О значительной роли личности Магомета свидетельствует отказ от ислама непосредственно после его смерти почти всей Аравии, кроме окрестностей Мекки

Уже в 633 году войска Абу Бакра вошли в Ирак – самую богатую провинцию Сасанидской империи и проникли в Сирию. Следующий халиф Умар ибн аль-Хаттаб через семь лет захватил Месопотамию, Сирию и Палестину, а еще через два года – Египет. Спустя еще год была заво-
евана почти вся Персидская

империя. Армии следующего халифа Усмана ибн Аффана завоевали Северную Африку, побережье Пиренейского полуострова и полностью империю Сасанидов, вплоть до нижнего течения реки Инд.

Суниты и шииты. Убийство Усмана ибн Аффана привело на трон четвертого праведного халифа, двоюродного брата пророка Мухаммеда Али ибн Абу Талиба, женатого на дочери пророка Фатиме, который отстранил от власти всех родственников своего предшественника и перенес столицу из Медины в город Куфу. Во время волнений, вызванных убийством Усмана ибн Аффана, вооруженное население во главе с вождями Тальха и Зубайр и женой пророка Мухаммеда Аишей казнило четыре тысячи человек в Басре, которых считали повинными в этом преступлении. Войско халифа Али подавило восстание, вожakov казнили, жену пророка Мухаммеда Аишу отправили в Медину. Сторонники Усмана, в особенности его родственник – наместник Сирии Муавия, – отказались признать власть Али. Военное столкновение сирийского наместника Муавия с Али создало первый раскол в мусульманском движении. Возмущенные замирием воины (которые стали называть себя хариджиты), не желающие иметь ничего общего с обоими, убили Али и покушались на Муавия. Это направление в мусульманском мире почитало только первых двух праведных халифов, сторонники этого направления считали выборной должностью халифа, судебная и законодательная власть, по их представлениям, должна быть отдана совету (шуре), все виды грехов они разделили на малые и большие, последние признавали виновного в нем мусульманина неверным³⁸⁴.

384 Это учение укоренилось лишь в Омане. Хотя хариджиты, то есть противники Али и Муавия, в разных странах, попавших под власть арабов, модифицировали мусульманское учение на свой лад, создавая множество направлений, подобных ересям в христианстве.

Сторонники умеренного пути сформировали самое многочисленное ортодоксальное направление в исламе, суннитов – следовавших путем пророка Мухаммеда и его сподвижников. Сунниты, учение которого связано с именем его наиболее почитаемого основателя Хасана аль-Басри, признавали всех праведных халифов. Напротив, представители другого, дошедшего до современности массового направления ислама, шииты³⁸⁵ считали праведным халифом только Али ибн Абу Талиба, верили в миссию пророка Мухаммеда, но полагали, что руководство мусульманскими общинами должно принадлежать имамам, потомкам Али ибн Абу Талиба от дочери Мухаммеда Фатимы, в жилах которых течет кровь пророка, а не выборным халифам. После смерти Али ибн Абу Талиба халифом стал его сын (по версии шиитов – второй имам) Хасан, но он, видимо не добровольно, передал власть Муавию, который обязался сделать его наследником. Но шииты полагают, что Муавий собирался сделать наследником собственного сына Язида I. Случилось так, что в Медине Хасан умер, что позволило Муавию основать новую династию Омейядов (661 г.). После гражданской войны между последователями Муавия и Али, халифом стал Муавия, войска которого расширили завоевания теперь уже Омейядского халифата, наследника Праведного халифата. Халиф Абдул-Малик подавил выступление хариджитов и восстановил единство халифата. С иноверцев взимали дополнительные налоги, которые с принятием ими ислама то отменяли, то восстанавливали в отношении новообращенных, что было обусловлено противоречивыми желаниями наполнить казну, с одной стороны, и поддержать обращение в ислам, с другой. Это приводило к народным волнения в завоеванных землях. В результате подобного восстания шиитов на востоке власть в халифате оказалась в руках династии Аббасидов³⁸⁶. Постепенно Арабский халифат распался на множество государственных образований. Повелители арабов, захватившие громадные территории и овладевшие большими богатствами, возжелали уже при жизни создать себе сказочное существование, которое им обещал Аллах. Поэтому в разных концах халифата начались процессы раздела захваченных территорий и освоения добытого добра³⁸⁷.

385 В настоящее время в разной степени распространено в Иране, Ираке, ОАЭ, Кувейте, Бахрейне, Ливане, а также в Сирии, Турции, Пакистане, Йемене, Азербайджане.

386 Аббасиды происходили от дяди пророка Мухаммеда, что обеспечивало им в среде арабов большую поддержку, особенно со стороны шиитов.

387 Тем более, что век человека короткий и многие социальные процессы переживают времена развития и упадка, сравнимые с периодом активной жизни индивидуума. То есть стареющие правители вынужденно снижали накал экспансии, и восстановить его наследники не всегда могли из-за особенно часто возникающего жесткого передела власти и возникновения больших внутренних проблем у народов, находящихся на низкой ступени социального развития. Лишь при насильственной смене правителей и подавлении смуты, новым, пока

Война между Восточной Римской империей и Халифатом за контроль над Сирией закончилась летом 636 года поражением ромеев. Оправдывая неудачу ромеев, приводили соображения о раздорах в их войске, винили в этом неожиданное появление песчаной бури. Но поражение стало началом разрушения Восточной

Для захватчиков, находящихся на более низкой ступени социального, экономического и технологического развития, рациональнее было взимать дань, заставить платить налоги и не вмешиваться в хозяйственные операции, в управление на местах

Римской империи, которая в следующие 40 лет потеряла все свои земли на востоке и в Северной Африке, где население явно симпатизировало захватчикам, надеясь избавиться от гнета ромеев, и откровенно не желало разделить с последними их приверженность ортодоксальной церкви. Для захватчиков, находящихся на более низкой ступени социального, экономического и технологического

развития, рациональнее было взимать дань, заставить платить налоги и не вмешиваться в хозяйственные операции, в управление на местах. Даже искреннее желание обратить жителей в свою веру – ислам, отступало перед желанием не мешать покоренным зарабатывать, чтобы и дань, и налоги были больше. Что создавало иллюзию их веротерпимости.

Неудержимость нашествий алчных и неустроенных кочевников. Может возникнуть вопрос, как могли арабы, находящиеся на низкой ступени экономического, социального и даже военного развития, так легко завоевывать достаточно развитые страны. Заметим, что в условиях шаткого равновесия соперничающих между собой стран их военная мощь формируется с оглядкой на состояние военных возможностей соседей³⁸⁸. Любое изменение военного потенциала стран приводит к установлению нового, скорее всего недолгого равновесия, когда одни страны, получая преимущества, пользуются ими для улучшения своего территориального и экономического положения в регионе иногда за счет политического давления, а если не получается, то с помощью войн. Мирная жизнь всегда сопровождается вынужденными уступками одних государств, навя-

---

не обремененным богатством вождям, удавалось поддерживать агрессивную внешнюю политику.

388 Любая защита имеет пределы. Защищаться не имеет смысла при превышении некоторого предельного уровня агрессии. Проще покориться и сохранить жизнь и остатки состояния.

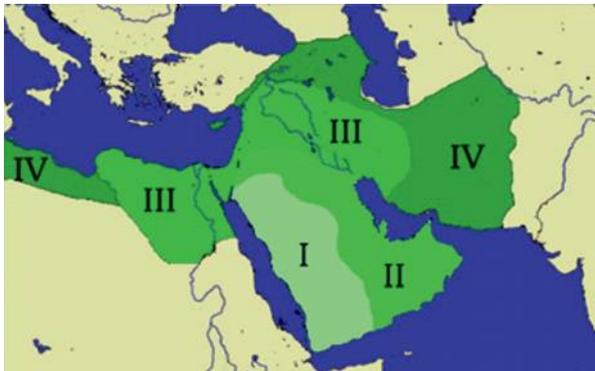

Рис. 40. Завоевания четырех праведных халифов: Абу Бакр (I); Умар ибн аль-Хаттаб (II); Усман ибн Аффан (III) и Али ибн Абу Талиб (IV)

Источник: Made by Bontenbal, with thanks to Danielm for the base map. – Made by Bontenbal, with thanks to Danielm for the base map. Based on: Karen Armstrong, *Islam, geschiedenis van een wereldgodsdienst* (translation of *Islam: A Short History*)

завших политикой или силой свою волю другим государствам. Но разная динамика развития государств региона делает все перемирия временными. Появление внешней силы, мощь которой, может, не столь велика в сравнении с мощью соперничающих в регионе стран, но которую прежде не учитывали правящие элиты стран региона, способна сильно дестабилизировать ситуацию. Ибо часть более слабых стран региона, добровольно или уже после оккупации принудительно, надеясь на ослабление своих прежних конкурентов и противников, войдет в явный или скрытый союз с воинственными чужаками, усилив их возможности. Но пришельцы, разгромив сильные государства, непременно потом разрушат и слабые, подчинив себе полностью весь регион. Что касается военных возможностей, то здесь есть несколько моментов. Македонские и римские армии времен ранней империи, возглавляемые полководцами из военной аристократии, собранные из этнически близких воинов, обладали необходимой выучкой и дисциплиной, что делало их серьезной и порой непобедимой силой. Поздние Западная и Восточная Римские империи все в больших масштабах набирали воинов из покоренных народов, потому этнический состав армий становился неоднороден. После превышения критической массы пришлых воины плохо понимали друг друга, отношения их были далеки от дружелюбия, полководцы тоже часто были не из местной аристократии, потому ни выучкой, ни дисциплиной эти армии не блистали. С другой стороны, сформированные из племен армии вторжения арабов были объединены мощным мотивом наживы. Для них весь местный люд был чуждым в религиозном и культурном смысле. Люди низкой культуры

более склонны поддерживать своих вождей, безмерно верят в харизму и удачу лидеров. Хотя в случае их крупных неудач или смерти склонны тут же низвергать авторитеты вождей и разрушать военные союзы, ориентируясь на сиюминутные настроения³⁸⁹. Собственно, вторжение арабов эти стороны поведения людей низкой культуры как раз и продемонстрировало. Захватив огромные территории, халифат фактически развалился на множество государств – каганатов. Желание захватчиков зафиксировать успех завоеваний и усталость от экспансии привели к этому. Понятно, что передышка дала возможность оправиться от потрясений уцелевшим и обессилевшим государствам средиземноморья и Малой Азии и начался процесс выдавливания или ассимиляции арабов. Но последствия арабского нашествия сказались на последующей истории южных территорий, где укрепился ислам, даже в тех случаях, когда арабский этнос перестал доминировать в элите. Особенностью наступившего мира стало невмешательство правителей вновь образованных стран в религиозную и частично светскую жизнь. Прежде всего потому, что среди правящей элиты были предки кочевников, чуждые местному населению. Огромное количество драгоценных металлов, награбленное за время нашествия, было переплавлено в монеты высокой пробы, которые использовались для оплаты армии, чиновников и лишь через них доставались остальному населению. Возможно, поэтому инфляция (падение цен) была не столь велика. Рабов использовали в качестве obsługi дворцов и в качестве солдат³⁹⁰ и в значительно меньшей степени для работ в хозяйствах и в мастерских³⁹¹. С таким обилием серебра и золота торговля процветала, даже запрет на кредит с процентами в виде денег не мог ее притормозить, ибо изобретательные купцы придумали другие кредитные инструменты, вызвавшие к жизни векселя, чеки и подобные деривативы (которые, однако, не принимались государственной казной в виде налогов), в основе которых лежали реальные ценности.

Собрав с окрестных завоеванных стран флот, арабские завоеватели с моря и суши попытались захватить Константинополь, причем осада продолжалась пять лет с 673 года. Помогла осажден-

---

389 То есть низкая культура всегда провоцирует безудержный рост собственной самооценки и величие лидера, а поражения порождают такое же оглушительное разочарование как в собственных силах, так и в лидере. Достаточно вспомнить, как быстро разрушилась империя гуннов после смерти Атиллы, имя и удачи которого сплотили множество союзников вокруг небольшого, находящегося на низкой ступени культурного развития воинственного народа гуннов.

390 Мусульманские богословы считали, что привлечение верующих исламистов приведет к их противостоянию с единоверцами.

391 Щедрая оплата продуктов труда разбогатевшей элитой провоцировала на значительную трудовую активность местное население, видимо, видевшее в рабах своих конкурентов.

ным новая военная технология – греческий огонь³⁹², с помощью которой флот неприятеля был сожжен. В Малой Азии войска арабов также потерпели поражение. Тем не менее, на восстановление прежде утраченных территорий Константинополь уже не мог консолидировать силы.

5.6. Религиозные волнения в Константинополе. Но историки отмечали, что не бывает худа без добра: этнический³⁹³ и религиозный³⁹⁴ состав населения оставшейся территории оказался более однородным. Прежние латинские названия территорий и должностей чиновников заменяются на греческие; императора Константина IV, при котором были одержаны победы над арабами, теперь называли василевс Константин.

Драматическое правление его юного сына, Юстиниана II, подверженного влиянию царедворцев, сопровождалось интригами знати и поражениями от внешних врагов. Захватив деморализованный Константинополь с помощью взбунтовавшихся жителей Херсонеса и хазар, их предводитель – сын патриция Филлипик Вардан – провозгласил себя императором-василевсом и навязал официальную веру – монофелитство. Однако непризнание его реформ церковью и его неспособность сопротивляться набегам арабов привели к насильственной смене власти. Императором провозгласили секретаря Филлипика Артемия, принявшего имя Анастасия II, который восстановил православие и заключил мир с римской церковью, но не смог удержать власть, которую флот в лице вожаков восстания передал Феодосию III, войска которого захватили и разграбили Константинополь. Константинопольский патриарх Герман I разрешил конфликт миром: Анастасий II отрекся от престола и постригся в монахи. Правление Феодосия III закончилось его отречением под давлением нового императора Льва III, которому благодаря союзу с болгарами удалось одолеть арабов.

В это же время удача отвернулась от арабов и на других фронтах. Войскам короля франков Карла Мартелла в 733 году удалось отбросить арабов за Пиренеи. Но на востоке борьба с арабами продолжалась вплоть до 739 года, когда удалось остановить их наше-

---

392 Инженер Каллиник, оказавшийся в Константинополе, использовал бронзовую трубу, через которую сжатым воздухом на 25–30 метров выливалась струя жидкого воспламеняющегося вещества, в составе которого была нефть, поначалу привозимая с Таманского полуострова.

393 Основу составляли греки и эллинизированное население, освоившее греческие нравы и несколько измененный (среднегреческий) язык, на котором ранее уже шли службы.

394 Неискоренимые в те времена ереси – монофизитство и несторианство, – остались в Сирии, в Египте и на севере Африки.

ствие, а в следующий год, к счастью для ромеев, Омеядский халифат как единое государство из-за внутренних волнений распался.

Иконоборцы. Однако, что же происходило в империи ромеев? Папа Римский Григорий II был возмущен уничтожением икон,

**Христианские
иконопочитатели не хотели
сближаться с жестким
отношением иудаизма
и ислама к изображениям
божеств и храмов, стараясь
равно удалиться от язычества
и иудаизма с исламом.
Светской власти, напротив,
как вполне можно допустить,
хотелось сблизиться с
соседними странами,
где иконоборчество
приветствовалось**

которое началось (730 г.) при развязанной Львом III борьбе с идолопоклонством. Константинопольский патриарх Герман I обвинил Льва III в ереси, вследствие чего был вынужден передать церковную власть иконоборцу Анастасию. Иконоборцы придерживались 10 заповедей Бога Моисею, что было принято в иудаизме, где требовалось не делать «себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху...». Иконоборцы считали, что иконы возвращают христиан в язычество³⁹⁵. Они полагали, что христианская религия опустилась, дескать, до масс и потеряла

связь с первоначальными догматами. С другой стороны, возможно, христианские иконопочитатели не хотели сближаться с жестким отношением иудаизма и ислама к изображениям божеств и храмов, стараясь равно удалиться от язычества и иудаизма с исламом. Светской власти, напротив, как вполне можно допустить, хотелось сблизиться с соседними странами, где иконоборчество приветствовалось. Кроме того, раскол на иконопочитателей и иконоборцев позволял использовать энергию их противодействия в политической борьбе.

В Восточной Римской империи начались восстания и волнения, подавить которые императору удалось с большим трудом. Прежде контролируемый Константинополем север Италии в знак протеста даже перешел под власть единоверцев – лангобардов. Второй император исаврийской династии – иконоборец, сын Льва Константин V, талантливый полководец, вернул Кипр, территории в Малой Азии, захватил земли болгар, хотя остановить набеги и

³⁹⁵ Влияние языческих тенденций просматривается и в индуизме, и в буддизме, где обращения к высшим силам и иконография даже в настоящее время ориентированы на божества раннего происхождения, а не на центральную фигуру Бога.

нашествия был не в состоянии. После эпидемии чумы он переселил греков в опустевшую столицу, что привело к усилению колонизации славян на освободившихся землях. Его сын, поначалу бывший соправителем отца, Лев IV, несколько снизил накал иконоборчества. Следующий император не мог поделить власть с Ириной, своей матерью, вдовой Льва IV, что не способствовало успешной борьбе с арабами и болгарским ханом. При Ирине VII Вселенский собор под давлением Рима и его сторонников утвердил-таки иконопочитание. Появившийся в результате свержения последней представительницы исаврийской династии императрицы Ирины новый император Никифор I, прежде управлявший финансами империи, уже придерживался иконопочитания, однако не преследовал иконоборцев. Запомнился он потомкам переселением крестьян из Малой Азии, ужесточением налогообложения и неудачной борьбой с болгарским ханом. Сын его совсем недолго продержался на троне. Солдаты, как водится, на ипподроме передали трон зятю императора, Михаилу I. Последовавшего позднее поражения от болгар Михаилу I не простили и на престол взшел иконоборец Лев V, вернувший практику уничтожения икон. Позднее регентша-императрица Феодора добилась-таки свержения иерархов церковной власти иконоборцев, а новый патриарх Мефодий собрал в 843 году собор, утвердивший все определения VII Вселенского собора и окончательно вернувший практику иконопочитания.

5.7. Оживление варварских королевств. В это время на западе развивались крупные варварские государства, раздираемые противоречивыми настроениями, обусловленными желанием стать в глазах окружения наследниками Великого Рима и, с другой стороны, сохранить свою идентичность и особенности. Интересным также было их двойственное отношение к Восточной Римской империи, правители которой обладали символами и харизмой римской власти, а также к иерархам христианской церкви, в особенности к Папскому престолу. И Константинополь, и Папский престол ими рассматривались как структуры, которые могли легитимизировать их претензии на власть и трон.

Независимые варварские государства. Полезно привести описание особенностей ранних варварских королевств, приведенное Крисом Уикхемом (Chris Wickham)³⁹⁶. В возникавших на месте Западной империи римлян варварских государствах Европы организация системы управления в значительной степени

---

396 Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации / Крис Уикхем; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 536 с.

создавалась на основе римской практики. Однако были и особенности, например, франкская знать, уже феодальная, в основном отбирала часть доходов у крестьян и горожан на территориях, которые были под ее контролем на основе права собственности, ибо римская система налогообложения не прижилась. Осевшая на землю армия раздробилась на военные дружины крупных феодалов, усилив их политическое влияние. Казна скудно наполнялась лишь таможенными сборами и отчислениями с владений иерархов и их семей. Городские общины контролировались все больше епископами, которые сохранили влияние среди знати и королевского двора, где все большую роль играли майордомы. Легитимность королевской и отчасти судебной власти подтверждалась общественными собраниями знати и представителей горожан, по крайней мере до конца X века. Монастыри, созданные под покровительством знати, поддерживались не только высшей духовной властью, но и светской властью. В Испании готы консолидировали свое государство на основе насильственно навязываемой христианской религии, но уже в начале VIII века практически всю страну захватили арабы и принявшие ислам жители севера Африки. Италией владели короли-лангобарды и отчасти Восточная Римская империя, которая не желала терять побережье и крупные города. Аристократия лангобардов была не столь влиятельна, но общественные собрания знати, тем не менее, оказывали воздействие на выбор судей, что обеспечивало в дальнейшем выполнение законов, которых в этой стране создавалось множество.

С другой стороны, Папский престол желал и властвовать, и владеть, в чем ему помогла династия каролингов. Король Пипин позволил Престолу владеть землями, а Карл Великий уравнивал власть Папского престола с королевской.

Первый пример управления несколькими государствами одними династиями. Наиболее успешным государственным образованием среди варварских королевств, сформировавшихся в составе и вне ослабевавшей Западной Римской империи, была Франкия (V–IX вв.). В состав этого государства часто включали несколько королевств³⁹⁷, правила которыми одни и те же династии. С 357 года франки во время правления Юлиана II добровольно оказались в составе Римской империи, но уже в начале V века обрели независимость и стали проблемой для империи римлян. Король Хлодвиг I, основатель королевства франков, известный также тем, что отказался от учения ариан в пользу ортодоксальных воззрений, за три десятилетия покорил мно-

---

397 Что было следствием разделения территорий при наследовании между сыновьями умерших властителей.

жество земель франков, бретонцев, галлов и создал мощное государство. Раздробленность франков обусловила поначалу их некоторую зависимость от Восточной Римской империи, однако уже один из монархов крупного королевства Теодеберт официально разорвал отношения с ромеями, стал распространять золотые монеты со своим изображением, наряду с имевшими хождение римскими, и занялся укреплением своего региона, ставшего впоследствии самым крупным королевством Австразией. В начале VII века из-за ослабления роли королей, видимо вследствие междоусобиц, приводивших к потере ими реальной власти и даже трона, усилилось влияние³⁹⁸ царедворцев – майордомов, сохраняющих свои позиции управляющих двора³⁹⁹. Это вызывало вспышки противостояний королей и майордомов в их борьбе за реальную власть. Так, сын майордома Карл Мартелл в результате жесткой борьбы захватил власть и к 724 году завершил гражданские войны во Франкии. Основной проблемой франков стало нашествие арабов, захвативших Испанию и направившихся во Франкию. Именно майордом Карл Мартелл остановил продвижение арабов, объединившись с лангобардами⁴⁰⁰. Его сын Пипин, получивший прежде государственную должность майордома (мажордома), в 751 году был выбран⁴⁰¹ королем. Известен стал он прежде всего помазанием на престол папой Стефаном II с вручением ему копии грамоты императора Константина (как оказалось впоследствии подложной), видимо, для подтверждения полномочий папы. Король был им назначен защитником церкви и престола. За что Пипин спустя год вернул с лихвой папе земли вокруг его резиденции (Равеннский экзархат), отобрав их у лангобардов. Сын Пипина, Карл (Великий), захватил саксов (772 г.) и навязал им христианство сначала в среде знати, по результатам мирного договора, а потом за счет экспансии проповедников, создания новых епископств, а также массовых казней восставших язычников, – создав таким образом прецедент масштабного обращения в христианство силой. В последующие годы были покорены лангобарды, захвачена северная Италия. Расширение королевства продолжалось до 796 года. Карл не

---

398 Свидетельством уступок знати некоторые историки считают так называемый Пражский эдикт (изданный в 614 г. королем Хлотарем II), предтеча Великой хартии вольности, который, как полагают, позволил знати влиять на выбор судей.

399 Подобных позднейшим руководителям администрации и председателям правительства.

400 Именно необходимость такого союза заставила Карла отказать в поддержке Папе Григорию III в его конфликте с лангобардами.

401 По тевтонским законам, знать могла выбрать «заслуживающего быть королем» в случае возникновения особых условий, например, в ожидании войны. Традиция такой выборности продолжала существовать вплоть до падения Священной Римской империи в 1806 году.

только финансировал Папский престол, он также обеспечивал защиту представителям духовенства и монастырям, став охранителем христианства всего запада Европы. Организованная Папой Римским Львом III в 800 году коронация Карла Великого в качестве Римского императора лишь за два года до его смерти в 812 году была неохотно признана властителем Восточной Римской империи Михаилом I легитимной.

Каролингское возрождение в западной Европе. Важным достижением Карла Великого и его последователей этой династии считается период так называемого каролингского возрождения, в какой-то степени предтечи более поздней эпохи Возрождения. Причину оживления культурной жизни общества видели в желании королей подготовить и обучить множество чиновников и духовенства для сплочения огромного королевства, в личных склонностях Карла Великого к наукам и искусству, а также, возможно, в сложившемся паритете между духовной и светской властями, которые старались не разрушать это хрупкое равновесие.

Однако, как это уже не раз бывало в прежние времена, такие взлеты культурной жизни происходили при консолидации в руках иерархов и знати значительных средств, собранных в результате насильственного процесса «собираания земель» и насильственного умиротворения несогласных. Заказы на изделия искусства и предметы роскоши, улучшение условий жизни знати, создание инфраструктурных и храмовых построек, поощрения писателям и поэтам, прославляющим знать и наступившие времена – все это требовало значительных средств.

Были организованы новые многочисленные школы⁴⁰², даже в окружении Карла Великого сформировалась т. н. Палатинская академия, которая представляла собой неформальный круг общения образованной знати во главе с королем. Началась работа по созданию упрощенного варианта права для многочисленных народов королевства. Проявлялось возрождение в появлении интереса к античным текстам, книжным миниатюрам, свободным искусствам⁴⁰³. В строительстве проявил себя вестверк – местный

---

402 Склонность отдавать письменные распоряжения, наставления и указы требовала достаточной грамотности участников, что вызвало потребность в создании системы образования.

403 В античности еще Гиппием, современником и действующим лицом произведений Сократа, сформулировано представление о свободных искусствах. В античности это семь свободных искусств: грамматика, диалектика (у римлян – логика), риторика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Христиане часто вкладывали иной смысл в те же искусства: грамматика – это знание Писания; диалектика – умение вести спор с еретиками; риторика – умение проповедовать.

элемент монументальной архитектуры того времени. Появились скульптуры святых и королей в более свободном стиле, развивалась фреска и мозаика на религиозные темы.

Раздел королевства Карла Великого. Верденский договор (843 года) разделил королевство между внуками Карла Великого на три части, каждая из которых развивалась самостоятельно. Карл (Лысый, Шарль II), самый младший из братьев, стал властителем Западно-Франкской империи, будущей Франции⁴⁰⁴, средний брат, Людовик (Немецкий) правил Восточно-Франкским королевством, предтечей Германии⁴⁰⁵. Старший брат Лотарь, сохранивший титул императора, управлял северной Италией и владел землями, населенными этнически неоднородным населением, вплоть до побережья Северного моря. С севера франков с IX века стали беспокоить варвары – норманны (самоназвание – викинги), находящиеся на низкой ступени развития в сравнении с франками, которые к тому времени уже стали сравнительно цивилизованными. Легкие корабли викингов позволяли им беспрепятственно достигать крупных городов франков, грабить и убивать их жителей⁴⁰⁶. Единственными способами избежать грабежа и убийств была или выплата дани, или возможность спрятаться за стенами крепостей. Владельцы замков-крепостей в этих условиях, как отмечает А. Азимов, были единственной надеждой населения, искавшего укрытия. Это обстоятельство стало, по его мнению, одним из важных факторов изменения структуры государств, распавшихся на удельные поместья, что впоследствии стало называться феодальным укладом. Сыновья

вать. Эти три дисциплины преподавали в монастырских школах и коллегиях. Остальные четыре дисциплины были прерогативой высшей ступени образования.

- 404 С 987 года, по названию герцогства, которым владела поначалу династия Капетингов. Кроме Фландрии, территория Западной Франкской империи была населена галлами, язык которых был подобен кельтскому, и частично римлянами, франки составляли лишь незначительную военную прослойку. Язык франков не имел письменности, поэтому использовалась слегка измененная латинская письменность, а язык был подобен латинскому и назывался романским (старофранцузским).
- 405 Восточно-Франкское королевство до середины X века представляло собой племенные княжества единой этнической общности, осознавшей себя как германская нация, практически не тронутые римским цивилизационным влиянием. С начала правления Оттона I эти земли стали называться королевством Германия, а позднее, при правлении Конрада II – Священной Римской империей.
- 406 Норманны даже заставили в 911 году западно-франкского короля Карла Простоватого отдать им земли в устье Сены, где образовалось герцогство Нормандия. Представители нормандской народности, которая стала частью французской, со временем освоили диалект романского, а затем французского языка.

Людовика II Немецкого ненадолго восстановили целостность империи Каролингов. Внук Людовика Арнульф стал правителем Восточно-Франкского королевства, захватил Италию и объединил титулы короля Германии и императора Римской империи. При этом он остановил набеги норманнов, подчинил германские племена королевской власти, однако остались проблемы с Великой Моравией и с венграми. После смерти его сына, последнего из династии Каролингов, власть вскоре перешла к Саксонской династии, к королю Генриху I Птицелову, при этом королевство стало называться германским. После его кончины сын Оттон I в 962 году получил титул императора римлян и франков⁴⁰⁷. С этого момента некоторые историки начинают отсчет существования Священной Римской империи.

Развитие отношений должников и кредиторов. Интенсивное развитие экономики в этот период требовало привлечения значительных средств. Поэтому неизмеримо возросла роль кредитования, формы и методы которого заметно отличались в разных частях света. Отношения между должниками и кредиторами в идеале должны были развиваться по следующей схеме: каждая сделка воспринималась как рискованное предприятие как со стороны должника, так и кредитора. Смысл сделки всегда был в том, чтобы доход должника от обладания занятыми деньгами превышал сумму ссуды. Посему кредитор давал деньги лишь тому, кто предоставил план, обещающий превышение дохода над суммой ссуды с процентами, и действовал по этому плану⁴⁰⁸. Если решение о выдаче кредита было принято, кредитор и должник несли ответственность в случае неудачи. Она проявлялась в том, что кредитор реструктуризировал долг, если у должника был шанс выполнить такую намеренную программу, или списывал часть ссуды в убыток, получив другую часть ссуды от должника. Для организации такого варианта действий необходимо было признать банкротство должника и действовать по установленным в обществе правилам или сложившейся практике. Если правила отсутствуют или они невыгодны стороне должника (сторона кредитора чаще всего оказывается более защищенной от потерь), доля возврата долга должника, признавшего себя несостоятельным заемщиком, увеличивается. Именно это обстоятельство часто приводило к тому, что кредиторы

407 Династия Оттонов равнодушно относилась к внедрению нравственно-религиозных воззрений, стараясь ослабить влияние церкви, и откровенно покровительствовала интеллектуалам. Молодой внук императора Оттон III на рубеже XI столетия даже навязал Папскому престолу папу Сильвестра II – в миру известного ученого-математика Герберта Орильясского.

408 Именно этого всегда требовали банки при выдаче ссуд.

Рис. 41. Формирование Западной Европы по Верденскому договору

Источник: Темные века [Раннее Средневековье в хаосе войн]. Азимов Айзек

старались заставить должника расплатиться любым возможным способом, даже во вред ему и его окружению. Поэтому во все времена нарушение баланса взаимной ответственности кредиторов и должников приводило к возмущениям и бунтам должников, которые считали себя обманутыми⁴⁰⁹, что и заставляло знать кредиторов искать поддержки у властей или у авторитарного правителя. В практику и даже в законодательство вводились понятия справедливой цены, справедливой арендной платы, справедливой процента на ссуду, приемлемые оценки залога и т. д. Хотя это, несомненно, несколько затрудняло развитие рынка и, как впоследствии не вполне искренне стали говорить, развитие капиталистических отношений, но зато помогало сдерживать алчность олигархии и отчасти снимало социальное напряжение. Интересно,

409 А так как кредиторы всегда обладают экономической или даже политической властью, административным ресурсом, они этой возможностью непременно пользуются (см. Гребер, Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.).

как развивались отношения между должниками и кредиторами в разные времена и в разных условиях.

В древние времена безнадежно задолжавшие люди оказывались зависимыми и даже рабами, причем институт долга часто использовался для пополнения численности рабов. В Римской империи еще в республиканские времена как гражданские, так и военные аристократы-олигархи активно кредитовали провинциалов и местных крестьян под большие проценты. Гарантией возврата долгов и выплаты процентов было высокое положение знатных кредиторов и их возможности использовать мощь Сената и институтов республики для наказания неплательщиков. Поэтому возможность уклониться от уплаты долгов и процентов была невелика. Пересматривать же условия договоров было сложно, ибо суд был на стороне кредиторов. Лишь иногда принцепсы и императоры своей властью снижали процент и ослабляли условия кредита.

В новых государствах, освободившихся от римского владычества и от своего варварского прошлого, христианская религия негативно относилась к кредитованию христианами с возвратом долга с процентами, но это формально не касалось иноверцев. Запрет иудеям (как и некоторым иным иноверцам) заниматься торговлей (а также производством и сельским хозяйством) в Европе привел к тому, что иудеи даже прежде других иноверцев заняли разрешенную церковью для нехристиан нишу ростовщиков. При всех монарших дворах Европы было множество иудеев-ростовщиков, пользовавшихся благосклонностью правителей и знати, которые позволяли себе нарушать договоренности с кредиторами и не платить проценты. Это оправдывалось низким социальным статусом, бесправием и фактически отсутствием социальной защиты иудеев⁴¹⁰. В качестве компенсации за финансовые потери ростовщиков монархи и знать требовали от всего остального населения неукоснительно выполнять требования кредиторов. И неудивительно, что в прежних варварских государствах были введены соответствующие законы. Неплательщиков отправляли в тюрьмы и жестоко наказывали. То есть христианские страны Европы создали государственные гарантии обеспечения требований кредиторов.

---

⁴¹⁰ Именно поэтому светские правители и иерархи церкви не боялись потерять контроль за финансовыми потоками, ибо не без оснований надеялись на свои властные возможности. Но уже скоро сила денег в стремительно развивающихся капиталистических отношениях превысила мощь светской и духовной власти. Властители и знать Европы даже не могли себе представить, что, отдав контроль над финансовыми рынками религиозно сплоченным изгоям-иноверцам, им придется очень скоро познакомиться с нешуточной силой новоиспеченной финансовой элиты.

В мусульманских странах выдача кредита была обусловлена авторитетом и порядочностью заемщика. Купцы заслужили общественное доверие и считались образцом для подражания, ибо сам Мухаммед был, как все помнили, купцом. Так сформировался рынок, где не было долгов в форме, принятой в Европе, и сопутствующего им рабства, при этом участники рынка активно сопротивлялись воздействию государства на цены и процент, полагая, что они регулируются самим Аллахом⁴¹¹. Кстати, позднейшее отставание исламского мира в экономическом развитии в сравнении с Европой было обусловлено именно тем, что исламские участники рынка должны были договориться между собой, специальных правил и законов, применение которых контролировали власти, поначалу не существовало. При нарушении договора не удавалось сдерживать человеческие реакции. То есть, по словам Д. Гребера, это не позволяло обеспечить жесткую конкуренцию, что ограничивало возможности активного перераспределения богатства, свойственные зарождающемуся в Европе капитализму⁴¹². Кроме того, все участники сделки должны были разделять риски, что также ограничивало возможности безудержного обогащения⁴¹³.

5.8. Восстановление влияния Восточной Римской империи. Восточная Римская империя была вытеснена с севера Африки арабами и принявшими ислам местными жителями – маврами, создавшими множество государств. Они завладели Испанией, постепенно захватили Сицилию, юг Италии. Созданные арабами и маврами государства на территории современной Испании⁴¹⁴

---

411 Даже сам А. Смит, создавая модель экономики, подобно авторам среднеазиатских трактатов, отмечал «невидимую руку» и описывал разделение труда в ремесле, что было известно персам и арабам за много лет до него.

412 Для существования рынка и развития капиталистических отношений нужны были: противная всем моральным ограничениям конкуренция; рабство, трансформированное в долговую зависимость; необремененный условиями возврат долга и процентов и безжалостная эксплуатация. Именно отсутствие или недостаток некоторых условий из этого списка ослабило конкурентные возможности исламского мира и в то время, и в позднейшую эпоху капитализма.

413 Это тот случай, когда (экономические) «недостатки» являлись продолжением (этических) достоинств. Исламское кредитование и по сей день осуществляется на принципах шариата и предполагает разделение выгод и рисков от убытков между участниками сделок, в частности, не позволяет применять денежную форму процента во всех видах, форварды (запрещение использования «непрожитого времени») и спекуляции (арбитраж). Исламский банк становится партнером с инвесторами (вкладчиками) и получателями кредита (предпринимателями). Даже ипотека – это фактически финансовый лизинг, ибо разрешена аренда.

414 Распад Кордовского халифата в Испании на мелкие эмираты привел к затяжной освободительной войне (реконкисте) и к XIII веку уцелел лишь Гранадский эмират. Забегая вперед, заметим, что затяжная реконкиста привела значительно

дали автономию местным землевладельцам, юг заняли арабы, в центральной части расселились мавры.

Появившиеся на севере русы, норманны, которых жители Восточной Римской империи называли росами, начали осуществлять

Посланные с миссионерской целью к славянским племенам, а также в качестве учителей к князю Ростиславу в Великую Моравию богослов Константин и монах Мефодий разработали письменность на основе устной славянской речи, на которой позднее было представлено Священное писание

набеги на северные территории империи и даже в 860 году неудачно пытались завладеть Константинополем. Попытки договориться с воинственными соседями империя осуществляла при посредничестве хазар, значительная часть обширного каганата которых приняла иудаизм. Посланные с миссионерской целью к славянским племенам (которые были во власти скандинавов-варягов-норманнов), а также в качестве учителей к князю Ростиславу в Великую Моравию⁴¹⁵ богослов Константин и монах Мефодий

разработали письменность на основе устной славянской речи, на которой позднее было представлено Священное писание.

С 867 по 1056 гг. в империи правила македонская династия, при которой сравнительно благополучная жизнь населения сопровождалась завоеваниями в Сирии (Месопотамии), где арабы были оттеснены, в Болгарии, на Крите и на юге Италии.

Возрастание роли бюрократии в империи ромеев.

В сборнике придворных обрядов известного своей склонностью собирать памятники прошлого императора этой династии – ценного историками Константина Порфирородного “De Cerimoniis aulae Byzantinae” присутствовал табель о рангах (клеторология) Филофея (конец VIII столетия), где все чины и саны были разбиты на четыре класса. К первому классу относились 60 высших чинов, имеющих соответствующие должности. Из других источников известно⁴¹⁶, что

позднее к изгнанию не принявших христианство жителей (иудеи были изгнаны в 1492 г., а мавры-исламисты в 1502 г.).

415 Существовавшее в IX – начале X столетия славянское государство, опасавшееся набегов тюрков и норманнов-русов, и рассчитывающее в то время на помощь бывших соперников – Восточной Римской империи.

416 Детальнее см. Успенский Ф. И. Византийский табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1898, Т. III. София, 1898. С. 98–137.

преградой для карьеры⁴¹⁷ был сан патрикия (чтобы его получить, нужны были отличия и не только заслуги, но также личная известность и близость к императору).

В X веке были заключены договоры с государством варягов-русичей, причем правительница Руси, регентша⁴¹⁸ при ее сыне князе Святославе, Ольга даже крестилась в 955 (или в 957) году в Константинополе, приняв имя Елена⁴¹⁹. Важным был торговый и военный договор с венецианским дожем Орсеоло⁴²⁰, флот которого разгромил пиратов и укрепил позиции Восточной Римской империи в Южной Италии. Император Василий II захватил Болгарию, завершив жестокое противостояние, которое длилось почти четыре десятилетия. За полвека своего правления он вел успешные войны против хазаров и Грузии, заключил договор с Арменией, со временем включив⁴²¹ ее земли в состав империи.

После кончины Василия II фактическая власть перешла к Зое⁴²², дочери его брата и формального соправителя Константи-

---

417 Интересно, что позднее в каждой стране в каждую эпоху всегда существовал такой барьер – критический сан или чин, пройти который для каждого чиновника не из высшего круга было весьма непросто.

418 Дружина признала ее правительницей Руси после жестокой мести древлянам за смерть мужа, князя Игоря.

419 В 987 (988) году императоры Василий II и его брат – соправитель Константин VIII заключили договор с внуком Ольги князем Владимиром, правителем Руси, для подавления мятежа Варды Фоки. Это совпало по времени с захватом князем Владимиром Корсуни, с женитьбой на сестре императора ромеев Анне и с процедурой крещения Владимира (принявшего в христианстве имя Василий), а затем и всей Руси.

420 Примечательным было правление в конце X века в Венецианской республике на островах, куда лангобарды вытеснили жителей материка, Пьетро Орсеоло II, искусного политика, соединившего узами династического брака своего сына с племянницей будущего ромейского императора Романа III, а император Германии Оттон III стал крестным отцом его детей. Ромеи снизили вдвое налог на использование портов Константинополя, что позволило занять господствующее место в торговле в этом регионе, ими был упрощен доступ венецианских купцов к высшим чинам империи. Орсеоло II добился отмены дани Западной Римской империи, разгромил с союзниками пиратов-славян, обосновавшихся в Долмации, где основал первую колонию. Но уже на 13 году его правления Венецию поразила чума, сопровождаемая голодом, а затем гражданская война, значительно ослабившая республику.

421 Армянское происхождение и возможное принятие им армянского вероисповедания прославили его в Армении, где его даже признали «отцом страны Армянской».

422 Была невестой императора Оттона III, но последний умер, не успев жениться, а брак с десятилетним сыном императора Конрада II расстроился. Тем не менее, благодаря браку с ней на трон взошли три императора – Роман III, Михаил IV и Константин IX Мономах.

Рис. 42. Восточная Римская империя при Василии II

Иллюстрация с сайта Byzantine during the reign of Basil II sr.svg

на VIII, которая пользовалась поддержкой жителей Константинополя, среди которых впервые в истории значительную роль играли женщины. Увлечение ее косметикой, а также приготовлением различных настоев сопровождалось чередой отравлений неугодных ей людей. В конце своей беспокойной жизни она усадила на трон Константина IX (Мономаха). Таким образом, соправителями стали Зоя, ее сестра Феодора и муж Зои Константин IX. Мощная бюрократия Константинополя без труда смогла преодолеть последствия нежелания соправителей заниматься государственными делами. Например, был создан секрет (министерство) судебных дел и учреждение для изучения римского права. После русско-византийской войны 1043 года, результатом которой было поражение Руси и выплата контрибуции, была оформлена женитьба Всеволода, сына Ярослава Мудрого, на родственнице (или дочери от первого брака) Мономаха, видимо, в знак примирения⁴²³.

Раскол церквей. Но главным событием перед кончиной Константина IX стал исторический раскол церкви на католическую и православную. Причиной стало закрытие латинских церквей патриархом Михаилом Кирулария в 1053 году. Уже в следующем году представители Папы (легаты) в Софийском соборе объявили об отлучении от церкви и низложении Кирулария, который, в свою очередь, предал их анафеме.

Последняя представительница македонской династии Феодора подтвердила выбор чиновников, определив Михаила VI Стратиготика в качестве своего преемника. Однако, вступив на престол, последний не нашел общего языка с полководцами и через год был вынужден принять схиму и уступить престол Исааку Комнину,

⁴²³ Поэтому сын Всеволода Владимир стал называться Мономахом.

который начал активно бороться со злоупотреблениями, пресекал захваты имущества и земель светской и духовной знатью, сокращал расходы и жалованье. Это вызвало противодействие знати. Вскрости, оказавшись в сетях интриг, Комнин внезапно заболел, постригся в монахи и передал власть Константину Дуке. Последний старался восстановить императорскую казну, усилил подати, экономил на военных расходах, что привело к опустошительным набегам тюрков-сельджуков и торков.

После смерти императора Константина X Дуки, его жена Евдокия и ее три сына Михаил, Андроник и Константин наследовали престол. Регентша решила вступить в брак с человеком, который окажется сильным воином, что ее окружение и организовало в 1067 году. Таким образом, императором стал полководец Роман IV Диоген, который ранее был обвинен в заговоре, но был прощен регентшей, после того, как она его разглядела. После нескольких удачных походов на восток войска Восточной Римской империи в очередной раз столкнулись с армиями сельджуков⁴²⁴ – турок под предводительством султана Алп-Арслана вблизи города Манцикерт, где ромеи потерпели обидное поражение, ибо в плен был взят сам император Роман IV Диоген. Чтобы откупиться, он согласился на выкуп и был насильно женат на дочери султана. Однако в Константинополе, куда направился Роман IV, его посчитали погибшим и уже короновали его пасынка Михаила VII Дука. Реально Константинополем правил враг Романа, кесарь Иоанн Дука. Регентша Евдокия, жена Романа, отказалась объявить мужа лишенным престола и была отправлена в монашеское изгнание. Андроник, сбежавший с поля боя⁴²⁵, и его брат захватили Романа IV, ослепили, и он умер от ран.

5.9. Оживление исламских государств. В XI веке на землях, отвоеванных у Восточной Римской империи, был создан один из

Причиной раскола церкви на католическую и православную стало закрытие латинских церквей патриархом Михаилом Кирулария

---

424 Сельджуки – племя центрально-азиатских тюрков, сформировавшееся в X веке в низовьях Сыр-Дарьи, где они приняли ислам. Получили название от имени вождя племени Сельджука. Его внуки – известные в истории завоеватели Тогрул-бек и Чагры-Бек. Уже в середине XI века во главе с властителем Тогрул-беком сельджуки захватили Хорезм и часть Ирана, Курдистан и Ирак. Алп-Арслан покорил Армению. Наибольшего могущества сельджуки достигли при султানে Мелик-шахе. При нём были подчинены Грузия и территории в Средней Азии. При этом султানে образовались три султаната – Керманский, Сирийский и Румский (Конийский).

425 Позднее его обвинили, возможно незаслуженно, в поражении в этой битве.

трех султанатов сельджуков – Кониийский (Румский), столицей которого была Никея, но вскорости из-за опасной близости к ромеям столицу перенесли в Конью⁴²⁶. И ранее, до завоевания султанами, массово мигрировавшие на эти земли турки были активно исполь-

Сохранив свою культуру и обычаи, религию и нравы, турки освоили многие элементы культуры ромеев, технологии, военное искусство и системы управления. Это объясняет успешность последующей экспансии турков-сельджуков

зованы византийской знатью в войсках, сражавшихся с западом, в отрядах на стороне противоборствующих группировок в гражданских войнах. С одной стороны, растущая турецкая община вытесняла и ассимилировала христианское население. С другой стороны, надо признать значительное влияние представителей греческой и римской цивилизации на турецкую общину. То есть, сохранив свою культуру и обычаи, религию и нравы,

турки освоили многие элементы культуры ромеев, технологии, военное искусство и системы управления. Это объясняет успешность последующей экспансии турков-сельджуков.

Отношение ислама к науке. Ранний ислам был весьма терпим к занятиям наукой, хотя позволял этим заниматься только мусульманам, практически уничтожая все трактаты, имеющие отношение к иным религиям. Религиозные иерархи ислама не видели в науке опасности для распространения ислама, надеясь на привлекательность своей религии для населения завоеванных стран. Но старались искоренить всякое упоминание об иных религиозных воззрениях, захватывая и перестраивая на свой манер храмы и культовые сооружения иноверцев. Хотя сами арабские ученые, часто называемые в этом мире ни много ни мало мудрецами, старались сохранить и изучить наследие иудейских и христианских ученых, а также индийских коллег⁴²⁷. Именно терпимость раннего ислама к научным изысканиям позволила

426 Город знаменит тем, что в XI–XII веках там жил и работал духовный наставник Мелик-шаха персидский математик и иронический поэт, руководитель обсерватории Омар Хайям, жаловавшийся на гонения ученых со стороны сельджуков, а в XIII веке возник суфийский орден мусульманских аскетов, которые много позднее совершали паломничества на могилы основателей ордена.

427 Необходимо отметить, что уже к концу XII века индийские математики, используя греческие источники, существенно продвинулись в развитии арифметики и алгебры.

арабам добиться впечатляющих научных результатов, особенно заметных на фоне подавления христианскими священниками всяких ростков науки, которая, как им казалось, заставляла сомневаться в истинности христианской веры. Греческие школы V века в сирийском Эмезе и в Эдессе (Месопотамия) после гонений на учредивших их несторианцев, объявленных еретиками, перебрались к благосклонным к ним персам. Они перевели греческие книги на персидский и уже после арабского нашествия в конечном итоге на арабский язык. Ученых из империи ромеев приглашали в Багдад и Дамаск для обучения своих отпрысков правители арабов, а Харун-ар-Рашид (VIII век), двор которого был заполнен философами и юристами вместе с поэтами, привлекал многих ученых для составления обширных собраний переводов на арабский язык достижений научной мысли предшественников. При нем строили обсерватории и библиотеки. Греческая наука и философия были построены на логике, потому легко воспринимались новичками, прежде с наукой неизвестными. Д. В. Калужный отмечает, что восприятие арабов, персов, евреев, тюрков, сирийцев было вначале не критическим, не только от отсутствия понимания того, как эти знания были достигнуты, но и от их значительного объема. Этому способствовала склонность Востока к подражанию и безоглядному заимствованию. Столетия понадобились для освоения нового, что явилось причиной задержки в получении оригинальных результатов. Все, что требовало практического применения (астрономия, медицина, алхимия), развивалось на основе наблюдений и экспериментов быстрее⁴²⁸, осознание же философских естественнонаучных представлений шло неспешно. В начале IX века в так называемом Доме мудрости халиф аль-Мамун собрал ученый арабский люд для переводов античных авторов и современников-греков, составлявших костяк научного мира империи ромеев. Арабское собрание трактатов IX века «Ключи науки» содержало полезные сведения о создании механизмов, устройств как военного, так и гражданского предназначения.

Практичные арабские ученые развивали экспериментальные исследования и не отказывались от дедуктивных построений в естествознании и математике, опираясь на греческие достижения и развитый в Индии формализм описания. Достижения

---

428 В качестве подтверждения приводится «Книга о весах мудрости» арабского механика Альгацини (VI век), где представлена изобретательность арабов в применении теорий и методов греков, а затем и ромейских ученых. Оборудование для перегонки, растворения и кристаллизации веществ представлено в работах ар-Рази (IX–X века). Арабы редко проверяли гипотезы ромейских ученых, которых у последних было в избытке. Арабы же в эти времена не решались на такую свободу мысли.

арабских математиков в алгебре дополнялись значимыми результатами их коллег в оптике и астрономии, а также в географии, что было естественно, ибо размеры контролируемой арабами территории были огромны. Так, например, Ибн аль-Хайсам (Альхазен) из Каира (X–XI вв. н. э.) – математик, физик и астроном, знаменит был проектом плотины ниже Асуана (реализованным только в XX веке), из-за невозможности построить которую навлек на себе гнев египетского халифа. Известен он был работами по анализу геометрических фигур, представил труд «Книга оптики» (латинский перевод «Сокровище оптики»), где рассмотрены опыты по преломлению света, сделана попытка изучить механизмы восприятия изображения глазом и природу бинокулярного зрения. В астрономии предложил способ построения солнечных часов, нашел способ определения азимута киблы – направления на Мекку, известны его трактаты о часовых линиях и т. п. В вычислительной практике арабов равноправно действовали обе системы счисления: десятичная абсолютная и шестидесятеричная⁴²⁹. Первая была воспринята из Индии и быстро получила широкое распространение. Использовались десятичная система исчисления, которая благодаря книге араба аль-Хорезми (IX век) «Об индийских числах» была освоена в Европе (ее перевод на латинский язык был сделан в XII веке). Благодаря математику Сабиту ибн Корра дошли до Европы сочинения Архимеда, переведенные на арабский язык. Шестидесятеричная система осталась в астрономии, в расчетах времени и в ряде других приложений. Д. В. Калюжный отмечает, что в это время была обнаружена подобность геометрической несоизмеримости и иррациональных чисел. Именно в империи ромеев действительные числа и отношения между величинами были признаны адекватными, что было отмечено математиком и поэтом Омаром Хайямом (XI–XII века). Он также нашел способ приближенного вычисления корней кубического уравнения с помощью анализа их кривых⁴³⁰. Основным вкладом арабских математиков является систематизация различ-

---

429 Позже посредством арифметического трактата Аль-Хорезми (IX век) «Об индийских числах», переведенного в XII веке на латинский язык, десятичная система стала известной в Европе. Даже в сравнительно позднее время в уникальной для того времени обсерватории Улугбека (правителя державы Тимуридов, внука Тамерлана) под городом Самаркандом (построенной в 1428 г.) были в употреблении обе системы, а для удобства вычислений были разработаны правила перевода из одной в другую. Используя результаты греков, в частности, Птолемея, а также расчеты индийских ученых, арабы систематизировали тригонометрию, создав таблицы величин. Эти результаты синтеза знаний предшественников были представлены в дошедшей до наших современников работе Насир ад-Дина Туси (XIII век) «Трактат о полном четырехстороннике».

430 Рене Декарту в XVII веке осталось только обобщить способы описания кривых в алгебраической форме с использованием букв и чисел, чтобы на основе этого возникла аналитическая геометрия.

ных разработанных предшественниками практических способов вычислений, используя арифметику и алгебру, с которой Европа познакомилась по книге того же Аль-Хорезми⁴³¹ «Об операциях» в XII веке. Арабы и персы сделали полезные переводы греческих манускриптов на арабский язык⁴³² и были склонны к обсуждению и критике положений греческой философии, хотя многие историки науки, возможно несправедливо, не склонны преувеличивать значение научных достижений арабов, особенно в сравнении с их предшественниками – эллинами.

Взлет науки в арабских странах был связан не только со значительным финансированием, что было необходимым условием, но и с формированием насыщенной приезжими учеными научной среды, что явилось условием достаточным⁴³³.

Известно, что к середине XV века активность арабских ученых снизилась. Попытки пояснить ослабление влияния ученых-арабов взлетом науки в Европе, на фоне которого скромные усилия мусульман потерялись, и усилившейся враждой религиозных арабских государств с христианским миром кажутся достаточно натянутыми. Особого подъема научных исследований в Европе в это время не наблюдали. А отношения между христианами и мусульманами и ранее не были дружелюбными.

Неминуемое расхождение религий раннего периода и науки. Дело, видимо, в ином. Каждая мировая религия в период своего становления пыталась осознать мир для строительства своего идеологического здания-храма. На своем начальном этапе она нуждалась в союзнике – науке, которая подсказывала конструкцию этого мира, его взаимосвязи. Это наблюдалось в моменты становления христианской и мусульманской религии. Если во время возникновения иудаизма наука фактически была в зачаточном состоянии и не воспринималась полезной для священнослужителей, то роль науки у ранних христиан и тем более у ранних мусульман оказалась значительной. Достаточно вспомнить попытки христиан строить свою религию на базе

---

431 Имя автора породило термин «алгоритм», смысл которого со временем менялся.

432 Это, кстати, позволило и иудейским ученым, в большей степени знакомым с арабским языком, ибо они находились на территориях, контролируемых арабами, освоить греческую философию.

433 Подобные условия для успеха научной деятельности с целью развития венчурного капитализма были спонтанно воспроизведены сначала в США, а затем уже осознанно Японией в XX веке. Япония, создав множество научных городов, вынуждена была пригласить туда ученых со всего мира, обеспечив им не только условия для деятельности, но и весьма привлекательное содержание. Доля японских патентов в мире достигла к концу века 25 %.

инструментария греческой философии, а уж мусульмане старались воспринимать все окружающие мировоззренческие учения, до которых они могли дотянуться. Для чего создавали приглашенным ученым условия для работы, требуя от них перевода многочисленных трактатов на арабский язык и создания свода наук, для заполнения арабских библиотек и обеспечения учебных заведений. Поэтому в этот период становления религии духовные лица внимательно относились к знанию светскому, стараясь принять участие в его обсуждении и даже создании, заслужить авторитет в глазах интеллектуалов, причем часто они от этих светских интеллектуалов ничем и не отличались. Сформировав идеологию и построив духовное здание религии, ее апологеты, и тем более иерархи, начинали осознавать опасность сомнений, которые всегда сопровождали научный поиск. Сначала старались избегать, а затем уже и отторгать научные подходы, позволявшие заняться уточнением (читай ревизией) все более окостеневающих духовных догм⁴³⁴. И с этого момента пути науки и религии всегда начинали расходиться, если, конечно, в недрах догматической религии не прорастали ростки нового религиозного мировоззрения.

Вернемся к трудной истории Восточной Римской империи. Михаил VII Дука, доверив управление империей своему окружению, посвятил себя учению и написанию стихотворных произведений. Что было воспринято как слабость власти и спровоцировало гражданскую войну.

Поначалу взбунтовался Руссель де Бейль, командующий нанятыми империей норманнами, разбивший войска ромеев в союзе с сельджуками, которые затем за выкуп пленили и выдали ромеям бунтовщика, не считая для себя обязательным быть благодарными иноверцу⁴³⁵. Затем землевладелец Никифор Вотаниат заключил союз с будущим основателем Конийского султаната Сулейманом I и захватил Никею, где провозгласил себя императором, что позднее признала знать Константинополя. Гражданская война продолжалась вплоть до 1081 года, до времени прихода к власти Алексея I Комнина, который вскоре вернул часть утраченных земель.

---

434 Только рост богатства государства и светской элиты способен был оттеснить религию на второй план. Это можно было сделать в случае многобожия, обилия богов, что разъединяло и ослабляло влияние жреческого (духовного) сословия — или при укреплении власти рынка (денег) даже в условиях доминирования монотеистической религии.

435 Как всегда, история демонстрирует, насколько опрометчиво заключать договоры с людьми иной ментальности и вероисповедания. Хотя в этом случае необходимо отражения нападения Иоанна Вриенния на столицу заставила Алексея Комнина простить бунтовщика и воспользоваться помощью отрядов Русселя де Бейля.

5.10. Комнинское возрождение Восточной Римской империи. Комнины следили за тем, чтобы земля оставалась у местной знати, ибо Восточную Римскую империю наводнили богатые итальянские купцы, множество европейских рыцарей и другого пришлого народа. Влиятельный слой чиновников жил за счет населения управляемых ими земель. Коррупция и избирательное применение закона к знати позволяло императорам на нее опираться. Светская власть препятствовала расширению владений и в целом росту влияния церкви. Попытки восстановить величие Римской Империи остались не реализованы, несмотря на большие затраты. Но военные походы, включая даже неудачные, приносили большое количество трофеев, в частности ценностей, оружия, рабов и скота. Сохранялся контроль за торговыми маршрутами, что приносило доходы за счет таможенных пошлин с экспорта и импорта. Проводились масштабные ярмарки, рос внутренний спрос богатееющего населения, развивались новые ремесла, в частности производство шелка. Громадные по тем временам масштабы рынка империи в такой же степени привлекали людей, средства и товары. Все это способствовало экономическому подъему вплоть до конца XII века.

Взлет науки в арабских странах был связан не только со значительным финансированием, что было необходимым условием, но и с формированием насыщенной приезжими учеными научной среды, что явилось условием достаточным

Образование в позднем периоде империи ромеев. Обучение в VII–XII веке в империи ромеев сохраняло все черты раннего периода. Посещать школы, которые были в городах и сельской местности, могли все жители империи и приезжие. Как ни странно, ромеи в этот период оглядывались на мусульманские страны, где немалые средства расходовались на оплату приглашенных ученых и преподавателей. Для сдерживания миграции просвещенных людей, правители империи также были вынуждены поднимать уровень оплаты ученым и учителям. Были организованы школы для детей неимущих и потерявших родителей в битвах. В повсеместно существующих элементарных учебных заведениях преподаватели начальной школы обучали детей чтению, письму и счету, а также пению, светской и библейской истории в самых общих чертах. Следующая ступень обучения стала вместо эллинских произведений использовать

книги Писания, прежде всего Псалтырь, часть текстов которых заучивали, а также труды святых отцов. Обучали в этих школах также арифметике, геометрии, гармонии, астрономии и физике. Школы высшего уровня, сосредоточенные в Константинополе и его окрестностях, готовили чиновников гражданской и церковной администрации для центрального и провинциального аппарата. Обучение в них давало шанс добиться успехов в карьере. С IX века появились специализированные и частные школы, где выбор предметов определялся спросом. Известны были высшие школы при церкви 40 мучеников севастиийских и при церкви св. Апостолов⁴³⁶, где преподавали соответственно Лев Математик⁴³⁷ и просветитель славян Кирилл. К концу IX века в Константинополе правительство на основе атеней Феодосия II открыло высшее государственное училище, повторяя указ Феодосия II от 425 года, сформировавшего подобное учреждение. Магнаврская высшая школа (фактически университет Константинополя) предназначалась для обучения будущих чиновников грамматике, медицине, философии, риторике и праву⁴³⁸. Позднее преподавали естественные науки – арифметику, геометрию и астрономию. Обучали на греческом языке и латыни. Университет Константинополя оказал большое влияние на развитие образования в Европе. Таким образом, традиции греческих школ, где наставники-ученые были избавлены от забот по обеспечению себя и своей семьи, где они обладали достаточно большой свободой и могли находить время для размышлений и исследований, сформировали систему университетского образования в Европе и в остальном мире. Важно отметить сопротивление ученых ромеев-греков усиливающемуся давлению православной церкви, которая желала перестроить систему образования, особенно высшего, в сторону доминирования, а то и преимущественного выбора религиозных дисциплин.

---

436 Эта школа состояла из двух отделений: на одном изучали предметы тривиума (грамматика, логика, риторика), на другом – предметы квадриума (арифметику, геометрию, гармонику, астрономию), а также физику и медицину. Как отмечал Д. В. Калюжный, богословие не преподавали, занятия в форме семинаров проводил патриарх Иоанн X Каматир. Именно Варда, дядя Михаила III основал там математическую школу, где богословие не изучали, а ограничились философией, грамматикой, геометрией и астрономией.

437 Ректор математической школы Лев Математик знаменит был тем, что создал механизмы – автоматы, представляющие зверей и птиц в резиденции императора, организовал световую и звуковую сигнализацию с помощью сигнальных башен на значительные расстояния для оповещения о набегах мусульман. Он использовал буквы как символы, предвосхитив создание алгебры, упростил Диофантову арифметику.

438 Как свидетельствует В. М. Строевский в книге «Римское право», для окончательного освоения Римского права не хватало текстов Дигесты (сборник правовых документов «*Digesta*» издания 530–533 г. н. э.), которые были найдены в Пизе только в XIII веке.

Даже позднейшая реорганизация существующих и возникающих школ в религиозные учебные структуры, которые лишь в поздние времена освободились от оков религий, не смогла выхолостить там дух свободы и страсть к изучению наук. Константин IX Мономах, чтобы примирить юристов и философов, открыл сразу две высшие школы в Константинополе по этим двум направлениям во главе с Иоанном Ксифилином и Михаилом Пселлом, которого заменил его ученик философ итальянец Иоанн Итал. Учеником последнего был известный географ Евстратий Никейский. В середине XII века Мануил I Комнин назначил главой философов патриарха Михаила Анхиала. В позднейшие времена все руководители школ, которые становились все более религиозно ориентированными, были люди духовного звания; уровень грамотности населения становился все более низким.

В первые годы своего правления Алексей Комнин был вынужден вести постоянную борьбу на два фронта – против норманнов, захвативших прежде Южную Италию и Сицилию, которые беспокоили ромеев на западе, и против турок-сельджуков на востоке. Балканские владения Византийской империи также подвергались опустошительным набегам половцев. Норманны захватили часть Южной Италии и организовали государства (графства), признанные Генрихом III, в то время императором уже Священной Римской империи. Поражение армии Папы Льва IX и наместника Восточной Римской империи Аргира в столкновении с войсками норманнов привело к почетному пленению Папы, от которого потребовали признания завоеваний норманнов и прекращения взаимодействия с ромеями.

Это развязало руки норманнам по выдавливанию ромеев из Южной Италии, что завершили в конце XI века талантливый полководец Роберт Отвиль (Гвискар) и его брат Рожер I (Роберт). После победы над войсками ромеев с их союзниками – варяжскими рыцарями, норманны захватили часть Греции, но были позднее разбиты⁴³⁹ армией Алексея I в городе Лариса на восточной

**Построив духовное здание
религии, ее апологеты, и тем
более иерархи, начинали
осознавать опасность
сомнений, которые всегда
сопровождали научный поиск**

439 В значительной степени из-за вынужденного возвращения Роберта Отвила в Италию, где произошло нападение Священной Римской империи на Папу римского Григория VII, его союзника. Правитель Германии Генрих IV привел в Рим утвержденного на соборе в Бриксене (1080 г.) нового папу Климента III, объ-

стороне полуострова. В результате Восточная Римская империя восстановила контроль над Грецией. Алексей I, сам талантливый полководец, с трудом справился с внешними угрозами, кроме того, ему удалось также раскрыть и подавить ряд заговоров, но положение империи все равно внушало беспокойство.

Первый крестовый поход на Святую землю. Обратившись к французскому рыцарству с предложением помочь Алексею I Комнину, императору Восточной Римской империи, сдержать нашествие турков-сельджуков на Малую Азию (Анатолию), Папа Урбан II организовал первый крестовый поход 1096 года, посулив его участникам возможность обогатиться. С одной стороны, ослабление междоусобиц в Европе оставило без привычных занятий множество воинов-рыцарей⁴⁴⁰. С другой стороны, властители Восточной Римской империи и ранее нанимали на службу франков и кельтов, причем посредником в подобных договоренностях был Папский престол. Возможно, инициатива организации крестового похода родилась именно у Папы римского, желающего увеличить свое влияние в этих регионах. Оправданием такого похода были активно распространяемые слухи о засилье мусульман, захвате христианских реликвий и страданиях единоверцев. Выбор времени крестового похода был связан не только с отсутствием серьезных конфликтов в Европе, но также и с ростом военных конфликтов в мусульманском мире, развалившемся после арабского нашествия на множество султанатов. Кроме того, Ближний Восток лихорадили профессиональные войны между сельджуками и их союзниками – суннитами, с одной стороны, – и Египтом, где властвовали шииты. Восточная Римская империя рассчитывала на передачу под ее юрисдикцию отвоеванных у иноверцев прежде христианских земель, да и не только их. Для этого Алексей I настоял на вассальной клятве крестоносцев, которая позволяла этого добиться. Полностью надежды ромеев не оправдались, но часть земель Малой Азии вернули империи.

явив о низложении Григория VII. Кроме того, новый папа (в христианской истории – антипапа) короновал Генриха IV в 1084 году. Армия норманнов вернулась в Италию в этом же году и, оправдывая себя предательством горожанами Папы Григория VII, разграбила и сожгла Рим.

440 Весенние турниры рыцарей собирали в Европе множество участников, победители получали в дар призы, имущество побежденного и самого побежденного, которого его семье приходилось выкупать. На этих турнирах наживались купцы и ростовщики. Многие рыцари рвались на войну. Подстегивали эти настроения слухи о рыцарских подвигах и доблести. С легкой руки Кретьена де Труа с XII века распространились романы о приключениях странствующих рыцарей (в частности, искавших Грааль – некое сокровище, чаша, камень), прославляющие это сословие.

Сулейман I в это время, захватив города вблизи побережья Малой Азии, создал Конийский султанат со столицей в Никее. После гибели Сулеймана и смерти его двоюродного брата Мелик-Шаха, сын Сулеймана Кылыч-Арслан I, ставший султаном, потерпев поражение от крестоносцев и ромеев, был вынужден перенести столицу султаната в город Конья в глубине Малой Азии.

Сын Роберта Отвила (Гвискара), норманн Боэмунд Тарентский, один из предводителей первого крестового похода, захватил со своими рыцарями в конце XI века Антиохию⁴⁴¹ и основал там княжество⁴⁴², вопреки договоренности с Восточной Римской империей. Споры о том, кому принадлежит Антиохия, снова рассорили норманнов и ромеев, вызвав двухлетнюю войну, в которой норманны уступили. Также удалось прекратить массовые набеги кочевников. Алексей I начал, а его сын Иоанн продолжил выдавливание сельджуков вглубь полуострова.

В правление Алексея I было упорядочено налогообложение, проведена финансовая реформа, продолжалось строительство. Главное, что император сделал – активно способствовал связям с Венецией⁴⁴³, которая стала союзником в противостоянии

**Важно отметить
сопротивление
ученых ромеев-греков
усиливающемуся давлению
православной церкви,
которая желала перестроить
систему образования,
особенно высшего, в сторону
доминирования, а то и
преимущественного выбора
религиозных дисциплин**

441 Согласно легендам, видимо, в Антиохийской школе богословия греки окончательно стали называть Иисуса Христом (Мессией), а его сторонников – христианами.

442 У побережья, потеснив сельджуков, крестоносцы в Леванте (Святой земле) основали Эдесское графство, графство Триполи и Иерусалимское королевство. Это королевство контролировало Антиохию, оба графства и ряд вассальных территорий. Были сформированы фактически заменившие армию рыцарские ордена тамплиеров и госпитальеров (мальтийского ордена), находящихся под покровительством Папы римского. Для защиты королевства были организованы следующие походы крестоносцев: Второй поход (1147 г.) возглавили короли Франции и Германии Людовик VII и Конрад III, а после падения Иерусалима Третий (1189 г.) поход был проведен под руководством Ричарда I Львиное Сердце, Филиппа II Августа и Фридриха Швабского, заменившего умершего по дороге своего отца Фридриха Барбароссу. Новый захват исламистами Иерусалима в 1244 году и взятие столицы Акры в 1291 году привели к падению королевства.

443 Экспансия венецианской купеческой империи проявилась, в частности, в создании на захваченных островах Кипре и Крите сахарных латифундий, где работали африканские рабы. Видимо, соседи – норманны – привнесли идеи организации

с норманнами, что привело к расширению торговли с латинскими городами. Но также, как и сосредоточение власти в узком кругу родственников и друзей Алексея I, привилегии латинским торговцам вызвали растущее неудовольствие среди ромеев. Сын Алексея I, Иоанн II Комнин⁴⁴⁴, правление которого продолжалось четверть

Д. В. Калужный отмечает, что восприятие арабов, персов, евреев, тюрков, сирийцев было вначале не критическим, не только от отсутствия понимания того, как эти знания были достигнуты, но и от их значительного объема

столетия с 1118 года, вернул себе часть захваченных турками территорий, разгромил печенегов, усадил в Антиохии православного патриарха, но возник конфликт с Венецией из-за его отказа от прежних кабальных торговых договоров, который привел к захвату итальянцами островов, ранее находившихся во власти Константинополя. Это заставило Иоанна II вернуть

старые и добавить новые привилегии венецианским торговцам, которые в этих условиях превратились в серьезных соперников торговой элиты ромеев. Страну наводнили латинские купцы, поведение которых все больше напоминало поведение победителей. Дипломатические усилия по привлечению Священной Римской империи и Папского престола на свою сторону против норманнов и финансовая поддержка Венеции позволили сохранить влияние Константинополя на Святую землю. Долгое правление последнего представителя Комниновского возрождения Мануила I, сына Иоанна II, при котором государство контролировало Венгрию и частично земли Святой земли, также дало шанс для возрождения империи. Император был хорошо образован, был сторонником развития связей с Европой, участвовал в рыцарских турнирах, умело управлял войсками.

Успешные военные столкновения с турками позволяли сдерживать их экспансию, но обстоятельства были иной раз выше традиционной вражды: опасаясь грабежей плохо управляемых и алчных рыцарей второго крестового похода, император даже

подобного бизнеса на север Европы. Конкуренты Венеции – генуэзские купцы были известны работорговлей и даже отправляли рабов на рудники, арендованные у турков.

444 Во время его правления был подавлен заговор его амбициозной сестры Анны Комниной, отправленной в монастырь, где она поневоле стала известным летописцем, а также был заключен брак внучки Владимира Мономаха и сына византийского императора Иоанна II – Алексея, прекративший конфликт с Русью.

заключил временный оборонительный договор с турецким султаном, что по существу было договором о ненападении. С другой стороны, сицилийский правитель норманнов Роджер II, в условиях нежелания присоединиться к его маршруту бывших союзников – французов, выбравших германский план похода, также заключил союз с египетским султаном и занялся грабежами земель ромеев. Таким образом, крестоносцы Германии и Франции оказались в столкновениях с турками без союзников – ромеев и норманнов, что в определенной степени обусловило неудачу этого крестового похода⁴⁴⁵. Нежелание ромеев помогать крестоносцам, среди которых оказалось множество авантюристов, определялось разнузданным поведением последних, насилием и грабежами. Жители Святой земли, выходцы из Европы, обжились в новой для них местности, сформировались их связи с мусульманским окружением, изменились их нравы и привычки, и они оказались чуждыми для явившихся их спасти крестоносцев.

Армия императора Германии Конрада III потерпела поражение в 1147 году от турок и дождалась в Никее армию короля французов Людовика VII. После серии неудачных столкновений с турками остатки войск французов на норманнских кораблях вернулись домой через Южную Италию из Антиохии, а немногочисленных немцев, уцелевших после следующего неудачного похода на Дамаск, ромейский флот перевез в Константинополь из Иерусалимского королевства. В своих неудачах рыцари и их короли обвинили только политику ромеев, полагая Константинополь главным затруднением в своих благородных намерениях спасти Святую землю.

Тем не менее, после окончания второго крестового похода император Восточной Римской империи Мануил I усмирил крестоносцев Антиохии и заключил союз с Германией Конрада III против норманнов Роджера II, владевших Южной Италией и Сицилией. Наследник Роджера II не смог остановить вторжение ромеев, вернувших себе часть подконтрольных им прежде земель Южной Италии.

Извечное намерение ромеев восстановить Римскую империю, даже создав союз (унию) католической и православной церквей, в какой-то степени совпадало с желанием Папского престола и лично Папы Адриана IV избавиться от диких норманнов и соседствовать с цивилизованной империей ромеев, что способствовало

---

445 Одновременно был предпринят поход немецких рыцарей для завоевания славян на северо-востоке континента и участие французов в реконкисте – вытеснении мавров и арабов с Пиренейского полуострова, что также ослабило войска крестоносцев.

успеху такого договора в 1155 году. Однако норманны помешали такому развитию событий, разгромив армию ромеев, откуда дезертировали недовольные оплатой наемники, и с середины XII века какое-либо присутствие Восточной Римской империи в Южной Италии закончилось, хотя обессиленные войнами норманны уже не беспокоили ромеев. Уния также не состоялась.

Тогда политика Восточной Римской империи переориентировалась на противодействие попыткам Фридриха Барбароссы присоединить к Германии по крайней мере Северную Италию. До подписания мирного договора 1177 года⁴⁴⁶ итальянских городов с Германией, такая политика была успешной. После примирения Папы Александра III с императором Священной Римской империи Фридрихом Барбароссой влияние ромеев в северной Италии тоже сошло на нет.

После смерти императора Мануила I, внука Алексея I Комнина, у власти остались несовершеннолетний сын Алексей II и вдова Мария Антиохская, которую поддерживал племянник покойного Алексей Комнин. Они опирались на многочисленную и богатую латинскую общину, вызывавшую острое недовольство не только у жителей Константинополя, но и у многих ромеев. Оппозиция, руководимая дочерью покойного Мануила I Марией, подготовила заговор, в котором участвовали сыновья Андроника Комнина, двоюродного брата Мануила I, с целью убийства вдовы и ее сына, но заговор раскрыли и начались репрессии. Слухи о сдаче латинянам столицы, распространяемые людьми Андроника, привели в 1181 году (уже вторично⁴⁴⁷) к массовым погромам, в которых пострадали десятки тысяч латинян (пизанцев и генуэзцев), лишь немногие спаслись бегством⁴⁴⁸.

Андроник после убийства вдовы и сына прежнего императора и обретения единоличной власти императора-василевса начал весь-

---

446 В эти годы флот ромеев вернулся из последней экспедиции в Египет, безуспешной из-за отказа Иерусалимского королевства поддержать попытку завоевания этой территории, столь желанной для Константинополя, где еще помнили масштабные египетские поставки зерна и других продуктов в империю. В этот же период неудачная битва с турками-сельджуками закончилась значительными потерями союзников ромеев, после чего подобные столкновения шли с переменным успехом.

447 После ареста и конфискации имущества занятых в торговых операциях десятков тысяч венецианцев (спровоцированных раздражением местных торговцев) в Восточной Римской империи в 1171 году и последующих военных столкновений, Мануил I постепенно наладил нормальные отношения с Венецией через несколько лет, опасаясь ее союза с агрессивными норманнами.

448 Перемена в отношениях с латинскими купцами окончательно настроила их против ромеев, что привело к изменению цели IV крестового похода, когда был разграблен Константинополь.

ма успешные реформы. Он вернул большое жалование управленцам (возродив институт преторов), начал гонения на казнокрадов, стал наказывать мародеров и пиратов, разрешил передавать землю по наследству, начал выплачивать компенсации пострадавшим от погромов, хотя не стал возвращать латинянам прежних привилегий. Аристократия, лишившись прежних возможностей обогащения, перешла в наступление. Власть в 1185 году силой была передана двоюродному брату василевса Исааку Ангелу, который раздал поддержавшему его народу значительные богатства. Богатства, накопленные в результате разумной экономии и успешных реформ Андроником, который потом был отдан на растерзание разочарованному обедневшему плебсу.

Неудачная активность крестоносцев. Султан Египта и Сирии, талантливый правитель и полководец Салах-ад-дин, нарушив перемирие из-за набегов крестоносцев на торговые пути исламистов, захватил Иерусалим и спровоцировал третий крестовый поход. Надо сказать, что мусульманский мир искренне желал вернуть себе все территории Святой земли, ибо там находились и мусульманские святыни. В Европе же падение Иерусалима необоснованно (и в определенной степени лукаво) связывали с негодной политикой ромеев. В поход отрядились самые влиятельные монархи: император Германии Фридрих I Барбаросса, король Франции Филипп II Август, герцог Австрии Леопольд V, король Англии Ричард I Львиное Сердце и позднее правитель Армении Левон II. Отправившись через Италию и пересидев непогоду в Сицилии, французы и англичане завязли под стенами Акры. Хорошо организованные и прекрасно вооруженные войска Фридриха I с большими осложнениями из-за столкновений с недоверчивыми греками и поддерживаемые славянами⁴⁴⁹ добрались до Малой Азии, где после битвы с сельджуками и взятия их столицы Коньи, император Фридрих I Барбаросса неожиданно утонул в реке. Это привело к деморализации немецкого войска, часть которого вернулась домой, а часть с сыном императора Фридрихом присоединилась к союзникам в Акре, где Фридрих также неожиданно умер. Союзники совсем перессорились во время взятия Акры. Французы, потерявшие надежду на успех похода, вернулись во Францию. Ричард I, отличный рыцарь, но плохой политик, после ряда хаотичных и неуспешных действий по осаде Иерусалима, обнаружив, что французы вероломно в его отсутствие начали захват английских владений на Европейском континенте, вынужденно заключил невыгодный договор с мусульманами и вернул

---

449 Которые надеялись на поддержку императора в признании их права на власть, то есть добивались легитимации своей власти на местах. Надо сказать, что опытный политик Барбаросса не торопился выполнять их просьбы.

войска в Европу, причем сам оказался пленен обиженным на него Леопольдом V и был не сразу выкуплен Англией. Результатами третьего крестового похода можно считать усиление позиций мусульман, захвативших большую часть Святой Земли, появление Кипрского королевства, захваченного, а затем проданного по пути в Святую Землю Ричардом I правителю Иерусалимского королевства и укрепление царства Малой Армении Левона II, коронованного легатом Папы Римского.

Гражданские войны, которые сотрясали земли ромеев, и разбазаривание накопленных династией Комниных средств привели к ослаблению центральной власти. Были деморализованы армия и флот, можно было увидеть откровенное нежелание провинций считаться с властью василевса. С другой стороны, экономика была подорвана погромами, в которых из-за возможности безнаказанного мародерства активно участвовала беднота. Неудивительно, что Болгария и Сербия к концу XII века стали независимыми.

5.11. Захват крестоносцами Константинополя. Но наиболее опасным для ромеев было резкое ухудшение отношений с Западом из-за распространяемых в Европе пугающих слухов о массовых убийствах латинян, вследствие негативного отношения Папы к гонениям католических священников и разрушению католических церквей. Подогревала негативные настроения венецианская торговая знать, готовая выделить флот для организации четвертого крестового похода уже для наказания ромеев и восстановления утраченных своих позиций. Однако при этом практичные венецианцы желали неплохо заработать на перевозке крестоносцев, а если бы это оказалось невозможным, то желали, чтобы крестоносцы сначала захватили венгерский порт Задар, который был главным конкурентом Венеции. После этого, войдя во вкус, венецианцы пожелали захватить и сам Константинополь и сменить его властителя⁴⁵⁰. Тем более, что сын свергнутого и заключенного в тюрьму прежнего василевса Исаака II Ангела Алексей обещал крестоносцам выплатить за это большое вознаграждение. Несмотря на протесты Папы Иннокентия III против изменения целей похода, который должен был привести к освобождению Святой Земли, и даже частично выполненных угроз отлучения от церкви, крестоносцы захватили Константинополь и сменили его правителя, а затем, не дождавшись летом 1204 года вознаграждения за это, разграбили⁴⁵¹ и разрушили город.

---

450 Традиционным для милитаристски настроенных правящих кругов при неудачах на внешних фронтах является обращение внимания на ослабевших союзников.

451 Объем добычи, по оценкам историков, был сравним с годовым доходом всех европейских государств (Катасонов В. Первые банкиры // *IstoriK*. 2015. <https://>

Непритязательная алчность варварских государств.

Как и в истории с разорением Рима, так и в событиях, связанных с захватом Константинополя, бывшие союзники – в одном случае вассальные государства, а в другом – крестоносцы с родственной религией, поражаясь богатству и величию этих городов, в какой-то момент возжелали все отнять и поделить. И сдерживало их прежде только осознание невозможности это сделать. Почувствовав слабость этих великих городов, они решились на агрессию, на захват, оправдывая это тем, что римляне и ромеи не желали добровольно разделить с ними тяготы их жизни и опрометчиво взятые обязательства. Увы, завистливые и алчные пришельцы, находящиеся на низкой ступени развития, могут быть сдержаны в таких устремлениях только значительно превосходящей их силой. И невозможностью заключить союз с себе подобными, которые еще не решаются ссориться с сильными мира сего. Это все вызывающе демонстрирует история. А повод для агрессии, захвата и грабежа всегда найдется, как же без повода вершить негодные действия⁴⁵².

историк.рф). Гигантское собрание святынь и культурных ценностей разных народов и времен, собранных ромеями за много веков, алчные крестоносцы растащили по всей Западной Европе.

- 452 Увеличение награбленного богатства спровоцировало распространение роскоши и потребность в средствах для обеспечения такого образа жизни в бывших варварских государствах и в Папской обители. Кроме того, деньги были нужны для продолжения военных действий, для строительства, для развития ремесел и производства. Нужен был кредит. Вспомнили об «исключении святого Амвросия» (380 г. н. э.): «Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост». В 1140 году это исключение было включено в «Декрет» Грациана, который стал считаться основным сборником канонического права. В это время европейских евреев лишили права заниматься различными видами деятельности, подтолкнув их к ростовщичеству. Правители и европейская элита, особенно английская, поощряли евреев заниматься ростовщичеством, ибо из-за слабости гражданской позиции иудеев, в любой момент сильные мира сего могли отказаться от выплаты долга. Но если дело касалось должников не из элиты, власти требовали выплату долга и отправляли нарушителей в тюрьмы. Постепенно, оглядываясь на поддержку властей, среди ростовщиков появилось множество христиан. Монастыри выдавали кредит, на который покупался дом и потом выплачивалась аренда, причем дом в собственность должнику не переходил. Поначалу Папский престол был против получения процента от кредита в денежной форме (санкции за ослушание: в 1179 г. – лишение причастия, в 1274 г. – изгнание из государства, в 1311 г. – отлучение от церкви). Начались подозрения в отношении торговцев и сомнения в допустимости права собственности, но крестовые походы и отчисления европейских монархов позволили окружению Папы жить в роскоши, что провоцировало их пользоваться кредитами, и все чаще у священнослужителей появлялась возможность самим давать деньги в рост. Но главное, что Папский престол являлся часто гарантом возвращения долгов, требуя выполнения обязательств у монарших дворов и феодалов, что было мощной поддержкой для ростовщиков. Вскоре процент стали считать пеней за просроченную выплату долга, что свидетельствовало об ослаблении требований церкви. А торговцы получили поддержку в Северной Италии, где купцы захватили власть и ослабили позиции церкви.

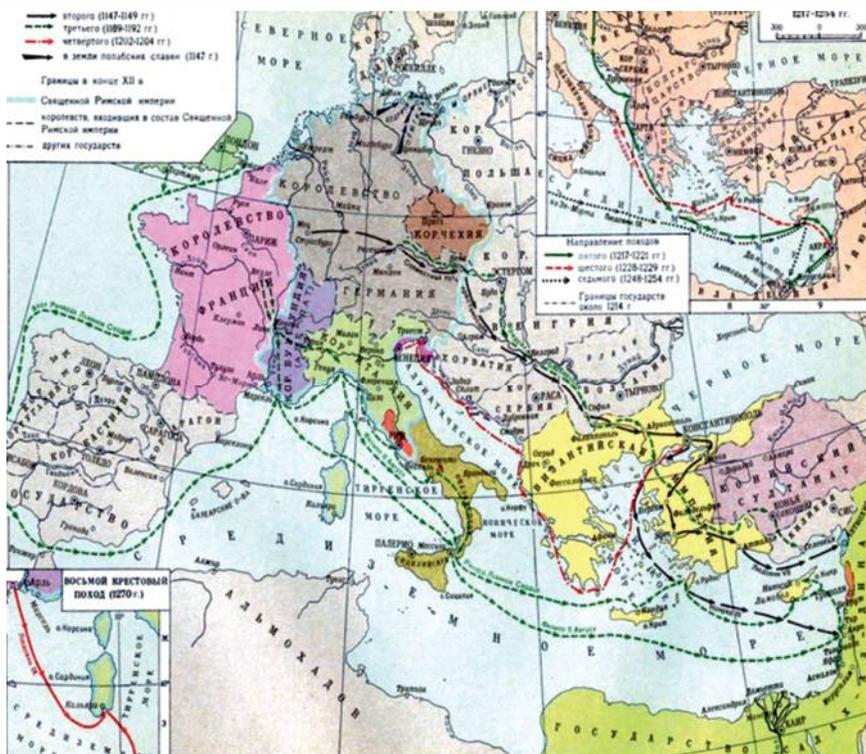

Рис. 43. Крестовые походы

Источник: <https://dic.academic>

Образованная на землях ромеев Латинская империя была поделена между победителями: трон захватил граф Болдуин, порт и таможня достались венецианцам, а французские рыцари разобрали земли окрестностей. Папа, надеясь не столько на объединение, сколько на поглощение православной церкви, вынужден был снять объявленное прежде отлучение с победителей. Более полувека большая часть территории империи ромеев оказалась под властью крестоносцев. На ее землях были образованы также Никейская и Трапезундская империи, где сосредоточились изгнанники, Эпир и остальные земли поделили между собой сельджуки, Сербия, Болгария и, конечно, Венеция.

5.12. Расцвет западных государств. Таким образом, можно было видеть, как возросло влияние западных государств, очень постепенно освобождавшихся от своего варварского прошлого, на судьбу Восточной Римской империи. Немецкое государство – Свя-

щенная⁴⁵³ Римская империя была основана в 962 году королем Германии Оттоном I Великим⁴⁵⁴. Ее правители хотели видеть это государство в роли преемника античной Римской империи и империи франков Карла Великого одновременно. Императорский титул в этом государстве присваивался коллегией избранных для этого князей – курфюрстов, потому и власть императоров была поделена со знатью в Совете императора, а позднее в структуре рейхстага, где присутствовали представители и других сословий. Легитимность императорской власти подтверждалась Римом, где обыкновенно происходили коронации. Основная политическая борьба развернулась между императором, с одной стороны, и светской знатью с Папой Римским, с другой, за возможность назначения правительства и духовных иерархов. Только в 1122 году Папа Каликст II и император Генрих V в Вормсе согласились с тем, что светская власть отказывается наделять знать от своего имени духовными званиями, но иерархи церкви остались вассалами императора. Герцогства, сохранявшие долго племенные, клановые отношения, оставались сравнительно независимыми. В начале XI века стало формироваться сословие рыцарей, которые вместе с правителями, имеющими возможность назначать герцогов, цементировали государство, где император жестко сдерживал региональные конфликты. Во времена правления Фридриха I Барбароссы, когда могущество империи было в зените, итальянские города в жестком противостоянии сохранили автономию. Лишь его сыну Генриху VI удалось покорить Сицилийское королевство. После его смерти разобщенной элитой были выбраны сразу два короля, что привело к затяжной гражданской войне. Приход к власти в 1220 году сына Генриха VI Фридриха II, присоединившего к своему титулу короля Сицилии титул короля Германии⁴⁵⁵, спровоцировал борьбу между сторонниками Папы и императора, что позволило епископам и герцогам Германии добиться от короля, озабоченного событиями в Италии, суверенных прав в их вла-

---

453 Использование в названии определения «священная» стало повсеместным во время правления Фридриха I Барбароссы.

454 Обещание Папы Римского одарить его императорской короной, если он защитит Престол от посягательств короля Италии Беренгара II, заставило Оттона завоевать лангобардов – и в Риме Иоанн XII короновал его императором. Эта коронация поставила Оттона выше всех варварских правителей и дала возможность контролировать местную церковь от имени Папы.

455 А затем, предприняв против воли Папы запоздалый поход в Палестину, получил титул короля Иерусалима. Дело в том, что, женившись на дочери Марии Иерусалимской Иоланте, он дал обет перед Папой начать (шестой) крестовый поход. Но выполнить обет в назначенный срок не смог из-за болезни, что вызвало гнев Папы и последовавшее отлучение.

дениях. В дальнейшем, потеряв влияние в Италии, где сторонники Папы оказались сильнее, Германия все больше была занята своими проблемами, ибо ее стали терзать междоусобицы и интриги.

Франция с 987 года более трех веков находилась в руках династии парижских графов Капетингов. Поначалу они и не пытались объединить страну. Вассалы короля действовали самостоятельно: нормандский герцог Вильгельм в 1066 году присоединил Англию к Нормандии, многие герцоги, не испрашивая разрешения у королей, отправлялись в крестовые походы. Когда же сам Людовик VII, король Франции, отправился в крестовый поход, это привело только к потере Аквитании из-за развода с женой, владеющей этой провинцией. Объединять Францию начал только Филипп II Август, сформировавший королевскую администрацию, назначавший чиновников, которые подчинялись королевскому совету. Он создал также счетную палату. Союзниками королей стали города, которые стремились стать самостоятельными в результате жесткой борьбы с феодалами. Король поддерживал города, которые не входили в его владения, давая им первое время права на независимость. В своих городах король старался ограничиться иными, более скромными льготами. Он отнял у англичан, своих вассалов, Нормандию, при этом пришлось применить силу. Внук Филиппа II Людовик Святой продолжал собирать земли, отобрал часть владений у короля Англии, распространил римское право (свод Юстиниана), что позволило ввести судебное следствие, королевскую апелляцию на решения вассалов, во главе судов поставил судебную палату в Париже (парламент). Роль феодальной монархии Франции постепенно возрастала, особенно за счет завоеваний рыцарей Нормандии и принятых правил государственного строительства.

Современную территорию Англии ранее населяли бритты – кельтские племена⁴⁵⁶, земли которых стали частью Западной Римской империи с I века вплоть до V века. Затем при ослаблении Рима эти земли, в значительной степени выдавив из центральной части острова бриттов, захватили германские народности – англ и саксы (численность которых была на порядок меньше численности аборигенов), приглашенные на остров местными властями для обеспечения поддержки в междоусобных конфликтах. В это время на территории Англии доминировали племенные отношения. Поэтому образовавшееся на этих землях множество королевств не было склонно объединяться, и титул короля Англии появился только при правлении Альфреда Великого в конце IX века. Только с 1066 года, после завоевания Англии нормандским герцогом Виль-

---

⁴⁵⁶ Народность, расселенная на островах, а также в центральной Европе, где их называли галлами.

гельмом⁴⁵⁷, в официальной истории страны начался подобный французскому отсчет (нумерация) монархов. Король Вильгельм I Завоеватель объявил себя собственником всей земли, обязал феодалов нести военную службу. После кончины Вильгельма Англией и Нормандией по отдельности владели его старшие сыновья, однако к 1106 году младший сын Вильгельма I Генрих I объединил их в единое англо-нормандское королевство, испытывающее постоянное военное давление Франции, желающей по крайней мере вернуть под свой контроль земли на континенте. Король создал первый вариант взаимных обязательств – хартию вольностей 1101 года, то есть позволил городам выкупать право на автономию, дал привилегии ремесленным цехам и купеческим образованиям, хотя сохранил традиционное английское феодальное право⁴⁵⁸. Для пополнения казначейства требовал выплату платежей при получении наследства и выдаче дочерей знати замуж. После его правления отсутствие законного наследника спровоцировало гражданскую войну. Последующие короли вступали на престол, издавая свои хартии вольностей, где, обещая церкви, феодалам и простому люду определенные права, требовали выполнения обязанностей. Многолетняя война с Францией в 1214 году закончилась временным поражением Англии и потерей некоторых владений последней на континенте⁴⁵⁹, что вынудило короля Иоанна увеличить налогообложение и поборы для компенсации потерь. Требования восставшей знати, представленные в так называемых Баронских статьях, были вынужденно приняты королем. На их основе знатью и советниками короля выработано компромиссное «Соглашение между королем Иоанном и баронами о предоставлении вольно-

---

457 Народное собрание (знать и духовенства) после смерти английского короля Эдуарда, жившего прежде долгое время в изгнании в Нормандии, признало королем его вассала Гарольда, с чем не согласился претендующий на трон нормандский герцог Вильгельм (Завоеватель), укрывавший от гонений Эдуарда. Он разгромил англосаксов и убил Гарольда. После осады Лондона английская знать покорила норманнам.

458 Вассал, в частности, имел право на часть пожалованной ему и уже неотчуждаемой земли, обязан был нести военную службу или выплачивать средства взамен этой обязанности, сеньор контролировал распределение земель при наследовании и заключении браков. Эти отношения между сеньором и вассалом могли быть прекращены при «отзыве верности».

459 Однако притязания на французскую территорию и даже на французский престол англичан, основанные на родственных связях между правящими династиями этих стран, привели к серии конфликтов, которые были названы впоследствии Столетней войной (с 1337 по 1453 гг.). Причиной войны считали несовершенный договор 1259 года, по которому Нормандия была окончательно признана французской, Англии отошли другие земли. Последним прибежищем Англии на континенте оставался до 1558 года порт Кале.

стей церкви и королевству Англии», известное как «Великая хартия вольностей»⁴⁶⁰. После этого взаимоотношения между знатью, городами и королями приобрели известную стабильность. Таким образом, развитие правовой культуры европейских государств уже было основано на собственных достижениях.

**Первые университеты
были не классические
университеты,
а религиозные школы
со стандартным набором
дисциплин –
богословие, право,
медицина и некоторые
виды искусств**

Немало способствовало дальнейшему развитию норм для регламентации взаимодействия людей и организаций использование *представления о юридическом лице*, чему положил начало Папа Иннокентий IV в 1250 году, который ввел в каноническое право это понятие поначалу только в отношении монастырей.

Образование в Западной Европе. Традиции древнегреческого обучения, свободного от влияния религиозных и светских властей, организованного подобно афинскому Афинейону и Римской школе, позднее переведенной в Равенну, а также галльским школам в Лионе и в Ниме, некоторое время сохранялись в Константинопольском университете, но в позднейшие времена оказались в тени догматического религиозного образования. Университеты в Европе появились только в XII–XIII веке. Причем это были не привычные для современности классические университеты, изучающие различные области наук, а религиозные школы⁴⁶¹ со стандартным набором дисциплин – богословие, право, медицина и некоторые виды искусств. Основателями их были религиозные организации, эти школы пользовались поддержкой светских и религиозных иерархов. Основной акцент в обучении был на освоении основ христианской религии, с этих позиций изучалась философия. Тем не менее религиозные университеты могли себе позволить, кроме основных курсов, уделять время логике, математике и в ограниченном виде другим наукам, не выходя за рамки религиозного мировоззрения. В стенах университетов незримо витал дух свободы и интереса к истинной науке. Студенты были выходцами из состоятельных семей из-за высокой стоимости обучения.

460 Ныне это относится к некодифицированной части британской конституции.

461 Подобные религиозные университеты ранее существовали в Индии (буддийский университет Наланда, существовавший в V–XII веках), университет-медресе Аль-Азхар в Каире (создан в конце X века).

Первое и, похоже, единственное классического типа образование организовал во французском городе Реймсе упомянутый выше французский монах Герберт Орильянский (X–XI вв.), позже ставший Римским Папой с именем Сильвестр II. Он пять лет провёл в Барселоне, освоил арабский язык и, взаимодействуя с учеными Кордовского халифата, стал изучать труды греков, римлян и арабов, распространив на родине многие записи и рукописи. В руководимой им школе монастыря Святого Ремигия во Франции преподавали латынь, греческий, арабский и древнееврейский языки. Изучали астрономию, музыку и арифметику с помощью счетной доски. Знать старалась определить своих отпрысков в эту школу. В Риме он познакомился с Папой Иоанном XIII и императором Оттоном I, которому Папа порекомендовал Герберта учителем для его сына, будущего императора Оттона II. Став императором, Оттон II назначил Герберта аббатом в монастырь Боббио. Ученик Герберта, ставший королем Франции – Роберт II, помог своему учителю стать епископом Рейнса. Папа Григорий V, двоюродный племянник другого ученика – императора Оттона III – определил Герберта архиепископом Равенны, а сам император после смерти Папы, в 999 году усадил его на Папский престол, чем привел в замешательство духовную элиту.

Религиозное обучение в Париже, по упоминаниям историков, началось ранее XII века. Но после объединения религиозных школ в 1215 году де-факто был сформирован религиозный Парижский университет. Позднее приближенный к королю Людовику IX теолог Р. де Сорбон основал для бедноты богословский колледж, который, видимо, вследствие лучшего отбора студентов (по их способностям, а не по происхождению) стал известен всей Европе. Этот колледж много позднее вошел в состав Парижского университета, и имя основателя колледжа стало неофициальным названием этого учебного заведения. Студенты, молодежь с 13–14 лет в течение пяти-шести лет изучали «царицу наук» – теологию, а также право, медицину и искусства. В Париже студенческая вольница⁴⁶², весьма относительная по современным меркам, раздражала местных жителей, что приводило к конфликтам, весьма кровопролитным. Подобное столкновение в 1229 году вызвало забастовку, закрытие факультетов и отъезд части студентов, что создало финансовые проблемы Латинскому кварталу Парижа и городу. Бывший выпускник этого университета Папа Григорий IX через два года взял университет под свое покровительство и защиту. Подобные учебные заведения возникли в Тулузе.

---

462 Именно вольница, то есть свободное от всех принятых условностей общежития – достаточно разнузданное поведение отпрысков богатых и влиятельных фамилий. Не надо даже думать, что это имело хоть какое-то отношение к вольнолюбивым свободным нравам университетов уже нашего времени.

Перенос в начале V века столицы Западной Римской империи в Равенну сопровождался переездом туда известной Римской школы права. Много позднее, уже в XI столетии у духовных и светских элит появилось намерение создать альтернативную школу права в Болонье, чему активно способствовал Папский престол, к которому ученое сообщество Равенны относилось негативно. В начале XII века школа права и школа свободных искусств в Болонье добились такого же признания, как и школа в Равенне, а к концу века вследствие покровительства императора Великой Римской империи и Ломбардии Фридриха Барбароссы авторитет Болонских школ, которые уже могли назвать себя университетом⁴⁶³, был признан всей Европой. Император поддерживал распространение Римского права как основы для обеспечения легитимности прежде всего своей власти. Некоторая отстраненность Болонского университета от Папского престола поначалу была связана с тем, что это было не теологическое, а юридическое учебное заведение, да и правители Германии отрицательно относились к росту влияния церкви. В этот период преподавали также философию, в которую включали основы естественных наук, латинскую и греческую литературу, а затем и медицину. Профессора-юристы признавались гражданами города и рыцарями, были освобождены от налогов и повинностей, участвовали в работе судов, занимали важные позиции в правящей элите. Но видимо, свободолюбивый характер университетской среды вызывал раздражение у жителей и властей, и постепенно Болонские школы стали терять завоеванные позиции⁴⁶⁴, а профессора, втянувшись в политическую борьбу, лишились ореола высокой нравственности⁴⁶⁵. К концу XIII века профессора постепенно перешли на более выгодные контракты города, который, в свою очередь, потребовал, чтобы лекции читали только выходцы из Болоньи, причем из вполне определенных семейств. В этих условиях наиболее квалифицированные преподаватели приняли предложения учебных заведений городов Падуи, Пизы, Перуджи и Павии и удалились из Болоньи. Неудивительно, что слава этого университета после этого потускнела. Студентами и преподавателями, покинувшими Болонский университет, был

---

463 В отличие от возникшего в ту же эпоху Парижского теологического университета, Болонский стал юридическим университетом, где многонациональная организованная общность студентов сама выбирала руководство учебного заведения, ректора, Совет и профессоров, которым студенты платили гонорары.

464 Отмечалась склонность постепенного игнорирования классических текстов, первоисточников и замена их толкованиями местных профессоров, что не привлекало авторитета наставникам школы. Хотя подобным недостатком страдали многие учебные заведения прежде и потом, но на фоне жесткой привязки теологических школ к каноническим текстам, что контролировалось духовной властью, такое поведение бросалось в глаза.

465 Что весьма часто наблюдалось в позднейшей истории.

основан Падуанский университет в Венецианской республике, где училась молодежь разных национальностей. Университет сохранил качества классического благодаря Венецианской республике, которая на своей территории ограничивала влияние Папского престола. Власти разделили университет на два учреждения, одно было ориентировано на право и богословие, а другое – на философию, астрономию, медицину и другие науки⁴⁶⁶. Часть студентов и преподавателей из Болоньи направилась в учебное заведение, созданное на средства коммуны итальянского города Перуджа, которому в первые годы XIV века Папский престол даровал звание университета и дал возможность присваивать ученые степени по праву, медицине и искусству, а после опустошительной эпидемии чумы, обеспокоенный восстановлением города император Карл IV дал право университету называться императорским. Принявшие беженцев из Болоньи школы городов Пизы и Павии только в середине XIV века были организованы в Пизанский и Павийский университеты, где традиционно преподавали право, теологию и медицину.

Интересно, что именно арабы в Кордовском халифате в Испании создали обширную библиотеку, привлекали ученых-мусульман и христиан для переводов текстов. Возникшая позднее в XII веке школа в испанском городе Саламанке получила от короля Альфонсо IX через столетие степень всеобщей, что отвечало в то время статусу университета, с чем в середине XIII века согласился Папа Александр IV. До начала Золотого века Испании (середина XVI столетия) университет входил в группу престижных университетов Европы (таких как Парижский, Болонский и Оксфордский).

В Англии религиозное обучение, начатое в Оксфорде в 1096 году, резко увеличило масштабы после высылки иностранцев из Парижского университета⁴⁶⁷ в 1167 году, который иногда считается датой образования христианского учебного заведения, значительно позднее получившего известность как Оксфордский университет. Монашеские ордена поддерживали студентов, будущих священников. Покровительствовали созданным колледжам будущего университета члены королевской семьи, а лорд-канцлер У. де Мертон разработал правила для колледжей, которые применялись в английских учебных заведениях. В Кембридже также

---

466 В его стенах позднее учились Коперник, Галилей, основоположник анатомии А. Везалий, изобретатель рассеивающей линзы, математик и философ Н. Кузанус (Кребс), первопечатник Ф. Скорина.

467 Что было следствием реформы Генриха II, запретившего англичанам учиться в Сорбонне.

возник центр религиозного обучения в 1209 году. Считали, что инициатива создания этого учебного заведения была проявлена

**Способствовало
дальнейшему развитию
норм для регламентации
взаимодействия людей и
организаций использование
представления об
юридическом лице, чему
положил начало Папа
Иннокентий IV в 1250 году**

переселившимися⁴⁶⁸ преподавателями и учеными-теологами – выходцами из Оксфорда, хотя скорее всего окончательно учебное заведение было сформировано в результате выполнения религиозной просветительской программы монашескими орденами. В 1318 году Папа Иоанн XXII присвоил Кембриджу статус официального университета католической церкви⁴⁶⁹. Подобные религиозные заведения

возникали и в других регионах, но считать их полноценными классическими университетами в современном понимании было бы не вполне корректно, настоящими центрами науки они стали лишь в XIX веке, освободившись от жесткого контроля церкви, хотя многие их профессора на свой страх и риск искали истину, отвлекаясь от догматов религии⁴⁷⁰.

468 Причиной переселения были частые студенческие волнения в Оксфорде и напряженные отношения с горожанами. Широко известен погром в 1355 году из-за недовольствия поведением студентов, 63 из которых погибли вместе с тремя десятками горожан. На город Оксфорд был наложен небольшой символический штраф, который выплачивался университету в течении 470 лет. Студенты Оксфордского университета из обеспеченных и знатных семей до настоящего времени известны своими гуляньями и дебошами, особенно этим прославился студенческий Буллингдонский клуб.

469 Члены ученого совета этого университета вплоть до 1871 года были обязаны принимать духовный сан. Эти два религиозных университета не имели конкурентов в Англии до 1820 года, ибо в стране не позволялось открывать новые религиозные университеты. Дело в том, что Англия до начала XIX века была религиозным государством, претенденты на должности и студенты университетов должны были принадлежать к англиканской церкви (последняя сохраняла черты католической и приобрела особенности протестантской церковью, согласно прихотливым интересам королей, объявивших при этом себя высшими церковными иерархами). Доступ других христианских конфессий западной Европы в университеты был разрешен лишь в 1828–1829 годах.

470 Но их научные достижения и успехи зачастую не были заслугой религиозных университетов, администрация и попечители которых жестко требовали от преподавателей не выходить за тесные рамки догматического христианского мировоззрения. Тем не менее позднее славой своих загнанных в тень и часто показательно шельмованных талантливых профессоров эти университеты, ничтоже сумняшеся, не преминули воспользоваться. Однако, как отметил С. И. Посохов, в средние века, кроме очевидных достижений профессоров этих университетов, само существование университетов в городах Европы всегда

После упадка Александрийской академии⁴⁷¹ идея создания центров, объединявших науку и образование, была реализована арабами не только в багдадском Доме мудрости, но и Кордовской академии в арабской Испании в том же IX веке. Позднее в XIII веке недолго просуществовала академия Карла Великого, а в Афинах, которые стали столицей Афинского герцогства, в это же время возникла школа риториков и Академия Платона, вполне уживавшаяся с христианами, но закрытая после захвата Афин турками в XV веке. Академии в этом веке основывали правители в Неаполе, а также во Флоренции, где работал Макиавелли⁴⁷². Но даже богословам нужна была математика. Первые учебники по математике составил обучавшийся в Алжире Леонардо Фибоначчи из Пизы (XII–XIII вв.). Профессор Парижского университета Николай Орезм (XIV век) из Парижского университета, а затем выпускник университета следующего столетия Н. Шюке ввели в обращение произвольные показатели степени. Английский богослов Роберт Гроссетест (XII–XIII вв.), епископ Линкольна, при суммировании бесконечных рядов чисел научился отличать сходящийся ряд от расходящегося. Полагая, что греческое наследие полезно изучать по первоисточникам, он пригласил в Англию ученых греков – беженцев из Константинополя. Так в университетах Англии появились греческие профессора. Учениками Гроссетеста, были Р. Бэкон и организатор выборного парламента граф Симон де Монфор. Современник и коллега Гроссетеста более молодой Фома Аквинский увлекся не казавшимся ему безнадежным проектом свода доказательств в структуре христианского учения, используя небогатый выбор догм-аксиом.

Но вернемся к Восточной Римской империи. До вероломного захвата крестоносцами Константинополя, то есть до конца XII века империя ромеев превосходила мощью и богатством все страны Евразии, но теперь прежнее величие было утеряно и империи нужно было восстать из пепла.

5.13. Восстановление Восточной Римской империи. Никейская империя, населенная беженцами из Константинополя и окрестностей, сохранила ромейско-греческую идентичность и из-за посто-

---

приводило к заметному оживлению городской культурной жизни, поддерживало интерес к искусству и науке в самых разных проявлениях.

471 В столичном городе Багдаде (основанном в VIII веке вблизи развалин Вавилона халифом Мансуром) был создан комплекс научных структур и в IX веке при Аль-Мамуне появился знаменитый Дом мудрости, подобный Александрийскому комплексу.

472 Поэтому неудивительно, что с ростом числа ученых понадобилось создавать Королевское общество в Англии и Парижскую академию наук уже во второй половине XVII века.

янных конфликтов с латинянами, крестоносцами и отчасти с сельджуками превратилась в военный лагерь. Кроме того, ее правители

Религиозные университеты возникали и в других регионах, но считать их полноценными классическими университетами в современном смысле было бы не вполне корректно, настоящими центрами науки они стали лишь в XIX веке, освободившись от жесткого контроля церкви, хотя многие их профессора на свой страх и риск искали истину, отвлекаясь от догматов религии

поставили себе целью восстановление Восточной Римской империи. В Никейскую империю начали собираться вся православная знать и духовенство. После ожесточенной борьбы как с единоверцами, так и с несколько противостоительно объединившимися против никейцев крестоносцами и сельджуками, в 1214 году был заключен мирный договор с латинянами и крестоносцами⁴⁷³, скрепленный династическим браком. Окрепнув, Никейская империя заключила союз с Генуей, обещая генуэзцам все привилегии, которые достались алчным венецианцам. Генуэзцы выманили венецианский гарнизон – и войска императора Михаила Палеолога,

нарушив перемирие, захватили Константинополь. Михаил Палеолог короновался в 1260 году в храме святой Софии.

Палеологовское возрождение. Период правления династии Палеологов связан с так называемым Палеологовским возрождением науки и искусства в течение последних двух веков существования Восточной Римской империи. Наряду с мозаикой появляются фрески, иконы пишутся в более свободном стиле. Выходец из земель ромеев Феофан Грек принес на Русь многие формы этой новой иконописи. Развивается литература, где можно было среди христианских текстов найти античные сюжеты. Начинает возрождаться наука. И в Европе, и в Восточной Римской империи использовались водяные мельницы и привод от них (XIV век) к разным механизмам от ковки и плавки до пряжи (например, в Шотландии). Технологии литья колоколов VIII века пригодились для иных целей, а в позднейшие времена для отливки пушек, появившихся, например, в Столетней войне и

473 Во времена существования Никейской империи ромеев и позднее северо-восток Азии терзали чингизиды.

при драматическом захвате Константинополя турками, в связи с производством пороха, возможно завезенного с Востока и окончательно доведенного до нужных кондиций европейцами. Алхимики по пути нашли способы изготавливать мыло, краски, лаки. Перегонка с легкой руки итальянцев с XI века повсеместно познакомила мир с крепкими напитками. Мозаика стала применяться при освоении технологии изготовления цветного стекла. Обитый железом плуг и войлочный хомут позволили использовать лошадей для вспашки. Появление с XIII века механических часов позволило упорядочить жизнь людей. Оптика, зародившаяся в древней Греции, привела к производству очков. Многие технологии были созданы впоследствии в городах⁴⁷⁴, которые получили автономию, где феодалы не обладали такой властью, как в провинции. Был достигнут значительный прогресс в медицине, которая использовала достижения арабов в создании медикаментов. Известно, что сильные северные ветры в Афганистане спровоцировали в IX веке появление там ветряных мельниц. В Египте научились ткать льняные и шерстяные ткани. Умение ткать хлопковые ткани туда пришло из Индии, шелковые ткани массово производили в империи ромеев, славились армянские ковры. Свидетельства об авторах механизмов для производства и сельского хозяйства не сохранились, что наталкивает на мысль, что источником их появления могла быть империя ромеев⁴⁷⁵. И неоценимый вклад внесли усилия последователей Юстиниана в распространение римского права и информации о реформах в области юриспруденции. Восточная Римская империя позволила познакомить остальной мир с достижениями античной философии, с литературой и с наукой древних эллинов. Среди позднейших историков-искусствоведов даже бытовало мнение, что этот подъем искусства и науки был очередной предтечей позднейшей эпохи Возрождения. Важно отметить, что этот период культурного оживления, захвативший не только Восточную Римскую империю, но и Европу, на сей раз был обязан не только росту богатства развивающейся Европейской цивилизации, но и – в большой степени – развитию технологий. В период правления династии Палеологов образование

---

474 Макс Вебер: «Вне Запада не было городов в смысле единых образований. В средние века их характерными чертами были наличие собственного закона и суда, и какая-либо форма самоуправления». Weber, *General economic History*, p. 261.

475 Известно, что в Константинопольском университете во время ректорства Льва Математика в IX веке и позднее были созданы и усовершенствованы системы сигнализации, многие механизмы и устройства. Это дало основание полагать, что многие механизмы и технологии были скорее всего созданы в империи ромеев и лишь затем распространились в регионе. Основанием этого предположения является вынужденная миграция ученых, ремесленников и факты растаскивания всех ценностей империи во время ее разрушения.

в Константинопольском университете, который по праву считают первым европейским классическим университетом, и в других учебных заведениях ромеев, как и в Европе, стало в большей степени религиозным – христианским, хотя влияние греческой культуры не давало угаснуть интересу студентов, среди которых доминировали греки, к трудам Платона, Аристотеля и других великих эллинов⁴⁷⁶. Не мешала оживлению империи ромеев Европа, озабоченная навалившимися на нее проблемами. Ибо в конце XIII века в Европе начала доминировать засуха, сменившая влажный климат, что привело к недостатку продуктов и распространению занесенных на континент болезней⁴⁷⁷. Однако Палеологовское возрождение уже не могло вернуть прежнего величия империи ромеев, ибо случившиеся ранее события привели к большим материальным потерям и к утрате многих экономических, политических и военных возможностей⁴⁷⁸.

После захвата Александрии арабами множество ученых переехало в Константинополь. Здесь еще оставалась возможность продолжать научные изыскания, несмотря на агрессивное отношение части иерархов церкви к философии греков, а также неприятие этих идей в кругах светской власти, что нелогично распространялось и на отношение к естественным наукам, воспринимаемым как продолжение философских воззрений. Но обилие потомков греческих переселенцев в Константинополе из многих оказавшихся прежде в упадке греческих городов давало гарантию безопасности александрийским ученым⁴⁷⁹.

Наука в империи ромеев. Географ Иерокл (VI в.) представил описание 64 провинций и около тысячи городов Восточной Римской империи, что позволило позднее, в X веке, императору Константину Багрянородному опубликовать свои компиляции «О фемах». Первый ректор Магнавской высшей школы – Констан-

---

476 С 1453 года Константинопольский университет был реформирован в высшую мусульманскую школу, и лишь после провозглашения Турецкой республики с 1927 года стал светским Стамбульским университетом.

477 Миграция народов всегда приводила к распространению болезней. Особенно беспокоили людей оспа и проказа, очаги заболеваний которых проявились в Европе уже в конце XII века.

478 А также следует учитывать, что агрессивные соседи потеряли прежние почтение к империи, которая на их глазах лишилась величия. Были разрушены все барьеры для проявления алчности, умноженной на мстительность за прошлые унижения перед богатым и влиятельным соседом.

479 Однако и ранее ученые по приглашению императоров Восточной Римской империи переезжали в Константинополь, например, Стефан Александрийский еще в VI веке покинул пост руководителя философской кафедры в Александрии.

тинопольского университета этнический армянин Лев Математик (VIII–IX вв.) инициировал возрождение в империи ромеев высшего образования. Братья Кирилл и Мефодий (VIII–IX вв.) – миссионеры империи ромеев из Фессалоник – стали известными своими переводами Евангелия с греческого на древнеславянский язык, для чего они прежде создали славянскую азбуку. Наиболее известные в истории Восточной Римской империи архитекторы Анфимий и Исидор Милетский руководили строительством уникального Софийского собора. Император Юстиниан симпатизировал семейству Анфимия, видимо, не напрасно, ибо его брат – Александр Траллийский был известным ученым-медиком, написавшим трактат по патологиям, а брат Метродор был известным грамматиком. Два других брата были один – правоведом, другой – врачом. Сам Анфимий издал также получившие известность книги по коническим сечениям и о системах зеркал. Михаил Пселл (XI–XII вв.) противопоставил учение Платона воззрениям ученика последнего Аристотеля, разработал множество мнемонических правил, известен трудами о логике, предложил ставшие общеупотребительными обозначения буквами количества и качества суждений (а, е, і, о). В эпоху Алексея I Комнина, увлекающегося астрологией, его советник – ученый-богослов Евстратий Никейский (XI–XII в.) написал труд, обладающим сходством с распространенным позднее «Учебником по космологии и географии», автор которого не определен историческими источниками. Епископ Синесий Киренский и ученый-математик Иоанн Филопон (Александрийский) усовершенствовали астролябию, причем последний представил пояснение по ее использованию. Приложил руку к ее обоснованию привлеченный подъемом науки в Константинополе Никифор Григора (XII–XIII вв.). В конце XIII века Константинополь становится снова привлекательным для ученого люда, из Италии приезжает известный ученый Варлаам. Из персидского города Тебриза, в то время находившегося под монгольским владычеством, врач и астроном Григорий Хиониад привез рукописи арабских астрономов; появились астрономические таблицы еврейских ученых Иммануила Бонфиса и Якова бен Давида. Широко образованный известный писатель Никейской империи Никифор Влеммид (XII–XIII вв.) преподавал также арифметику, геометрию, оптику, астрономию, логику и медицину, в рамках организованной в Эфесе монастырем школы, собирал рукописи для императорской библиотеки. В поздней Европе известны были работавшие при правлении Михаила VIII Палеолога в XIII веке математик и теолог Максим Плануд и его ученик Мануил Мосхопул, которые опубликовали труды на основе арабских источников (которые, в свою очередь, были основаны на работах древних греков), ставшие широко известными, и его современник – этнический армянин Рабда, опубликовавший собранные труды

Плануда и разработавший процедуру умножения и деления рациональных чисел в виде дробей, используемых египтянами (или выходцами из древних греков, или недалеко ушедшими в своем творчестве от них). Кстати, в Парижской национальной библиотеке имеются рукописи математика Николая Рабда. Известны потомкам стали и другие ученые, в частности астроном Метохит, литератор Мануил Хрисолора, философ Георгий Гемист Плифон, математик и астроном Лукитис. Остались доступными для потомков труды придворного врача императора Адриана II Палеолога Иоанна Актуария. Известен был также основатель и первый руководитель Патриаршей академии – греческой православной школы в Константинополе Матфей Камариот (XV в.), преподававший философию и грамматику.

Несмотря на то что элита ромеев не нашла способа примирить греческое философское наследие с христианской религией⁴⁸⁰, наука в империи продолжала неспешно развиваться, даже некоторый импульс был придан Палеологовским возрождением, которое обратилось к греческому наследию подобающим образом (так называемый «обновленный эллинизм»). Но экономическая поддержка науки, и прежде скудная, после падения Константинополя оказалась окончательно подорвана. Кроме того, большое число интеллектуальной элиты страны покинуло Константинополь перед его захватом Османской империей.

Интеллектуальная основа эпохи Возрождения. Кстати, многие историки отмечают, что массовая миграция после падения Константинополя знати, ученых, писателей, художников и иных образованных его жителей⁴⁸¹ на Запад, в основном в Италию, привела к взлету культурной жизни поначалу юга Европы. При этом пришельцы возродили интерес к греческому и римскому наследию (так называемый «ренессансный гуманизм»), обладая намного более обширными знаниями о греческой цивилизации, нежели жители Италии того времени. То есть последующие успехи эпохи Возрождения в Италии были связаны с мощной инъекцией интеллекта и образованности сначала в Венецианскую Республику⁴⁸²,

---

480 Это пытались делать уже поздние представители науки в Европе, как отметил М. Клайн, создавая «новую доктрину, согласно которой христианский бог при сотворении Вселенной руководствовался математическими принципами. Так католическая доктрина, провозглашавшая первостепенной обязанностью постижение божьей воли и его творений, обрела форму поиска математического плана, по которому бог создал Вселенную».

481 Как, впрочем, и многих жителей земель, подконтрольных Константинополю и островов, где доминировали также и венецианцы.

482 Венеция, которая была одной из виновниц захвата и разрушения

корабли которой привезли многочисленных беженцев, а затем волна эмигрантов хлынула в другие регионы Апеннинского полуострова и далее на север. Весьма известным представителем приезжих интеллектуалов был этнический грек кардинал Виссарион Никейский (XV в.), ученик Плифона⁴⁸³ (XIV–XV вв.), борец за унию православной и католической церкви, папский управитель университетской Болоньи, собравший вокруг себя известных филологов, который передал в дар Венеции свою личную библиотеку, ставшую основой знаменитой городской библиотеки святого Марка. Он способствовал обучению Иоанна Аргиропула, который позднее открыл в Риме школу по изучению древнегреческих авторов. Другой ученик Плифона – историк, этнический грек Леоник Халкокондил известен своей «Историей», где описал крах ромейской и возвышение Османской империй. Перебравшийся в Италию еще до падения Константинополя этнический грек Мануил Хрисолора (XIV–XV вв.) преподавал во Флорентийском и Павийском университетах, участвовал в дипломатических переговорах, собирал деньги на войну с турками. Известны были и другие философы из ромейской империи, например, этнические греки Георгий Трапезундский, Феодор Газа (XIV–XV вв.) и Георгиос Эрмонимос (XV в.), профессор Сорбонны, – его учениками были Эразм Роттердамский, Якобус Фабер и сподвижник Лютера немецкий теолог-реформатор Меланхтон. Под влиянием приезжих ученых в Риме появились разнообразные философские школы и стали издаваться аутентичные древним версии греческих текстов. Но и ученые южной Италии, как и их коллеги – беженцы из Константинополя и его окрестностей, – также влияли на взлет науки и культуры эпохи Возрождения. Например, этнический грек профессор Леонтиос (XIV в.), ученик Варлаама Калабрийского, известный своими переводами и комментариями Еврипида, Аристотеля и Гомера, был одним из первых профессоров, преподававших греческий язык в Европе. Известны были более поздние труды алхимиков Ванноччо Бирингуччо (XV–XVI века), который в работе «*Pirolechnia*» привел эмпирические сведения о многих веществах, Георга Бауэра (Агрикола) (XVI в.), который в книге «*De re metallica, libri XII*» описал данные о добыче и обработке метал-

---

Константинополя, вследствие ряда обстоятельств стала наследницей интеллектуальных богатств ромеев. Несмотря на предубеждение к венецианцам, привлекало переселенцев обилие местных жителей, говорящих на греческом языке, которые населяли бывшие прежде под контролем ромеев территории. Папа Григорий XIII даже организовал Греческую Коллегию для греческих беженцев, желая привлечь молодежь для объединения церквей. Беженцы из Константинополя, Фессалоник и других ромейских городов также перебегали на контролируемые республикой острова с большой греческой диаспорой.

483 Основатель философского кружка в Мистре, интересен тем, что поднял дискуссию о разногласиях философских воззрений Платона и Аристотеля, якобы повлиявших на неприятие католическими схоластами идей православной церкви.

лических руд, Бернара Палисси (XVI в.), который был искусен в создании стекол и посуды, что представлено в его книге «О гончарном искусстве, о его пользе, об эмалях и огне»⁴⁸⁴.

Добиваясь власти не наследственным путем, чтобы обойти юного наследника, Палеолог обещал не вмешиваться в дела духовенства, дабы смягчить жесткое противление патриарха Арсения. Еще в Никее он позволил назначать на высшие должности лиц только с согласия Совета знати, и только тех, кто прежде доказал свою успешность, а не родных и знакомых. Отменил судебные поединки, сохранил поместья знати, привилегии и содержание для армии и ученых. Если бы все обеща-

**Если бы все обещания
Михаила Палеолога были
выполнены, то Никейская
империя стала бы
конституционной монархией**

ния Михаила Палеолога были выполнены, то Никейская империя стала бы конституционной монархией.

Перебравшись в Константинополь, император-василевс Михаил VIII Палеолог потерял интерес к Никее. Однако важно отметить, что активная полувековая миграция турков в земли бывшей Никейской империи, активно поддерживаемая ромеями-греками для привлечения мусульман к борьбе против латинян и крестоносцев, привела к значительной взаимной культурной, политической ассимиляции населения, сформировав благоприятную среду для формирования тюркской государственности. То есть именно никейская знать, особенно за последние полвека, создала условия для расцвета Османского государства, будущего могильщика Восточной Римской империи.

Для примирения с Западом, опасаясь нового крестового похода, Михаил VIII согласился на объединение католической и православной церквей, что и было зафиксировано на Втором (XIV) Лионском соборе в 1274 году Папой Григорием X, для чего понадобилось заменить патриарха ромеев, которым стал Иоанн XI.

Осман I, властитель одного из десятков бейликов (регионов) Анатолии, получивших относительную независимость после распада Конийского султаната турков-сельджуков, рационально трансформировал идею захватнических набегов своего племени

484 Ван-Гельмонт (XVI–XVII вв.) уже пытался осмыслить химические процессы. Несмотря на то что алхимики плохо осознавали механизмы превращений и верили в трансмутацию, по словам Д. И. Менделеева, «благодаря запасу сведений, собранных алхимиками, можно было начать действительное научное изучение химических явлений».

(назвавших себя газиями – воинами, боровшимися с неверными) в священную борьбу за распространение ислама (джихад). Для создания впечатления близости своего рода к влиятельным иерархам ислама была также распространена история о его коротком знакомстве с шейхом Эдебали⁴⁸⁵. Первоначальные успехи Османа и его последователей из бейлика со столицей в Эскишуре в самом начале XIV века были основаны на вопиющей слабости рубежей ромеев из-за их переезда из Никеи в Константинополь, а также вследствие подавления монголами Конийского султаната. Активность османов привлекала в их ряды перебежчиков из других лагерей и просто авантюристов, усиливая их военные возможности. Кроме того, османы, как и более ранние арабы-кочевники, не старались заниматься управлением⁴⁸⁶ захваченными территориями, больше рассчитывая на сбор дани и отчисления. Также не было заметно насильственного принятия ислама, по крайней мере в начальный период экспансии.

Позднее, после переезда в Константинополь, ромеи обратили внимание на активность османов, поэтому столица последних была передвинута через четверть века в захваченную Бурсу, потеря которой для ромеев означала практически полное отторжение Анатолии⁴⁸⁷. Лишь окрепнув и набравшись сил, османы

---

485 Для большего эффекта сообщалось, что, его сын Орхан был якобы зачат дочерью Эдебали, что как выяснилось позднее, было вымыслом.

486 Видимо, не владея этим умением в новых условиях.

487 Чтобы не создалось впечатления о случайном возвышении турков-османов, следует отметить, что уже через четверть века окрепшая Османская империя захватила Фракию и греческий город Солоники, оттеснив болгар и ромеев. Затем в конце XIV века победы на Косовском поле над сербами и при Никополе над крестоносцами, запоздало собравшимися в свой последний крестовый поход, открыли османам дорогу в Европу. Тимур в первые десятилетия XV века резко ослабил Османскую империю, но последняя уже к сороковым годам этого столетия снова вернула контроль над прежде захваченными землями. Османы добавили к своим приобретениям Египет, Молдавию, захватили Багдад и получили выход к Персидскому заливу. Союз в начале XVI века (негласно просуществовавший затем два с половиной века) с терпимо относящимися к иноверцам и остро нуждающимися в деньгах французами, противостоящими могучей и богатой династии Габсбургов, еще больше укрепил позиции Османской империи. Были захвачены Ницца, Корсика и Венгрия. Камнем преткновения для османов стала лишь Вена, – сначала не удалась осада Вены, а потом, именно под Веной в 1683 году, продвижение турок в Европу теми же Габсбургами вместе с немцами и поляками было остановлено. После этих событий Османская империя стала последовательно сдавать позиции, проигрывая европейским армиям в военных технологиях и в управлении. Дальновидная политика Сулеймана Великолепного, властителя Османской империи, который нашел общий язык с французами, взявшимися реформировать турецкую армию, не дала ощутимых результатов из-за саботажа и жесткого неприятия мусульманской элитой контактов с европейцами и вследствие осторожности французов, опасавшихся антитурецких настроений в Европе.

вознамерились захватить Константинополь. Именно с этой целью столица Османской империи была перенесена поближе к столице ромеев в Андрианополь, переименованный ими в Эдирне.

Роль идеологии в политике экспансии. Основой любой экспансии является желание заставить соседей принять выгодные для себя условия. Это и захват территорий, и выплата дани покоренными народами, изменение их государственной структуры, и, конечно, вульгарное ограбление. Понятно, что добиться этих целей можно было только применяя силу или угрожая ее применением. Политику экспансии государств-захватчиков охотно поддерживало множество авантюристов – как соотечественников, так и представителей соседних государств, общин и этносов, желающих на этом нажиться. Но даже им нужно было предоставить внятную идеологию морального оправдания их действий. Тем более подобная идеология была нужна для значительно большей массы рекрутируемых для захватнических войн обычных людей. Эта идеология, кроме обоснований великодержавности и права властвовать над другими нациями, могла содержать немного упрощенные для восприятия массами идеи служения великим целям, чаще всего религиозным. Римляне, покоряя и грабя соседние страны, обеспечивали свое благополучие и оправдывали свою захватническую политику желанием привить варварам свою культуру и ценности, добиться величия своей империи, то есть ее власти над окружающим миром⁴⁸⁸. Именно под флагами распространения религиозных ценностей и спасения единоверцев от насилия мусульман, крестоносцы устраивали свои не лишённые корыстных намерений походы в Святую землю. Не отстали от них и османы, которые, как и их предшественники арабы, оправдывали свои грабежи и захваты священной борьбой – джихадом⁴⁸⁹. Только идеология могла ожесточить массы людей настолько, чтобы они могли переступить через мораль, воспитание, человеколюбие⁴⁹⁰.

5.14. Закат Восточной Римской империи. Многочисленные противники унии, в свою очередь, отлучили Иоанна XI от церкви на своем собрании – синоде. Сын Михаила VIII, Андроник II,

---

488 Подобным образом пояснял много позднее свою военную экспансию Наполеон, внедряя свой либеральный Кодекс и упраздняя отдельные местные формы феодального гнета в захваченных странах.

489 Здесь стремление к коллективной идентичности принимало формы джихада, то есть навязывания другим нациям и народам исламистского уклада жизни.

490 Как справедливо заметил А. Н. Сокуров, в человеческом обществе важны воспитанные этикой и культурой «искренность, чувственность, влюбленность, доверие, мягкосердечие, – если появятся люди, для которых это перестанет работать, ну, тогда всё в войнах, во всяком жестокосердии...».

соправитель отца, уже после его смерти собрал собор Восточной церкви, который отказался от унии. Усиление позиций венецианцев и мятеж наемников, вынужденные попытки вернуться к организации унии церквей вызвали протесты, которые возглавил внук императора Андроник III, сместивший деда на троне. Его правление сопровождалось потерей территорий из-за давления османов в Малой Азии, приобрела независимость Македония, но удалось восстановить позиции Константинополя в Эпире и в плодородной Фессалии.

**То есть, именно никейская
знать за полвека создала
условия для расцвета
Османского государства,
будущего могильщика
Восточной Римской империи**

Нежданные бедствия. Даже природа оказалась безжалостна к людям. Засуха, охватившая Восток, привела к масштабному голоду в Азии, к миграции грызунов и к распространению в этих регионах чумы. Чума распространилась из Азии в разных направлениях. Обезлюдел Константинополь, и так ослабленный восьмилетней гражданской войной, причем никакой возможности излечить эту болезнь все еще не существовало. Похолодание в Европе, начавшееся в XIV веке, сопровождалось ливнями, погубившими урожай, что приводило к массовому недоеданию, а то и к голоду. Это стало причиной распространения эпидемий опасных болезней, среди которых проявила себя оспа, а затем и чума, завезенная вместе с грызунами из пораженного этой болезнью азиатского континента. Чума настигла Англию сразу же после ее внушительных побед над Шотландией и позднее над Францией при Креси и после годичной осады порта на континенте Кале, который два века оставался затем английским. Буквально на следующий год всю Англию, как и континентальные страны Европы, охватила масштабная эпидемия чумы, которая продолжалась несколько лет, начиная с 1348 года.

Получив власть после длительной политической борьбы, сын Андроника III Иоанн V Палеолог безуспешно боролся с османами, которые оказались рядом с Константинополем. Это заставило его прибыть в Рим и участвовать в католических обрядах, что не принесло успеха в ожидании помощи от Запада, который равнодушно взирал на гибель Восточной Римской империи. Выдержав унижительный арест в Венеции за долги, император, вернувшись, согласился в 1376 году стать вассалом султана османов и разрушить по

его требованию некоторые укрепления Константинополя⁴⁹¹. Но мир сильная сторона конфликта часто заключает, чтобы получить передышку и собраться с силами для следующего этапа войны, для фиксации и освоения достигнутых преимуществ, для введения

Мир сильная сторона конфликта часто заключает, чтобы получить передышку и собраться с силами для следующего этапа войны, для фиксации и освоения достигнутых преимуществ, для введения противника в заблуждение, чтобы добиться отвода войск с линии соприкосновения и по многим иным причинам, которые часто не имеют отношения к достижению мирного сосуществования

противника в заблуждение, чтобы добиться отвода войск с линии соприкосновения и по многим иным причинам, которые часто не имеют отношения к достижению мирного сосуществования.

Поэтому турки продолжили захват территорий империи. Видимо, массовая миграция турков в земли ромеев и определила дальнейшую экспансию Османского государства, которое не ограничилось покорением Восточной Римской империи, а стремилось поглотить ее. Способствовало этому сближение подходов к организации экономической и социальной жизни, усилившееся со времен существования Никейской империи. Сын

императора Мануил служил при дворе султана и был вынужден принять участие со своим отрядом ромеев в захвате Филадельфии, последнего греческого поселения в Малой Азии. После смерти отца он вступил на престол и во время шестилетней осады турками Константинополя безуспешно пытался уговорить правительей Западной Европы поддержать ромеев. Усилия венгерского короля, организовавшего крестовый поход против османов, оказались безуспешными, однако османы потерпели поражение в 1402 году от Тамерлана (Тимура), предводителя монголов и тюрков⁴⁹². Получив

---

491 История не раз свидетельствовала, что разоружение в угоду сильному противнику для замирения с ним непременно приводит к усилению агрессивных действий последнего, как это случилось с Карфагеном, разоружившимся по требованию Рима, как это произошло с Константинополем и как это много раз происходило в дальнейшей истории.

492 Основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде по прозвищу Хромец, породнившийся с домом Чингизидов, приобрел значительное влияние на Востоке. После пленения султана западные земли Османской империи он не включил в свою империю, и они были возвращены сыновьям султана.

отсрочку от экспансии османов, император Мануил занялся восстановлением укреплений, что не дало особых результатов, ибо после новой осады Константинополя в 1424 году был подписан договор с турками, по которому Восточная Римская империя должна была выплачивать дань султану.

Осознав неминуемое поражение от османов, следующий император династии Палеологов Иоанн VIII вместе с патриархом два года уговаривал ценой значительных уступок поддержать унию церквей (принятую в 1439 г.), что в землях ромеев породило только смуту и раскол. Откликнулись на призыв Папы только венгры и поляки, очередной крестовый поход которых закончился под Варной поражением от набиравших силу османов, уже через несколько лет захвативших Сербию и продвигавшихся вглубь Европы. Последний император Восточной Римской империи Константин XI пытался добиться помощи от Папы римского⁴⁹³ и Западных правителей, укреплял Константинополь, усмирял недовольных унией соотечественников, что не смогло остановить в 1453 году взятия османами Константинополя.

Властители Венеции и Генуи сохраняли нейтралитет, хотя понимали, что потеря Константинополя принесет им значительные убытки, кроме того, турки, избавившись от мощного конкурента, создадут проблемы для торговли. Папа прислал только 200 лучников, доброволец из Генуи Джованни Джустиниани Лонго привёл с собой 700 солдат, которые вместе с ромеями не считывали и восьми тысяч воинов⁴⁹⁴, хотя оружия всем многочисленным защитникам города явно не хватало. Купцы из Италии снарядили 16 кораблей, которые присоединились к десятку ромейских. Но объявленная уния не вызвала энтузиазма у европейцев, которые остались равнодушны к судьбе Константинополя. Городу противостояла стотысячная турецкая армия, беспокойство внушал новый отстроенный флот и, главное, несколько мощных пушек, которые

---

493 Папа был обеспокоен только процессом объединения церквей, для чего насильственно организовал католическую службу в присутствии местной светской и духовной знати в Софийском соборе. Правители же западных империй неосмотрительно не обращали внимания на усиление Османской империи и возможную гибель государства ромеев, – важного форпоста на пути экспансии турок, с которыми впоследствии имели немало проблем.

494 Часть населения города и сотни итальянцев покинули Константинополь до начала осады. Мешало организации сопротивления отсутствие взаимопонимания между греческим населением города – в основном православными антиуниатами и латинянами. Даже противник унии, главнокомандующий ромейским флотом грек Лука Нотара, который успешно отражал во время осады города атаки турецкого флота и показал себя мужественным и опытным бойцом в сражениях на суше, считал, что «лучше увидеть среди города царствующую турецкую чалму, чем латинскую тиару».

отлил им венгр Урбан, причем наибольшая из них, как утверждали историки, стреляла ядрами весом до полтонны и именно она пробила несколько больших брешей в крепостных стенах. Так применение пороха⁴⁹⁵ и создание артиллерии в XV веке начало изменять характер войн⁴⁹⁶.

Император не согласился на добровольную сдачу города, несмотря на то, что султан предложил за это оставить ему право на владение ромейской Мистрой, бывшей столицей Ахейского царства и позднее Морейского деспотата⁴⁹⁷. Так бесславно закончилась история Восточной Римской империи⁴⁹⁸.

***

С VI века в Восточной Римской империи наблюдалось доминирование греческой культуры, связанное не с ее усилением, а скорее с ослаблением культуры латинян, и греческий язык становится государственным, названия – частично географические, административные и должностные звания меняются на греческие. Император теперь назывался василевс. Этническое разнообразие, активное проникновение в центр людей из разных регионов создавали социальные лифты, позволяющие людям разной национальности, достатка и социального положения подняться на верхние этажи социальной пирамиды⁴⁹⁹. Собственно, такие социальные лифты можно было наблюдать ранее в Западной Римской империи перед ее разрушением, когда множество мигрантов и провинциалов за счет военной карьеры оказывались на вершинах власти. Эти же традиции сохранились и в Восточной Римской империи.

---

495 Порох (смесь редко встречающейся в природе калиевой селитры, углеродосодержащих веществ и серы) возник как результат деятельности восточных алхимиков, которые после освоения методов очистки селитры из нее и серы поначалу готовили лекарства, а затем зажигательные смеси, применяемые на востоке для фейерверков и для создания начинки для метательных снарядов.

496 Не лишь появление аркебуз и ружей кардинально изменило ход военных действий.

497 А вот патриархи Константинопольской церкви взяли по поручению новых правителей за управление христианами в Османской империи. Члены династии Палеологов также служили султанам и частично перебрались в Рим.

498 Папа римский в 1459 году на соборе в Мантуе, видимо вспоминая восторженные истории о богатствах этого города, призвал-таки организовать крестовый поход для освобождения Константинополя, что, однако, не нашло поддержки в Западных королевствах, вполне удовлетворенных падением Восточной Римской империи, позволившим, как им казалось, считать себя единственными наследниками Рима.

499 В начале своих карьер императоры Михаил II – наемник, Михаил IV – ростовщик, а Василий I и Роман I вообще были крестьянами.

Уже с самого начала своего существования империя стала мощной бюрократической системой с хорошо разработанным управлением и сопутствующей чиновничьей коррупцией.

В армии также было развито бюрократическое управление, хорошо организовано снабжение и применялись новые технические средства для связи и оповещения. Боевое построение войск было больше похоже на греческое – фаланга. Сложные метательные орудия заменили простыми камнеметами, на флоте применялся «греческий огонь». По мере экономического ослабления крестьянства и усиления их феодальной зависимости власть стала требовать уже от феодалов представлять воинские формирования. И также, как и в Западной, в Восточной империи к ее закату армия состояла в основном из наемников, что вовсе не придавало ей боеспособности.

Большая часть населения с начала существования империи проживала в городах, формировались сословия ремесленников, обладавшие привилегиями, а не повинностями, как на Западе. Книга Эпарха (X в.) содержала условия для вступления граждан в 22 сословия. Активно процветала торговля, ремесленное производство. Росли доходы от таможенных операций и логистики. Успешность Константинополя привлекала множество интересов и в конечном итоге умножала богатство.

Однако вызывающая роскошь аристократии Константинополя привлекала властителей усилившегося (после арабского нашествия и появления сельджуков), исламского мира, находящегося на низких уровнях социального развития и потому алчного, желающего силой отнять и поделить между собой эти ценности. Пока экономика Восточной Римской империи была мощной, можно было содержать сильную армию, а при необходимости откупиться от настойчивых соседей. Причем не обязательно в виде дани, хотя случалось и такое. Но в большей степени за счет союзов с другими дальними и ближними странами, которым оказывалась материальная и политическая поддержка, что стимулировало их к совместному сопротивлению набегам и захватам. Разрушение Западной Римской империи, с одной стороны, выдвинуло Восточную Римскую империю на лидирующие позиции европейской

**Константинополь остался
одиноким в своем
противостоянии с турками,
культуру которых он,
возможно неосмотрительно
сформировал
своей близостью**

цивилизации, но, с другой стороны, лишило ее серьезного союзника. Папский престол, успев распространить свое влияние на быстро набиравшие силу северные варварские государства, не смог преодолеть церковный раскол с влиятельной церковью Константинополя, иерархи которой вовсе не стремились к унии, что, в частности, обусловило показавшийся Западу демонстративным отказ от латинского языка и переход к использованию греческого языка в церковных процедурах, а также признание его государственным языком Восточной Римской империи.

Это не способствовало взаимопониманию итальянцев во главе с Папой и тяготеющих к греческой культуре ромеев⁵⁰⁰. Причина была в том, что каждая из сторон желала остаться доминирующей и не хотела признать не только преимущества другой стороны, но даже не соглашалась на паритет. Взаимная неприязнь мешала наладить конструктивные отношения. Ромейская знать пренебрежительно относилась к европейским народам, которые были еще недавно вассалами Рима, бытовало неприятие безбрачия у римских и европейских священников. Запад, в свою очередь, считал греков веротупниками, любителями малопонятных споров о богословии, философии и трусами, не желающими участвовать в освобождении Святой земли, а благополучие и богатство Константинополя жители Запада путали с арабской роскошью.

Сами северные христианские государства, оглядываясь на богатство и мощную экономику Восточной Римской империи, желали ослабить ее влияние, а то и поживиться за ее счет. Окон-

500 Тем не менее Римские империи просуществовали две тысячи лет – примерно половину этого срока государственной религией было христианство в его разных формах. Пожалуй, только Китайская империя существовала сравнимый срок и именно там конфуцианство, начиная с рубежа I в. до н. э., столь же долго оставалось государственной религией, впитавшей в себя этические и философские течения.

чательно рассорили Восток и Запад крестовые походы, к которым Константинополь относился сначала настороженно, а затем даже враждебно. Поэтому Константинополь остался одиноким в своем противостоянии с турками, государственность и технологическую культуру которых он, возможно, неосмотрительно сформировал своей близостью и торговыми связями, а также привлечением к совместной борьбе с захватчиками-крестоносцами во время непродолжительных союзов.

Западные европейские элиты, разрушив Восточную Римскую империю, видимо, в силу своей культурной отсталости не смогли даже осознать утраченные возможности, перенять в деталях опыт государственного строительства, организацию структуры управления, весьма эффективных фискальных процедур и иных технологий государственного менеджмента, к которым их потомки пришли лишь много веков спустя. Даже завоеватели Восточной Римской империи – турки, и те воспользовались культурным и управленческим наследием великой империи ромеев, использовали приемы государственного менеджмента и принципы создания бюрократии, наладили подобное налогообложение, что дало возможность Османской империи доминировать несколько столетий в ее регионе и далеко за его пределами.

Экономика Восточной Римской империи на протяжении большей половины ее тысячелетней истории была вызывающе успешной; богатства ромеев привлекали как мигрантов, так и захватчиков, от которых богатая страна могла не только успешно отбиваться, но и, усмирив агрессоров, претендовать на чужие земли. Однако упадок местного производства при неосмотрительно допущенной властями империи экспансии итальянских купцов⁵⁰¹, захват последними портов и морских торговых коммуникаций, снижение доходов от таможи, вероломство и алчность крестоносцев, агрессия арабов и турок привели не только к разочарованию⁵⁰² и миграции населения, но и к экономическо-

---

501 Действительно, подавление местного производства роскоши и дорогих товаров как из-за нашествия и миграции варваров в Западной Римской империи, так и вследствие массового появления итальянских купцов и получения ими контроля за портами в Восточной Римской империи было одной из причин ослабления местной торговли и ремесла (Н. Розенберг, Л. Е. Бирдцелл, мл. Как запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995. С. 352).

502 Важным также является отношение собственного народа к государству, ибо, по словам Окуджавы: «Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжок быт или страшны мытарства. А погибают оттого (и тем больше, чем дольше), что люди царства своего не уважают больше».

му краху, вызвавшему, в частности, ослабление армии и гибель империи. Однако созданные в тысячелетней Восточной Римской империи культура, наука и искусство не имели себе равных в этот период практически до самой ее гибели. И оказали громадное влияние на развитие многих наций мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Интерес к описанному этапу развития истории связан с формированием политической карты Европы и прилегающих к ней территорий. Ибо именно здесь в будущем произойдет стремительное социальное, культурное и научное развитие планетарной цивилизации, так изменившей наш сегодняшний мир. Нужно было осознать, какие социальные процессы прошли на этих территориях, прочувствовать характер и движущие силы социальных преобразований и конфликтов. Понять характер взаимопроникновения культур. Причины возвышения, доминирования и упадка социальных и экономических систем, религиозных представлений, этических норм и научных школ оказались весьма различны⁵⁰³. Удивительно не то, что характерные времена жизни социальных укладов были конечны, а то, что они с неизменным постоянством возникали в разное время и в разных регионах. И можно было видеть на исторических временах, как постепенно достижения одних народов осваивались другими, как развивались методы и процедуры, как накапливались опыт и знания. При этом череда войн и завоеваний, борьба религиозных представлений, обеспечивающая как экспансию культуры, так и ее подавление, оказались важны для понимания извилистых путей эволюции цивилизации.

---

503 Кроме общего влияния ограниченности срока жизни людей, в судьбу культурного, религиозного, научного и экономического прогресса вмешивались и иные факторы, демонстрирующие присутствие разных интересов и настроений, характерных человеческой природе, где интеллект и любопытство далеко не часто себя проявляли. История не раз свидетельствовала, что для приумножения и сохранения богатства и власти над людьми сильные мира сего не останавливались ни перед чем, пренебрегая законами и моралью. Законы победители потом переписывали, а для умиротворения народов использовали подходящие религиозные и шовинистические идеологии, благо недостатка в них никогда не было. Наблюдалось манипулирование религиозными идеологиями и потребительское небрежное любопытство к науке сильных мира того. Хотя сомнения в правильности жизненного уклада и мироустройства, столь характерные для ученых, светских и религиозных мыслителей, мешали властителям человеческих жизней и умов вершить свои дела.

Особенно сильное влияние на развитие евроазиатского региона оказали великие империи. В частности, культура Вавилона проникла в среду многих народов. Письменность позаимствовали иранские племена, Ассирия, Сирия, Элам и Финикия вместе с народами Урарту и хеттов. Вавилонскую систему мер и весов и обращение денег использовали многие народы, которые также применяли 12-часовое представление дня и солнечные часы. Развиты были астрономия, прикладная математика, музыка, наряду с медициной. Окружающие народы осваивали культурные особенности вавилонян, в частности выполнение взаимных обязательств, прагматичный подход к общечеловеческим ценностям и отказ от аскетизма, ибо последний всегда подавлял развитие экономики⁵⁰⁴. Вавилон сохранял привлекательность не только во времена его завоевания персами (столица автономии и одна из резиденций персидских царей с V в. до н. э. до III в. до н. э.), но и греками (столица империи Александра Македонского – с 323 г. до н. э.). Оказавшись первой столицей государства Селевкидов, где было множество выходцев из Греции, Вавилон распространил свое культурное влияние на эллинистический мир.

Поразительно, как философия эллинов, получившая развитие благодаря демократическому укладу и некоторой отстраненности от религии, избежавшая при своем становлении искушения властью и богатством, в течении двух тысячелетий была воспринята на огромных пространствах Европы и Азии. Этому способствовала экспансия македонян, которая увлекла греческих интеллектуалов в страны эллинизма, создала условия для освоения культурного и научного потенциала эллинов местными жителями. Даже поражение воинственными римлянами всех эллинистических государств не помешало распространению влияния греков на всем пространстве Римской империи. Первые века существования великого Рима прошли в условиях доминирования греческого языка, традиции греков вошли в плоть и кровь римской культуры.

Удивления заслуживает сам факт существования Римской республики почти половину тысячелетия, что беспрецедентно для древнего мира. Понятно, что достижения республики были реализованы за счет грабительских войн и эксплуатации покоренных народов, при этом войны и завоевания также, в свою очередь, оказались в большинстве своем успешными. Но в том мире, как, впрочем, и в дальнейшей истории строить свое благополучие за счет других народов не являлось

---

504 Достаточно вспомнить экономическую несостоятельность Спарты.

предосудительным. Все народы и страны старались заставить соседей с ними поделиться, но далеко не всем удавалось сохранить, а тем более приумножить достигнутые преимущества. И вот здесь следует отметить, что организация социальной жизни, взвешенная внутренняя и внешняя политика благоразумной элиты принесли свои плоды. Созданные институты управления были методами проб и ошибок настолько рационально организованы, что этот уклад жизни оказался столь устойчив в случаях и внутренних, и внешних воздействий. Нарушить его могло только качественное изменение структуры общества или сильные внешние шоки. Многовековые республиканские традиции, разделение властей, возможность влияния на решения исполнительной власти многочисленной малообеспеченной части общества, возможно, и объясняли относительно строгое выполнение законов всеми гражданами республиканского и позднее императорского Рима, беспрецедентное для государств древнего мира.

Велика роль императорского Рима, ибо все будущие успехи стран Европы были заложены в этот период. Постепенно зная из стран колоний и сателлитов приобретала итальянское, а затем и римское гражданство, вливалась в высшие слои римской элиты. Осваивая при этом опыт и необходимые знания управления большими общественными системами. Войска все более насыщались выходцами из варварских государств. Распространялись, пусть даже в упрощенном и выхолощенном виде, римские законы и практики общественной жизни. Города варварских государств и стран-сателлитов приобретали вид, подобный римским городам, городские и сельские хозяйства все более приближались к соответствующим структурам метрополии. Формировались сословия и соответственно отношения. Варварские государства Европы становились все более похожими на метрополию, что разрушало былое почтение, создавало ощущение своей значимости, постепенно исчезал страх перед силой и мощью Великого Рима. Это и определило ослабление и поражение Западной Римской империи, чему немало способствовали потерявшие интерес к ней императоры Константинополя, занятые своими собственными проблемами. И наконец, устроив собственную жизнь в Восточной Римской империи, властители Константинополя обнаружили, что упустили время. Западная Римская империя оказалась неспособна ничего противопоставить экспансии своих бывших сателлитов и исчезла как государство.

До вероломного захвата крестоносцами Константинополя, то есть до конца XII века Восточная Римская империя, плоть от плоти Великого Рима, превосходила мощью и богатством все страны Евразии благодаря своей рациональной политике, основанной на традициях Рима, и на управленческих и правовых реформах, проведенных уже в Константинополе. Ромеи имели мощную армию, состоя-

щую из призванных местных жителей и наемных ударных отрядов, которую империя была способна достойно оплачивать⁵⁰⁵, развитое налогообложение, хорошую организацию поставок продовольствия в основном частными лицами, фиксированные цены на продукты, что поддерживало социальную стабильность. Элита и многочисленный чиновный люд были грамотны и достаточно образованы. Они и сами представляли рукописи по богословию, юриспруденции, истории⁵⁰⁶, делались переводы на греческий язык, имелись частные библиотеки. Несомненно, способствовал культурным достижениям высокий уровень жизни. Многие соседи перенимали опыт управления у римлян, в частности Болгария и другие славянские страны. Военная и гражданская аристократия не противопоставлялись друг другу, а напротив, были интегрированы, им полагалось жалование со стороны государства, кроме ренты с фамильных земель. Крестьяне платили ренту и налоги с земли, что поддерживало бюджет⁵⁰⁷ и повышало доходы землевладельцев, провоцируя их значительные траты, что стимулировало торговлю. Разбогатевшая элита организовывала на островах плантации оливковых деревьев, винограда и сырья для производства шелка. Ремесленные гильдии (организованные еще на рубеже IX века согласно «Книге Эпарха») поставляли иностранным и местным купцам многие товары, которые те отправляли на местные и зарубежные рынки. Таможенные пошлины, собранные с местных и особенно транзитных товарных потоков, наполняли казну. Государственное устройство Восточной Римской империи на много веков раньше других народов позволяло увидеть будущий уклад социальной жизни, где *доля богатства, созданного трудом и*

---

505 Армия, обладающая необходимым вооружением, была организована согласно правилам и установлениям, которые во множестве были сформулированы уже римлянами. Руководили военными действиями полководцы, которые составляли военную аристократию. Оплата военным производилась монетами, а также в форме раздачи земель или права на сбор налога в данной местности.

506 В частности, был сделан перевод на греческий кодекса Юстиниана, издан «Хронография» Михаила Пселла и ряд философских трактатов.

507 Именно земельный налог и рента, которые взимали с многочисленных крестьянских хозяйств, а также налоги на большое число ремесленников, принадлежавших к разным гильдиям, таможенные поборы с местных и приезжих купцов активно наполняли казну. Важна была не величина налогообложения, а база, то есть распространение этих фискальных обязательств на как можно более широкую общность активных людей. И конечно обязательность их выплат, чем были озабочены многочисленные чиновники. В этот период даже войны, характер которых изменился, и дань покоренных народов стали не столь существенны. Этого не было в молодых европейских державах, где государственные средства были скудны, но организовать такой эффективный механизм финансирования государственной машины их правители не были способны.

торговлей, стала впервые в истории великих империй превышать долю средств, полученных завоеваниями и колонизацией, что далеко не сразу было оценено потомками.

В Восточной Римской империи близость Греции определила доминирование греческого этноса на землях, подконтрольных Константинополю. Неудивительно, что государственным языком в империи ромеев через несколько столетий стал греческий. Надо отметить, что ученые ромейской империи, в частности Константинополя, старались отстраниться от излишне навязчивого влияния церкви, сохраняя склонность к классическому образованию, где доминировала философия и естественные науки.

Нашествие арабов сначала вытеснило греческих ученых в империю ромеев, что вызвало там настолько мощный всплеск развития интереса к греческому интеллектуальному наследию, что арабские властители, желая добиться столь же широкого признания местной науки и культуры, стали активно привлекать к своим дворам и учебным центрам ученых из неарабского мира. Именно через арабов, освоивших греческую философию и науку, с греческим наследием познакомились в Западной Европе, в других странах, а также иудейские ученые, использовавшие арабские переводы с греческого. В Европе, где христианская религия приобрела власть, сравнимую со светской, склонность ученых к сомнениям вызывала их отторжение церковью, система естественнонаучного образования оказалась подавлена богословием и теологией, далеко отошедшей от философии греков. Молодая религия ислам, до XV века лояльно относившаяся к науке и философии, позднее усилившись, по тем же причинам переориентировала власти на религиозное образование.

Алчность крестоносцев из вырвавшихся из варварства стран Европы привела к падению империи ромеев, которая уже не смогла восстановить свое величие. А мощная экспансия набирающей силу Османской империи, разрушившей Константинополь, завершила распад империи ромеев, вызвав массовую эмиграцию ромейских интеллектуалов, среди которых было значительное число этнических греков, в Италию, откуда они проникли и в земли государств Европы. Тем самым создав интеллектуальные предпосылки для возникновения эпохи Возрождения, для позднейшего масштабного взлета которой не хватало только мощного вливания средств от будущих колоний в Америке и Африке.

***

Рассматривая историю, мы сталкиваемся с различными трактовками событий. Сами события представлены историками разных эпох по-разному, то есть одни из них выделяли одни стороны явлений, другие – несколько иные. Используя цепь исторических событий как канву для своих домыслов и догадок, историки и философы в немалой степени грешили субъективизмом и во многом пояснения причин и мотивов были спекулятивны по своей природе. По-видимому, это было связано не только с личными субъективными представлениями, обусловленными разным образованием и культурой авторов, но и доминирующими в их времена настроениями и видением истории. Для современников происходящая на их глазах история, обрастая деталями, иной раз порождает различные интерпретации⁵⁰⁸ одного и того же процесса, весьма правдоподобные и не лишенные смысла, многие из которых со временем корректируются, например, из-за обнаружения новых, ранее неизвестных фактов. Позднейшие исследователи опираются на скудную и противоречивую информацию, дополняют историческую реальность своими соображениями, которые почерпнуты из современной их жизни. Надо еще учесть давление социального заказа на эти интерпретации и сложившуюся парадигму, нарушить которую опасаются. Поэтому любое такое обсуждение исторических процессов содержит значительную спекулятивную составляющую и никак не может быть истиной в последней инстанции. Можно надеяться, что осознание путей эволюции цивилизации придет много позже, если вообще придет, а пока данная книга является лишь «частными заметками».

Известная персонализация истории порой не позволяет увидеть движущие силы и тенденции человеческой эволюции. Кроме того, детали частенько, отвлекая внимание, заслоняют перспективу. Потому, не пренебрегая заслуживающими доверия фактами и мнениями, следует искать в череде событий закономерности, пусть даже субъективно трактуемые летописцами и историками, но стимулирующие наши собственные размышления. Для отдельного человека течение эволюции предусматривает лишь возможность приспособления к сложившимся условиям. Лишь для немногих, которые волею судьбы оказались на вершинах социальных пирамид, появ-

---

508 Интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, скрывающегося за очевидным смыслом, в выявлении уровней знания, заключенных в буквальном значении». (см. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. М.: Канон-пресс-Ц, 2002. 623 с.).

лялся шанс в некоторой степени влиять на события, воспользовавшись синергией объединенных ими или социальными институтами человеческих масс. Миллионы людей жили до нас на этой планете, у каждого человека была частная жизнь, были желания, устремления и свой путь, чаще всего не такой уж и благоприятный. К кому-то судьба была благосклонна, подарив житейские радости, но очень многих она не пожалела. Кто-то смог добиться желаемого, реализовал свой человеческий потенциал, смог даже внести свой вклад в развитие цивилизации. Остальные многочисленные жизни были брошены в топку безжалостной борьбы за выживание, и судьба абсолютного большинства существовавших прежде людей может только вызвать у нас сожаление и сочувствие. Взлет цивилизации был основан на бесчисленных жертвах – и невольно ужасаешься, сколь велика была цена, которая была заплачена. И жертвы были в большинстве своем не добровольные, а вынуждаемые, внушающие нам сейчас ужас и благоговение. Потому перебирая даты и обсуждая события, следует осознавать безжалостность и безразличие истории к судьбам большинства населявших планету людей. И, наверное, стоит почтительно и уважительно относиться к делам давно минувших дней, отдавая себе отчет в остром драматизме и порой мрачном трагизме череды событий.

Попытки прояснить мотивы поведения отдельных лиц, кланов, общин и государств опираются часто на домыслы и догадки. Поэтому приходится подходить с осторожностью к предложенным предшественниками пояснениям механизмов случившихся событий и тем более к представленным мотивам давно покинувших этот мир участников событий. Тем не менее, такие работы полезны, ибо авторы пытаются понять природу развития социума, обнаружить движущие силы истории. В каждом исследовании видны попытки понять отдельные механизмы социальных трансформаций, которые оказались наиболее важными⁵⁰⁹. Опасаясь увлечься одной или несколькими главными идеями, в данной книге автор старался представить все попавшие в ограниченный круг его размышлений сколько-нибудь полезные представления и пояснения событий, особо не акцентируя внимание на каких-то одних, возможно даже весьма важных. Потому упреки в отсутствии выраженной единой цели представленного материала могут быть пояснены желанием

---

509 А. В. Киричок по этому поводу резонно заметил, что «в современных non-fiction книгах авторы постоянно акцентируют внимание на нескольких постулатах, которые они проталкивают, и весь остальной текст просто иллюстрирует эти постулаты».

автора⁵¹⁰ попытаться учесть, или хотя бы обозначить множественные стороны формирования мировоззренческих представлений и социальных практик на громадных временных и пространственных масштабах. И есть надежда, что, согласно пожеланиям Э. Шредингера, при такой широкой трактовке взаимовлияющих процессов очень постепенно мы станем все лучше понимать существо человеческой цивилизации и лучше осознавать смысл эволюции, затеянной высшими силами, которые олицетворяют природу и жизнь. Кроме того, есть и иная, более важная причина пересматривать, анализировать и синтезировать детали исторических событий. Ибо закономерности можно уловить только при многократном обнаружении ряда подобных причинно-следственных связей, при достаточной повторяемости однотипных событий. Этот способ научного исследования применяется во многих науках, где инструментами являются эксперимент и наблюдение. Иным способом найти и сформулировать закономерности, по-видимому, проблематично. История предоставляет такой объемный фактический материал, который после отделения от него приставшей за много столетий шелухи мистики, фантазий и обмана позволяет с большей уверенностью осознать прежде скрытые от нас закономерности.

История, как, впрочем, и другие науки, изучающие поведение человеческого общества (экономика, политология, искусствоведение и т. п.) или опирающиеся только на наблюдения, подвержена большому влиянию сформированной в настоящий момент признанной большинством парадигмы. Такие доминирующие представления и пояснения захватывают умы современников (по разным мотивам, сознательно или на уровне веры) и оказывают влияние на наше отношение к историческим событиям. Как и сама современная жизнь заставляет исподволь или вполне сознательно оперировать известными сегодня понятиями и законами бытия для описания поведения людей в прежние далекие от нас времена. Не факт, что это способно исказить представление о природе давних событий и явлений, возможно, напротив, такой подход способен позволить лучше понять⁵¹¹ исторические процессы и роль в них отдельных людей, общин и народов.

---

510 Возможно тщетным, ибо вряд ли может человек понять замыслы Бога, как сказал бы верующий, или осознать все внутренние механизмы эволюции, как подумал бы ученый-атеист.

511 «Факты можно понять только после объяснения... Чем же тогда отличается понимание от простого знания? Что есть объяснение, в отличие от простой формулировки факта, коей являются правильное описание или предсказание? На практике мы обычно достаточно быстро чувствуем разницу». Дойч. Д. Структура реальности / РХД. Москва-Ижевск, 2001.

История нас пытается учить, но мы этому отчаянно сопротивляемся. Мы с настойчивостью, достойной лучшего применения, отворачиваемся от очевидного подобия событий, мотивов и поступков ранее и теперь. Мы упорно не хотим поверить, что мы пока еще не далеко ушли от наших предков в своей социальной и частной жизни. Цивилизация, добившись значительного технологического взлета, пока не может похвастаться пусть даже минимальным социальным совершенством. И на этом фоне успехи ничтожной доли человечества – интеллектуалов и творческих людей – порой поражают воображение, позволяя, пусть даже с известной долей скепсиса, надеяться и на прогресс, и на благополучие цивилизации.

У книзі представлено сучасний погляд на еволюцію великих імперій минулого. Розглянуто соціальні трансформації, зокрема поява поселень і інститутів світської влади в Месопотамії. Детально представлені механізми формування раних демократичних утворень: полісів в Греції і республіки в Римі. Також розглядаються економічні та соціальні передумови переходу від республіканського, а потім олігархічного правління до монархії в Римі, розквіт Східної Римської імперії і її вплив на формування держав на півночі Європи. Значна увага приділяється становленню науки в Греції і процесу експансії грецької культури протягом двох тисячоліть. Порухені питання впливу релігій на соціальне життя. Цікавим є для читачів, які вивчають процеси розвитку суспільства.

Науково-популярне видання

Куклін Володимир Михайлович

Сковзкі сходи еволюції

У двох частинах

Частина I

До і після Риму

(Російською мовою)

Коректор *Н. В. Мазена*

Дизайн, комп'ютерне верстання *І. М. Дончик*

Макет обкладинки *О. Д. Чорна*

Формат 60x90/16. Ум. друк. арк 15,4. Наклад 300 пр.

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

61022, м. Харків, майдан Свободи 4

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13. 01. 2009

Видавництво ХНУ імені В. Н. Каразіна

тел. 705- 24- 32

Надруковано з готових оригінал-макетів у ФО-П Тітов Є. В.

61057, м. Харків, Харківська набережна, 9, кв. 23.

Свідоцтво про реєстрацію ВОО № 951823 від 18.01.1999 р.